ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

№ 7

ОКТЯБРЬ

1924

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

7ой ГОД ИЗДАНИЯ

№ 7

ОКТЯБРЬ

ИЗД-ВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
1924

Главлит 25.574 Тираж 15.000

Мосполиграф. 27 типография «Красная Печать». Остоженка, 10.

СОДЕРЖАНИЕ № 7.

НА МЕСТАХ.

БИБЛИОГРАФИЯ.

СПРАВОЧНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

I.

К характеристике Октябрьской революции[1]).

Октябрьская революция пришла не неожиданно для нас, коммунистов. Уже революция 1905 года поставила ребром те вопросы, которые потом вторично и уже практически поставлены были перед нами 1917 годом. Вообще говоря, нашу революцию в России ждали десятками лет и подготовляли ее, начиная с начала XIX столетия. Но только по мере приближения этого потрясения, по мере приближения переворота, стали выясняться ее совершенно особенные и небывалые в истории человечества возможности. В 1905 г. эти небывалые в истории человечества возможности выявились уже довольно рельефно, хотя даже большевики больше еще уточнили свои ожидания от революции, когда вторая революция, подлинная, победоносная революция стояла уже перед нами.

В 1905 году вопрос рисовался так: какой будет революция в России, будет ли она буржуазной, или революция будет пролетарской? Вы знаете, что Плеханов, отец того представления о рабочей революции, во имя которого развилась РСДРП., в сущности говоря, не особенно четко определил еще, какой характер эта революция будет носить. Всем известна его знаменитая фраза о том, что революция в России произойдет, как рабочая революция, или совсем не произойдет. Углубляясь в эту фразу, мы понимаем, что хотел сказать этим Плеханов. Революции, которые до того имели место,— английская, французская, революции 1848 г.,—не были пролетарскими революциями, а буржуазными: почему ж бы не ожидать в России буржуазной революции, почему думать, что она будет обязательно рабочей? Но по мере движения буржуазных революций с Запада на Восток они сказывались все более и более нерешительными, оказывались историческими выкидышами. Причиной этому, одной из самых главных причин было как раз то, что с каждым шагом революции буржуазной пролетарский налет, пролетарский привкус становился все сильнее и сильнее. Конечно, и в английской революции XVII века были коммунистические секты, коммунистические об‘единения, что-то в роде легкой окраски пролетарской, левеллеры, например, и т. д., но существенного значения это не имело, до власти эти люди не дошли. Другой характер носит уже великая французская революция. Правда, и ее коммунисты (Бабеф) тоже не дошли до власти. Но недалеко от них стояли крайние мелко-буржуазные революционеры, которые и свою революцию производили во имя бедноты, при чем она сопровождалась значительным разгромом буржуазных устоев собственности, значительным штурмом против богатства. Эта была мелко-буржуазная, плебейская,—как выразился Маркс,– революция, оставившая глубокий след, и Маркс мог сказать, что французские революционеры показали пример пролетариату,

---

[1]) Настоящая статья представляет собой первую часть доклада, прочитанного мною в МК перед агитаторами-пропагандистами. Эта часть имеет самостоятельное значение, т. к. во второй части перечислены были, согласно тезисам ЦК, завоевания революции, в сущности известные каждому.

А. Л.

как надо делать революцию, своей тактикой времен захвата власти крайними левыми группами Конвента. Но все-таки эта революция была буржуазной, хотя и мелко-буржуазной, так как пролетариат, как таковой, выявить себя иначе, как отдельными небольшими группировками, тогда еще не мог. В революциях 1848 г. иначе обстоит дело. Чартистское движение выступает, как определенно социалистическое, в массовых своих проявлениях, февральская французская революция через несколько месяцев приводит буржуазию к необходимости с оружием в руках защищаться против пролетариата. Правда, пролетариат был разгромлен, но ценой известных жертв, во всяком случае, он потряс буржуазию порядочно. А Маркс, в Кельне издавая свою „Новую Рейнскую Газету", считает ее органом пролетарской революции и, хотя серьезной опоры он себе не находит, но во всяком случае то, что он может эту газету, как некое красное знамя, развернуть во всю Германию, показывает, что какие-то пролетарские элементы вокруг уже существовали. И вот мы видим, что революция 1848 года в Германии и Австрии проходит уже под знаком явно выраженного страха перед пролетариатом, т.-е. буржуазия сознательно сдает свои позиции, и не только крупная буржуазия,—это было бы неудивительно—и во французскую революцию она была нерешительной,—но и самая мелкая буржуазия.

Демократия в германскую революцию 48 года оказалась совершенно мусорной, опереточной, лишенной всякой политической энергии. Почему? Главным образом потому, что развитие революции до конца казалось руководителям буржуазной революции в Германии опасным, в виду возможности развязать рабоче-крестьянскую революцию.

Если мы возьмем изолированный эпизод французской Коммуны, то мы увидим здесь лишнее доказательство того, о чем я говорил. По существу говоря, Коммуне предшествовала тоже буржуазная революция. Режим Наполеона III был режимом империалистическим, тираническим, опиравшимся на биржу, на верхи буржуазии в конце своего существования по крайней мере. И когда после разгрома французской армии буржуазия смахнула Наполеона III, так как считала его режим компрометирующим страну, когда в результате поражения механически свалился Наполеон III, буржуазная республика выплыла на первый план. Это была революция, правда, отвратительная, в высокой степени жалкая по своим лозунгам, в высокой степени возмутительная по личностям, этим ненавистным Марксу людям (Фавр, Тьер), возмутительная по тому человеческому сору, который она вынесла на поверхность.

Но если эта революция сама по себе больше была вызвана войной, чем протестом буржуазии, если она действительно заслуживала всяческого осмеяния, то зато пролетарская революция в ее недрах выросла настолько, что смогла дать Коммуну, т.-е. первый, хотя кратковременный, только в Париже господствовавший, но первый проблеск чего-то в роде диктатуры пролетариата. Если хотите, Коммуна, теперь мы можем это сказать, была первым проблеском Советской власти, она очень близка по своему характеру к тому, что мы называем Советской властью. Ее идея—создание во всей Франции коммун и федерации коммун показывает, насколько пролетариат и городская беднота правильно нащупывали свои революционные пути.

Так вот именно поэтому Плеханов совершенно правильно умозаключал—никогда русская буржуазия с в о е й революции не

сделает. Она будет мириться насколько возможно с самодержавием, она будет итти по отношению к нему на всякие уступки. Хотя капитализм, сама стихия развития промышленности и торговли выйдет за рамки самодержавия, хотя рамки самодержавия будут калечить капитализм, но капиталисты будут мириться с этим пленом, будут спокойно спать в когтях старого политического уклада, потому что они будут бояться, разрушив этот уклад, стать лицом к лицу перед новой волной революционного движения, которое может оказаться сильнее их.

Конечно, вряд ли хоть один буржуазный мыслитель или деятель, или капиталист допускал при этом мысль, что пролетариат сможет победить и установить социалистический строй. Но они с ужасом думали о наступающих временах „грабежа", они думали, что пролетариат вызовет громадное повторение заставившей ужаснуться всю буржуазию Коммуны. Вот подходя с этой точки зрения к русской буржуазии, можно было предсказать, что русская революция страшно запоздает. Те классы, которым по законам развития было пред'указано сделать революцию против русского самодержавия, они должны были отказаться от нее. До самых последних пределов оппортунизма должны были они дойти. Ясно, что при таких условиях задача выполнить эту буржуазную революцию должна была лечь на плечи пролетариата.

Но хорошо ли, что пролетариат должен был выполнить чужую задачу, задачу политической революции? Вопрос тем более пикантный, что он ставился уже в период, когда к разрешению его подошли народники. Народники тоже ставили этот вопрос и дебатировали его бесконечно, вовсе не принимая, впрочем, во внимание пролетариат.

Какая революция должна произойти в России? Политическая, другими словами—либеральная, буржуазная, парламентская, или социальная—которую они понимали, как мужицко-социалистическую? Но эта социальная революция, мужицко-социалистическая, была, вообще, утопией. Такая революция произойти не могла. Крестьянских революций, как таковых, в особенности победоносных, не бывает. Крестьянство всегда идет за тем или иным классовым организатором и либо оказывает поддержку буржуазии, тем или другим ее слоям, либо пролетариату. Во всяком случае Плеханову приходилось отвечать на уже созревшую доктрину. Нам в России политическая революция не нужна. Политическая революция есть устремление к конституции, буржуазной республике, что гнилой Запад великолепно показал нам—говорили народники—это обман. (Под этим и мы теперь подписываемся, когда говорим о западно-европейской демократии. Такая революция нам не нужна). Революция должна быть с о ц и а л ь н о й, должна покончить с частной собственностью и выдвинуть на первый план артельно-общинный характер. Плеханов великолепно знал, что такого артельно-общинного характера н е выдвинешь. Крестьянство не может быть самостоятельно. Стало быть, нужно было стать на другую точку зрения, что в России произойдет либеральная, буржуазная революция. Плеханов прямого ответа не дает, и понятно, время не давало еще возможности такой категорический ответ нащупать. Он говорил: да, нам нужна политическая революция, нам нужен парламент, нам нужна республика, нам нужно как раз то, что уже есть в Европе, нам нужно европеизироваться. Мы, марксисты, отличаемся от вас тем, что не думаем, будто Россия пойдет своими особыми, своеобразными путями. Рос-

сия пойдет по той же дороге, по какой шли и другие страны. Она точно так же пройдет через период политического переворота, после которого установится известная власть буржуазии. Но вот в чем дело. Буржуазия за это не берется, она боится. Поэтому пролетариату придется на это дело толкнуть, придется ее в этом деле поддержать, придется ее революцию доделать. И пролетариат будет делать ее не во имя интересов буржуазии, а во имя своих интересов, т.-е. при этой перетряске, когда Россия из самодержавно-помещичьей, бюрократической будет превращаться в буржуазную страну, пролетариат отвоюет для себя возможно больше места под солнцем. Это было первоначально доктриной и для нас, и для меньшевиков, и для всей РСДРП. Только дальнейшее развитие событий в России поставило вопрос совершенно по иному, так, как Плеханов может быть и не предполагал.

Владимир Ильич нащупал новое его решение и перед революцией 1905 года и во время революции 1905 года, решение, которое Плехановым было отвергнуто. Когда на Стокгольмском с'езде В. И., если не ошибаюсь, в докладе по аграрному вопросу или обще-политическому развернул свою картину революции, на которой я остановлюсь ниже, то Плеханов сказал: „В твоей новизне мне старина слышится". Он принял эту доктрину Владимира Ильича за эсеровскую. Он принял ее за сдачу социал-демократических позиций эсерству. Что тут произошло? В чем тут была разница? По мере того, как революция начала созревать, выяснились два течения в нашей соц.-демократии: меньшевистское и большевистское. Сначала, когда произошел раскол, еще никто не знал, почему он произошел, никто не мог с точностью сказать, какой огромной важности водораздел разделил всю русскую интеллигенцию и ту часть передового пролетариата, который был уже втянут в партию, в общем тогда довольно еще малочисленную. В чем тут было дело? Оставим в стороне ту мелко-буржуазную интеллигенцию, которая, конечно, все время продолжала надеяться на народническую революцию, смотрела в сторону эсерства, подкрашенного разными Черновыми и т. д. Но значительная часть мелкой буржуазии не могла пройти мимо доктрины Маркса, потому что марксизм давал самую настоящую солидную опору как для революционных надежд, так и для действий. Марксизм говорил: революцию принесет с собой развитие капитализма, а развитие капитализма в России шло и шло интенсивно. Носителем этой революции будет пролетариат, говорил Маркс. Пролетариат есть тот „народ", на который действительно можно опереться, это народ выварившийся в фабричном котле, который представлял из себя в высшей степени плодотворную почву для посева революции. Конечно, та мелко-буржуазная интеллигенция, которая, восприняв это решение, отдала свои силы пролетариату, суб'ективно очень часто так и понимала дело: иду служить пролетариату и его идеалам. Но об'ективно для общего наблюдателя это означало: иду переложить буржуазную революцию на плечи пролетариев, которые являются реальной силой, в то время как у меня реальной силы нет. Меньшевики представляли собой мелко-буржуазную партию, подкрасившуюся сознательно или бессознательно марксизмом и шедшую к рабочим для того, чтобы использовать их в духе буржуазной революции.

Отсюда то понимание, которое вынес Плеханов, понимание такого рода: России предстоит революция, несомненно, буржуазная, но буржуазия у нас лишена политического мужества. Это—недоросль

политический, буржуазия—запуганный класс, на него рассчитывать нельзя, и поэтому пролетариат должен крепко поддерживать и подтолкнуть буржуазию. Суть доктрины меньшевиков заключается вот в чем: пролетариат сам предложит буржуазии играть при ней вторую скрипку, пролетариат должен подтолкнуть и поддержать буржуазию, а так как буржуазия больше всего робела перед пролетариатом, робела перед тем, что пролетариат развернет свое Красное Знамя, то отсюда вытекает лозунг—не запугивать буржуазию. Не требуйте ничего от буржуазии, иначе она не сделает революции. „Будь пай-мальчик, будь скромный и аккуратный, будь настоящим марксистом-эволюционистом. Мы же, марксисты, понимаем ведь, что экономика в России не созрела, и куда нам до социалистической революции, и мы об‘ясним рабочим, что их день не пришел, их день придет через долгое время, а сейчас их дело поддерживать буржуазную революцию, которая даст им политическую свободу, которая даст им возможность установить германские порядки, иметь своих Бебелей в российском, конечно, рейхстаге. В общем, в Германии и буржуазии не плохо, и пролетариат не так уж обижен. Вот мы, меньшевики, и предлагаем такой компромисс двух сил революционного пролетариата и оппозиционной буржуазии". До каких пределов мы идем? Меньшевики заявляли: „мы идем до предела, который установлен по Марксу, вытекает из всех книг, т.-е. до буржуазного предела. Но, конечно, беда в том, что существует отвратительная „марксо-подобная" порода большевистских бланкистов, которые ничего не хотят принимать во внимание, они не хотят следовать разуму и не дают буржуазии делать революцию. В общем они ничего не понимают. Они наступают на пятки буржуазии, заранее обещают перегрызть ей горло, пугают ее и портят рабочих. Это бакунисты-бланкисты, которые вовсе не являются марксистами, у которых все сводится к желанию обидеть буржуазию, ослабив тем общий фронт против самодержавия".

Как же все это характеризует меньшевиков, их классовую подоплеку, которую они сами подчас не сознают? Что значит: вступать на германские пути и потом итти все дальше? К чему идут дальше эбертовщина и шейдемановщина? Ведь и теперь 2-й Интернационал продолжает говорить: времена не пришли еще, потребуется еще 50—100 лет, а пока нужно поддерживать буржуазию, надо дать возможность капитализму оправиться после войны и т. д. Другими словами, все это мелко-буржуазное окружение рабочего класса хочет вести по такой линии, чтобы оставить пролетариат, как ворчащую, но верную собаку при буржуазии—это их задача, их внутреннее стремление, и на этом они играют, на этом получают очень уютное место под солнцем, на этом же буржуазия постепенно приучается считать меньшевиков своей агентурой, важной частью своего аппарата. Меньшевики обладают такой способностью—давным давно они являются агентами при буржуазии, но внутренне сами перед собой они считают себя рабочими вождями. Это удобно для буржуазии и для меньшевиков, но скверно для рабочих. Русские меньшевики уже тогда показали, что они за птицы. Для них на деле задача была не в том, чтобы завоевать пути и этапы западно-европейского характера, а в том, чтобы устроиться благополучно по примеру социал-демократов в Западной Европе, отсюда злобные обвинения Ильича в бакунизме и эсерстве.

И вот большевики вдруг заявили, что у России действительно свои пути, иные чем те, которыми шли страны Запада. Может быть, они вернулись к эсерству? Были патриотами и фантастами? Нет, они исходили из совершенно об'ективных марксистских данных. Они основывались на том, что пролетариат начинает революционно быстро созревать, что у него есть своя партия, а партия для Владимира Ильича означает организацию, которая стремится к власти. К чему Владимир Ильич приучал, когда строил партию? Почему он боролся с экономистами, предшествовавшим меньшевизму—лжемарксизмом? Он потому боролся с ними, что и тогда тенденция их была такова: чисто рабочее движение—и, ради бога, никаких революционных бацилл, никакого влияния мелко-буржуазных бланкистов. Чистое рабочее движение выльется в тред'юнионизм, в какую-нибудь расплывчатую рабочую партию в роде английской, а там наверху буржуазия сможет делать свою высшую политику. Владимир Ильич настаивал на том, что рабочий класс сам делает свою политику, ставит ее на первый план, борется за гегемонию, и наше дело ему помогать, дело революционеров-профессионалов. Именно развитая пролетарская авангардная сила должна уберечь рабочих от ошибок и сохранить за ними самостоятельность. Без сохранения влияния большевистской части, т.-е. если бы и наш авангард был целиком меньшевистским, была бы большая беда. Лучше уж, чтобы не было никакого социалистического движения, чем был бы меньшевизм, но то, что сохранилось и выросло левое крыло большевиков—в этом именно заслуга Ильича. Это дало возможность рабочему классу взяться за дело самостоятельно. Если рабочая партия самостоятельна, она стремится завоевать симпатии масс и стать во главе пролетариата. Но может ли пролетариат сделать в России революцию своими силами?

Лев Давыдович Троцкий в 1905 году склонялся к такой мысли, что пролетариат должен быть изолирован и не должен поддерживать буржуазию, так как это был бы оппортунизм, но выполнить революцию одному пролетариату очень трудно, потому что в те времена пролетариата было 7—8% на все население, и с таким небольшим кадром не повоюешь. Тогда Лев Давыдович решил, что пролетариат должен поддерживать в России перманентную революцию, т.-е. бороться за возможно большие результаты, до тех пор, пока головешки от этого пожара не взорвут всего мирового порохового склада. У Владимира Ильича была другая система и действительно вполне марксистски продуманная, вследствие чего и оказалось полное совпадение его прогноза с тем, что на самом деле произошло. А именно —этот авангард пролетариата должен был, по его мнению, опереться не только на рабочий класс, но и на крестьянство. Вот то маленькое словечко, которое сразу меняет все. Революционно ли или нет крестьянство в России? Революционно в том смысле, что оно хочет земли и хочет погромить помещиков, хочет звериным нутряным, стихийным хотением,—и для этого ему не нужно никакого особенного классового самосознания. Это совершенно стихийное данное. Что будет делать буржуазия, что будут делать меньшевики и эсеры, когда они окажутся у власти? Они постараются околпачить крестьянство и земли ему не дать, а сами будут стремиться сохранить положение привилегированных классов.

Пролетариат же мог итти с крестьянами рука об руку, как угодно далеко: полная экспроприация земель без всякого выкупа, с погромами, если нужно, против помещиков, с крушением всяких приви-

легий помещиков. Словом, мужицкая революция нам не страшна. В каком случае мужицкая революция нам может быть страшна? А в том случае, если бы на нее насел кулак, в том смысле, если бы мужицкая революция, совершившись, повела бы к расслоению деревенского населения и выдвинула бы наиболее приспособленный к организации класс—кулачество. Тогда окажутся вместо дворян-землевладельцев землевладельцы из крестьян, и конец делу. Значит, мужицкая революция в своем радикализме нам не страшна, а в своем стремлении к кулачеству она нам страшна, поэтому пролетариат должен овладеть этой стихией, чтоб не дать ей превратиться в буржуазную революцию, поэтому должен быть заключен прочный союз между пролетариатом и крестьянством. На первое время этот союз будет итти именно под знаком передачи земли крестьянству, а дальше мы увидим, что Владимир Ильич вовсе не становился эсером и не грешил против марксизма (это видно из того, что Каутский, который был еще в то время приличным человеком, с ним соглашался). Он заявлял, что это верно, что бы меньшевики ни говорили, нет такого закона природы, чтобы в России революция была буржуазной. Нет, пролетариат может взять власть в свои руки в момент низвержения старого порядка, но не один, а опираясь на крестьян; крестьянство сможет поддержать пролетариат. Каутский говорил, что, в таком случае, если пролетарская власть создаст такие экономические условия, при которых крестьяне смогут продавать хлеб по достаточно высокой, дорогой цене, и будет доставлять крестьянам дешевый городской товар, если это будет сделано, то крестьяне будут поддерживать пролетариат охотнее, чем поддерживали буржуазию. Поэтому весь вопрос, говорит Каутский, на следующий день после рабоче-крестьянской революции будет заключаться в торговле. Уже тогда Каутский говорил определенно—в организации товарообмена между городом и деревней лежит весь вопрос. В 1905 году дело обстояло так.

Когда мы подошли к 1917 г., те же позиции моментально оказались тем же самым занятыми. Что такое первая революция 1917 г.? Каков характер этой революции? Конечно, это попытка на огромном народном восстании создать чисто буржуазную революцию. Меньшевики, как по нотам, выполняют то, что они себе предопределили в своих теоретических соображениях: удержать народные массы от такой революции, которая испортила бы правильное развитие политических наслоений. Царит время буржуазии. Надо поддержать буржуазию потому, что если буржуазия окажется сломленной на этой стадии, ничего хорошего не выйдет, будет только громадный прыжок вперед над пропастью и, в конце концов, возвращение назад со страшными жертвами. Но эта теория меньшевистская, а вот настоящая классовая подоплека этой теории заключается в том, что меньшевик, как представитель средней и мелкой интеллигенции, заключает союз с буржуазией и говорит буржуазии: „ты установишь такой режим, при котором мы, интеллигенты, будем играть рядом с тобой первую роль, а мы, интеллигенты, за это наши годы каторги, наше марксистское обучение, наш политический престиж отдадим тебе, чтоб ты смогла защищаться от напора народных масс“.

Угодно было исторической судьбе, чтобы это было выполнено с полной наглядностью, как в каком-то лабораторном опыте. Когда Милюковская буржуазия взяла в свои руки власть, она убедилась, что народные массы все-таки ходуном ходят, и проклятые большевики ни одного часа не упускают, чтобы еще более раскачать на-

родные массы и придать движению более организованности, чтобы направить его удар прямо против правительственных позиций. Тогда они явились к меньшевикам и эсерам и сказали им: „идите в правительство“. Те говорят: „мы не желаем, зачем нам компрометировать себя“. „Нет, уж пожалуйста, потому что мы прекрасно понимаем, что без вас мы не сладим, давайте нам вашего социализма столько, чтоб нам подкрасить щеки в розовый цвет, будьте розовенькой ширмочкой между нами и народом, извольте в качестве пожарной команды заливать разгорающийся огонь революции, служите нам защитой, ибо мы без вас не сможем удержаться“. И они пошли на это, меньшевики и эсеры, для того, чтобы практически не выполнить ни одного хотя бы малюсенького социалистического лозунга, чтобы даже в основном вопросе войны не сделать ничего и оказаться в рядах армии хозяев этой войны — империалистов, хотя жажда мира была главной причиной стихийного сдвига, который в массах произошел. Ничего в этом отношении не было сделано, только одни фразы марксистские и эсеровские, только одни фокусы, только одни фейерверки, которыми нужно было отвлечь внимание народа и убедить, что все пойдет благополучно, если предоставить министрам-капиталистам управлять и подготовлять почву для дальнейшего укрепления своего режима.

Когда в июльские дни пролетарские и солдатские силы Кронштадта и Петрограда пошли под лозунгом „Долой министров-капиталистов!“, тогда это еще значило: „меньшевики и эсеры, берите власть!“, потому что тогда власть советов означала власть меньшевиков и эсеров; и вот тогда Дан вышел на трибуну и сказал свою знаменитую фразу: „мы скорее умрем, чем пойдем на это“, т.-е. скорее умрем, чем изменим капиталистам, буржуазии. Вот, какая самоотверженная цепная собака! И так он чувствовал потому, что это был вовсе не заблудившийся рабочий, а самый настоящий буржуа, немножко другого калибра, немножко другого образца, который внутренне прекрасно понимал, что он должен отстоять свой класс, свою культуру, в том числе свою группу интеллигентов, интеллигентных приказчиков буржуазии от пролетариата. Они начали эту защиту еще в программе „экономистов“ и продолжали ее военными заговорами и прямыми фронтами в нашей гражданской войне.

Какой тактики придерживались большевики в это время? Они прекрасно поняли, Вл. Ил. больше всех и раньше всех,—другие может быть впадали временно в некоторое заблуждение, а он никогда,—они поняли прекрасно, что совершилась буржуазная революция и что, если буржуазная революция окрепнет, то в этом случае окажется, что, несмотря на благоприятные условия, отложена будет пролетарская революция на долгое время. Между тем, благоприятные условия были налицо, и волна пролетарских революций нагнала и захлестнула в России волну буржуазной революции. Россия дожила до буржуазной революции, но за это время буржуазия измельчала, а рабочий класс уже вырос, и в этом пункте социальная революция на полгода позднее захлестнула буржуазную революцию. Вот это и предвидел Владимир Ильич. Но при каких условиях в России, не капиталистической стране, социальная революция могла захлестнуть буржуазную революцию? При условии поддержки пролетариата крестьянством, только при одном этом условии. Вот почему Владимир Ильич дает такой лозунг: крестьянский с'езд выработал свою крестьянскую программу, которая марксистски еретична, но мы поддержим ее! Почему? Потому, что меняем свой

взгляд на аграрный вопрос? Нет! Потому, что мы заключаем союз с крестьянами, а раз мы заключили союз с крестьянством, значит мы должны были в городе разрешить вопрос по-рабочему, а в деревне— по-мужицки, а затем уже разберем, что дальше будет.

Но Владимир Ильич знал прекрасно, что выйдет дальше, он прекрасно понимал, что если по-мужицки разрешить вопрос в деревне, то это еще очень гадательно с социалистической точки зрения, потому что мужик разный бывает, мужик—труженик и мужик—торговец, мужик—безлошадный бедняк и мужик—сельский буржуй. Вот почему первая предварительная мера, которую коммунистическая партия, опять-таки под влиянием Вл. Ил., проводит, это взбунтовать бедняка против кулака, потому что если мы не взбунтуем бедняка против кулака, то деревня очень скоро выйдет из всякой дружбы с нами, из всякого желания итти за нами. Отсюда было ясно, когда мы убили помещиков, нам надо было начать большую травлю против кулака, чтобы этим опасный элемент дезорганизовать.

Это и было сделано. Но вместе с тем мы обязаны были вступить на путь военного коммунизма. Путь военного коммунизма вовсе не есть то, чего мы все хотели и ожидали, когда мы готовили пролетарскую революцию. Как рисовал Каутский, в свое время очень хороший теоретик пролетарской революции (и с ним во многом был согласен В. И.), как он рисовал эту пролетарскую революцию не только в такой стране, как Россия, но и вообще везде? Как военный коммунизм? Он говорил вообще о диктатуре пролетариата, понимая под ней организацию власти пролетарских классов над другими классами. Так как в России крестьянство было с нами в союзе, то это означало диктатуру над буржуазией и мелкой буржуазией. Вот такую диктатуру мы и предполагали. Но такая диктатура не означает разгрома буржуазии и мелкой буржуазии. Мы знаем, что в первое время революции В. И. обсуждал, как поставить вопрос таким образом, чтобы средние и мелкие капиталисты, оставшись под нашей контролирующей тяжелой пролетарской рукой, все же имели возможность продолжать работать, ибо нам всем было ясно, что мы взять в свои руки все производство, всю торговлю не можем, ибо в России производство и торговля шли главным образом работой средней и мелкой буржуазии, а коммунизм мог государственно об'единить только трестированную крупную промышленность. Вот почему меньшевики и говорили: что ж из того, что вы взяли банки, из этого еще не выйдет социализма, потому что ясно-де для каждого марксиста, мало-мальски мыслящего, что социализм может об'единить только ту часть промышленности, которая созрела для социализации, а в России такая часть промышленности была невелика. Что же делать с остальной? И я помню, как В. И. чесал свою умную голову и говорил „Эх, национализировали мы прямо, черт знает сколько!“. И действительно мы национализировали все, а затем вешали замки на мелкие заводы, национализировали торговлю, вплоть до мелочной и т. д.

Что же это была ошибка? Безумие? В. И. один раз сказал, что военный коммунизм был ошибкой, но он сказал это, чтобы поскорей толкнуть нас к решительным действиям, а потом сам говорил, что напрасно сказал „ошибка“, но сказал это только потому, что хотел агитационно поскорей поднять тех людей, которые увязли в военном коммунизме и не могли из него выбраться даже тогда, когда он уже стал ошибкой.

Через известный период времени военный коммунизм стал ошибкой, а мы привыкли к нему, почти что полюбили его. И вот, когда нужно было понять, что это необходимо отбросить, стать на новый путь, мы раздумывали и топтались на месте. Однако, на самом деле в то время, когда эта мнимая ошибка совершалась, не совершить ее было нельзя. Почему? Потому ли что мы все хотели удариться в погром—„грабь награбленное! —считали, что нужно дать волю голытьбе? Нет, против подобных проявлений партия должна была бороться, и мы так и делали: когда случался какой-нибудь бессмысленный разгром, партия стремилась сдерживать. А дело в том, что буржуазия не приняла компромисса ей было предложено: „производи, торгуй, конечно, под властью пролетариата, лишенная политических прав и проч.“ А буржуазия на это ответила контр-революцией и внутри и извне. Она воображала, что нас через два месяца перевешает на фонарях,— зачем же ей было на компромисс итти?—она об'явила нам войну. А раз об'явила войну, то тут уже нельзя было рассуждать, каким образом оберечь какую-то фабрику или завод. Когда на войне бомбардируют город, то тут не спрашивают: какая посуда будет разбита Нам надо было буржуазию раздробить, уничтожить в ее руках всякую собственность, потому что всякую собственность она обращала в оружие против нас. Вот почему была неизбежна политика всеобщей национализации. Но это одна сторона дела, а соответственно этому шла и другая, которая тоже имела громадное значение.

Ну, хорошо, мы национализировали все, что принадлежало буржуазии, вплоть до последнего завода, взяли все производство и всю торговлю. И тут же мы почувствовали, что производство начинает увядать, торговля останавливается и страна чахнет. Мы чувствовали этот результат. Но что же было делать? Дать буржуазии власть совершать свои процедуры, в то время это значило бы спрыснуть живой водой полутруп своего врага, этого делать было нельзя Мы буржуазию, как класс, придушили. Но беда в том, что это отозвалось и на всей стране; временно страна требовала еще услуг частного торговца, частного производителя. На крестьянстве также отозвалось страшно тяжело наша продовольственная политика. Почему? Потому ли что мы с самого начала среди крестьянства хотели насильно вводить коммунизм? Нет. С самого начала партия предостерегала, что вводить в деревне коммунизм палкой нельзя. Но дело было в том, что без монополии хлебной торговли, без продразверстки мы п р о к о р м и т ь с я не могли. Положение страны было в это время такое, что надо было содержать армию, которая росла и доросла до 8 миллионов, надо было ее одевать, надо было ее вооружить. Надо было, чтобы железные дороги, которые еле-еле ползли, не остановились окончательно. Надо было обеспечить города от полного разброда по селам, надо было, во что бы то ни стало, спасти центры, чтобы страна не превратилась в кучу песку.

Вот тогда встал первым вопрос, откуда взять хлеба? В. И. нам раз'яснил: „убеждайте крестьян дать хлеб, убеждайте дать даром, потому что мы сейчас ничего дать взамен не можем, во-первых, товарных запасов у нас мало, а в производстве еще меньше, а, во-вторых, мы провезти к ним товаров не можем. Надо было еще убеждать давать не по справедливости, потому что по справедливости мы брать не могли, мы подвозить хлеб издалека не могли. Мы должны были брать достаточное количество хлеба из мало плодородных губерний, тут же, где был фронт, где лежали центры, иначе

бы мы хлеба не довезли. А раз нужно было брать у крестьян бедных, это значило громить их хозяйство, это значило взять кусок их тела. А если не взять, то революция погибнет и с нею все перспективы, завоеванные революцией. Вот В. И. и просил нас убеждать, а если убеждение не подействует, то — говорил — **принуждайте**.

Конечно, он не с легким сердцем говорил это, не с легким сердцем видел, как продотряды начинают сквозь землю вскрывать, где у крестьян лежит хлеб и брать у них этот хлеб. Крестьянство зашаталось. Но когда среди крестьян набирали свои армии и мы и деникинцы, то каждый раз, когда проходила метла белая, крестьяне говорили: „уж лучше красная гребенка; она, правда, коротко стрижет, но все же со своим братом легче". Поэтому крестьянство там, где оно попадало под белый гнет, все-таки полагало, что надо поддержать красных.

Это было хорошо, но все же мы знали, что на Украине, и в Сибири, и под самой нашей Москвой, в Тамбовской антоновщине, и под самым Ленинградом в Кронштадте прорвались симптомы крайнего недовольства крестьян военным коммунизмом.

Что же опять это была ошибка? Нет, не ошибка. Мы **вынуждены** были это делать, но это было совсем не то, что мы намечали себе сначала. То, что говорит Каутский в своей брошюре о пролетарской революции, все это прекрасно знал В. И., нужна прежде всего смычка с крестьянством, торговля должна быть установлена, крестьянам нужно дать возможность свободно торговать хлебом, который они производят, только тогда они начнут развертывать свое производство. Налог на хлеб должен быть по возможности низок. Нельзя у крестьян брать весь хлеб, а на остатки надо найти сбыт, чтобы крестьянин мог обменять хлеб на городские продукты и при этом по невысокой цене.

Вот почему, когда мы отвоевались от Польши и победили Врангеля, когда фронт затих и вместе с тем дело дошло до Кронштадта, В. И. одновременно дал два лозунга: новая экономическая политика и смычка с крестьянином. Коммунист, учись торговать! До сих пор ты воевал, а теперь учись торговать, чтобы удовлетворить нужды крестьянства. И это совершенно правильно было предложено, потому что большевистская партия, когда подходила к революции и стала ею руководить, должна была стать рабоче-крестьянской силой. И это есть единственный правильный путь, по которому в России диктатура пролетариата может проводиться.

Значит, нэп не был по существу возвращением вспять или уступкой в отношении к буржуазии. Вернее сказать, это была уступка. В. И. был прав, когда говорил: надо уметь уступать, чтобы потом скакнуть вперед,—но она не была уступкой неожиданной, это не значит, что мы потерпели поражение, но это значит, что борьба велась самым тяжелым путем, грозившим разрывом с крестьянством, и раз гражданская война окончилась новая экономическая политика помогла осуществлять программу диктатуры пролетариата в более или менее нормальных условиях. Эта политика означила собой новую эпоху, которая открывает нам новые пути к будущему коммунистическому обществу.

А. Луначарский.

Из воспоминаний о 25 Октября 1917 года.

В Октябрьский переворот мне пришлось работать в качестве председателя Иваново-Вознесенского городского Совета. Вскоре после февральской революции в Иваново-Вознесенске фактически вся власть находилась в руках Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Иваново-Вознесенск не был ни губернским, ни даже уездным городом, но благодаря тому, что он является крупным промышленным пролетарским центром, где рабочие массы все время поддерживали большевиков, он оказывал решающее влияние на все революционное движение не только окружающих промышленных местечек и уездных городов, но даже на губернский город Владимир и на всю губернию вообще. К голосу рабочих масс Иваново-Вознесенска прислушивались также и крестьяне, в огромном количестве связанные с фабриками и заводами, вкрапленными среди населения деревни по всей губернии.

В июльские дни, когда Петроградский пролетариат устроил демонстрацию, требуя, чтобы меньшевики и с.-р. взяли власть от буржуазии и передали Советам, Иваново-Вознесенский Совет в это время взял в свои руки все средства связи и фактически овладел городом, поскольку на его стороне находилась и ему фактически подчинялась вся вооруженная сила в лице милиции и воинских частей.

Нашей партии все это было хорошо известно, и Иваново-Вознесенский пролетариат являлся твердой и надежной опорой во всех начинаниях партии, готовый в любую минуту активно выступить за пролетарскую власть.

Ко времени Октябрьского переворота в Иваново-Вознесенске и ряде других городов Владимирской губернии, кроме советов, городские самоуправления и отчасти земские, находились в своем большинстве в руках партии большевиков. При таких условиях не требовалось большого труда, чтобы об'явить власть Советов не только в Иваново-Вознесенске, но и во всей Владимирской губернии.

По получении сведений о произведенном перевороте в Петрограде, в Иваново-Вознесенске был немедленно организован Революционный Комитет в составе пишущего эти строки (председатель) и товарищей Фурманова и Жугина, последний был представителем от воинских частей. Помню, когда был созван Совет Рабочих и Солдатских Депутатов для доклада о перевороте и для санкции выделенного Исполкомом Ревкома, то там очень решительно протестовали меньшевики и грозили террором эсеры, но их влияние было настолько незначительно, что на их протест и угрозы никто не обратил никакого внимания, только Ревкому и партии пришлось усилить наблюдение за их партийными комитетами.

На первых порах работы Ревкому пришлось прежде всего позаботиться, как бы обеспечить за собой телеграфную и телефонную связь, средства передвижения, т.-е. железные дороги, повести за собой воинские части и широко оповестить рабочие массы фабрик и заводов, в поддержке которых наша партия была вполне уверена.

Первый митинг был устроен в войсковых частях, которые шумно и радостно приветствовали восстание, начатое петроградским пролетариатом, и обещали Иваново-Вознесенскому Ревкому активную поддержку, выраженную в ярко-революционной резолюции. Затем был устроен большой митинг среди железнодорожных рабочих и служащих, которые долго обсуждали различные, с толку сбивающие предложения меньшевиков и викжелевцев, но после детального обсуждения огромным большинством было принято предложение большевиков—поддержать новую революционную Советскую власть, организованную в Петрограде, во всех ее начинаниях.

Рабочие иваново-вознесенских фабрик и заводов давно ожидали восстания, ибо передовая часть знала о его подготовке, и с восторгом приветствовали петроградский пролетариат. Трудно передать ту радость, которая охватила рабочих Иваново-Вознесенска, узнавших о победе над их вековыми угнетателями фабрикантами и заводчиками, которые больше чем где-либо беззастенчиво грабили и издевались здесь над рабочим классом. После того, как воинские части, рабочие фабрик и заводов и железнодорожники встали на сторону восставшего пролетариата, меньшевикам и с.-р. ничего не осталось делать, как помочь мелкой буржуазии, засевшей на телеграфной и телефонной сети, и общими усилиями они добились того, что все служащие почтово-телеграфных и телефонных учреждений забастовали, а когда забастовка не привела ни к каким результатам, тогда они решили попортить телефонные и телеграфные аппараты, в результате чего Иваново-Вознесенск был на полтора—два дня отрезан от Петрограда и Москвы, в которых шла кровавая борьба, и от всего внешнего мира. В дальнейшем пришлось поддерживать живую связь с Москвой и другими городами посредством посылки специальных товарищей большевиков.

После забастовки почтовиков начались собрания среди городских и банковских служащих, где раздавались призывы не работать с узурпаторами и захватчиками, большевиками до тех пор, пока они не откажутся от власти.

Ревком, видя, что дело принимает серьезный оборот, начал действовать решительно и приказал воинским частям окружить все забастовавшие почтово-телеграфные учреждения и всех присутствующих на собрании арестовать. Эта мера возымела на всех чиновников такое отрезвляющее действие, что все банковские служащие и служащие городских учреждений перестали митинговать и начали работу под руководством назначенных комиссаров, из рабочих членов партии, встреченных враждебно, наводивших немалый ужас на обывателей-чиновников.

После ареста почтово-телеграфных служащих от арестованных были вызваны в Ревком делегаты, которых просили передать арестованным приблизительно следующее заявление: „Мы, большевики вместе с рабочим классом и крестьянством начали повсюду восстание, за неудачи которого мы и восставшие поплатимся своей жизнью мы за собой сожгли все мосты, и нам нет никакого отступления,— наша задача итти только вперед, и, если что стоит на нашем пути, мы вынуждены уничтожить и сломить все препятствия и преграды, мы не остановимся перед самыми решительными мерами, мы знаем, что если революция не победит, то нас потопят в море крови, а посему подумайте, итти-ли вам против нас, или не мешать нам осуществить поставленные нами задачи и начать работу“. Это заявление Ревкома несомненно послужило очень сильным аргументом про-

тив продолжения забастовки, ибо после передачи заявления среди арестованных, сидевших вместе, началась дезорганизация,—послышался плач, начались истерики, упреки по адресу руководителей, в особенности сильные со стороны женской части сидящих.

За неимением свободного помещения в тюрьме помещением для содержания арестованных служили рабочая спальня, кухня и столовая Куваевской фабрики, не способствовавшие хорошему настроению, ибо там было, как всегда, изрядное количество сырости, грязи, крошек, да и запах столовой был весьма не ароматичен, а это все вместе у непривычных посетителей оскорбляло чувство прекрасного. Просидевши одну ночь, арестованные заявили, что они забастовку прекращают и становятся на работу, как только их освободят из-под ареста.

Когда внешне нормальная жизнь в городе была восстановлена, перед городской управой, состоящей в большинстве из сторонников нашей партии (как указано было выше), встала нелегкая задача достать кредиты для города, ибо городская касса, как и касса Государственного банка, к моменту нашего прихода оказалась пустой. Для выполнения этой задачи к новому советскому правительству управой была назначена делегация в составе меня, состоявшего в то время членом городской управы, бухгалтера Иваново-Вознесенского Госбанка и, помнится, бухгалтера городской управы. На меня пал выбор в качестве делегата от Иваново-Вознесенска, потому что я был председателем Совета и Ревкома, лично знал Владимира Ильича, возглавляющего Советскую власть, с которым мне приходилось встречаться за границей по партийным делам.

В день приезда в революционный Петроград я пошел в Смольный институт в надежде увидеть Владимира Ильича для того, чтобы он толкнул и нажал, на кого следует, для ускорения нашего дела, без этого же тогда трудно было чего-нибудь добиться быстро, ибо все почти правительственные учреждения, кроме швейцаров, бездействовали по причине чиновничьего саботажа. Расчеты мои оказались правильными. Когда я прошел в здание Смольного, разобрался немного в сильной толкотне, громких разговорах и шуме, знакомые товарищи указали мне комнату, где занимается Владимир Ильич.

Пока я разговаривал с стоящим у комнаты красногвардейцем, Владимир Ильич показался вдали коридора, торопливо направляясь в мою сторону, и тут-то я его и зацепил. Поздоровавшись, я хотел говорить о цели своего приезда. Но он начал осаждать меня расспросами, каковы дела в Иваново-Вознесенске, как относятся к перевороту рабочие и крестьяне Владимирской губернии. Я, как мог кратко, рассказал Владимиру Ильичу о наших событиях и несколько подробнее остановился на забастовке почтово-телеграфных служащих и на ее ликвидации. Владимир Ильич, заинтересовавшись скорой ее ликвидацией, задал мне несколько вопросов, на которые я ответил и кратко сообщил о нуждах Иваново Вознесенска; Владимир Ильич направил меня к Пятакову, Меньжинскому и Аксельроду, как лицам, работающим в финансовой области. Я заметил, что Владимир Ильич очень оживился к концу моего расказа. Быстро попрощавшись, он ушел от меня.

Через день я присутствовал в Смольном на одном партийном собрании, где обсуждался вопрос о выходе из состава Советского Правительства целого ряда товарищей, не согласных с позицией, занятой Владимиром Ильичем в Октябрьском перевороте. Там указывалось на трудность положения Советской власти, если она не

пойдет на компромисс с Викжелем и другими общественно-политическими группами, в частности указывалось на забастовки служащих всех правительственных учреждений. В своей речи Владимир Ильич начал указывать, что со всеми трудностями мы справимся, только нужно действовать как можно решительнее и как на пример решительности указал на иваново-вознесенских рабочих, быстро справившихся со своими саботажниками.

Решительные действия ивановцев Владимир Ильич ставил в пример не раз, и мне известно, что одному из ивановских рабочих через тов. Бубнова он предлагал вступить в управление Комиссариатом Внутренних Дел.

При помощи Владимира Ильича я частично выполнил возложенное на меня поручение и выехал из Петрограда.

По приезде в Иваново-Вознесенск я узнал, что разногласия, обнаружившиеся среди ответственных товарищей в Петрограде, долетели и до мест. В Иваново-Вознесенской организации партийные товарищи также начали разделяться на отдельные группы—за Ленина и против Ленина. При чем обнаружилось, что рабочая часть партии, за исключением отдельных лиц, шла за Лениным, против же Ленина выступила немногочисленная группа партийных интеллигентов и одиночки рабочие. Группа, выступавшая против ленинской тактики, указывала, что нам предстоит огромная работа, людей же для ее проведения нет, все наиболее зреломыслящие отошли от Ленина, и один Ленин с одним малокультурным рабочим классом ничего сделать не может. Так, приблизительно, говорилось на официальных собраниях и заседаниях, в частных же спорах полемика принимала более острые и откровенные формы, и там договаривались до того, что „Ленин безумец, толкает рабочий класс на верную гибель, из этого вооруженного восстания ничего не выйдет, нас разобьют, разгромят партию и рабочий класс, а это отодвинет революцию на долгие годы и т. п.“. Но надо заметить, что это настроение небольшой части партии быстро прошло, так как революция не ограничилась победоносным Петроградом, а широко и быстро разлилась по всей огромной территории страны.

В Москве с противниками революции также быстро покончили, а все это вместе взятое устранило все колебания как в центре нашей партии, так и на местах. Кроме вышеизложенного обнаружилось, что в Иваново-Вознесенском городском Совете и городском самоуправлении обнаружилось множество всевозможных материальных нужд и финансовых затруднений и представители буржуазии, входившие в городское самоуправление, об этом были прекрасно осведомлены и видели, как нам приходилось вертеться, как белке в колесе, поэтому они иногда над нами зло острили. Как известно в начале деятельности Советов, когда у Соввласти было так много всевозможных трудностей—отсутствие хлеба, топлива, колоссальный денежный кризис—мы в то же время оставляли в неприкосновенности фабрики с огромными запасами мануфактуры, заводы с запасами всевозможных товаров и фабрикатов. Немало лежало товаров и в оптовых складах и магазинах, а мы, неопытные совдеятели, сидели и смотрели на все это.

В наших головах, видимо, очень глубоко сидело уважение к священной частной собственности, если мы, несмотря на вопиющую нужду пролетарского населения, не дерзали ничего предпринимать против фабрикантов и заводчиков. Такое наше нерешительное поведение вначале вызвало улыбку у ивановских фабрикантов, и неко-

торые из них говорили: „Эх, вы, господа, господа,—у вас столько власти, а вы не знаете, как ею пользоваться и на что употребить",— и этот упрек был справедлив. Но по мере роста сопротивления эксплоататоров и встречавшихся на пути Советской власти трудностей, нам пришлось все ближе и ближе подходить к запасам капиталистов—и теперь мы забрали у них не только товары, сырье и топливо, но и все фабрики, заводы, дома, банки, земли. Теперь, спустя семь лет, представители буржуазии не могут сетовать на Советскую власть за то, что она не научилась пользоваться властью и не знает, как и на что ее употребить. Теперь Советская власть свое оружие отточила и метко направляет удары в самое сердце буржуазного строя. Теперь буржуазия может быть спокойна: пролетариат научился использовать власть в интересах рабочих и крестьян Союза ССР.

А. Киселев.

Московский Совет накануне Октября.

После июльских дней казалось, что революция пошла сильно на убыль. С'езд революционной социал-демократии (большевиков), происходивший во второй половине июля, вынужден был начать свою работу полулегально, а под конец перейти целиком на нелегальное положение. Великий вождь пролетариата, Владимир Ильич, вынужден был скрываться от контр-революции, чтобы избежать расправы черной сотни, находившей себе деятельную поддержку среди части соглашателей. Контр-революция не только свободно разгуливала, но начинала себя чувствовать с каждым днем все более и более уверенной в своих силах, и ее отношение к революционерам становилось все более вызывающим. Меньшевики и эсеры, засевшие на правительственных креслах вместе с буржуазией, пытались иногда кое-что болтать о революционных достижениях демократии, ее силе и мощи, ругая в то же время всячески большевиков, которые, по их словам, пробивают брешь в рядах революционной демократии и открывают ворота контр-революции. На самом же деле, пользуясь слабостью министров-соглашателей, контр-революция укрепляла свое положение. Это было особенно заметно по с'езду кадетской партии в Петрограде, происходившему в последних числах июля. Там даже такой махровый империалист, как Милюков, оказался на левом фланге и должен был утешать своих коллег, обвинявших его в мягкотелости, тем, что достигнутые успехи кадетской партии весьма значительны. „Мы,—говорил им маститый теоретик контр-революции,—находимся, в водовороте. Поняв это, бессознательные виновники водоворота (тут Милюков имел в виду соглашателей, топтавшихся на месте и мешавших ему своим топтанием окончательно расправиться с советами. Е. И.) обратились к кадетам, как к источнику спасения". Контр-революция была права. Соглашатели в течение революции неоднократно бросались из стороны в сторону, ища поддержки и опоры то среди пролетариата, то среди промежуточных элементов, вплоть до демократов в роде Милюкова и компании. Революция переживала как-раз такой изгиб, когда соглашательские партии бросились в сторону врагов революции, оголив пролетарский фронт. В этот-то момент, по мнению маститых „критиков" и соратников Милюкова, и была сделана ими ошибка. Надо было, пользуясь моментом, гнать из правительства всех „пораженцев", а не оставлять их там. Кадеты были недовольны тем, что в правительстве был оставлен „пораженец" Чернов и никто не был введен в его состав правее кадетов. Они думали, что настал момент, когда можно заключить коалицию, начиная от явных монархистов и кончая тайными, кадетами. Им хотелось твердой и сильной власти, которая явилась бы, по их выражению, „об'единением всех живых сил страны против самочинных организаций". Единомышленники Милюкова мыслили себе такую власть, в которой

не было бы места даже прирученным соглашателям, так как последние мешали им проводить твердую и определенную линию контр-революции. Разумеется, Милюков был совершенно солидарен со своими критиками. Более того, он был рад твердости своих единомышленников и только доказывал им, что к цели надо итти с разумной постепенностью. Кадетами, по его мнению, уже захвачена очень сильная позиция, достигнута независимость правительства от советов. Это, по его мнению, было гораздо важней всяких программных уступок. Он говорил: „мы не ставили в последний момент своих требований, потому что об'ективные условия, идущие в направлении нашей программы, достаточно выяснились". Разумеется, Милюков не был совсем удовлетворен составом правительства, в котором остался „пораженец" Чернов, но „наше вступление туда,—говорил он,—облегчает дальнейшие изменения изнутри". Он не сомневался в том, что нужна была сильная комбинация, т.-е. более реакционная, но он был уверен, что дело идет к этому и что само правительство по мере очевидной опасности придет к сознанию необходимости в своей дальнейшей внутренней реформе". По словам Милюкова, достижения кадетов были значительны, так как дух Циммервальда пошел на убыль и уже вытравлен из последних заявлений министерства иностранных дел, а большевики не смогут больше показываться на улицах.

Деятели контр-революции — не краснобаи. Они слов зря на ветер не бросают особенно тогда, когда дело идет об их классовых интересах. Как известно, „пораженец" Чернов был вскоре выставлен из состава Временного Правительства под тем предлогом, что ему надо дать возможность оправдаться от возводимых на него контр-революцией обвинений не в качестве министра, а в качестве частного лица. Контр-революция, при помощи соглашателей, укрепляла свое положение и только выжидала момента, чтобы дать решительный бой рабочему классу, устроив такую кровавую баню, от которой он не смог бы долго оправиться. Само собой понятно, что мелкобуржуазные соглашатели очень мало тревожили контр-революцию в ее подготовительной работе, и она под лозунгом „спасения родины и революции", стремилась всеми способами уничтожить и разгромить революционное крыло рабочего класса. Это было ее заветным желанием, над осуществлением которого она деятельно работала.

Однако в недрах рабочего класса шло грандиозное накопление революционной энергии. Удар, полученный в памятные события 3—5 июля, был не настолько силен, чтобы он мог ослабить рабочий класс на длительный период. Он внес известное замешательство и расстройство в ряды рабочего класса, временно ослабив его, и то, главным образом, в Петрограде. В Москве он ощущался едва заметным образом, а в таких рабочих центрах, как, например, Иваново-Вознесенск, находившийся под сильным влиянием московского пролетариата, этот удар контр-революции не только не был заметен, но, наоборот, когда контр-революция под влиянием газетной агитации своих верхов вздумала попробовать там свою силу, то она получила настолько сильный удар, что ее руководящие центры забили не на шутку тревогу, испугавшись „самостоятельной Иваново-Вознесенской республики".

Маневр контр-революции — сначала победа до конца, а потом социальные мероприятия — не прошел, ибо при своем демократизме она была готова откладывать все реформы до бесконечности, особенно те, которые касались улучшения положения трудящихся

масс. Ее уверениям, что только одно правильно избранное всем народом Учредительное Собрание правомочно проводить реформы, мало кто верил, так как все видели и чувствовали, что созыв его она готова откладывать до тех пор, пока от революции ничего не останется. Напрасно буржуазные ученые писаки, с пеной у рта, в своей рьяной защите интересов буржуазии доказывали, что сейчас никто не может думать ни о земле, ни о восьмичасовом рабочем дне, ни о целом ряде других животрепещущих вопросов,—им никто не верил, так как трудящиеся массы начинали понимать, что от правильного разрешения этих вопросов зависит благополучие всей страны. И если контр-революция доказывала трудящимся, что, думая об этих вопросах, они отвлекают свое внимание от фронта, это рабочий класс в свою очередь понимал так, что если сейчас, когда буржуазия находится в затруднении, он от нее ничего не вырвет, то потом она и разговаривать с ним не станет. Все страницы буржуазных газет были полны воплями о необходимости для рабочих работать, работать без конца. Их вопли о поднятии производительности труда слишком ясно обнажали сущность классовой политики буржуазии, а требования войны до победного конца открывали даже наиболее темным и забитым рабочим и солдатам глаза на то, где зарыта собака. Буржуазия рассчитывала дать в Москве 12 августа Советам решительный бой и установить диктатуру генеральского сапога, но она плохо рассчитала свои силы. Она не дооценила факта, что проводимая ею классовая политика слишком сильно была обнажена, и рабочий класс, естественно, не мог итти за нею, хотя бы его звали на этот путь и не явные прислужники капитала, а мелкобуржуазные соглашатели. Кроме того, бесцеремонность обращения с мелкобуржуазными элементами заставила последние несколько искоса поглядывать на надвигавшийся контр-революционный переворот. Характерно отметить, что, отменяя забастовку 12 августа, назначенную профсоюзами, Московский Совет в своем большинстве признавал ее необходимость, и только фракционная дисциплина соглашательских партий заставила членов Совета, меньшевиков и эсеров, голосовать на пленуме против нее, тогда как у себя внутри фракции, в каждой из них она была отклонена весьма незначительным большинством. Соглашательская верхушка употребила все усилия, чтобы не осрамить своих вождей, засевших во Временном Правительстве, являвшихся горячими сторонниками московского смотра живых сил контр-революции. Однако, когда контр-революция вздумала перейти от слов к делу, и ее признанный „герой"—Корнилов—уже совсем приготовился торжественно „в'ехать в первопрестольную", помолиться Иверской, а георгиевские кавалеры готовились устлать ему дорогу „лаврами", не менее прославленный „герой" мелкой буржуазии, Керенский, струхнул не на шутку и примчался в Московский Совет искать себе защиты и поддержки от „живых сил страны", призванных им вкупе со всеми остальными министрами-соглашателями спасать Россию. Этот мелко-буржуазный герой сам, вероятно, был бы не прочь встать во главе переворота и продиктовать свою волю стране, но контр-революция, очевидно, не особенно ему доверяла, зная его болтливость и мелко-буржуазную неустойчивость. Ей нужен был герой, но герой твердый, который не за страх, а за совесть в потоках крови рабочего класса растоптал бы революцию. „Каленое железо" Керенского она считала слишком мягким и непригодным. Теперь не подлежит ни малейшему сомнению, что свою подготовительную работу и подробный план переворота контр-ре-

волюция достаточно детально разработала на своих частных совещаниях в Москве, накануне открытия знаменитого совещания „живых сил“. По ее мнению, бил 12-й час, и она считала необходимым „честной шпагой“, рукой „национального героя“ решить вопрос. Она была настолько уверена в успехе переворота, что заранее разработала план церемониального „пребывания в Москве“ генерала Корнилова, как выразилась об этом потом одна из московских буржуазных газет, описывая его „пребывание“ в стиле и тоне, в каком описывались раньше приезды „высочайших особ“. Интересней всего, что некоторые мелко-буржуазные лидеры или не понимали сущности предстоящего переворота, или, наоборот, страстно его желали, не показывая в то же время этого, но в числе встречавших и приветствовавших Корнилова были не только от'явленные черносотенцы и прожженные империалисты, в роде казачьего атамана Каледина, кадетов — Родичева, Мансурова, видных представителей капитала, но там были официальные представители „революционной демократии“, в роде эсера Руднева, бывшего в то время московским городским головой. Очевидно, социалисты рудневского толка приветствовали „спасителя родины и свободы“.

Все было подготовлено, и газеты контр-революции скромно оповестили население о предстоящих „важных событиях“.

После открытия совещания, во время которого московский пролетариат приветствовал с'ехавшихся „героев“ вместе с „живыми силами“ всеобщей забастовкой, у спасителей, вероятно, возникли некоторые сомнения, не следовало ли окончательно договориться; но только 13-го августа Корнилов, обедая вместе с Калединым, „принимал“ Милюкова, Юренева, Вышнеградского, Путилова, этих воротил российского империализма и финансового капитала. Интересно отметить, что представители банков сделали Корнилову доклад о финансовых затруднениях страны, а приехавший из-за границы бывший член 1-й Гос. Думы Аладьин дал исчерпывающие об'яснения о наших взаимоотношениях с Англией и Францией. Этот махровый букет контр-революции увенчивался знаменитым Пуришкевичем, „революционность“ которого была достаточно хорошо всем известна. Весьма характерно, что еще за два дня до открытия совещания министр почты и телеграфа Никитин на соединенном заседании Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов протестовал против того, что московское совещание клеймится, как контр-революционное. „Идея его созыва,—заявлял он,—принадлежит министрам-социалистам, кадеты его боялись“... Кроме того, по его словам, этому московскому совещанию большого значения вообще не придается, так как на нем никаких решений принято не будет, а следовательно, бояться его нечего“. Отговаривая московских рабочих от забастовки, он доказывал, что „рабочий класс должен пойти на совещание и сказать на нем свое мощное слово, чтоб воля и идея рабочего класса стали в этот тяжелый для страны момент руководящими для всех“.

Как контр-революция готовилась к совещанию, и какие она готовилась вынести там решения, видно из того, как вел себя ее „герой“ и какие важные события она предсказывала. Не будь на чеку московский пролетариат, не приведи в боевую готовность Совет гарнизон и не отдай тайного приказа о запрещении выставления военных шпалер по улицам проезда „героя“, как собирались это сделать георгиевские кавалеры, офицерство и часть юнкеров, то не подлежит ни малейшему сомнению, что буржуазия вынесла бы свои

решения, и, может быть, их пришлось бы бояться даже „бесстрашному“ министру почты и телеграфа. Во все время совещания негласно работал Революционный Комитет Совета, из представителей всех фракций, официально называвшийся „Комиссией шести“, или попросту—боевая шестерка, которым была проделана большая работа по обезвреживанию контр-революции. Гарнизон тщательно обслуживался политически, и большевики впервые за все время „свободной“ демократии, получили доступ в казармы на три дня. Под'ем в рабочем классе и среди солдат был чрезвычайно высок, напряжение достигло огромных размеров, при чем даже обыватель почувствовал, что может произойти что-то серьезное. Совет призывал быть готовым ко всему и по первому зову дружно выступить на улицу, на борьбу с контр-революцией. Однако Совет не раскрыл достаточно ясно карты о готовящемся перевороте и широкие массы скорей догадывались, чем знали в чем дело. Только наиболее надежные части гарнизона и юнкерских училищ были приведены в боевую готовность, готовые двинуться по первому призыву Совета.

Контр-революция старалась завоевать себе улицу, и она щедро с десятков автомобилей тысячами разбрасывала биографию с портретом своего „героя“. Все улицы были заклеены им и о нем. Не будь так явно выраженного революционного настроения рабочего класса и солдат, может быть, контр-революция и попыталась бы привести свой план в исполнение, превратив совещание контр-революции в какой-нибудь „всенародный“ орган „спасения родины и свободы“. Но при сложившихся условиях в Москве, когда атмосфера накаливалась до-красна и когда казачьи части, двигавшиеся с фронта по пути к Москве, застряли в дороге, контр-революция не посмела бросить вызова Советам, а советское соглашательское большинство побоялось схватить за горло контр-революцию. Дело окончилось тем, что так называемая революционная демократия бешено хлопала в ладоши своему герою Керенскому, а контр-революция в противовес—генералу Корнилову.

Отчитываясь на Пленуме Московского Совета о работе советской делегации, видный московский меньшевик Исув с гордостью говорил, что демократия выдержала бой с буржуазией, и когда она хлопала в ладоши своему вождю, то взрыв аплодисментов был сильнее, чем когда это делала правая сторона по отношению к Корнилову. Чудаки, они забавлялись хлопаньем в ладоши в тот момент, когда интересы революции требовали хлопнуть контр-революцию чем-то поосновательней, но соглашатели на это не были способны, и их „герой“ мог только, говоря о заговоре, найти по адресу заговорщиков несколько слов увещания. Доказывая правильность политики Временного Правительства, он, между прочим, говорил: „Я чувствую, что не все понимают необходимость пути, который не ставит себе *сегодня же целью применение физической силы*; я чувствую, что, может быть, будет применен этот опыт с *той или иной стороны*; но тогда только вы увидите, что власть, казавшаяся вам бессильной, была единственно возможной в настоящих условиях властью и что как только Временное Правительство, или *кто-нибудь другой*, пойдет, может быть, *самыми железными и самыми решительными шагами*, но разрешая до конца только одну какую-нибудь задачу, оно уничтожит то, что существует сейчас, и оно откроет и начнет великую гражданскую войну и великое потрясение, где, может быть, погибнем все мы».—Керенский убеждал, но сам, вероятно, плохо верил своим речам, так как все ночи

проводил в вагоне, готовый в любую минуту покинуть „живые силы страны“, которые он собрал в качестве своей опоры. Впрочем, и герой буржуазии—Корнилов—мало верил в искренность Керенского, ночуя в своем вагоне, готовый в любую минуту удрать из „первопрестольной“. Возможно, что герой буржуазии не столько боялся Керенского, сколько революционных рабочих и солдат, у которых, он знал, твердость была покрепче, чем у Керенского.

Само собой понятно, что московское совещание не принесло никакого укрепления коалиционной власти. Кадеты и вся контрреволюция требовали и искали твердой власти генеральского сапога, а соглашатели искали какого-нибудь чудака из стана контр-революции, который пошел бы вместе с ними развивать и укреплять революцию. На самом совещании Церетелли удалось пожать руку Бубликова, и хотя по этому поводу соглашатели весьма много кричали, что протянутая рука демократии не повисла в воздухе, но по существу вся эта контр-революционная затея Временного Правительства кончилась, как известно, тем, что большевики, огласив свою декларацию, ушли, а меньшевики с эсерами собирали под свою 1001 декларацию подписи представителей организованной демократии. Эту декларацию потом Чхеидзе и огласил, как последнюю квинт-эссенцию соглашательской мудрости. Контр-революция, огласив свои „всенародные“ рецепты спасения родины и свободы, сводившиеся в своем существе к тому, чтобы свернуть в бараний рог рабочих и крестьян в тылу, а солдат на фронте, с предоставлением полноты власти помещикам, капиталистам и генералам, решила на-время отложить свое выступление. Она это делала, разумеется, не потому, что соглашателям удалось ее уговорить, а потому, что Москва оказалась неподходящим местом для переворота, и она ушла с совещания с твердой надеждой, что если еще час ее выступления не пробил, то она к нему быстро идет. Для всех же революционеров было ясно, что контр-революционный переворот только отложен, но ни в коем случае не отменен, и что события в ближайшем будущем заставят пролетариат браться за оружие, ибо контр-революция открыто подчеркивала на страницах своих газет, что московское совещание способствовало об'единению ее сил. Кадеты в своем центральном органе „Речь“ писали, что „партия народной свободы может гордиться тем, что именно ее лозунги для данного момента были признаны „всенародными“. По словам кадет, их лозунги—согнуть трудящихся в три погибели—и были теми лозунгами, которых жаждал „народ“, т.-е. контр-революционеры.

Заключительным актом московского совещания был арест нескольких великих князей из дома Романовых, а так как главные заговорщики понимали, что им надо спешить, то события не заставили себя долго ждать. Выступление контр-революции было не за горами, и она только искала для него благовидного предлога.

Когда выявился заговор Корнилова, соглашатели в Московском Совете несколько качнулись влево, но не надолго. Спустя ровно неделю со дня открытия совещания контр-революции, большевики вновь вынуждены были поднимать на об'единенном заседании Исполнительного Комитета вопрос о свободном проходе представителей всех советских фракций в казармы для агитации и пропаганды. Соглашатели во время совещания контр-революции охотно давали мандаты видным большевикам, но как только минула опасность, они отказались их возобновлять, между тем солдаты требовали к себе большевистских агитаторов. После долгих споров большинство Испол-

нительного Комитета принимает резолюцию следующего содержания, предложенную большевистской фракцией: „Принимая во внимание, что Советы Рабочих и Солдатских Депутатов выступали на защиту всех гражданских свобод, Исполнительные Комитеты Сов. Раб. и Солд. Деп. категорически высказываются за отмену ограничений свободы пропаганды и агитации среди солдат, выразившихся в фактическом отказе большевикам в праве на посещение казарм". Несмотря на это постановление, Президиум Сов. Солд. Деп. довольно долго саботировал это решение Исполнительных Комитетов, ссылаясь на то, что оно было принято случайным большинством. Не давая большевикам пропусков в казармы, соглашательское большинство чувствовало, что революция находится на изгибе, и какие-то события должны будут произойти в ближайшем будущем. Так, например, во время обсуждения вопроса об открытых митингах, на заседании об'единенных исполкомов меньшевик Кибрик, отвечая большевикам, требовавшим снятия запрещения на организацию открытых митингов, говорил: „Создавшееся положение вещей долго продолжаться не может, скоро должно что-то произойти, что нас сдвинет, либо мы сдвинем, и в зависимости от этого будет решен вопрос о митингах". Впрочем, совещание контр-революции в Москве заставило не одного Кибрика подумать о серьезности положения, а уроки забастовки 12 августа прочистили кое-кому из них мозги, и в их среде начали появляться мысли с более правильной оценкой положения. Это, между прочим, нашло свое выражение и на страницах „Известий Московского Совета", в статье „Уроки забастовки 12 августа", в которой автор, отмечая нецелесообразность забастовки, вопреки решению Совета, спрашивает: „Чем об'ясняется, что массы пошли за большевиками и почему большевики решили выступить против решения Совета?". И отвечает: „Не надо забывать, что забастовка вовсе не носила характера анархического выступления, за нее высказалось подавляющее большинство профсоюзов и многие районные советы". Дальше он об'ясняет, чем вызвано решение этих органов. „Недовольство масс контр-революционным курсом внешней и внутренней политики, взятым Временным Правительством 4 созыва, растет изо дня в день". Вместе с тем в массах растет убеждение, что контрреволюционная деятельность Временного Правительства не встречает должного отпора со стороны советского эсеро-меньшевистского большинства, связанного присутствием в правительстве своих, хотя и неофициальных, представителей. Вот эта-то слабость Советов в борьбе с контр-революцией и толкнула массы на выступление вопреки воле Советов в тот день, когда открылось в Москве пресловутое Государственное Совещание... С другой стороны, чрезмерная решимость, проявленная тем же советским большинством в борьбе с левым крылом революционной демократии, подготовила почву для выступления большевиков против кадетов". Далее автор вразумляет советское большинство, что „пора, наконец, понять, что большевики— это не безответственные группы, а один из отрядов организованной революционной демократии, за которым стоят широкие массы, быть может, не всегда дисциплинированные, но зато беззаветно преданные делу революции". Указывая на возможность падения коалиции, он советует не рыть пропасти между различными частями революционной демократии, т. к. возможно, что ей в целом придется брать власть в свои руки, ибо в отдельности ни одна из ее частей этого сделать не сможет, т. к. составленное таким образом правительство не продержится ни одного дня. Признав горькую истину, что совет-

ское большинство не дает должного отпора контр-революции, меньшевики были весьма сконфужены провалом своей советской политики, и их московский официальный орган „Вперед“ помещает 23 августа статью „Советы и профсоюзы“, в которой автор, говоря о забастовке 12 августа, доказывает, что Советы должны разрешать общеполитические вопросы, а профсоюзы—экономические. По мнению меньшевиков, соперничество профсоюзов в политике совершенно недопустимо, и их роль в этом вопросе должна заключаться в содействии Советам.

Между тем, капиталисты приступили к выполнению плана взятия революции измором. Текстильные фабриканты с 17 августа приступили к массовому локауту текстильных рабочих. Рабочие потребовали уплаты $^{2}/_{3}$ заработка, фабриканты отказались удовлетворить их требования. Текстильщики заволновались. 20 августа состоялось собрание правлений 16 отделений союза текстильщиков, об'единявших около 110 тысяч рабочих. В принятой резолюции текстильщики настаивали, что, если предприниматели не подчиняются регулирующим органам, созданным демократией, то Советы должны взять власть в свои руки и заставить выполнять волю революционной демократии. Кроме этого, в резолюции намечался целый ряд экономических мероприятий. Эти требования были рассмотрены на собрании представителей 27 профессиональных союзов, которые внесли их 22 августа на обсуждение в Исполнительный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, сопроводив со своей стороны требованием выпуска воззваний к армии, с об'яснением причин забастовки и политики буржуазии, а кроме того, требуя от Временного Правительства немедленного осуществления всей экономической программы Всероссийского С'езда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Они просили Совет, чтобы он предложил ВЦИК'у всей силой своего политического влияния поддержать требование московского пролетариата. Во время прений в Исполкоме выяснилось, что массы текстилей трудно удержать, и она через головы рабочих организаций расправится с предпринимателями. Совету все больше и больше приходится уделять внимания экономическим вопросам, ибо контр-революция стремилась костлявой рукой голода задушить революцию, проводя систематический локаут, развивая в то же время бешеную травлю против Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. В это время на фронте „бравые“ генералы подготовляли части для сокрушительного удара революционным завоеваниям рабочего класса. Если в тылу контр-революция думала воздействовать на психику трудящихся призраком костлявой руки голода, вызываемого ею при помощи массовых локаутов и саботажа на продовольственном фронте, то на фронте бравые генералы и „спасители родины“ решили терроризировать население сдачей важнейших стратегических пунктов, открывая фронт к сердцу революции, красному Петрограду.

В такой обстановке происходил праздник полугодовщины революции. В Москве он, несмотря на подготовительную работу специально избранной комиссии, прошел довольно скромно, и на проведенных собраниях среди рабочих масс никакого энтузиазма не было. Все чувствовали, что достигнуто не все, а то, что имеется, держится далеко не прочно. Авторитет соглашательского ВЦИК'а Советов к этому времени упал настолько, что, несмотря на его специально присланные циркулярные телефонограммы об отчислении в его пользу $^{1}/_{2}$-дневного заработка рабочих на соединенном заседании Испол-

нительных Комитетов Моск. Сов. Раб. и Солд. Депутатов, после указаний большевиков, что ВЦИК'у, потерявшему всякий авторитет в массах, никто ничего не отчислит, а если необходимо произвести отчисление, то это надо сделать в фонд Московского Совета, соглашатели вынуждены были принять постановление, по которому $^1/_2$-дневный сбор отчисляется в пользу Московского Совета Раб. и Солд. Депутатов и ВЦИК'а, не предрешая пока распределения сумм между этими организациями. Эта формула ими была придумана, чтобы как-нибудь прикрыть ВЦИК, авторитет которого давно был потерян бесчисленными сделками с врагами революции.

Продовольственный кризис в Москве к этому времени чрезвычайно обострился, и в городе не имелось почти никаких запасов. Тяжелое экономическое положение, острый продовольственный кризис и паника на фронте, вызванная сдачей Корниловым Риги, была, очевидно, признана подходящим моментом для выступления контр-революции. Корнилов, сняв с прорванного фронта свои „дикие" дивизии, двинул их на Петроград, рассчитывая, вероятно, одним ударом покончить с революцией, оторвав ей голову. Соглашатели растерялись. Их „герой" Керенский играл и на этот раз двусмысленную роль. Будет правильнее, пожалуй, сказать, что он играл определенно контр-революционную роль, но, будучи по своей мелкобуржуазной сущности трусливым существом, в решительную минуту испугался вызванных им контр революционных сил и попятился назад. Но если Керенский с другими министрами-соглашателями метался из стороны в сторону, то рабочие и солдаты ясно понимали, куда идет дело. Выступление Корнилова так подняло их настроение, что даже соглашательские элементы зашевелились и стали организовывать отпор. Собственно говоря, их отпор заключался в потоках революционных словоизлияний, так как фактически действенные силы революции находились уже под сильным влиянием большевиков. Революционное настроение масс все время толкало Временное Правительство к принятию решительных мер против изменников и предателей революции, но министры-соглашатели не очень торопились принимать действительные меры для борьбы с контр-революцией. Представители контр-революции вышли из состава правительства, заявив что-то в роде „нейтралитета", заставляя соглашателей вести переговоры с Корниловым. Само собой понятно, что буржуазия целиком стала на сторону Корнилова, и ее газеты, как, например, орган известного капиталиста Рябушинского „Утро России", об'ясняли контр-революционное выступление Корнилова тем, что его патриотическому сознанию казалось, „что нет иного пути спасти землю русскую"! Контр-революция надеялась, что „во имя сохранения великой России революционная демократия подчинится голосу военной необходимости" и, следовательно, отдаст все завоевания революции золотому мешку и его прислужнику - генеральскому сапогу. Эта позиция крупных капиталистов была как раз в тот момент, когда еще не был известен исход борьбы. Либеральные „Русские Ведомости" по ученому прикрывались лозунгом против гражданской войны, но тоже тянулись в сторону диктатуры капитала, осуждая на словах выступление Корнилова, как „совершенно недопустимый способ решения государственных вопросов"; газета обращалась к Временному Правительству с наставлением, что „пока могут оставаться хоть самые смутные надежды;... пока останется хоть один самый ничтожный шанс на мирный исход, этот шанс должен быть использован". Газета рекомендует правительству исчерпать „все решительно средства для предот-

вращения междоусобной войны, и всякое средство, достигающее этой цели, будет приемлемо, какое бы возражение против себя оно ни вызвало при других условиях". Другими словами, почтенная газета кадетских профессоров предлагала правительству принять условия генерала Корнилова и всей его своры, выдвигая для этого благовидный предлог избежать гражданской войны, как будто бы генерал Корнилов, направляя войска на Петроград, тем самым не начал уже гражданской войны.

В рядах революционной демократии происходила работа в другом направлении. Революционные социал-демократы большевики на страницах своего органа „Социал-Демократ" развивали энергичную кампанию к подавлению контр-революции, требуя от Временного Правительства принятия самых суровых мер против изменников и предателей, возражая самым решительным образом против вхождения с ними в какое бы то ни было соглашение, обращаясь одновременно с этим к революционным рабочим и солдатам с призывом готовиться к вооруженной защите революции. Соглашательские партии меньшевиков и эсеров по своему обыкновению „клеймили" нечестность контр-революции, призывая трудящихся сплачивать свои ряды вокруг революционной демократии.

Московский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов с получением первых известий о выступлении Корнилова образовал боевую шестерку, которая работала в контакте со штабом и одна имела право производить аресты контр-революционеров и распоряжаться вооруженными силами столицы. По районам были разосланы соответствующие извещения о принятии необходимых мер. Верные части гарнизона были приведены в боевую готовность. Входившие в шестерку представители большевиков потребовали освобождения целого ряда товарищей, находившихся в заключении за пропаганду большевистских лозунгов. На соединенном заседании Исполнительного Комитета 28 августа, где утверждался состав шестерки, ею был поднят вопрос о прекращении травли и репрессий против большевиков. Меньшевики довольно единодушно поддерживали предложение, хотя со стороны других их соратников из Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов были попытки отклонить это предложение под тем предлогом, что сейчас необходимо выразить полное доверие Временному Правительству. Тем не менее в результате дискуссии была принята следующая резолюция:

„Осуждая применение репрессий к целому течению внутри революционной демократии, соединенное заседание Исполнительных Комитетов Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительный Комитет Крестьянских Депутатов требует прекращения этих репрессий, особенно вредных в настоящий момент, когда необходимо единение всей революционной демократии для борьбы с контрреволюционным заговором и изменой".

В виду тревожности переживаемого момента было постановлено созывать заседания Исполкома ежедневно, а Пленум созвать на следующий день, чтобы через депутатов подробно информировать обо всем Московский пролетариат и принять необходимые меры. К населению Москвы было постановлено выпустить воззвание (за подписью Советов и всех соц. партий) следующего содержания:

„Товарищи и граждане! Настал час новой грозной борьбы. Враги народа пытаются отнять все, что завоевано революцией: свободу и право на землю. Помещики, большая часть капиталистов

решили, что настала пора задавить революцию, спасти свои именья и военные прибыли.

Генерал Корнилов и враждебная революции часть офицерства, те же помещики и капиталисты в мундирах, требуют себе всю полноту власти, часть войск фронта, покидая защиту страны от внешнего врага, идет на Петроград. Враги революции решили, что народ, подавленный несчастьями на фронте, не может защитить себя и что теперь можно потопить свободу в крови. Они ошибаются.

Товарищи и граждане! Враги революции открыто изменили России. Они начинают междоусобную войну. Они не заботятся о том, что война эта откроет дорогу немцам и Вильгельму.

Товарищи и граждане! Мы призываем вас на борьбу за Россию, за демократическую республику, за землю и волю, за человеческие условия труда и жизни.

Рабочие, солдаты, крестьяне, идите дружно за общее дело! Временное Правительство действует в настоящее время в согласии с Центральным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Советы позовут вас в ту минуту, когда понадобится. Враги народа будут распространять ложные слухи, сеять панику, не верьте им. Они, може—тбыть, будут звать вас на улицу, чтобы увеличить смятение, не верьте им: никаких выступлений помимо Советов и социалистических партий.

Товарищи и граждане! Организованность и дисциплина прежде всего. В них сила, в них победа. Никакой пощады изменникам. Да здравствует революция, земля и воля, право на новую жизнь!".

Под этим воззванием имелась также подпись совета торгово-промышленных служащих.

Соединенное заседание Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов 29 августа было чрезвычайно многолюдным. Первая часть была посвящена информации, которую большинство членов Совета знало уже из газет. Затем выступивший с докладом помощник командующего войсками Московского Военного Округа меньшевик Шер изложил ход событий, отметив, что многое из сообщенного в газетах неверно, как, например, занятие Луги корниловскими войсками и сдача ему ее гарнизона. Основываясь на сведениях, имеющихся у Керенского, он сообщил, что армии на всех фронтах остались верными Временному Правительству. Отдельные главнокомандующие, отказывающиеся подчиниться Временному Правительству, арестовываются. Связь с железнодорожным союзом установлена хорошая, поэтому получаются самые подробные сведения о передвижении по железным дорогам даже отдельных лиц, в роде генерала Каледина, который поехал на Дон с целью поднять казачество против Временного Правительства. Однако, по имеющимся сведениям, никаких серьезных успехов он там не добился. Товарищ Хинчук огласил последние сведения. В Петроград приезжала делегация от 1-ой Казачьей дивизии, которая заявила, что ее Корнилов обманул, сказав ей, что везут ее в Петроград для усмирения большевиков, захвативших власть в свои руки. Делегация, высказав верность Временному Правительству, поехала обратно на фронт с тем, чтобы произвести там аресты контр-революционного офицерства. Балтийский флот весь на стороне Временного Правительства и страшно настроен против контр-революции. Тверской, Владимирский, Рязанский и целый ряд других гарнизонов заявили, что они на стороне Временного Правительства и готовы твердо и неуклонно бороться против контрреволюции. Далее было сообщено об обысках и арестах среди контр-

революционеров Москвы и Петрограда, после чего выступил с внеочередным заявлением приехавший из Петрограда представитель демократической части офицерства поручик Громан, заявивший, что вся демократическая часть офицерства на стороне Временного Правительства. После перерыва меньшевик Исув сделал заявление от имени всех фракций, что ими признано необходимым создание органа революционного действия для борьбы с контр-революцией.

В заключение он предложил от имени бюро всех фракций резолюцию следующего содержания:

„Считая неотложным создание органа революционных действий для подавления контр-революции, собрание постановляет: немедленно утвердить орган из представителей следующих учреждений: Временного Правительства, городского самоуправления, штаба, Советов Раб. Сол. и Крестьянских Депутатов и прокуратуры, откладывая обсуждение вопроса о причинах, характере и последствиях кризиса власти на одно из последующих собраний". Резолюция была принята единогласно, при чем от большевистской фракции было заявлено, что они входят в этот орган революционных действий с технической целью борьбы с корниловской диктатурой, которая на нас надвигается.

После Пленума Советов работа в районах развернулась чрезвычайно широко. Под'ем среди рабочих был необычайный. На фабриках и заводах рабочие, обсуждая мероприятия для борьбы с контр-революцией, неизменно упирались в один и тот же вопрос: где достать оружие? Лозунг „вооружение рабочих", брошенный большевиками, нашел чрезвычайно горячий отклик среди рабочего класса, и он в своих резолюциях на ряду с требованием ареста генералов, закрытия буржуазной печати неизменно также требовал вооружения рабочих. Собрание профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, подытожив резолюции рабочих, прислало 31 августа в Совет депутацию, требуя от Исполкома в ее присутствии разрешить наиболее важные и животрепещущие вопросы. В Исполкоме депутации было предоставлено слово, по одному представителю от каждого района. Во всех их выступлениях основным требованием было: оружие—рабочим. Характерно отметить, что в эти грозные дни, когда контр-революция надвигалась со всех сторон, против вооружения рабочих восстали некоторые члены Исполнительного Комитета Совета Солдатских Депутатов. Некоторые из них боялись за оружие, которого нехватает фронту, а другие усматривали в этом оскорбление революционного чувства солдат. В принятом постановлении, которое фактически явилось основой для организации красной гвардии, говорилось: для разработки вопросов о создании рабочих вооруженных дружин, способа их вооружения, а также реорганизации милиции постановлено избрать комиссию по два представителя от каждой фракции. Совет Рабочих Депутатов—8 человек и Совет Солдатских Депутатов—6 человек, и по одному представителю от районных Советов. Комиссии поручается в ближайший срок представить по этому вопросу доклад в Исполнительный Комитет. Этой же комиссии поручалось рассмотреть и все остальные требования Комитетов, содержащиеся в поданных резолюциях с представлением по ним в Исполнительный Комитет доклада в ближайший срок.

Московские рабочие вместе с требованием от Советов оружия требовали от них также решительных мер по борьбе с контр-революцией и той ложью, которую она сеяла посредством своих газет.

В Петрограде в это время шли переговоры и переторжки соглашательского ЦИК'а с министрами-социалистами о создании подходящих условий для вступления изменников революции—кадетов в состав Временного Правительства. Кадеты ставили вопрос о проведении милюковской программы, а соглашательский ВЦИК создавал подходящие условия для вступления врагов революции в правительство, при чем кадеты определенно требовали покрыть всех контр-революционеров, выступавших вместе с Корниловым против революции. Торг, как известно, кончился тем, что открытые и скрытые корниловцы вошли в состав Временного Правительства. Соглашателям урока корниловского контр-революционного выступления оказалось недостаточно, и они все еще продолжали искать союзников революции в лагере тех, кто ей давно и безоговорочно изменил.

На соединенном заседании Исполнительного Комитета Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов 4 сентября вопрос о конструировании власти вызвал оживленную дискуссию, в которой большевики требовали от меньшевиков и эсеров определенного отказа от проводимой ими политики соглашательства. На заседании наметилось три точки зрения: социалисты-революционеры выставили пункт об образовании всенародной центральной власти из представителей Советов, городских и земских самоуправлений, с привлечением кооперативов. Такая власть, опирающаяся на большинство народа, должна действовать методами принуждения. Меньшевики, соглашаясь, что новая власть должна в первую очередь опираться на городские самоуправления, представляющие собою все слои революционной демократии, в то же время указывали, что нельзя сбрасывать со счета промежуточные элементы. Большевики требовали создания революционной власти трудящихся. В одном сходились все, что кадетам не должно быть места в правительстве. Для сравнения и характеристики позиций, занимавшихся различными социалистическими партиями Москвы, мы проводим целиком все три резолюции, на основе которых каждая фракция мыслила образование правительства. Резолюция большевиков гласила:

„Перед лицом контр-революционного изменнического выступления генерала Корнилова, подготовленного и поддержанного партиями и группами, представители которых входят в состав Временного Правительства, во главе с партией к.-д., Исполнительный Комитет считает нужным провозгласить, что отныне должно быть решительно прекращено всякое колебание в деле организации власти. От власти должны быть отстранены не только представители кадетской партии, открыто замешанные в изменническом выступлении, и представители цензовых элементов вообще, но должна быть в корне изменена и вся та политика соглашательства и безответственности, которая создала самую возможность превратить верховное командование и аппарат государственной власти в очаг и орудие заговора против революции. Нетерпимо далее ни исключительное полномочие, ни его безответственность. Единственный выход—создание решительной власти революционного пролетариата и крестьянства, в основу деятельности которой должно быть положено: 1) декретирование демократической республики; 2) немедленная отмена частной собственности на помещичьи земли без выкупа и передача их в заведывание крестьянских комитетов, впредь до решения Учредительного Собрания, с обеспечением беднейших крестьян инвентарем; 3) введение рабочего контроля в государственном масштабе над производством и распределением; 4) национализация важ-

нейших отраслей промышленности; 5) беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военной прибыли, в целях спасения страны от хозяйственной разрухи; 6) об'явление тайных договоров недействительными; 7) немедленное предложение всем воюющим всеобщего демократического мира. В качестве немедленных мер должно быть декретировано: 1) прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций; 2) немедленная отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации для всех демократических организаций в армии, очищение ее от контр-революционного командного состава, выборность комиссаров местными организациями; 3) осуществление на деле прав наций, живущих в России, на самоопределение, т. е. в первую очередь удовлетворить требования Финляндии и Украины; 4) роспуск Государственного Совета и Государственной Думы; 5) немедленный созыв Учредительного Собрания.

Резолюция социалистов-революционеров: „Считая, что авантюра генерала Корнилова, всецело поддерживаемая организованной буржуазией, знаменует собой полный разрыв с организованной демократией, Московский Совет Рабочих и Солд. Депутатов считает необходимым создание единой революционной власти в лице временного парламента, составленного из представителей Советов Раб., Солд. и Крест. Депутатов, городских и земских самоуправлений и кооперативов". В результате прений об'единенное заседание Исполкомов приняло за основу резолюцию меньшивиков следующего содержания: „Мятеж Корнилова показал, какие классы и политические группы уже определенно отошли от революции—это кадеты и другие партии, выражающие интересы крупного земледельческого класса, финансоваго капитала и крупной торгово-промышленной буржуазии. Проведение программы 8 июля в целях закрепления завоеваний революции не может быть проведено в жизнь при участии этих групп во власти. Провести в жизнь эту программу, которая единственно способна спасти страну и революцию, может только такое правительство, в котором не будет места представителям вышеуказанных групп, которое будет составлено из представителей организованной трудовой демократии и примыкающих к ней демократических слоев населения, решительно отмежевавшихся от корниловщины и ее политических вдохновителей".

Исполнительные Комитеты, принимая за основу резолюцию меньшевиков, в то же время считались с возможностью организации власти партиями, входящими в Совет, а поэтому считали необходимым вынести такую резолюцию, которая бы об'единила все фракции. Поэтому для согласования всех резолюций была избрана особая комиссия, в которую вошли по два представителя от крупных социалистических фракций и один от об'единенцев. Так как Исполнительный Комитет единогласно высказался отрицательно к вхождению во временное правительство кадетов, то было решено послать во ВЦИК и к министрам-социалистам делегацию, по одному от каждой фракции, которые должны были на месте защищать точку зрения Московского Совета. 2-го сентября на соединенном заседании Исполнительных Комитетов стал во всю ширь вопрос о создании красной гвардии. Поводом к этому послужила информация тов. Рыкова, приехавшего из Питера, в которой он сообщил, что комитетом по обороне постановлено организовать красную гвардию из рабочих, для чего привлечено 700 инструкторов. На заводах рабочие приступили к массовому изготовлению оружия.

В этом же заседании рассматривался и доклад комиссии по вооружению рабочих. В прениях выступил целый ряд ораторов от различных фракций. Создание красной гвардии поддерживалось определенно и безоговорочно большевиками. Представители остальных фракций поддерживали создание красной гвардии постольку-поскольку, а некоторые из соглашателей, называя создание красной гвардии игрой в солдатики, в то же время указывали, что ее создание будет иметь огромные последствия. В результате прений было решено поручить комиссии в срочном порядке переработать устав. Уже на заседании Исполнительного Комитета 3 сентября комиссией был представлен переработанный устав и в результате прений этот устав был принят Исполкомом. В виду исторического интереса, представляемого им, мы приводим его без всяких изменений.

Положение о Московской красной гвардии.

1) Красная гвардия учреждается для защиты завоеваний революции и охраны порядка в городе, на ряду с милицией и войсками, а также для усиления охраны заводов от злоумышленных покушений.

2) Выступление, действие и формирование красной гвардии состоит в ведении и под руководством Исполнительных Комитетов Моск. Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

3) Для непосредственного руководства действиями и формированием красной гвардии при Исполнительном Комитете учреждается штаб, в состав которого входят представители Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов по фракциям, в равном числе по три от каждой,—всего в числе 24-х. Два представителя от Центрального Бюро профессиональных союзов и начальники районных дружин.

Примечание 1. Центральный штаб избирает из своей среды президиум—по одному от фракции и представляет на утверждение Исполнительного Комитета начальника гвардии.

Примечание 2. До сформирования дружин и утверждения их начальников в штаб временно входят взамен начальников дружин по одному представителю от районных исполнительных комитетов. По мере образования дружин, представители районных исполнительных комитетов отзываются и замещаются начальниками дружин.

Примечание 3. Штаб может посылать комиссаров для организации красной гвардии в районах и предпринимать все шаги для приобретения оружия.

Примечание 4. При штабе действуют специальные комиссии, инструкторская и др. и автомобильный отдел.

Дружины.

Образование дружин приурочивается к районам. Начальник дружины избирается прямым, равным и тайным голосованием всех дружинников и утверждается центральным штабом. Штаб районной дружины состоит из сотников и представителей районного исполнительного комитета, по три человека от каждой фракции. Районный штаб выбирает из себя президиум, по одному представителю от фракции. Дружина разделяется на сотни, сотни на десятки. Сотники и десятники избираются общим собранием и утверждаются штабом дружины. Штаб сотни состоит из десятников.

Примечание. В случае нарушения установленного распорядка или экстренной нужды, начальники дружин и сотен могут быть смещаемы центральным штабом и на эти должности временно командируемы лица по назначению центрального штаба.

Дружинники, их права и обязанности.

1. Для зачисления в дружину требуется обязательное письменное ручательство соответствующей партийной организации района.

2. Дружинникам принадлежит право избрания начальника.

3. Право товарищеского суда (выборный суд дружины или сотни).

4. Заведывание административно-хозяйственной частью дружины, сотни, десятка, при посредстве выборных комитетов.

5. Дружинники обязаны беспрекословно исполнять все приказы начальника, касающиеся службы.

6. При выходе без уважительной причины из дружины, дружинники обязаны предупреждать о том за две недели.

7. Дисциплинарные взыскания, коим могут быть подвергнуты дружинники суть: а) товарищеский выговор, б) исключение из дружины, (решает суд сотни и утверждается дружинным штабом), в) исключение из завода (решается судом дружины и утверждается центральным штабом), г) общий бойкот по постановлению центрального штаба.

Примечание. В случаях, не терпящих отлагательства, поименованные в п.п. „а“ и „б“ взыскания могут быть налагаемы единоличной властью начальника дружины. с непременным условием представления на утверждение соответствующих учреждений.

Оружие.

Оружие выдается на руки дружинникам только для обучения и оперативных действий. За выданное на руки оружие возлагается личная и денежная ответственность на дружинника и, в случае его несостоятельности,— заменяется круговой порукой партии, рекомендовавшей дружинника. За продажу или умышленную порчу оружия налагается высшая мера из п.п. „б“, „в“ и „г“. То же и относительно патронов.

Оплата.

Дружинники никакого денежного и натурального довольствия не получают. Сотники и начальники дружин получают вознаграждение по определению центрального штаба, утвержденному Исполнительным Комитетом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Дружинники в исключительных случаях, когда, например, заняты в нарядах и караулах, получают плату в размере своего среднего дневного существования.

Средства.

Средства слагаются: из фонда красной гвардии, составленного отчислениями из заработка московских рабочих и случайных поступлений.

Служба.

Прохождение службы производится по уставу строевой службы, применительно к воинскому (с сокращениями), а также по уставу гарнизонному и полевому. Начальники дружин, сотен, десятков отвечают за дисциплину, порядок и прохождение службы своих частей. Центральные и другие штабы имеют мобилизационные планы и производят учебные сборы и тревоги. Оружие, не состоящее на руках, хранится в депо центральных и дружинных складов.

Делопроизводство и отчетность.

1) Делопроизводство и отчетность ведутся особо приглашенным делопроизводителем.

2) У центрального штаба образуется особая канцелярия, возглавляемая секретарем.

Контрольная комиссия.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов выделяет из своей среды постоянную контрольную комиссию, независимо от штаба гвардии, из представителей всех фракций обоих советов (по одному), для ревизии наличности оружия, денежных сумм, состава и деятельности гвардии.

Таков устав московской красной гвардии, этого прототипа Красной Армии, принятый Исполнительным Комитетом Московских Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Дополнительным постановлением Исполком принял решение отпечатать и разослать его по районам, с предложением приступить к немедленной организации красной гвардии, а также выделить делегатов в центральный штаб. Вместе с этим центральному штабу было поручено выработать отличительный знак красной гвардии, а сам устав было решено перенести на утверждение ближайшего заседания об'единенного Пленума Совета. На заседании Исполкома большевики возражали против утверждения начальника дружины центральным штабом и требовали выдачи оружия на руки дружинникам. Меньшевики на это не пошли, а среди эсеров значительное количество вообще было против организации красной гвардии.

Центральный штаб красной гвардии приступил к своей работе и в своем заседании от 5 сентября принял целый ряд важных решений. Однако, солдатская часть, входившая в штаб, всячески тормозила работу. В числе мер, принятых центральным штабом, следует отметить постановление о проведении агитационной кампании среди рабочих фабрик и заводов, с предложением добровольного отчисления однодневного заработка в фонд красной гвардии. Кроме того, центральный штаб считал необходимым несколько расширить состав красногвардейцев, допустив рекомендации заводских комитетов под контролем партии. Означенную поправку центральный штаб поручил автору этих строк внести на Пленум советов и там защищать ее в качестве поправки к уставу. Кроме того, штаб выделил специального докладчика по общему вопросу, эсера Спасского (хотя в штабе большинство принадлежало большевикам, но они считали необходимым выпустить докладчика по этому вопросу эсера, так как наибольших противников организации красной гвардии рабочие встречали со стороны эсеров солдатского Совета). Центральный

штаб не мог избрать президиум, так как солдаты, главным образом, эсеры, имевшие большинство в солдатском совете, отказывались выделить своего представителя.

На Пленуме Советов 5 сентября, где должен был быть поставлен вопрос о красной гвардии, развернулись довольно бурные прения по вопросу о конструировании власти и впервые Пленумом Совета была принята резолюция, предложенная большевиками. В ней, между прочим, в качестве немедленной меры, был пункт немедленного вооружения рабочих и организации красной гвардии. Обсуждение самого устава Пленумом затянулось на долгий срок, так как совет Солдатских Депутатов занял определенно враждебную позицию против создания красной гвардии. Вследствие этого фактическое вооружение рабочих шло крайне медленно, так как все технические средства находились в руках соглашателей. Штабу красной гвардии приходилось начинать свою работу в довольно трудных условиях, так как соглашатели, занимавшие в начале в Исполкоме колеблющуюся позицию, по мере роста влияния в рядах красной гвардии большевиков, начинали все более и более активно противодействовать ее организации.

А между тем, революционное настроение в стране все более и более нарастало, в то же время контр-революционная сущность Временного Правительства выявлялась все с большей полнотой и ясностью. Соглашатели, попавшие в правительство, целиком очутились в плену у буржуазии и потеряли последние остатки революционного чутья. Контр-революционную политику Временного Правительства стало невмоготу открыто поддерживать даже соглашательскому ЦИК'у и, например, при закрытии „Новой Жизни" он вынужден был посылать матросов для ее охраны. Московский Совет, в связи с гонениями правительства на левую печать, вынужден был принять резолюцию против репрессий левой печати. В своем постановлении по этому вопросу Исполнительный Комитет говорил: протестуя против действий, направленных к задушению пролетарской печати, Московский Совет Рабочих Депутатов заявляет, что дальнейшие попытки к покушению на свободу слова встретят должный отпор со стороны всего рабочего класса и революционной армии. Еще раз подчеркивая наше отрицательное отношение к репрессиям, направленным против левого крыла революционной демократии, Московский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов с глубоким чувством возмущения узнал о новом покушении на свободу слова, а именно: о попытке петербургского генерал-губернатора Пальчинского закрыть „Новую Жизнь" и „Рабочий".

Временное правительство, не видя своей политике ниоткуда поддержки, попыталось опереться на демократические слои населения, для чего им было придумано, в противовес московскому, определенно контр-революционному совещанию, так называемое Демократическое Совещание в Петрограде, куда открытая контр-революция не была приглашена, но зато скрытая—была собрана в большинстве. Совещание из представителей Советов, союзов, городских и земских самоуправлений с большим представительством от кооперации, было составлено таким образом, что соглашательские элементы и притом, правые их звенья, были представлены там в большинстве. Разумеется, что никакого энтузиазма это совещание ни у кого не вызывало. В Москве подготовка к нему прошла совершенно незаметно. Тут, после принятой Пленумом резолюции, выявился „свой" кризис власти. 11 сентября председатель Совета, тов. Хинчук, сложил с себя обя-

занности председателя, а меньшевистская фракция огласила огромное заявление, в котором излагала свою принципиальную позицию по вопросу организации власти. Клянясь в верности пролетариату, меньшевики заявляли, что они считают „безусловно правильной в целом ту позицию, которую занимал до сих пор Совет и губительным для дела революции осуществление последнего решения, т.-н лозунга завоевания власти пролетариатом и революционным крестьянством". До перевыборов исполнительных органов они соглашались нести обязанности членов Исполкома. Однако, происшедшие затем вскоре перевыборы не дали того результата, который необходим был для дела. В Исполнительном Комитете Совета Рабочих Депутатов большевики получили абсолютное большинство мест, но в Исполкоме Совета Солдатских Депутатов большевики остались в значительном меньшинстве, а так как количественно оба Исполкома были одинаковы, то соединенное заседание Исполкома давало перевес соглашательским партиям, в то время как в соединенном Пленуме Советов они были в меньшинстве. Получалась довольно интересная картина: Исполком по принципиальным вопросам выносил одно решение в духе соглашателей, а Пленум—другое, в духе большевиков. Выход, конечно, был в слиянии Советов и уравнении норм представительства в Исполкоме, как от рабочего, так и от солдатского Советов, но на это итти в тот период не представлялось возможным, так как такая мера дала бы мощное оружие для демагогической агитации соглашателей среди солдат.

В Петрограде на Демократическом Совещании в результате долгих прений и бесплодного топтания, хотя и прошла небольшим большинством коалиция, но без кадет, и вся эта история кончилась тем, что был созван Предпарламент, куда вошли впоследствии и кадеты, засевшие также и во Временное Правительство. Революция явно зашла в тупик, и требовались решительные меры для ее вывода из него. Характерно, что на Демократическом Совещании почти $^{2}/_{3}$ представителей Советов высказались против всякой коалиции. Советы уже поняли смысл совершающихся событий, но засевшие во ВЦИК'е соглашатели отстали от революции и не могли итти в уровень с ее развитием. Находясь формально во главе Советов, они фактически боялись их и делали все возможное, чтобы лишить их всякого значения. Они хотели затормозить революцию, но революция шагнула дальше и скоро вырвала всякую почву из-под их ног. На частном совещании представители советской делегации, соглашатели из ЦИК'а, никак не хотели ускорить созыв с'езда и только в результате упорного давления они, после длительных переторжек, в конце-концов были вынуждены согласиться на его созыв 20 октября.

Между тем, полевение трудящихся масс продолжалось и даже из таких буржуазных гнезд, как земский союз, служащие обращались в Московский Совет с просьбой выдать им разрешение на устройство однодневной политической забастовки, так как их требования демократизации этого оплота буржуазии не проводились в жизнь. Совет вынужден был вмешаться в борьбу служащих за демократизацию земского союза, выделив туда специальную комиссию, которой было поручено вместе с рабочими и служащими земского союза наметить меры демократизации этого буржуазного гнезда и провести их в жизнь.

Долго не разрешавшийся вопрос об отмене уличных митингов, в связи с выборной кампанией в районные думы, был, наконец, раз-

решен на заседании Исполнительного Комитета 21 сентября в положительном смысле. В принятом постановлении Исполкома говорилось: „Отменить прежнее запрещение уличных митингов и демонстраций, передав окончательно санкционирование этого решения на ближайшее заседание Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. В связи с наступлением срока выборов в районные думы, провести это постановление в жизнь немедленно". Против отмены выступали эсеры. Меньшевики, эти постоянные союзники эсеров, на этот раз их не поддержали. Пленум затем подтвердил это решение. Как известно, между социалистическими партиями во время выборной кампании в районные думы велась довольно страстная борьба. В результате большевики в Москве получили абсолютное большинство голосов. Москва определенно высказалась за политическую линию революционной партии большевиков.

Имея большинство на Пленуме Совета, большевики считали, что в состав Исполнительных Комитетов кооптированные члены от социалистических партий (10 человек) должны распределяться пропорционально количеству голосов на Пленуме, а не поровну от всех партий, как это было до сих пор. На заседании Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов 23 сентября этот вопрос был решен положительно. Соглашатели, вначале упиравшиеся, затем вынуждены были считаться с фактом и, в результате, из десяти кооптированных мест большевики получили пять, меньшевики три и по одному—фракции эсеров и об'единенцев.

События, между тем, развертывались с возрастающей быстротой. Предпарламент оказался на распутьи. Эсеры раскололись. Меньшевик Церетелли громил меньшевика Дана за его требования ответственности правительства перед предпарламентом, против чего особенно решительно возражали кадеты, не хотевшие „узурпировать" прав Учредительного Собрания. В Москве предприниматели закрывали фабрики и заводы, хотя бы они и были обеспечены достаточным количеством сырья и топлива. Совету приходилось вмешиваться в это дело. Так например, на заседании Исполнительного Комитета Советов Рабочих Депутатов 2 октября разбирался интересный случай: фабрика Бауэра два месяца работала без хозяина, который скрылся. Рабочие вели дело самостоятельно, передавая владельцу 50% прибыли. Затем появился Бауэр и закрыл ее. Заводское совещание постановило передать фабрику профсоюзу на старых условиях. Представитель союза текстильщиков требовал у Совета разрешения на взятие фабрики в руки союза Большевики такую санкцию отказывались давать, заявляя, что союз волен в своих решениях. Меньшевики упрекали большевиков за расхождение между словами и делом. Кончилось тем, что Исполком принял решение „делегировать члена Исполнительного Комитета в комиссию для производства описи завода Бауэра и выяснения вопроса о принятии предприятия профсоюзом".

Совету пришлось уделить не мало внимания на освобождение двинцев из тюрьмы, в которой они были запрятаны командным составом за свои политические убеждения. Освобождении подвигалось туго, так как контр революционной администрацией принимались все меры к тому, чтобы как можно сильней затормозить выпуск их на свободу. Дело дошло до того, что часть двинцев об'явила голодовку, и Совету пришлось нажать, как следует. Впоследствии в октябрьские дни, эти несколько сот человек беззаветно дрались на улицах Москвы на стороне Советов.

Обстановка на фронте внушала серьезные опасения. Даже меньшевики и другие соглашатели из ЦИК'а стали колебаться, и в их рядах наблюдалась бóльшая растерянность, которая увеличивалась непрерывным потоком делегаций с фронтов, требовавших немедленного заключения мира, так как, при отсутствии достаточного количества снаряжения и обмундирования, армия зимой на фронте стоять не будет. Меньшевики по прежнему боялись перехода власти в руки Советов и надеялись, что им удастся посылкой делегации в Париж, к французским биржевикам, заключить демократический мир.

Рабочая Москва все с большей энергией требовала от Совета, чтобы он взял власть в свои руки. Ежедневно перед зданием Совета появлялись делегации как отдельных заводов и фабрик, так и целых организаций, с требованием перехода власти в руки Советов. Происходившая в это время в Москве стачка кожевников отличалась особым упорством. Были также сильные трения у текстилей с фабрикантами. Городские служащие были в открытом конфликте с эсеровской городской думой. Профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты требовали от Совета энергичного вмешательства в экономическую борьбу рабочих с капиталистами. Капиталисты нажимали по всему фронту на рабочих, и последние, естественно, требовали от Совета активной поддержки. На соединенном заседании Исполнительных Комитетов 18 октября вопрос был поставлен во всей широте. Большевики предлагали Совету вмешаться в борьбу и издать целый ряд декретов. В случае, если капиталисты не подчинятся, то не останавливаться перед их арестом. Предлагая это, они учитывали, что на этой почве может произойти столкновение с местной и центральной властью, но тогда Совет, опираясь на силу, должен взять власть в свои руки. В этом направлении они предлагали свою резолюцию. Выступавшие представители меньшевиков, признавая саботаж капиталистов, как факт, допуская, что это есть лозунг о-ва заводчиков и фабрикантов, данный им на всю Россию, признавали тяжелое положение рабочего класса. В то же время считали, что массам не дается правильной информации об экономическом положении страны, ибо лозунгом „Власть Советам“ положение масс не улучшишь. Мероприятия, предлагаемые большевиками, они оценивали, как провокацию к захвату власти, на что они пойти не могут. На заседании их поддержали эсеры и беспартийные, и, таким образом, соединенное заседание Исполнительных Комитетов приняло резолюцию, предложенную меньшевиками, следующего содержания: „Признавая, что ни стачкой в отдельном производстве, ни всеобщей стачкой при современной экономической и финансовой разрухе рабочие не могут добиться удовлетворения своих требований и что такие стачки при данных условиях выгодны только предпринимателям, Исполнительные Комитеты Советов Рабочих и Солдатских Депутатов требуют от Временного Правительства особым декретом, в срочном порядке, урегулировать взаимоотношения между предпринимателями и рабочими по возникшим конфликтам. Вопрос же о практических мерах борьбы с локаутами во всероссийском масштабе поставить на разрешение С'езда Советов.“ Поименным голосованием эта резолюция собрала 46 голосов за, против— 33, при одном воздержавшемся. На другой день на Пленуме Советов, при очень бурных прениях по этому вопросу, была принята резолюция большевиков. Она гласила: „На почве хозяйственного разложения страны капиталисты пытаются создать грандиозный локаут и безработицу, грозящие гибелью рабочему классу, саботируя про-

изводство и закрывая предприятия, не удовлетворяя целого ряда элементарных требований рабочего класса. В целях обострения кризиса, они провоцируют пролетариат на стачку, нарушая своей деятельностью интересы широких кругов населения. Коалиционное Правительство не только не поддерживает требования рабочего класса, но и открыто идет против него и его организаций. Исходя из этого, Исполнительные Комитеты Совета Рабочих и Солдатских Депутатов: 1) декретируют по соглашению с Центральным Бюро профессиональных союзов удовлетворение требований рабочих в тех отраслях, где назревает или идет стачка; 2) приглашают под руководством профессиональных союзов явочным порядком осуществлять постановление декретов на заводах и фабриках; 3) ставят капиталистов, саботирующих производство и вызывающих стачки рабочих, перед угрозой немедленного ареста их Советами; 4) одновременно выпускают декреты о мораториуме на квартирную плату; 5) принимают самое активное участие в деле мобилизации масс и создание органов борьбы за переход власти к революционной демократии; 6) поручается Исполнительному Комитету в кратчайший срок разработать и издать вышеназванные декреты и соответствующие воззвания".

Эта резолюция получила на Пленуме 332 голоса против 207, при 13-ти воздержавшихся. После принятия этой резолюции меньшевик Кибрик сделал от своей фракции заявление, в котором сказал, что „мероприятия, предложенные большевиками, для ликвидации назревших в главнейших отраслях производства конфликтов, являются полным банкротством большевизма".

По мнению меньшевиков „захват власти в наиболее неразумной форме... фактически изолирует рабочий класс" и окончательно подрывает экономическое благосостояние страны. „Снимая с себя всякую ответственность за это решение", они заявляли, что „во имя спасения революции и рабочего дела" будут добиваться немедленных перевыборов всех членов Советов, которые голосовали за резолюцию большевиков, „обрекающую рабочий класс на немедленное поражение." То же самое они обещали сделать в отношении правлений профессиональных союзов, которые поддерживают большинство Совета. „Но борясь до конца, чтобы удержать массу от гибельного пути, на который увлекают ее большевики, мы—заявляли они,—вместе с массой пойдем в ее борьбе, вместе с нею готовы нести все невзгоды в этой борьбе." Заканчивалось заявление надеждой, что здоровый инстинкт масс поможет им отстоять свои интересы. Социалисты-революционеры ограничивались коротким заявлением, в котором отметили, что принятое Советом решение „является срывом Учредительного Собрания." Поэтому они слагают с себя всякую ответственность за могущие произойти отсюда тяжелые последствия, но органическую работу Советов нести будут. Большевики поставили меньшевикам в упор вопрос, подчинятся ли они решению Советов или нет, на что был получен ответ, что они подчиняются, но не берут на себя руководства осуществлением этого постановления. „Мы поведем единую борьбу до конца,—говорили они,—но употребим все усилия, чтобы парализировать гибельные последствия принятой сегодня резолюции".

В виду явного несоответствия между об'единенным Исполнительным Комитетом и Пленумом Советов, Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов собирается все чаще и чаще отдельно. Учитывая огромный революционный энтузиазм рабочих масс и

несоответствие между Исполкомом и Пленумом Советов, Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов в своем заседании от 21 октября выносит постановление произвести общие перевыборы Совета Рабочих Депутатов. Так как Исполнительный Комитет Совета Солдатских Депутатов цеплялся за соглашательский состав Совета, где у них было большинство, в то время как настроение солдат во всех местах было в пользу большевиков, то на этом же заседании было решено обратиться в Совет Солдатских Депутатов с предложением произвести перевыборы Совета. Форму обращения было поручено выработать Президиуму. Меньшевики голосовали против этого постановления, считая, что незачем обострять отношения с Советом Солдатских Депутатов. На этом же заседании обсуждался вопрос о первых декретах Московского Совета. В комиссию по выработке декретов меньшевики не вошли, об'ясняя свой отказ принципиальными соображениями, а фракция эсеров почти поголовно отсутствовала на этом заседании. Дело подходило к развязке. Московский Совет стоял накануне великих событий. Буржуазия понимала, что дело идет к решительному бою, и она, в свою очередь, предпринимала также необходимые меры. В Калуге был разгромлен Совет и арестовано значительное число его членов. В Петербурге штаб был против Революционного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Правительство Керенского определенно держало курс на контр-революционный переворот. Заседание Исполнительного Комитета от 23 октября было переходным моментом, когда Совет впервые выступил, как орган власти рабочего класса. Приняв вначале резолюцию против контр-революционного акта правительства, разогнавшего Калужский Совет, Исполком принял первый декрет о приеме и увольнении рабочих и служащих на фабриках и заводах. Этот декрет, известный под именем декрета № 1, мы приводим целиком:

„1) Прием и увольнение рабочих производится администрацией предприятия с согласия фабрично-заводского комитета. В случае несогласия последнего, дело передается на рассмотрение районного Совета Рабочих Депутатов, решение которого является обязательным для сторон. До окончательного решения как прием, так и увольнения считаются не состоявшимися.

2) Прием и увольнения производятся с согласия комитета служащих.

Примечание 1. В тех предприятиях, где не существует отдельного комитета служащих, прием и увольнение их производится с согласия общего комитета.

Примечание 2. Фабрично-заводской комитет рабочих имеет право опротестовать постановление комитета служащих, при чем в этом случае дело разрешается примирительной комиссией при Совете Рабочих Депутатов.

3) Означенные постановления являются обязательными для всех предприятий города Москвы. Против виновных в нарушении их Совет Рабочих и Солдатских Депутатов будет применять самые решительные меры взыскания, вплоть до ареста их“.

Был также предложен проект воззвания к населению, но в виду неточности некоторых фактов, он был передан в комиссию для переработки. Меньшевики по поводу декрета и воззвания заявили, что они отказываются от обсуждения их, слагая с себя всякую ответственность за могущие произойти последствия. То же самое заявили и эсеры, добавив, что они будут бороться против этого

всеми парламентскими способами. Жизнь, однако, показала, что их парламентский способ борьбы продолжался весьма недолго. На соединенном заседании Пленума Советов этот декрет был утвержден, а также принято было воззвание ко всему трудящемуся населению, в котором излагались причины, побудившие Совет издать этот декрет. В нем Совет призывал теснее сплотиться вокруг него всех трудящихся, так как после оказания Советом поддержки рабочему классу в его борьбе с капиталистами против него будет вестись еще бешенее атака со стороны всех врагов революции. В этом же заседании Совет, наконец, утвердил устав красной гвардии, расширив права рабочих организаций к вступлению в гвардию, а через пару дней красногвардейцы мужественно дрались на улицах Москвы против своих вековых эксплоататоров. Свои первые декреты Московский Совет проводил в жизнь на улицах Москвы пушками и пулеметами, доказывая оружием всему международному капиталу право труда на управление и распоряжение своею собственной судьбой.

Е. Игнатов.

Перед Октябрем.

(Работа в Тушино-Гучковском районе).

„Темно и мрачно в нашем захолустьи, хотя оно и рядом с Москвой“,—так говаривали тушинские рабочие про завод „Проводника“. То ли дело было в Риге, с прискорбием повторяли они, а здесь не только нет нелегальной организации, но и не видишь даже тех рабочих журналов, которые существуют в настоящее время. „Ничего,— утешали их другие, зато у нас нет шпиков и мы вне поля зрения охранки. Материал для работы хороший, недовольство бьет ключем. Так давайте скорее за дело!“

И действительно, тушинцы взялись за дело. По заводу началась усиленная агитация за организацию больничной кассы, которой не существовало со времен эвакуации завода из Риги, и рабочей кооперации. Инициаторы этих организаций не питали иллюзии „легальных возможностей“, а их стремление было направлено к использованию этих легальных организаций для создания нелегальной партийной организации к предстоящим в ближайшем будущем боям.

Это было в самом конце 1916 года и до самой февральской революции упомянутых легальных организаций, в силу полицейских рогаток, создать так и не удалось, но зато закипела нелегальная партийная работа. К первому января была организована первая ячейка, а через две—три недели после этого были созданы еще две ячейки среди рабочих и одна среди работниц. В ячейках велась усиленная подготовка, а по заводу энергичная агитация и призывы к предстоящим боям. Обзавелись нелегальной библиотекой, книги и брошюры из которой давали читать и беспартийным. Успешно велось распространение журналов „Вопросы страхования“ и „Голос Печатного Труда“; не раз ставился вопрос об об'явлении политической стачки, но, в силу молодости организации и боязни преждевременного ее разгрома, об'явление стачки откладывалось до более благоприятного момента.

Такой момент настал быстрее и более благоприятный, чем ожидали. В ночь под первое марта из Москвы приехал тов. Жалков и сообщил, что царское правительство свергнуто; в Петрограде, Москве организованы Советы Рабочих Депутатов, организовано уже Временное Правительство в большинстве из меньшевиков и эсеров во главе с Чайковским и с представителями буржуазии, но без большевиков.

Тут же был нами созван заводской партийный комитет (состоявший из представителей ячеек), на котором стал недоуменный вопрос, почему же это так? Перед войною революционной борьбой рабочих Петрограда руководили большевики, в открытой борьбе в военно-промышленных комитетах при режиме царизма также победили большевики, в профсоюзах и других легальных органи-

зациях Петрограда опять-таки при полицейских условиях руководящая роль принадлежала большевикам,—и вдруг восставший революционный рабочий Петрограда свергает царское правительство, а на место последнего садится правительство из меньшевиков, эсеров и буржуазии.

„Очевидно тут какое-то недоразумение,—утешали мы себя,—или во всяком случае, это переходящий момент». Но задумываться над этим было некогда. Необходимо было действовать. Быстро был выработан план действий, по которому на второй день, рано утром был созван весь партийный коллектив, распределены посты членов партии по всем отделениям и мастерским; эти товарищи через полчаса после начала работы должны были везде одновременно принять меры к приостановке работ и, в первую очередь, в машинном отделении.

В назначенное время раздались крики „кончай работу", но снять с работы оказалось не так легко; рабочие слышали крики: „Революция!" „Долой самодержавие"! „Долой войну!", „Да здравствуют немецкие рабочие"!—слушали и стояли с опущенными руками у своих станков, как-будто боясь их оставить. Первыми кончили маляры и, начиная с машинного отделения, а затем по всем отделениям и мастерским небольшою группою, с криками „Да здравствует революция!", они бежали, сбрасывая на ходу ремни, останавливая машины (машинное отделение сразу остановить не удалось), призывая рабочих на митинг. А через три—пять минут со всех этажей в рукзвное отделение по лестницам, как растревоженный муравейник, бежали рабочие на митинг.

С импровизированной трибуны наблюдаю рассыпанную по громадному отделению трех с лишним тысячную массу, которая неуверенно и робко ожидает дальнейшего. Первые слова, раздавшиеся с трибуны, что восставшими петроградскими рабочими царь и его правительство арестованы, пробегают электрическим током по собравшимся. Вся масса двинулась к трибуне, переставши смотреть на двери, из которых ожидала городовых, и жадно глотала каждое слово оратора; лишь мастера и служащие не присоединялись к общей массе, а группировались по уголкам, прячась за столы и станки, злобно поглядывая на собравшихся.

С трибуны яркими красками рисуется тяжелый гнет царизма, кровавая империалистическая бойня, беспримерная героическая борьба рабочих 1905 года и расправа с ними, раздаются призывы к прекращению войны и к мировой пролетарской революции. Среди собравшихся слышатся всхлипыванья, а затем громкие рыданья жен и матерей погибших на войне. Аудиторию охватывает небывалый энтузиазм, почти каждое слово оратора прерывается громкими криками „ура" и „да здравствует революция". Над головами взвивается из старой материи красное знамя и этот неказистый флажок вызывает бурю восторга и готовность на любые жертвы. С криком „мир хижинам, война дворцам", с пением боевых революционных песен, сурово, сознательно, вся эта масса смело двинулась из корпуса—хотя бы ценою смерти, во что бы то ни стало победить. Быстро окружается помещение городовых и раздается грозное: „сдай оружие". Раздаются голоса—„арестовать, расстрелять этих вампиров", ораторы призывают к благоразумию. Городовые делают попытку бежать, но это им не удается, и через минуту представители рабочих выносят из помещения городовых шесть шашек и шесть заряженных браунингов. На общем собрании постановляют: городовых аре-

стовать на срок, пока будут остановлены все окружающие фабрики, а затем отпустить; телефон, почту взять в свои руки, охрану завода и кассы принять на себя; вся переписка, телеграфные и телефонные сношения заводоуправления должны вестись под контролем партийного комитета, при малейших попытках со стороны администрации помешать действию партийного комитета—арестовывать, держать под стражей до особого распоряжения.

После этого проводниковцы отправляются в Тушино, разоружают урядника, останавливают фабрики Альтшулера, Третьякова, Белешева, затем Поляковские и другие.

Делегаты в Московский Совет Рабочих Депутатов, во избежание ареста, отправились в Москву не по железной дороге, а пешком. Но еще до входа в Москву, во Всехсвятском, на Ходынке было видно, что об арестах не может быть и речи. По улицам шли военные грузовики, кавалерия, пехота, все были с красными бантиками, не только солдаты, но даже офицеры и генералы. Шквал рабочего восстания настолько был силен, что сопротивляться ему никто не был в состоянии.

Но вот улицы Москвы. Здесь и признаков нет царской полиции, царских порядков. Улицы запружены рабочими массами, над их головами развеваются красные знамена, ликует даже наголодавшийся и настоявшийся в очередях обыватель. Идет с аршинными красными лентами на груди, с сияющим рылом толстопузый буржуа. О чудо, что сие значит? Но вот разгадка—из-за угла выходит небольшая, но тесно сплоченная группа рабочих с пением „Смело, товарищи, в ногу“ и с развернутыми большими красными знаменами, на которых красуются лозунги „Мир хижинам, война дворцам“, „Долой войну“ (это шел союз портных)—среди рабочих энтузиазм, на тротуарах шипенье. Так вот почему вы прикрепили аршинные красные ленты, вам нужна война до победы,—этот номер не пройдет. Шипенье продолжалось, а из рядов шедших портных неслось громкое „Сами набьем мы патроны, к ружьям привинтим штыки“.

Подходим к дому генерал-губернатора (помещение Московского Совета), улицы запружены рабочими, порядок же поддерживается студентами, стоящими цепями поперек улиц, не пропуская никого в центр. Немножко резнуло, как это так, рабочие свергают, буржуазные сынки организуют. „Ну, ничего, утешаем себя, наши повыйдут из тюрем, возьмем свое“. С трудом пробираемся в городскую думу, на пути к которой, а затем и у ее входа и по лестницам также порядок поддерживается студентами. Зал заседания Совета битком набит, полны и коридоры. Здесь только мы увидали, насколько могут быть ожесточенны споры за войну и против. Теперь только свободно развязались языки, и большевики на ряду с оборонцами могут свободно высказывать свою точку зрения. Бегаем от одной к другой группе, в споры не ввязываемся, наблюдаем. Шныряют между спорящими господа Черегородцев, Девяткин (меньшевики) и их братия. К нашему удивлению, большинство среди спорящих не на нашей стороне. Как это так—рабочие за продолжение войны? Что-нибудь не так, подтасовано.

Открывается собрание, раздается звонок председателя и тут еще больше наше удивление: председательствует не большевик, а меньшевик. Что за чорт? В профсоюзах везде наше большинство, в культурно-просветительных обществах даже в условиях царской охранки мы их били, а теперь на свободной арене, почему-то они в большинстве, их председатель, они руководят. Значит, опять война

до победы, значит продолжение бойни. Что-то не так, что-то нужно предпринять. Ловлю в коридорах представителей союза металлистов, портных, булочников и других, предлагают немедленно возобновить нелегальную деятельность ЦБ (Центральное Бюро профессиональных союзов, которое к этому времени прекратило свое существование) и взять руководство движением в свои руки. Быстро договариваемся о созыве ЦБ, а пока нужно действовать в Совете.

Пробираюсь к председателю, спрашиваю слова для оглашения резолюции; председатель смотрит, морщится: большевистская не нравится. „Нет, товарищ,—отвечает председатель,—нельзя оглашать, слишком много резолюций, в архив пойдет". Спорю, ругаюсь, но это ни к чему не приводит. Огласить резолюции так и не удалось.

От имени Совета, в числе других представителей, попадаю на заседание Комитета Общественной Безопасности, где сидят господа „отцы города", Кишкины и Бурышкины с красно-желтыми бантиками и пытаются решать судьбы революции, при глубокомысленных рассуждениях, с сознанием собственного своего достоинства. Вдруг перед „отцами города" неприятный сюрприз—привели первых арестованных на улицах большевиков, призывавших к немедленному окончанию войны. Мы подымаем скандал, Кишкин со слезами на глазах призывает „социалистическую семью" к миру и согласию, призывает к мирному житию большевиков с меньшевиками. „Будьте благоразумны,—со слезами обращается к большевикам гражданин Кишкин, воздержитесь от агитации против войны, хотя бы временно", на что получает ответ наш,—требование немедленно освободить арестованных и впредь не производить никаких арестов за свободное выражение своих политических воззрений, в противном случае—нам здесь сидеть нечего, и наши споры придется решать на фабриках и заводах, на улицах Москвы.

Вечером того же дня было сконструировано ЦБ, на котором было констатировано, что хотя в профсоюзах руководящая линия принадлежит большевикам, но профсоюзы в условиях царизма об'единяли наиболее передовую небольшую часть рабочего класса, громадное же большинство рабочих масс не было затронуто этими организациями; большевистская нелегальная организация подвергалась непрестанному разгрому, большинство ее активных работников ко дню революции сидело в тюрьмах; меньшевики же на почве „обороны отечества" имели больше возможности проникать в рабочие массы и отравлять их оборонческим ядом. В первые дни революции меньшевики и эсеры в союзе с буржуазией оказались сильнее нас и, надо полагать, временно овладели большинством рабочих масс. Поэтому перед профсоюзами и большевиками стоит громадная работа по овладению этими массами.

В Тушине в это время работа шла таким путем. В каких нибудь два-три дня на заводе „Проводник" записалось в партию до полторы тысячи человек. Роль завкома выполнял партийный комитет, которому принадлежала вся власть на заводе. Право найма, увольнения рабочих и даже администрации принадлежало рабочим. При попытке сопротивления комитету и за грубое обращение с работницами с первых дней революции было уволено несколько инженеров, многим было сделано предупреждение. Заведующий заводом, увидавший силу рабочих, признал власть комитета, подчинился ему и даже сообщал иногда секретные решения центрального управления всех заводов „Проводник". Вопроса о взаимоотношении рабочих и служащих не существовало, так как служащие, увидавши силу

рабочих, на второй же день революции, примкнули к ним, многие лезли записываться в партию, те, которых не принимали членами партийной организации, делали денежные взносы и умоляли принять их, мы, мол, хоть чем-нибудь желаем помочь революции. Рабочие же в партию шли не только малограмотные, но и совершенно неграмотные. При малейших попытках сделать замечание, что в партию вступать нужно сознательно, рабочий обижался и заявлял, что если я по книжному не сумею об'яснить свое вступление в партию, то в любое время готов с оружием в руках бороться и погибнуть за дело рабочего класса. Что можно было возразить против такого аргумента?

С первых же дней революции проводниковцы повели работу на других фабриках и заводах, а также в деревне. Через неделю был организован районный партийный комитет, он же заменял собою Совет. От его же имени тушинцы выступали сначала на заседаниях Московского Совета. Хинчук, председатель Московского Совета, нам доказывал нелепость такого положения и предлагал организовать районный совет, мы же ему доказывали, что дело не в названии, по существу же из нашего района все равно не пошлют в Московский Совет ни меньшевика, ни эсера. Впрочем, вскоре мы убедились в необходимости организации районного совета, под флагом которого в деревне легче было проводить идеи большевизма.

Территория Тушино-Гучковского района не вкладывалась ни в какие административные границы, и мы руководствовались исключительно революционной целесообразностью, организовав его вдоль линии Виндавской железной дороги, от Покровского-Стрешнева до Воскресенска, а затем и до Волоколамска, т.-е. обнимая части четырех уездов Московской губернии.

Тушино-Гучковский Совет сразу принял название Совета Рабочих и Солдатских депутатов, так как в него вошли представители местного гарнизона, были также приглашены представители некоторых деревень, крестьяне. Поэтому работа нашего Совета в сравнении с другими была несколько необычна. Юридически этот Совет не был властью, практически осуществлять власть Совета было трудно по причинам, как мы говорили выше, тем, что он не был на территории одной административной единицы, а захватывал части многих таких единиц. Фактически же этот Совет все-таки был властью во все время керенщины: его боялись и перед ним отчитывались комиссары Временного Правительства, беспрекословно выполнялись фабрикантами требования Совета о повышении заработной платы рабочим и другие. Лишь на более крупных фабриках владельцы пытались оказывать сопротивление и там возникали стачки, кончавшиеся частичной или полной победой рабочих. Крестьянская беднота шла в Совет с жалобой на кулаков, попов, комиссаров и прочее. На основании этих жалоб приходилось улаживать конфликты и предложениям представителя Совета подчинялись. Приходилось разбирать споры даже по семейным разделам.

С деревнями Совет Рабочих и Солдатских депутатов держал связь таким путем: каждое воскресенье мобилизовались сотнями рабочие (главным образом завода „Проводник" и Дедовской мануфактуры), нагружались листками, брошюрками и рассылались в плановом порядке по деревням Конечно, все эти рабочие не были способными ораторами, не могли устраивать больших митингов и произносить красивых речей, но они заходили в чайные, заказывали чай и начинали вслух читать листок. Вокруг них собирались кре-

стьяне, разгорались споры, были со стороны кулаков попытки расправиться с агитаторами, но беднота всегда становилась на сторону рабочих, работа которых имела большие успехи.

Насколько был велик энтузиазм и самоотверженность рабочих, видно из следующих фактов: через неделю после февральской революции рабочие Дедовской мануфактуры и „Проводник" постановили войти всем до одного человека в профсоюзы и впредь на фабрику брать рабочих только членов этих союзов. На ряду с этим были установлены двухпроцентные отчисления на нужды Совета, добровольные сборы на нужды партии давали большие суммы. Были периоды, когда Окружной (губернский) Комитет большевиков жил только за счет Тушино-Гучкова. На все политические события по призыву „окружки" и даже без призыва тушино-гучковцы отзывались стачками и демонстрациями, с устройством центрального митинга в селе Нахабино, до которого от Павловской слободы семь верст (оттуда приходило до семи тысяч солдат), от Воскресенска 25 верст, от фабрики Белешева около 30 верст. На эти митинги рабочие не в поездах ездили, а ходили пешком, с боевыми песнями, захватывая на своем пути целые деревни крестьян, часто растягивая процессию на несколько верст. На такие митинги собиралось до тридцати тысяч человек.

Борьба с пьянством, картами и хищениями велась таким путем: на общем собрании завода „Проводник" было постановлено отменить при выходе обыски рабочих, как позорящие их честь, и вменить в обязанность всем рабочим и в особенности уполномоченным следить и всеми мерами бороться с хищениями. На каждого члена партии и члена профсоюза (а таковыми были все рабочие) возлагалось следить и принимать соответствующие меры против пьянства, картежных игр и других неблаговидных поступков. Борьба в этой области велась энергично и давала блестящие результаты.

Виновника вызывали в завком, делали ему там соответствующее внушение, а иногда вопросы переносились на общее собрание, перед которым виновник должен был извиниться. За более тяжкие преступления накладывался на один, на три, а иногда и на пять дней бойкот. Были и более тяжкие наказания: в октябрьские дни в Москве тушинскими красногвардейцами было замечено, что их работницы, будучи сестрами милосердия, позволили себе при занятии телефонной станции взять оставленные там, кто кофточку, кто галоши, а кто просто какую-либо записную книжечку. Красногвардейцы предлагали этих сестер, как позорящих честь тушинцев, расстрелять, но было принято более легкое наказание: сделать на рукавах нашивки, которые преступница должна носить день или три дня (в зависимости от преступления) с надписью „прошу товарищей простить меня, я украла то-то и то-то". Правда, применить последних наказаний не пришлось, так как одна работница была близка к самоубийству и готова была итти на любой фронт, на расстрел, куда угодно, лишь бы не носить такой нашивки. Общее собрание отменило свое постановление, но оно, и не приведенное в исполнение имело громадное воспитательное значение.

Июльских дней, как это было в других районах Московской губернии и в самой Москве, когда не давали говорить большевикам и даже в некоторых местах были побои большевистских ораторов, в Тушино-Гучковском районе на фабриках и заводах не было. И в деревнях, если и были такие случаи, то очень редко. Наоборот, в эти дни у нас приходилось туго не большевикам, а меньшевикам.

и эсерам. Порядок в нашем районе был таков: на собраниях и митингах выслушивать всех ораторов вплоть до черносотенных; и все спокойно выслушивалось, одного только рабочие никогда не уступали,—основной доклад и заключительное слово должны быть от большевиков. Резолюции, как само собой разумеющиеся, всегда принимались большевистские, и чем больше была травля, тем крепче была большевистская спайка рабочих. Травля июльских дней только укрепила идею захвата власти Советами и отбила на некоторое время привычку спокойно выслушивать всех ораторов. Как только клеветники начинали рассуждать о немецких деньгах и шпионстве Ленина, сейчас же они с позором из собрания изгонялись. Памятна одна демонстрация Дедовской мануфактуры и ивановцев: в июльские дни дедовцы решили отправиться в город Воскресенск продемонстрировать свою силу перед местными лабазниками и торговцами, где они соединились с рабочими фабрик Ивановской и Воскресенской. Устроенный на площади митинг был окружен кулачьем и лабазниками, со стороны которых слышались выкрики и угрозы, но рабочие не поддавались, окружили митинг своею цепью и не пропускали внутрь никого из посторонних. Несмотря на крики и свисты, митинг продолжался, и количество сочувствующих рабочим из приехавших на базар крестьян увеличивалось. Кулачье, видя, что они проигрывают, решили прибегнуть к провокации, бросали в ораторов какие-то предметы, а затем сделали в воздух несколько выстрелов, но и это не помогло. Митинг продолжался. Тогда раз'яренные хулиганы с криками „рви, топчи знамена“ бросились на демонстрантов. Демонстранты, состав которых на 80% был из женщин-работниц, дружно и смело встретили атаку раз'яренных хулиганов и не только не дали им знамен, но и попытку их овладеть пожарным сараем и поливать демонстрантов водой отбили и оттеснили хулиганов, а затем с пением революционных песен, под свист и бросание камнями обезумевших лабазников, рабочие прошли по центральной улице города и в таком же боевом порядке отправились в обратный двадцативерстный путь. По пути рабочие останавливались в деревнях, организовывали митинги, раздавали крестьянам литературу и призывали их к борьбе за власть Советов.

Были и такие фабрики, как фабрика Полякова, где от большевистских ораторов запирались ворота, а если проникнет тем или другим способом туда наш оратор, то ему не давали говорить. Происходило это таким путем: на фабрике было 90% женщин и подростков, мужчины же были мастера, сторожа и другая челядь, которая поддерживала хозяина. Эта свора на собраниях большевистским ораторам устраивала скандал и лезла драться. Запуганные женщины молчали и под страхом увольнения даже голосовали за меньшевистские резолюции. Гучковцы и здесь находили способ усмирения строптивых. Соберутся 15—20 хороших молодцов, придут на эту фабрику и под гром аплодисментов женщин-работниц произносят революционные речи и призывают к борьбе с хозяйскими прихлебателями, которые в таких случаях на собрании держали себя тише воды, ниже травы.

Тушинцы задолго до Октября приобрели себе небольшое количество винтовок, организовали свою рабочую милицию и время от времени проходили военную учебу. И уже во время корниловского выступления тушинцы были во всеоружии.

Помню одно из партийных собраний на заводе „Проводник“, где был сделан доклад о предстоящем „демократическом совещании“.

Собрание постановило в случае необходимости разгона и ареста демократического совещания ходатайствовать, чтобы к исполнению этой операции были бы допущены тушинцы. Рабочие говорили: если Керенский ищет спасения в Москве, то позор будет нам, если мы не переарестуем членов совещания и не посадим их в Бутырки.

Выборы в земство происходили таким путем: Тушино-Гучковский Совет организовал свои собственные два избирательных пункта: один на заводе „Проводник", другой—на Дедовской мануфактуре, между которыми было территориальное размежевание. Почти во всех деревнях были организованы из крестьян-бедняков комиссии связи, которые сносились с заводскими комитетами. Каждый праздник с утра, а иногда вечером под праздник добровольно мобилизовывались по триста и до пятисот агитаторов на каждой из упомянутых фабрик, затем по несколько десятков человек с более мелких фабрик; рабочие приходили в упомянутые избирательные пункты, нагружались литературой и группами по пять, десять и пятнадцать человек отправлялись в разные стороны. Все эти группы снабжались мандатами Тушино-Гучковского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, получали по предписанию свой район действия в несколько деревень и в точности выполняли свои задания. Рабочие, как мы уже выше говорили, далеко не все были талантливыми ораторами, но зато они были безгранично преданы делу революции и не только безропотно, но самоотверженно шли по нескольку десятков верст в день, выполняя возложенную на них задачу.

Метод агитации был разный. Часто ходили по одиночке и группами по крестьянским избам, читали и раздавали литературу; чаще всего наши агитаторы приходили в деревню к председателю сельсовета, пред'являли мандат, требовали устройства митинга; иногда заходили в трактир, начинали там читать листовки и брошюры, и как только по деревне разносился слух, что пришли агитаторы тушинцы или гучковцы, крестьяне моментально собирались вокруг этого трактира всей деревней, и там образовывался митинг, или же собравшиеся делились на несколько групп, в которых происходили ожесточенные бои. В этих боях легче было драться тушинцам, так как у них большинство рабочих было, мужчин, и, как правило, почти каждую группу, в особенности там, где имелось кулацкое население, наших агитаторов мы снабжали одним-двумя револьверами, и как только дело доходило до осложнений, аргументы убеждений не помогали, а кулачье засучало рукава для расправы,—в это время из кармана какого-либо рабочего показывалось дуло револьвера, и кулачье сейчас же шло на попятный; беднота же становилась смелее, митинг продолжался. Но зато у гучковских женщин-работниц был другой способ борьбы—самоотверженность. Однажды мне пришлось наблюдать в одной из кулацких деревень Звенигородского уезда такую картинку: пришли пять женщин-работниц с агитацией; около них собралось несколько человек, между которыми завязался ожесточеннейший спор,—одни защищали большевиков, другие называли их шпионами, ругались всячески и прочее. Вдруг выскакивает какой-то кулак с вилами наперевес и с криком „бей большевиков" бросается на одну из работниц; работница, не долго думая, разрывает на себе кофточку и рубашку, подставляя под вилы обнаженную грудь, кричит: „Бей, кровопийца, коли грудь матери ребенка, отец которого погиб на войне". Кулак опешил, опустил вилы, посмотрел на обнаженную грудь, сплюнул, выругался скверными словами и ушел, бормоча что-то себе под нос. А вслед ему раздались свистки и про-

клятия. И таких беспримерных геройских подвигов рядовых незаметных, иногда неграмотных работниц в одном нашем районе было множество. Были и курьезы. Происходит голосование, недалеко от урны стоит какой-то жирный кулак, размахивая эсеровским листком, кричит: „Земля и воля!“, „Земля и воля!“; тогда наша неграмотная работница подбегает к нему, становится рядом, размахивая большевистским листком, кричит: „Мир! хлеб! свобода!“.

В деревнях меньшевики и эсеры кое-как с нами вели борьбу, что же касается фабрик и заводов, то здесь за ними не было ни одного человека, за исключением части администрации. На фабрике же „Проводник“, меньшевистская организация была человек из десяти—пятнадцати, да и те состояли из пьяниц и картежников, об‘единившихся в организацию не по идейному убеждению, а по тем причинам, что большевики вели слишком жестокую борьбу с пьянством и картежными играми, которая им не нравилась. Но меньшевики, за неимением лучшего и такой организацией были очень довольны и усиленно присылали своих докладчиков, которые всегда уходили с носом, удивляясь тому, что за свои резолюции не получали и голосов тех рабочих, которые состояли в меньшевистской организации. Помню такой эпизод: на одно предвыборное собрание к нам приехало шесть докладчиков, из них ни одного большевика, а все меньшевики, новожизненцы, эсеры. Рабочие, посмеявшись предварительно над обилием докладчиков, постановили: выслушать всех докладчиков, но после каждого из них должен говорить товарищ Александр—большевик. После долгих и жарких прений трехтысячный митинг всеми голосами против двух принимает большевистскую резолюцию, и, провожая всю рать докладчиков, рабочие иронически приглашают их пожаловать в следующий раз. Меньшевики же собрались после этого в свой комитет (меньшевистский комитет помещался в пожарной будке, сколоченной из досок и стоявшей на катках, которую можно было передвигать), переругались друг с другом, почему, мол, не голосовали за свою резолюцию: в организации 15 человек, а за резолюцию было всего два голоса. В заключение перепились самогоном. Рабочие, в интересах прекращения пьянства и желая подшутить над меньшевиками, собрались группой человек в 15 и решили меньшевистский комитет со всем содержимым спихнуть в речку, пусть, мол, поплавают, но у них вышло как-то неудачно, обитатели будки-комитета догадались, повылезли из него и под насмешки и улюлюканья женщин-работниц пьяные разошлись по домам. Возмущенные работницы потребовали от комитета сделать у меньшевиков обыск и поискать самогона, что и было выполнено в этот же день. Большевистскому комитету достались трофеи,—усовершенствованный самогонный аппарат. Это был окончательный удар для так называемых проводниковских меньшевиков, которые потом и рта не разевали.

Впоследствии меньшевики и эсеры в Тушино-Гучкове пытались устраивать митинги украдкой от большевиков. Имея в своем распоряжении десятки докладчиков, они в то же время знали, что у большевиков имеется почти единственный докладчик на весь район. Зная, что этот докладчик находится за несколько десятков верст, они неожиданно об‘являют митинг и выпускают по несколько ораторов, но и при таком способе никогда им не удавалось протащить свою резолюцию. Вот случаи: являются к „Проводнику“ меньшевистские докладчики и за полчаса до окончания работ приглашают всех на собрание. У большевиков нет докладчика; они пускают во все

концы велосипедистов, чтобы где-либо на фабрике или в деревне поймать своего докладчика и своевременно его известить. Рабочие после работы направляются все в клуб, постановляют заслушать меньшевика, очевидно, в надежде, что к концу собрания подоспеет большевистский докладчик. Но увы, меньшевик кончил, большевистского докладчика не оказалось. Тогда собрание постановляет перенести прения на следующее заседание, и с пением революционных песен рабочие начали расходиться по домам, но увидавши, что пришел большевистский докладчик, они все вернулись на свои места, и после недолгих прений была принята большевистская резолюция. Такой же случай был на Дедовской мануфактуре, но рабочие, узнавши, что отсутствует большевистский докладчик, сидели группами, рассыпавшись по лесу, наблюдая, как маленькая кучка стояла вокруг эсеровских ораторов и не давала им говорить. Но вот явился большевистский оратор, и рабочие со всех сторон бросились к трибуне, бедный эсер растерялся и заявил, что он выступает с трибуны вовсе не для полемики с большевиками.

Избирательная кампания в земство на фабриках и заводах кончилась полной победой большевиков. Меньшевики, эсеры, кадеты получали единичные голоса. Не безуспешно для нас прошла борьба также и в деревне. Звенигородский уезд—крестьянский, там меньшевики получили в земство два места, эсеры—шесть, большевики—12, так называемый беспартийный блок—14 (в их числе оказалось семь левых эсеров, три кадета, два н.-с. и два большевика); таким образом, самой сильной фракцией в земстве оказалась наша, а в блоке с левыми эсерами мы оказались в абсолютном большинстве, имея в оппозиции меньшевиков, эсеров, кадетов и н.-с.

Выборную кампанию в Учредительное Собрание Тушино-Гучковский Совет и наша партия вели теми же методами, только еще более развернутым фронтом, имея уже пройденный опыт и, так сказать, боевой стаж. Выборная кампания в Учредительное Собрание нами велась под лозунгом „вся власть Советам". На вопросы—будет ли разогнано Учредительное Собрание?—наши ораторы без всяких обиняков отвечали: „Учредительное Собрание должно закрепить 8-часовой рабочий день, отнять землю у помещиков и передать ее крестьянам, ввести рабочий контроль на фабриках и заводах, заключить немедленный демократический мир, закрепить все завоевания рабочего класса и крестьянства, в противном случае Учредительное Собрание должно быть распущено и власть должна перейти в руки Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов". Эта кампания кончилась совсем блестяще. В том же крестьянском Звенигородском уезде из 37 тысяч поданных избирательных бюллетеней большевики получили 29 тысяч, и лишь 8 тысяч пришлось на все остальные партии.

К Октябрьскому перевороту тушинцы были готовы задолго до событий. Правая позиция в нашей партии, колебавшаяся по вопросу брать или не брать власть в руки Советов, среди тушино-гучковцев встречала самое резкое осуждение; вопрос о захвате власти для них давно уж был решенным, они только ждали дня и часа, когда он наступит. Еще задолго до Октябрьского переворота тушино-гучковские рабочие помогали крестьянам брать землю в свои руки, захватили огороды князя Щербатова, охраняли их своими силами, а впоследствии собранные овощи распределили между рабочими и беднейшим крестьянским населением.

Красная гвардия у нас стала организовываться с момента выступления Корнилова; недели же за полторы до Октябрьского переворота велась усиленная запись в Красную гвардию, и после работы вечерами и даже ночью велась военная подготовка. На ряду с отрядами Красной гвардии организовывались отряды сестер милосердия из женщин-работниц. Дня за два, за три до получения приказа выступать, тушинцы муштровали себя, в буквальном смысле слова, день и ночь. День и ночь не спал весь завод, наблюдая как их герои готовились к предстоящему бою, не со скорбью о предстоящей разлуке и, может быть, потере навсегда своего близкого, а с гордым сознанием, что сын, муж, отец или брат идут бороться и погибнут или победят в борьбе за дело рабочего класса.

А как только получили боевой приказ, красногвардейцы-тушинцы в полном боевом порядке ночью выступили для отправки в Москву, сопровождаемые песнями и криками „ура“ рабочих завода. Они геройски сражались во всех выдающихся боях московской баррикадной борьбы. Тушинцы взяли с боем телефонную станцию, которую нельзя было обстреливать артиллерией, во избежание разрушения телефонной сети, а приходилось брать штурмом. Они также одни из первых вошли в Кремль. За свои отличные бои тушинцы с первых же дней получили боевой благодарственный приказ. И не раз приходилось слышать восхищение их образцовой дисциплиной и боеспособностью. Можно сказать, что им повезло: участвуя почти без передышки во всех боях, они из своих рядов потеряли, правда, одного из лучших, но все-таки единственного бойца.

195-й полк, выведенный председателем Тушино-Гучковского районного Совета товарищем Абоимовым, начал свое наступление от Страстного монастыря к Никитским воротам против засевших там юнкеров и также геройски сражался. Впереди отряда шел, показывая пример самоотверженности, командовавший отрядом, бывший в полку единственный офицер-большевик. К сожалению, этого еще молодого и полного сил бойца скоро сразила белогвардейская пуля. Его товарищи по оружию почтили память своего друга и товарища усиленным наступлением на юнкеров, и их бои увенчались успехом.

Дедовцы и другие фабрики часть своих красногвардейцев послали в Москву, другая же часть атаковала Звенигород и с боем его заняла, а затем был занят Воскресенск и через пару дней теми же гучковцами был занят кулацкий Волоколамск. На станциях Виндавской железной дороги на телеграфе были поставлены комиссары Тушино-Гучковского Совета, и усиленно охранялась железная дорога от возможности взрыва белогвардейцами, а главным образом, чтобы предотвратить возможность привоза войск с Западного фронта, о чем тогда усиленно говорили.

Были попытки со стороны некоторых кулацких элементов подмосковных огородников, попов и пр. немножко подебоширить, но для усмирения их многого не требовалось: достаточно было тушинцам сесть на грузовик, поставить пулемет—„максимку“ и проехаться вдоль деревни с пением революционных песен, как все кулацкие элементы прятались по норам, а на улицу высыпала беднота, приветствуя рабочих.

После Октября так же, как до и во время октябрьских событий в построении сельских и волостных советов, а также в их деятельности, тушино-гучковские рабочие играли громаднейшую роль, во всем помогая крестьянству.

В настоящее время идут усиленные разговоры на собраниях и в печати об оживлении сельских и волостных советов. Это дело нужное и необходимое; без оживления советов в деревне нашей партии трудно и почти невозможно наладить разрушенное сельское хозяйство, укрепить смычку города с деревней. Но оживление советов в деревне возможно только при оживлении и усилении рабочих советов в городах и фабрично-заводских поселках. Ни для кого не секрет, что наши рабочие до сих пор еще тесными узами, семейными, родственными и всякими другими, связаны с деревней. Интересы рабочих и крестьян сходятся между собой, интересы не только обще-государственные, но и личные и часто семейные. Наша партия должна через рабочие советы, через беспартийных рабочих проникать в самую толщу, в самую глубь деревни, оживляя и усиливая деревенские советы. В этом заключается не декларативная, а практическая, органическая связь рабочего с крестьянином. Советы рабочих и крестьян одно из орудий осуществления заветов Ильича о смычке города с деревней.

Т. Сапронов.

II.

Государственный бюджет на 1924-1925 год.

I. Общая характеристика бюджета.

Мы вступаем в новый бюджетный год с уже более или менее определившимися доходными и расходными перспективами нашего государственного бюджета. Твердая валюта явилась базой для относительно точных расчетов и бюджетных построений, которые в прошлом году носили условный характер. В 1922-23 году мы составляли ежемесячные бюджетные планы в падающих совзнаках В 1923-24 году мы составляли месячные бюджеты в червонной валюте и на пороге 1924-25 года перешли на твердый трехмесячный бюджет. Что же касается годового бюджета, он носил весьма „ориентировочный“ характер, при чем формальное его утверждение происходило обычно значительно позже начала бюджетного периода. Не то мы видим в этом году. Задолго до начала бюджетного года Народным Комиссариатом Финансов внесен был проект контрольных цифр по бюджету на 1924-25 год и утвержден Совнаркомом. Эти контрольные цифры имели своей целью установить вероятный размер бюджета и его основных доходных и расходных рубрик с тем, чтобы в порядке детальной разработки этих предложений были бы составлены сметы отдельных ведомств и окончательный проект государственного бюджета. Так как последняя работа требует много времени, то ее окончание неизбежно затягивается на период после начала бюджетного года. Но тут нам на помощь приходят контрольные цифры, на основании которых можно с большей уверенностью планировать доходы и расходы на I квартал, не дожидаясь окончательного утверждения бюджета. И действительно, I квартальный бюджет, составленный на этих основаниях, уже получил правительственное утверждение. Таким образом, мы вступаем на путь своевременного составления бюджета, что имеет для всего государственного хозяйства огромное значение, поскольку бюджет является основным финансовым планом страны, лежащим в основе всех остальных планов.

Общий размер бюджета текущего года может быть, примерно, исчислен в цифре 1.900 миллионов, а на будущий год, с округлением в сторону увеличения, исчислен НКФ в цифре 2.100 миллонов, т.-е. увеличивается на 10%. Значение этого факта может быть полностью оценено, если его взять в связи с другим фактом — отказом от использования эмиссии для покрытия бюджетного дефицита. В самом деле, мы сбалансировали свои доходы и расходы таким образом, что ни один бумажный рубль нами не тратится для бюджетных целей и выпуск казначейской валюты будет сообра-

зован исключительно с потребностями денежного рынка и размером банкнотной эмиссии, для которой казначейская валюта является разменными деньгами. Конец эмиссионного хозяйства — вот величайшее завоевание бюджета на 1924-25 год. Отказ от эмиссии стал возможным лишь благодаря сокращению бюджетного дефицита, сравнительно с прошлым годом, и доведению его до 10% всего бюджета. Вряд ли многие страны Европы могут сейчас таким образом свести свой бюджет, как это удается нам, благодаря тому, что основные рычаги хозяйства советское государдарство держит твердо в своих руках и находит в себе достаточно твердости и силы, чтобы пойти в некоторых случаях на необходимое самоограничение и замедление темпа удовлетворения второстепенных потребностей. Ликвидация непокрытого бюджетного дефицита—это основная черта, характеризующая наш бюджет на 1924-25 год и в этом его принципиальное отличие от предшествовавших бюджетов, составленных при НЭПе.

2. Бюджет и национальный доход.

В наших условиях, когда внешние займы еще не фигурируют в бюджете, последний падает всей своей тяжестью на внутренние силы страны и означает ту часть национального дохода, которая извлекается из него для нужд государственного хозяйства. Другими словами—в бюджете мы решаем проблему соотношения между размерами государственного хозяйства и всего народного хозяйства в целом. Чрезвычайно важно построить бюджет таким образом, чтобы он не был чрезмерно обременителен для страны и обеспечивал возможность дальнейшего развития производительных сил.

Решающим фактором, в силу особенностей нашей экономики, для бюджета является урожай и связанная с ним покупательная сила крестьянства. Крестьянство является главным плательщиком налогов, основным потребителем продукции промышленности, поставщиком хлебных грузов, от размера которых зависит финансовое положение железнодорожного транспорта. Теперь уже выяснилось, что валовой сбор хлеба в этом году ниже прошлогоднего на 15%, но, с другой стороны, мы имеем несомненное расширение площади посева под технические культуры и развитие животноводства, что дает основание при более детальном анализе заключить, что в общем и целом стоимость продукции сельского хозяйства в наступающем году, во всяком случае, не будет ниже прошлогодней, а с учетом более высоких цен на сельскохозяйственную продукцию в этом году, сравнительно с прошлым, можно рассчитывать на значительное увеличение покупательной силы крестьянства. Можно разно оценивать это увеличение, но факт этого увеличения, повидимому, никем не оспаривается.

Что касается перспектив роста продукции нашей промышленности на основе дальнейшей рационализации производства и повышения производительности труда, то, повидимому, есть основание рассчитывать, примерно, на 30%-ое увеличение.

Подсчеты дают значительное увеличение национального дохода для будущего года. Поскольку бюджет увеличивается всего лишь на 10%, мы будем, таким образом, иметь отставание роста бюджета от роста национального дохода, что, несомнено, отвечает общим интересам народного хозяйства. Необходимо оговориться, что эти

расчеты очень далеки от точности, носят весьма и весьма условный характер, но порядок цифр дает возможность делать известные заключения. Интересно сопоставление тяжести давления бюджета на народное хозяйство с довоенным временем. По подсчету Прокоповича, наш довоенный национальный доход, применительно к нынешней территории Союза, составлял 13,5 миллиардов руб., т.-е. превышал нынешний доход, исчисляемый, некоторыми статистиками для 1923/24 г. в 8 миллиардов довоенных рублей, почти в полтора раза. Бюджет 1913 года исчислен в цифре 3 с четвертью миллиарда, но, чтобы сделать его сравнимым с современным бюджетом, необходимо внести в него известный корректив и уменьшить на ту часть, которая падает на отошедшие части бывшей территории империи. Эта поправка снизит бюджет 1913 года до 2,2 миллиарда рублей. Затем около 250 миллионов рублей фигурировали в царском бюджете, как расходы на такие нужды, которые теперь переданы на местный бюджет. Необходимо также внести поправку в наш бюджет и на падение покупательной силы червонца. Если его перевести в довоенные рубли, то он выразится в цифре, примерно, 1,3 миллиарда. Другими словами, наш нынешний бюджет составляет около 60% довоенного, при национальном доходе, также составляющем 60% довоенного. Следовательно, бюджетное бремя в условиях сузившихся размеров хозяйства у нас, примерно, такое же, как и в довоенное время, т.-е. довольно чувствительное для народного хозяйства. Вот почему бюджет в 2.100 миллионов надо считать предельным при современном положении страны.

Реальность бюджета, конечно, не базируется лишь на общих сопоставлениях его с национальным доходом и на аналогии с довоенным временем. Гораздо более существенными являются отчетные данные о том темпе поступлений налогов и доходов, который имеет место на протяжении последнего года и в частности после денежной реформы. Эти данные показывают, что мы в доходной части бюджета имеем уже установившиеся источники поступлений с очень незначительными колебаниями от месяца к месяцу при общей тенденции роста, хотя и замедленного, большинства доходных статей бюджета. Анализ доходной части бюджета подтверждает реальность и выполнимость предположений на 2,1 миллиарда рублей.

3. Доходная часть.

Доходная часть бюджета складывается из следующих основных статей (по проекту НКФина): налоги (прямые и косвенные) и пошлины—862 миллиона рублей, доходы от государственных имуществ и предприятий—1.019 миллионов, займы и реализация государственных фондов—130 миллионов, выпуск серебряной и медной монеты—80 мил. руб. Сопоставление с соответствующими цифрами в 1923-24 г. показывает, что увеличиваются налоги на общую сумму, примерно, в 240 миллионов, доходы от государственных имуществ и предприятий на 170 миллионов, кредитные операции сократились на 95 миллионов и эмиссия, если ей противопоставить выпуск серебряной и медной монеты, сократилась на 105 миллионов.

Анализ налогов показывает, что наибольшее увеличение падает на единый сельскохозяйственный налог, так как в этом году крестьянство уже не теряет на обесценении совзнаков и освобождено, таким образом, от того эмиссионного налога, который оно вносило в прошлом году и который, во всяком случае, должен исчисляться

в цифре около 100 миллионов рублей. Второе крупное увеличение падает на акцизы. Потребление из месяца в месяц возрастает, и особенно это заметно в отношении потребления продуктов текстильной промышленности, а также сахарной, табачной и акцизов с питей. Повышение уровня зарплаты рабочих и служащих, рост благосостояния деревни и, наконец, снижение цен, настойчиво проводимое Правительством, расширяют сбыт под'акцизных продуктов и отражаются в бюджете ростом акцизных доходов, хотя общая политика наша отнюдь не направлена в сторону увеличения акцизного обложения, а, наоборот, в сторону противоположную, так как по целому ряду предметов потребления акцизы снижены. Что касается наших государственных имуществ и предприятий, то необходимо отметить общую черту, характерную для всей этой группы доходных источников—улучшение эксплоатации предприятий, увеличение доходов в связи с ростом всего народного хозяйства и, как результат этого, либо резкое сокращение дефицитности, либо полное ее изживание. Почта и телеграф не только увеличивают свои доходы, но сводят свой бюджет без дефицита и возможно даже ожидать некоторого превышения доходов над расходами. Железные дороги значительно увеличивают свою выручку, которая в будущем году достигнет, по предположениям, 180 миллионов рублей, а также сводят бездефицитно свой баланс. Наконец, промышленность и торговля начинают приносить государству доход и изживать свою дефицитность. Ожидаемое отчисление прибылей от промышленности в казну составит не менее 50 миллионов, и только тяжелая индустрия продолжает оставаться дефицитной, требуя известной поддержки от государства. Увеличение поступлений от промышленности против прошлого года составит почти 100%. Это свидетельствует о значительном финансовом оздоровлении, наступившем в промышленности.

Что касается наших кредитных операций, то должно быть отмечено дальнейшее развитие системы государственного кредита Союза, базирующегося сейчас на 3-х крупных внутренних займах, имеющих в виду промышленность, сельское хозяйство и торговое накопление. 8%-й Внутренний Заем должен явиться помещением для резервного капитала государственных предприятий, Крестьянский Заем должен быть по своей идее аккумулятором отлагающихся в деревне сбережений с направлением их на нужды государственного бюджета. Это особенно важно в перспективе дальнейшего роста благосостояния нашей деревни. Мы, несомненно, будем иметь в деревне активно развивающийся процесс накопления, и необходимо вовлечь крестьянство в орбиту государственного кредита, приучить крестьянство давать Советскому государству, на выгодных для крестьянства условиях, деньги взаймы. Нет нужды говорить о том огромном политическом значении, которое имела бы такая связь между крестьянством и государственными финансами.

Несколько особое место в системе государственного кредита занимает Второй Выигрышный Заем. В свое время, при выпуске первого Выигрышного Займа на 100 мил. р., были некоторые сомнения в возможности размещения столь крупной суммы на неокрепшем денежном рынке. Теперь можно констатировать, что эта операция была проведена вполне успешно и сыграла чрезвычайно крупную роль в покрытии бюджетного дефицита. Успех ее об'ясняется в значительной мере той поддержкой, которая оказана была займу рабочими массами и служащими. 2-й Выигрышный Заем рассчитан, главным образом, на другие слои населения—на лиц, занимающихся торго-

влей, не имеющих определенно профессии, живущих валютными операциями или, другими словами, на большую часть плательщиков подоходно-поимущественного и промыслового налога, с которыми этот заем связан и технически. После того, как рабочие и служащие свою долю сбережений и экономию отдали государству, вполне естественно обратиться к остальным слоям населения, но ждать массовой подписки среди этих групп было бы ошибочно.

Возможности более выгодного (спекулятивного) помещения свободных капиталов еще значительны и без обязательного п обретения облигаций этими группами, накопившими весьма значительные средства, финансовый результат займа был бы невелик.

Наконец, в доходной части бюджета фигурирует новая статья—выпуск серебряной и медной монеты, и отсутствует доход от эмиссии. Это результат реформы денежного обращения и замены падающего совзнака твердой валютой.

Поскольку одним из существеннейших признаков реального бюджета является устойчивость валюты, в которой он исполняется, бюджет на 1924-25 год может быть назван первым реальным бюджетом. А то обстоятельство, что из бюджета выпал эмиссионный доход, лишь отчасти компенсируемый монетным доходом от серебряной и медной монеты, не должно нас смущать. Мы уже выше указывали, что за этот счет отчасти явилась возможность увеличения сельхозналога в этом году и, наконец, нельзя, даже с чисто бюджетной точки зрения, игнорировать тех потерь, которые несли кассы НКФ на обесценении поступавших к ним налогов. Следовательно, покупательная способность бюджета, несмотря на выпадение эмиссионного дохода, увеличилась.

Более детальный анализ налоговых доходов показывает, что прямое обложение растет быстрее косвенного, а это является несомненно здоровой тенденцией. Прямые налоги увеличиваются больше, чем на 30% по сравнению с прошлым годом, а косвенные лишь на 20%, при чем по отношению ко всему бюджету прямые налоги подымаются с 16 до 20%, а косвенные—с 15,5% лишь до 17%. Что касается второй рубрики, т. н. неналоговых доходов (от госпредприятий и имуществ), следует отметить, что значение их в госбюджете, если исключить доходы транспорта и связи, должно быть увеличено.

Леса, земли и недра приносят доход явно недостаточный,—то же относится и к прочим государственным имуществам. Еще в истекшем бюджетном году НКФином была выдвинута задача увеличения наших неналоговых доходов и улучшения эксплоатации государственных имуществ. По сравнению с царским бюджетом мы располагаем гораздо большим государственным имуществом, а доход оно приносит почти вдвое меньший. Поэтому необходимо продолжать настойчиво работать над передвижкой отдельных частей доходного бюджета в направлении усиления доли неналоговых доходов за счет налоговых.

4. Расходный бюджет.

Расходная часть госбюджета состоит из 2-х групп потребностей: первая—это потребности государственного управления, включая сюда и оборону страны, вторая—расходы, связанные с восстановлением народного хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, коммунальных предприятий, электрификации и т. д.). Из намеченных

к расходованию 2.090 мил. руб. на первую группу падает 1.880 мил. руб. и на вторую 200 мил. руб, другими словами — главная масса средств идет на удовлетворение основных нужд государства, без чего оно не было бы в состоянии выполнять своих функций и лишь самые неотложные затраты составляют 10% всего бюджета. Соотношение этих частей в прошлые годы видно из следующей таблицы:

	1922—23 г.		1923—24 г.		1924—25 г.	
	Абс.	В %.	Абс.	В %.	Абс.	В %.
1. Расходы по государственному управлению . . .	1.163	84	1.667	88,5	1.880	90
2. Расход по восстановлен. народного хозяйства . .	225	16	213	11,5	210	10
	1.388		1.880		2.090	
В том числе на:						
а) Промышл.	123		85		64	
б) Сельск. хоз.	64		60		88	
в) Электрификацию	28		48		38	
г) Кооперацию	10		20		—	

В общем можно констатировать, что восстановительные расходы колеблются вокруг цифры в 200 мил. руб., хотя внутри этой цифры происходят чрезвычайно любопытные процессы, на которых мы остановимся ниже.

Расходы государственного управления можно подразделить на расходы транспорта и связи, армии и всего остального государственного аппарата. Несколько особняком стоят операции государственного казначейства по погашению займов, оплате процентов и т. п.

Наибольшее увеличение расходов падает на транспорт, чему соответствует в доходной части бюджета увеличение транспортных доходов, позволяющих в этом году свести транспортный бюджет без дефицита. В истекающем году дотация транспорту составила несколько выше 40 мил. руб., а в 1922 23 г. около 140 мил. руб. Успехи нашего транспорта налицо. Увеличение транспортных расходов связано, с одной стороны, с увеличением движения и необходимостью технического усиления железных дорог, а, с другой стороны, с постепенным повышением заработной платы железнодорожников, пока отстающей от заработной платы металлистов.

Транспорт без особого напряжения справляется сейчас с предявляемыми к нему требованиями и хотя очень медленно, но улучшает техническую базу своего хозяйства.

Если взять довоенный бюджет транспорта (1913 г.), то валовой доход всей сети составил 1.175 мил. руб., расходы 695 мил. и чистый доход 480 мил. руб. Таким образом, расходы предстоящего года номинально превзойдут значительно довоенные размеры между тем как доходы отстают на треть. Это говорит как о незагруженности нашего транспорта, так и о недостаточной производительности труда и необходимости экономии и самоограничения в расходах. Со следующего года транспорт должен начать приносить доход Советскому государству. В аналогичном положении находится и почта.

Следующей по величине статьей расходного бюджета является армия и флот. Отказ от империалистической политики царского правительства позволяет нам сократить наш военный бюджет

в 2,5 раза против царского и довести его меньше, чем до 400 мил. руб., в то время когда царский бюджет отдавал на армию и флот миллиард рублей. При чем нельзя игнорировать тех высоких цен, по которым приходится покупать обмундирование для армии. Они нередко в 2 раза превышают довоенные и, следовательно, если внести эту поправку на реальную покупательную силу нашей валюты, то в довоенных рублях военный бюджет составит не больше 300 мил. р. Это конечно минимальная цифра при современных условиях, позволяющая содержать абсолютно необходимые для защиты границ Союза силы, в особенности, если еще учесть, что военная техника за последние 10 лет далеко ушла и требует значительных средств, чтобы держать армию на уровне ее требований.

В то время, когда мы тратим на армию меньше 20%, западноевропейские государства сплошь и рядом тратят по 35—40% бюджета. Цифры достаточно выразительные для советского бюджета.

Наконец, последняя крупная группа расходов—это Наркоматы. В общей сложности вместе с резервным и субвенционным фондами они составляют около полумиллиарда рублей. Около четверти этой суммы (или несколько больше) падает на заработную плату государственных служащих, учителей, агрономов, врачей и т. д. Общее количество находящихся на госбюджете служащих составляет (кроме транспорта и связи) около 450 тысяч при средней заработной плате, несколько превышающей 30 р. Это, конечно, немного и свидетельствует о большой скудости средств. Мы еще не в состоянии тратить слишком много средств на госаппарат и вынуждены держать заработную плату на сравнительно невысоком уровне. Сокращение учреждений и штатов, более правильный и точный учет служащих привели к тому, что вместо 800 тысяч человек, числившихся на госбюджете в апреле 1923 г., сейчас осталось не более 450 тысяч. Повидимому, и это число можно уменьшить, т.-к. пересмотр штатов в сторону снижения продолжается и это даст свои результаты.

Средний уровень заработной платы остается, исключая транспорт, тот же, что и в последние месяцы 1923—24 года.

В соответствии с общей политикой зарплаты, бюджет построен в расчете на повышение реальной заработной платы, как результат снижения цен и удешевления жизненного уровня, а не номинальной зарплаты.

Повышение номинала лишь затруднило бы борьбу с чрезмерно высокими ценами и стало бы угрозой для устойчивости твердой валюты. Единственная бюджетная возможность для повышения заработной платы кроется в политике дальнейшего сокращения штатов и использования освобождающихся, таким образом, средств.

Особняком стоит вопрос об учителях и ученых агрономах, врачах и стипендиатах. Их заработная плата сильно отстала и не находится ни в каком соответствии с заработной платой остальных категорий трудящихся. Поскольку культурные нужды были оттеснены на задний план вопиющими нуждами хозяйства и требованиями обороны, эти группы служащих оказались в весьма затруднительном положении, из которого их необходимо вывести так быстро, насколько это позволяют наши ограниченные возможности.

Расходы, связанные с удовлетворением наших культурных нужд, проходят по сметам необ'единенных Наркоматов (НКПрос, НКЗдрав, НКЗем и т. д.). Ассигнование этой группе Наркоматов превышает 200 миллионов рублей и повышено, по сравнению с прошлым годом, на 20%, в то время, когда ассигнования остальным Наркоматам либо

оставлены на уровне прошлого года, либо снижены против него. Это расширение нельзя не назвать значительным, если вспомнить, что общие размеры бюджета увеличиваются всего лишь на 10 процентов.

5. Восстановление народного хозяйства.

В бюджете сохранено деление доходов и расходов на обыкноенные и чрезвычайные, при чем удалось свести его таким образом, что обыкновенные расходы почти целиком покрываются обыкновенными же доходами, а чрезвычайные расходы балансируются чрезвычайными рессурсами. Другими словами — бюджетная структура, с точки зрения даже самого придирчивого бюджетного теоретика, принимает у нас совершенно нормальный вид. Каков смысл деления наших доходов и расходов на обыкновенные и чрезвычайные? Это не только продолжение традиций старого государственного бюджета. Оно имеет известный финансовый и хозяйственный смысл и отражает некоторые реальные процессы в области нашего государственного хозяйства. Наши чрезвычайные расходы связаны с финансированием тех или иных отраслей нашего государственного и народного хозяйства, поскольку эти отрасли находятся еще в таком положении, что неизбежна непосредственная прямая помощь государства по линии государственного бюджета. В условиях крайней ограниченности в удовлетворении основных потребностей государства и скудости рессурсов мы должны распределять эти средства в рамках государственного бюджета таким образом, чтобы для каждой группы расходов фиксировать известный минимум средств, абсолютно необходимых для поддержки правильного функционирования нашего Советского Союза. Нужны некоторые минимальные средства на расходы, связанные с содержанием государственного аппарата, расходы на оборону, на поддержание транспорта и связи, на удовлетворение, хотя бы в минимальной степени, наших основных культурных потребностей. Вот круг, который определяет наши так называемые обыкновенные расходы. За удовлетворением этих потребностей у нас либо вовсе не остается, либо остается очень мало из тех рессурсов, которые дают нормальные бюджетные источники, а именно—налоги и доходы от эксплоатации находящихся в ведении государства имуществ и предприятий. Необходимо специальное бюджетное напряжение для того, чтобы путем таких мероприятий, как реализация государственного фонда (оставшегося от эпохи военного коммунизма и не вошедшего в капитал предприятий, переведенных на хозрасчет), или же развертывание в большем или меньшем масштабе той или иной программы кредитных операций и, наконец, выпуск монеты или использование казначейской валюты, сбалансировать бюджет. Вот те чрезвычайные средства, которыми мы можем располагать.

Эти чрезвычайные рессурсы не являются в наших условиях первоклассными источниками покрытия бюджетного дефицита, так как при ограниченности свободных капиталов, имеющихся в стране, проведение кредитных операций наталкивается на целый ряд затруднений, которые приходится преодолевать зачастую с большими усилиями, не говоря уже о том, что выпуск серебряной и медной монеты ограничен наличием запаса серебра и техническими возможностями чеканки, а использование казначейской валюты прямо угрожает ее устойчивости. Эти обстоятельства диктуют и известную

сдержанность в той части расходов, которая нотит наазвание чрезвычайных. В самом деле, если бы у нас были средства и возможности наша главная задача сводилась бы к тому, чтобы расходы по чрезвычайной части бюджета, как связанные с реорганизацией всего хозяйственного уклада жизни Советского Союза, осуществлялись бы в гораздо большей пропорции, чем это имело место до сих пор. Программа электрификации требует для своего выполнеия не одного, а нескольких миллиардов рублей. Мы ждем от нее технической революции и более совершенной базы для действительного построения социализма. Но эту программу можно держать и на уровне тех 38 мил. р., которые для нас в бюджете установлены. Это главным образом, вопрос о наличии средств в бюджете, в соответствии с которыми только и можно намечать те или иные планы по статье „восстановление социалистического хозяйства", как было бы, быть может, правильнее назвать эту рубрику, и надо полагать, что по мере роста нашего государственного бюджета и его развития, деление бюджета на обыкновенные и чрезвычайные расходы сделается излишним или во всяком случае приобретет совсем не тот смысл, который сейчас в это деление вкладывается.

Для восстановительных расходов последних лет характерно сокращение из года в год дотаций промышленности, которая крепнет и переходит от ассигнований по государственному бюджету к другим, более рациональным формам ее поддержки, в частности, к расширению банковского, коммерческого кредита. В прошлом году (1923/24) была снята с бюджета нефтяная промышленность, которая приносит уже немалую прибыль государству; в этом году снята угольная промышленность, за исключением Донбасса, дотация которому уменьшилась. При некотором расширении банковского кредита в повышении производительности труда возможно полное снятие Донугля с бюджета. Остается на бюджете лишь крупное ассигнование металлопромышленности в 34 м. р., что несколько превышает прошлогодние ассигнования. Металл позже всех остальных отраслей встает на ноги—таково его положение в общей экономике страны. Отсутствие достаточно широкого платежеспособного спроса не позволяет нагрузить металлическую промышленность и добиться значительного удешевления ее продукции. Наконец, нужны большие капитальные затраты для восстановления изношенного оборудования металлической промышленности. Все это требует усиленной государственной помощи, которая, со временем, несомненно себя окупит, хотя сейчас требует значительного бюджетного напряжения.

На ряду с сокращением дотации промышленности увеличиваются ассигнования на нужды сельского хозяйства. В этом году заканчивается образование капитала Центрального Сельскохозяйственного Банка, который должен стать одним из мощных рычагов в руках Советской власти для восстановления сельского хозяйства. Неурожай, постигший некоторые районы, потребовал специальных средств на борьбу с его последствиями и помощь пострадавшим. В результате асигнования на нужды сельского хозяйства вырастают до размера $^1/_4$ всего сельхозналога, т.-е. $^1/_4$ взимаемого с крестьянства налога идет обратно в древню, и по отношению к ней государственный бюджет выступает в качестве инструмента для его перераспределения и организованного направления в ту или иную отрасль или сельскохозяйственный район.

Расходы на электрификацию остаются еще значительными. Сокращение связано с окончанием работ по сооружению некоторых

районных станций в наступающем бюджетном году, а всех остальных в 1925/26 г.

Первая очередь „великих работ“ по электрификации, на которую затрачено, при наших скудных ресурсах, громадная сумма, не менее чем в 150 милл. р., заканчивается и еще через год электростанции начнут окупать эти затраты.

Работы по электрификации—это только начало „великих работ“, которое должно осуществить пролетарское государство, чтобы революционизировать весь экономический уклад нашей технически отсталой страны. Когда мы освободимся от давящей на бюджет дефицитности тяжелой индустрии и других отраслей государственного хозяйства, возможно будет направить освобождающиеся средства на то, чтобы двинуть наше хозяйство действительно по социалистическому пути и полностью развернуть те возможности и преимущества, которые таит в себе плановое хозяйство, руководимое и направляемое в интересах миллионов трудящихся.

И. Рейнгольд.

Очередные задачи Центросоюза.

Задачи Центросоюза в настоящий момент определяются тем местом, которое он занял в системе потребительской кооперации СССР.

XII сессия Совета Ц-за, происходившая в конце сентября 1924 г., постановила признать Центросоюз центром всесоюзного характера для советской потребкооперации, считая его вместе с тем центром потребительской кооперации РСФСР.

Постановление это лишь оформляет то положение, которое в организационном и в хозяйственном отношениях было достигнуто Центросоюзом в предшествующие годы работы.

Центросоюз к 4-му кварталу закончившегося хозяйственного года об'единял свыше 20 тыс. потребительских обществ всего советского Союза. Эти общества через свои национальные, областные и районные центры вступали в непосредственную связь с Центросоюзом. При этом предшествующая работа показала, что Центросоюз является для потребительской кооперативной периферии центром снабжения ее товарами всесоюзного значения: продуктами, заготовляемыми на всесоюзных рынках, и товарами импортными.

Что касается товаров синдицированной промышленности, то продвижение их к низовой кооперации через аппарат Центросоюза затрудняется неналаженностью взаимоотношений с основными органами госпромышленности и госторговли. Как известно, органы эти предпочитают итти по линии развертывания собственного товарно-сбытового аппарата и входить в непосредственное сношение с кооперативной низовой периферией, минуя аппарат не только Центросоюза, но и местных союзов. Положение это следует признать ненормальным, так как оно лишает возможности установить единое и последовательное регулирование кооперативного рынка и ставит низовую кооперацию в значительно менее благоприятные условия, чем это имеет место при участии союзных кооперативных организаций в товарном снабжении периферии.

Вследствие этого, Центросоюз считает одной из своих ближайших и важнейших задач установление правильных взаимоотношений с органами синдицированной промышленности: текстильной, кожобувной, силикатной, соляной, сахарной, нефтяной и проч. Взаимоотношения эти должны быть оформлены в генеральные договоры, которыми поручалось бы кооперативной периферии в целом снабжение кооперированного потребителя продукцией синдицированных фабрик. Союзные кооперативные организации, об'единяющие вокруг себя местную потребкооперацию, должны использовать свое знание кооперативной клиентуры и свои возможности по воздействию на нее в организационно-товарном отношении для того, чтобы способствовать налаживанию правильной связи госпромышленности с потребительским рынком. Пути, исключающие участие союзных кооперативных органов в сбыте товаров госпромышленности, недостаточно

обеспечивают как производственные, так и потребительские интересы. Геспромышленность заинтересована в том, чтобы низовая клиентура ее — первичные потребобщества города и деревни — правильно выполняла свои торгово-сбытовые функции: доводила товар до рабочего и крестьянина с наименьшими накидками, аккуратно выполняла свои финансовые обязательства перед покупателями и т. д. Однако, в распоряжении органов госпромышленности не имеется реальных средств, чтобы наблюдать за выполнением низовой кооперацией указанных задач и чтобы надлежащим образом воздействовать на уклоняющиеся от этих задач организации. Единственным способным на это аппаратом является аппарат союзной кооперации.

Роль Центросоюза в этом отношении сводится к тому, чтобы, учтя возможности товарного сбыта по отдельным местным кооперативным союзам, способствовать получению ими товаров госпромышленности.

Для того, чтобы выполнять эту свою роль, Центросоюз должен обладать достаточно гибким аппаратом. Естественно, что посредническая роль Центросоюза может оказывать благотворное влияние на развитие товарооборота лишь в том случае, если производимые им расходы и делаемые им накидки не вызовут заметного вздорожания цен. Следует отметить целый ряд достижений Центросоюза в технически-организационном улучшении своего аппарата, позволяющих ему в настоящее время быть одним из наиболее дешевых органов посредничества между госпромышленностью и потребительскими обществами. Общий размер организационных расходов к обороту составлял по всему Центросоюзу в начале 1924 года 5,24%; в 3-м квартале 1924 года размер организационных расходов снизился до 4,35%. В 1923 году расходы составляли 5,9%. Хотя процент расходов к обороту остается еще выше, чем в довоенное время (3.2% — в 1913 г.), однако за год этот процент значительно приблизился к довоенному уровню и стоит, в общем, на среднем уровне современных размеров торговых расходов.

Дальнейшее снижение процента расходов и необходимые для этого мероприятия по рационализации аппарата и методов работы остаются в числе основных задач ближайшей деятельности Центросоюза. В ряду этих мероприятий следует особо выделить предпринятую еще год тому назад постройку Центросоюзом собственных центральных складов. Склады эти, соединенные с железнодорожными путями, позволяют избегать излишних перевозок товаров по городу и дают вместе с тем, благодаря централизации складского дела, возможность сократить целый ряд расходов: вместо многочисленной охраны, неизбежной при наличии многих мелких, разбросанных по городу складских помещений, центральные склады дают возможность ограничиться небольшой группой охранной стражи; получается возможность значительно сократить гужевой транспорт и складской аппарат; вместе с тем порядок отпуска значительно рационализируется, чем сокращаются расходы как Центросоюза, так и его покупателей.

На ряду с рационализацией складского дела большое внимание должно быть уделено рационализации товарно-сортировочной работы. Уже в минувший 1923/24 хоз. год около 50% проданной Центросоюзом мануфактуры, 53,6% проданных металлических, посудных и проч. хозяйственных товаров отпускалось покупателям Центросоюза непосредственно со складов трестов и синдикатов. Увеличению процента товарной массы, отпускаемой Центросоюзом без завоза на свои

склады, должно способствовать заключение генеральных комиссионных договоров с трестами и синдикатами. Задачей Центросоюза является добиться заключения этих договоров по основным потребительским товарам; с этой целью Центросоюзом ведутся соответствующие переговоры, при чем Центросоюз стремится к принятию условий договоров, соответствующих указаниям, сделанным ему на сессии Совета и на Торговом Совещании Кооперации, созванном для выработки мероприятий по усилению кооперативной торговли.

Невозможность быстрого усиления работы с синдицированными товарами, вследствие неналаженности взаимоотношений с госпромышленностью, заставляет Центросоюз обратить особое внимание на работу с промышленными товарами несиндицированных отраслей (особенно пищевыми), на снабжение кооперативной периферии сельскохозяйственными продуктами. Центросоюзом должны быть усилены заготовки сельскохозяйственных продуктов для снабжения внутреннего потребительского рынка. В частности, одной из важных задач является снабжение кооперированного потребителя мукой. В настоящее время Центросоюз имеет в своем распоряжении 3 собственных и 4 арендованных мельницы, с общей годовой производительностью в 18 мил. пудов. Однако, план Центросоюза по снабжению периферии мукой при наличии мельниц указанной производительности не может быть приведен в исполнение, и Центросоюз стремится к дальнейшему расширению своих возможностей по мукомолью.

Со времени осеннего кризиса прошлого года Центросоюзу пришлось преодолевать значительные финансовые трудности. За время с декабря 1923 и по 1-е августа 1924 года Центросоюзом погашено около 45 мил. руб. прежней своей задолженности. Напряжение всех сил и средств позволило Центросоюзу очистить свой баланс от чрезмерной задолженности и способствовало усилению его кредитоспобности. Процент собственных средств в обороте значительно увеличился, и в настоящее время Центросоюз даже испытывает недостаток привлеченных средств, которые позволили бы развернуть торговую работу в том темпе, в каком это требуется фактом необычайного роста оборотов кооперативной периферии. Важным источником средств могут явиться паевые взносы в Центросоюз его членов — местных союзов и крупных потребобществ. За время с 1-го января по 1-е августа паевой капитал Центросоюза увеличился почти в 2 раза, однако, он все еще продолжает составлять не более 2% всего баланса (все собственные средства составляют около 20% баланса). Привлечение паевых взносов от периферии должно способствовать расширению и улучшению торговой работы Центросоюза. XII сессия Совета Центросоюза предложила всей потребительской системе уделить задаче увеличения паевых капиталов максимум внимания. Сессия предложила Центросоюзу ставить «хозяйственное обслуживание и кредитование периферии в полную зависимость от успешного собирания паевых взносов и выполнения ею своих обязательств».

Укрепление финансовой базы кооперативной системы, в целом, и Центросоюза в том числе,—должно подвести крепкий фундамент под достижения в торговой области.

Л. Хинчук.

III.

II сессия ВЦИК и строительство местных советов.

В дело строительства местных советов работа только что закончившейся сессии ВЦИК вносит основное, важнейшее звено.

Я имею в виду здесь принятые сессией новые положения об уездных, волостных и сельских органах власти.

Правда, вопрос об улучшении уездного аппарата в смысле упрощения его структуры был разрешен еще в июле прошлого года на II сессии ВЦИК X созыва. Настоящая сессия пересмотром положения об уездных с'ездах советов и их исполнительных комитетах лишь завершает и оформляет работу, начатую II сессией ВЦИК прошлого созыва. Но это обстоятельство отнюдь не умаляет выдающегося значения работ настоящей сессии, заново и радикально переработавшей самые основы деятельности самой основной массы органов рабоче-крестьянской власти.

С принятием новых положений работу по переустройству государственного аппарата губернии можно считать почти законченной. В этом направлении остается оформить лишь ту крупную реформу самого губернского центра, которую приняла III сессия ВЦИК прошлого созыва в постановлении об упрощении аппарата губернских исполнительных комитетов, внести в положение о них изменения соответственно этому постановлению сессии. Стал очередным также и вопрос об укреплении работы городских советов. Но самое основное в строительстве губернии можно считать сделанным, самое основное уже—пройденная ступень.

В настоящей статье мы постараемся дать общий обзор принятых сессией законов о низовых органах Советской власти.

Положение об уездных с'ездах советов и уездных исполнительных комитетах.

II сессия ВЦИК X созыва, как это выше отмечено, положила только начало перестройке уездных органов. Принятое ею постановление касалось лишь структуры аппарата, преследуя, главным образом, цели его упрощения и удешевления.

Новое положение целиком закрепляет эту упрощенную структуру, не внося в нее каких-либо новых изменений. По этому положению вместо старых 9 отделов уика и 5 уполномоченных устанавливаются ныне существующие 4 отдела, 1 управление (милиции),

1 инспекция (труда), статбюро и 2 уполномоченных (ГПУ и Губсуда), действующие на основании особых о них положений*).

Однако потребности развития советского государства вызывали необходимость пересмотра и других частей старого закона об уезде.

Переход к новой экономической политике, ознаменованный новыми принципами хозяйствования, рост производительных сил страны, новые общественные отношения, возникшие на почве НЭП'а,— все это потребовало уточнения и оформления правовых норм советского строя, перестройки госаппарата соответственно новым задачам послевоенного периода, уточнения и оформления функций и прав советов и исполкомов.

Будучи издано в январе 1922 г., старое положение, естественно, не могло учесть указанных задач, получивших свое отображение в ряде важнейших законодательных актов, вышедших уже после его издания. Мы напомним, что за это время, например, введены в действие Лесной и Земельный Кодексы, Кодекс Законов о Труде, законы о трестах, положения о местных финансах и об имуществах местных советов. Уже из этого, далеко не исчерпывающего перечня можно с достаточной ясностью определить, сколь существенно должен был измениться об'ем задач исполкома и с'ездов, насколько существенно должны расшириться их компетенция и права.

Старое положение, определяя об'ем задач уездных органов, почти ограничивалось едва не буквальным повторением ст. 61 Конституции РСФСР, формулируя эти задачи в чрезвычайно сжатой и общей форме. Не уточняя пределов компетенции уезда, такая формулировка несомненно затрудняла деятельность уисполкома, делая спорной его компетенцию в разрешении встававших перед ним новых жизненных задач.

В новом положении мы находим исчерпывающее решение и этой стороны уездной реформы, что, на наш взгляд, придает ей огромное организационное значение.

Новый закон положительно во всех областях деятельности исполкома раздвигает рамки существовавшей практики соответственно новым задачам и действующему законодательству.

Кроме изменений, вытекающих из измененной структуры уездного аппарата и порой имеющих не только техническое значение (как, например: передача функций по организации и руководству нижестоящими исполкомами и советами из упраздненных отделов управления в президиумы уик, исключение контрольных и посреднических функций органов НКВД при сношениях уик с выше и нижестоящими исполкомами, определение порядка образования общего отдела и т. п.), мы имеем в новом положении достаточно точное определение компетенции, прав и обязанностей уездного центра в области охраны революционного порядка и безопасности (ст. 20), судебной (ст. 21), финансово-налоговой и промышленности (ст. 24), регулирования и охраны труда (ст. 25), социального обеспечения (ст. 26), культурно-просветительной (ст. 27), охраны народного здравия (ст. 28), благоустройства и жилищного дела (ст. 29), военной (ст. 30), кооперации и статистики.

---

*) Старым положением предусматривались следующие отделы: 1) управления, 2) земельный, 3) военный, 4) народного образования, 5) труда, 6) продовольствия, 7) финансовый, 8) местного хозяйства и 9) здравоохранения; сессией установлены: 1) общий, 2) земельный, 3) военный и 4) финансово-налоговой отдел.

Кроме того, ст. 19 нового положения определяет права уика в связи с его обязанностями по проведению декретов и распоряжений центральной и губернской власти, при чем п.п. „д“, „е“ и „ж“ уисполкому предоставляются права юридического лица, возбуждения дисциплинарных преследований против должностных лиц, действующих в границах уезда и контроля над законностью и целесообразностью деятельности всех органов и учреждений на уездной территории, за исключением учреждений действующей Красной армии и прокурорского надзора.

В связи с последним здесь уместно будет отметить специально подчеркнутую в п. „д“ ст. 5 — обязанность уездного с‘езда советов заслушивать отчеты и доклады о деятельности находящихся на территории уезда органов центральной и губернской власти, не подчиненных уездному исполкому. По своему существу эта правообязанность, а также и право обсуждения вопросов общегубернского и общегосударственного значения и разработки по ним проектов постановлений, направляемых на рассмотрение и утверждение вышестоящих органов власти (п. „г“, ст. 5), имеют огромное значение, ибо предоставляют уездному центру широкую возможность самого непосредственного и активного участия в общегосударственном и общегубернском строительстве.

Имея в виду лишь общую характеристику принятого ВЦИК‘ом закона, мы считаем необходимым несколько подробнее остановиться лишь на устанавливаемой им бюджетно-хозяйственной компетенции уезда, имеющей, на наш взгляд, первостепенное значение для всей деятельности последнего.

В изданном в начале 1922 г. положении о бюджетной компетенции упоминается лишь в п. „и“ § 12 в главе, посвященной уездному исполнительному комитету. Буквальный текст этого пункта гласит, что в круг ведения уисполкома входит „составление местного бюджета“. Что касается хозяйственной компетенции уика, то ее определению посвящался п. „ж“ того же §, по которому на исполнительный комитет возлагалось „принятие всех мер к поднятию уезда в политическом, культурном и хозяйственном отношениях“. То же повторялось и в отношении хозяйственной компетенции уездного с‘езда советов (§ 3, п. „б“), бюджетные же права с‘езда можно было вывести лишь в порядке толкования его общей компетенции.

Начало 1922 г. было временем, когда едва намечались контуры перехода к хозяйственной и бюджетной децентрализации, когда уисполком являлся преимущественно органом административно-политическим. Поэтому вполне понятна та скупость в регламентации бюджетной и хозяйственной компетенции, которую мы наблюдаем в старом законе.

Если раньше хозяйственные задачи уисполкома сводились к чисто административному проведению указаний центра, то в результате последовавшей бюджетной и хозяйственной децентрализации перед ним встали огромные задачи иного порядка. Содержание этих новых задач заключается в том, что не только в коммунальном деле, но и в области культурно-просветительной, в деле здравоохранения и других областях исполком становится органом непосредственно и автономно-хозяйствующим на прочной основе самостоятельного уездного бюджета. Закон о местных имуществах, изданный в ноябре 1923 г., закрепляет за уездом широкие права по эксплоатации и распоряжению переданными в его ведение „землей, пред-

приятиями и др. имуществами", оформляет его хозяйственно-правовые функции, вытекающие именно из бюджетно-хозяйственной децентрализации.

Новое положение должно было дать правовую основу этому коренному, по своей важности, для всей деятельности уезда процессу во всей его широте.

В ряде статей новый закон исчерпывающе разрешает эту задачу. Так, по нему уисполком руководит подчиненными ему торговыми и промышленными предприятями, организует агропункты и ветпункты, устраивает колонии, мастерские и школы для инвалидов, принимает меры к обеспечению уезда школами, политико-просветительными и дошкольными учреждениями, организует охрану народного здравия и коммунальное дело и т. д.

В области бюджетной уисполком является руководителем всего дела местных финансов. Он вносит на утверждение уездного с'езда предположения по всем финансовым делам соответственно компетенции последнего; исполняет утвержденные с'ездом бюджеты уезда и уездного города, отчитываясь в этом перед с'ездом; утверждает волостные бюджеты, бюджеты заштатных городов и отчеты по их исполнению; устанавливает сроки уплаты местных налогов и сборов, предоставленных на покрытие отнесенных на уезд расходов, на основе действующего законодательства; принимает меры к своевременному и полному поступлению местных доходов, налогов и сборов, взысканию недоимок и наложению пени.

Эти широкие бюджетно-хозяйственные права уисполкома тесно связываются в новом положении с волею рабоче-крестьянских масс в лице уездного с'езда советов. В соответствии с действующим законодательством положение относит к компетенции высшего органа власти в уезде, уездного с'езда советов, утверждение распределения доходов и расходов между уездными, городскими и волостными бюджетами, утверждение ставок местных налогов и сборов, право рассмотрения и утверждения уездного бюджета и бюджета уездного города, а также рассмотрения и утверждения отчета по исполнению этих бюджетов.

Таким образом, новое положение об уездных с'ездах советов и уездных исполнительных комитетах всесторонне завершает работу II сессии ВЦИК прошлого созыва по переустройству уезда. Оно превращает уездный исполнительный комитет из центра административного, по преимуществу, в автономного организатора и руководителя хозяйственной и культурной жизни уезда, наделенного для этой деятельности всеми необходимыми правами.

Расширяя компетенцию и права уездных органов, предоставляя им широкую возможность проявления хозяйственной и административной, самодеятельности, и инициативы в деле строительства уезда и самого активного участия в строительстве рабоче-крестьянского государства вообще, новый закон является крупным вкладом в строительстве советского уезда.

Волисполкомы и волостные с'езды советов.

Еще более крупное, исключительное значение имеет принятый сессией закон о советской волости.

Мелкая, дробная, старая волость обладала еще бо́льшими недостатками, чем уезд, а общие с уездом недостатки проявлялись здесь с наибольшей силой и яркостью. Тем острее была необходимость

в волостной реформе и тем радикальнее скажется новый закон на дальнейшем развитии и укреплении волости.

Еще II сессия ВЦИК X созыва в своем постановлении „о дальнейшей работе по упрощению советского аппарата“ поручила Президиуму ВЦИК разработать вопрос об укреплении волостного аппарата на основе укрупнения волостей, расширения об'ема компетенции и административных прав волисполкомов. Тогда же сессия поставила задачей Президиума разработку вопроса и об общем урегулировании деятельности всего низового советского аппарата.

Таким образом, уже в этом постановлении сессии мы имеем не только указание на главные недостатки, тяготевшие над волостью, но в общих чертах и на основы их разрешения.

Новое положение, принятое II сессией ВЦИК XI созыва, является исчерпывающим прямым ответом на вышеуказанное решение II сессии предыдущего созыва. Именно, данные ею директивы составляют основу нового закона о волости.

Так же, как и уисполком и, даже в еще большей степени, старый волисполком являлся органом преимущественно административным.

„Налоговая и чисто административная работа заедает волисполкомы и сельсоветы“, говорит тов. Яковлев в брошюре „Наша деревня“.

„На основании имеющихся материалов, повидимому, надо сказать, что все вики организованы более или менее одинаково, все они несли, главным образом, административно-фискальную работу“, говорится в книге „Волисполкомы и сельсоветы“, изданной РКИ в результате произведенного ею совместно с ЦКК обследования низового аппарата.

Это вполне понятно.

Старое положение о волости отражало тот период в жизни Советской республики, когда административные задачи еще превалировали над остальными задачами местных советов. Оно, естественно, уделяло незначительное место культурно-хозяйственной деятельности виков. Единственный пункт в нем (п. „ж“, § 17), определявший хозяйственную и культурную компетенцию вика, говорил, что последний должен принимать „все меры к охране порядка и к поднятию волости в культурном и хозяйственном отношениях“. §§ 21 и 22 по существу ничего не изменяли, ибо, уточняя культурно хозяйственные обязанности вика, они лишь подчеркивали административный характер этих обязанностей.

Иначе и не могло быть, т. к. у волости не было ни своего хозяйства, ни самостоятельного бюджета.

По сравнению с уисполкомом положение виков ухудшалось тем, что по закону они не обладали достаточными административными правами и необходимым подчиненным им аппаратом. Закон о волости, определяя волостные с'езды и волисполкомы, как высшие органы власти на волостной территории, не содержал в себе необходимых статей для удовлетворительного фактического осуществления прав, вытекающих из этого определения,

Так, по старому положению, вик не имел права налагать административных взысканий; в этом отношении он мог лишь представлять через уездный отдел управления в президиум уисполкома предложения о наложении взысканий за нарушение обязательных постановлений, издаваемых вышестоящими исполкомами. Милиция и уголовный розыск, работающие в волости, вику подчинены не были.

Точно так же, по старому положению, у вика отсутствовал и аппарат для выполнения его хозяйственных, культурно-просветительных и прочих задач; соответствующие волостные аппараты были подчинены непосредственно уезду.

Обследование, произведенное ЦКК и РКИ, обнаружило сплошное отсутствие связи виков с этим неподчиненным ему аппаратом. Были установлены случаи даже прямо враждебных отношений между ним и отдельными волостными органами (например, с волостной милицией).

Эти недостатки обострялись повсеместно происходившим процессом укрупнения волостных и сельских единиц, значительно расширявшим территорию волости и увеличивавшим ее население. Имеющаяся в нашем распоряжении справка административной комиссии ВЦИК приводит, как типичные, следующие сравнительные цифры, характеризующие сокращение волостных единиц в уезде.

Уезд Костромской губ. имел: до укрупн. 19 вол.; после укрупн.—9 вол.
„ Ярославской „ „ „ „ 16 „ „ „ 10 „
„ Тамбовской „ „ „ „ 38 „ „ „ 15 „
„ Ульяновской (б. Симб.) „ „ 27 „ „ „ 10 „

О степени расширения территории и увеличения населения можно судить по нижеследующей табличке:

Наиболее типичные по укрупнению губернии.	Площадь волости (в кв. вер.).		Население волости. (человек).	
	До укрупнен.	После укрупнен.	До укрупнен.	После укрупнен.
Костромская	215	479	5.444	11.306
Ярославская	190	400	6.500	14.000
Калужская	124	364	5.851	17.187
Новгородская	341	687	6.285	12.664

Как пример максимального уклонения от этих цифр, характеризующих типичную укрупненную волость, можно привести волость Донской губернии, увеличившую свою площадь с 516 кв. верст до 1.340 кв. верст и население—с 13.420 чел. до 34.600 чел.

Совершенно ясно, насколько должен был возрасти в результате укрупнения об'ем административных задач волости, реально обладавшей по закону довольно узкой административно-правовой компетенцией.

Но укрупнение волости не только требовало радикального пересмотра об'ема административных задач и прав волости, оно давало прочную базу для перехода волости на самостоятельный бюджет, увеличивало ее хозяйственное и культурное значение.

Таким образом, насущными вопросами волостного строительства являлись: 1) выделение волостного бюджета и расширение хозяйственной компетенции и прав волости, 2) расширение и уточне-

ние административных прав вика, 3) об'единение под его руководством работающих на территории волости культурно-хозяйственных органов и 4) подчинение ему находящегося в волости административно-исполнительного (милицейского) аппарата.

Начало волостной реформе кладут положения о местных финансах и местных имуществах, принятые III сессией ЦИК Союза ССР прошлого созыва, явившиеся частным выражением того энергичного экономического строительства, к которому приступила Советская власть с выходом страны из периода войны. С изданием этих законов разрешался основной вопрос строительства советской волости,—вопрос о ее бюджете, хозяйстве и имущественных правах.

Новое положение о волостных с'ездах советов и волостных исполкомах, исчерпывая предоставляемые волости указанными законами права, совершенно правильно делает решительный перегиб направления всей деятельности волости в сторону хозяйственно-культурную.

Уже введение к закону говорит, что он преследует цели поднятия хозяйства и культурных условий жизни в сельских местностях. Последующие статьи закона в полном соответствии с тем всесторонне и полно определяют бюджетные, хозяйственные и культурные обязанности волостных органов и права их в этих областях.

Так, статья 1 широко разработанного раздела о волостных с'ездах в п. „а“ подчеркивает, прежде всего, права и обязанности с'ездов по управлению хозяйством волости и устройству волостного бюджета.

Ст. 19 определяет компетенцию виков в области финансово-налоговой; ст. 20 подробно останавливается на задачах и обязанностях вика в деле поднятия сельского хозяйства и соблюдения интересов бедняцкой части сельского населения; ст. 21 излагает обязанности и компетенцию в области промышленности, торговли и кооперации, устанавливая за волостными исполнительными комитетами организацию и руководство предприятиями, находящимися в их ведении.

Не менее значительны и важны ст. ст. 23 и 24, устанавливающие ведение волостных исполкомов в области благоустройства, культурно-просветительной, здравоохранения и социального обеспечения. десь имеется и устройство предприятий общественного пользования, учет и использование общественного имущества, задачи расширения и содержания школьной сети волости, организация дошкольных учреждений, организация и содержание изб-читален, содержание и содействие организации медико-санитарных учреждений и т. д. Наконец, на вики возлагается также организация помощи маломощным хозяйствам и содействие и наблюдение за деятельностью крестьянских обществ взаимопомощи.

В связи с хозяйственными задачами, поставленными перед волисполкомами, приобретает огромное значение ст. 16 положения, предоставляющая им права юридического лица.

Не менее исчерпывающе новое положение разрешает и вопрос об административных правах волостного центра. Впервые волостной исполком получает право издавать обязательные постановления (ст. 14, п. „л“), налагать административные взыскания за нарушения обязательных постановлений (ст. 14, п. „м“), налагать дисциплинарные взыскания на подчиненных ему должностных лиц (ст. 14, п. „н“).

Переходя к вопросу о взаимоотношениях волисполкома с действующими на территории волости советскими органами, следует признать, что и здесь новый закон не оставляет места для вышеотмеченных недостатков и разброда волостного аппарата.

Подчинение вику волостной милиции предусматривается п. „е“ ст. 14, по которому волисполком получает право руководить ею и направлять ее деятельность.

Ст. 13 ставит задачей вика „руководство, направление и об'единение деятельности всех находящихся в пределах волости советских органов и учреждений, за исключением учреждений, которые имеют общеуездное и более широкое значение и в отношении которых права волостных исполнительных комитетов ограничиваются заслушиванием и обсуждением отчетов о деятельности этих органов и учреждений, с представлением своих заключений о ней в уездный исполнительный комитет“. Ст. 14, излагающая права вика, вновь возвращается к вопросу о взаимоотношениях его с волостными учреждениями, подробно перечисляя последние. В виду чрезвычайной остроты вопроса о взаимоотношениях, считаем не лишним привести соответствующий п. ст. 14 текстуально: вик имеет право—„ж“—осуществлять общее руководство направлением деятельности школ, больниц, амбулаторий, агрономических, ветеринарных и случных пунктов волости, за исключением учреждений показательных, а также тех, которые могут быть из'яты из ведения волостного исполнительного комитета особым постановлением уездного исполнительного комитета губернского исполнительного комитета или вышестоящих органов“.

Из остальных п. п. ст. 14 нужно остановиться на п. п. „г“, „и“, „к“ и „з“, дополняющих так или иначе приведенное постановление о взаимоотношениях.

Так, последний пункт специально устанавливает взаимоотношения волисполкомов с лесничествами, как право виков требовать от лесничеств отчетов о деятельности и осуществлять в отношении их контроль. Пункт „и“ говорит о праве волостных исполнительных комитетов „согласовать“ в соответствии с существующими узаконениями деятельность представителей отделов уездного исполнительного комитета; этот пункт кладет конец существовавшим долгое время явлениям, когда вику пред'являлись самые противоречивые ведомственные требования, не исполнять которых он не мог, не будучи в состоянии их выполнять. За волисполкомом и здесь закрепляется право высшего органа власти на территории волости, подчиненного лишь по линии вышестоящих с'ездов советов и исполкомов.

Пункт „к“ стоит в прямой связи с только что изложенным, устанавливая право волостных исполкомов назначать должностных лиц волости и заявлять мотивированный отвод работников, назначаемых в волость отделами уисполкома.

Наконец, п. „г“ ст. 14 предоставляет волостному исполкому право „отменять, изменять или приостанавливать постановления и распоряжения учреждений, подведомственных волостным исполнительным комитетам“; это весьма существенное право как бы завершает превращение волисполкома в действительно руководящий административно-хозяйственный центр волости.

Новое положение останавливается также и на компетенции волостных исполнительных комитетов в области судебной, относя к таковой в п. „а“ ст. 25 наблюдение за деятельностью судебно-

следственных органов по их информационным докладам и оказание содействия этим органам в деле проведения возложенных на них задач. Этот пункт дает возможность волисполкому, своевременно осведомляясь о состоянии работы судебно-следственных органов, своевременно выполнять высокую обязанность по устранению разного рода препятствий, встречаемых судебно-следственными органами в их работе.

Так разрешает новый закон о волости вышепоставленные нами вопросы. Однако значение его было бы не исчерпано, если бы мы не остановились еще на одной, чрезвычайно важной его стороне. Я имею в виду вопрос о вовлечении в государственное строительство и управление широких масс трудового крестьянства, об установлении постоянной теснейшей связи с этими массами органов государственного управления.

На ряду с беспримерным в истории волости расширением ее административно-политической и хозяйственно-культурной компетенции и прав новый закон столь же решительно разрешает и вопрос о смычке органов государственного управления с широкими массами трудящегося сельского населения.

Как известно, старое положение о волостных с'ездах советов устанавливало представительство сельсовета на волостные с'езды из расчета один депутат на каждые 10 членов совета; так как каждый член сельского совета избирался от 200 чел. населения, каждый депутат на волостном с'езде советов, по старому положению, представительствовал на нем от 2.000 чел. жителей. Новый закон усиливает представительство трудящихся на волс'ездах почти в 7 раз, устанавливая норму представительства от сельсоветов из расчета 1 деп. на каждые 300 чел. жителей. Нет никакого сомнения, что эта мера, увеличивая общее число непосредственных участников в строительстве рабоче-крестьянского государства, отразится самым благоприятным образом на укреплении советских государственных органов.

Кроме усиления представительства трудящегося населения на волостных с'ездах, новое положение разрешает и задачу усиления постоянной связи с населением волостного исполнительного комитета. Так, в ст. 28, устанавливая не реже одного раза в 2—3 месяца созыв расширенных заседаний исполкома для разрешения особо важных дел, его докладов и отчетов, закон специально указывает на участие с правом совещательного голоса в расширенных заседаниях не только председателей сельских, поселковых и городских советов, действующих в волости, но и представителей профорганизаций, фабрик и заводов, находящихся в волости, а также представителей волостного крестьянского общества взаимопомощи. Кроме того, в примечании 2 той же статьи устанавливается право присутствия, с разрешения исполкома, на всех его заседаниях представителей госучреждений, кооперативных и других общественных организаций, находящихся на территории волости, и представителей женских делегатских собраний, при чем по вопросам, затрогивающим интересы этих учреждений и организаций, указанные представители пользуются совещательным голосом.

Этот постоянный приток трудящихся для участия в работе управления тесно свяжет работу исполнительного комитета с их повседневными нуждами.

Мы полагаем, что сказанного вполне достаточно для того, чтобы убедиться в совершенно исключительном политическом зна-

чении закона о советской волости, принятого последней сессией ВЦИК.

Сессия и сельсоветы.

Нам остается кратко остановиться на работах сессии в области укрепления первичной ячейки Советской власти в деревне—сельского совета.

Принятое сессией положение о сельсоветах главнейшими задачами последних ставит: „поднятие крестьянского хозяйства, борьбу с невежеством, темнотой, болезнями и другими неустройствами сельской жизни; защиту прав трудящегося населения на основе союза рабочих с крестьянами; наиболее точное и полное проведение в жизнь законов рабоче-крестьянского правительства, имеющих своей целью улучшение жизни трудящихся, широкое вовлечение крестьян и крестьянок в управление государством и дело улучшения государственного аппарата“.

Закон подробно развивает вытекающие из этих основных задач права и обязанности сельсовета в различных областях общественной жизни.

Здесь прежде всего следует отметить, что, как и в положении о волостных с'ездах и волисполкомах, сессия выдвигает на передний план хозяйственную и культурную деятельность сельсовета, его роль руководителя, организатора и помощника в деле культурного и хозяйственного развития деревни.

Вопрос о финансовой базе деятельности сельского совета разрешается в ст. 9 закона. По пункту „а“ этой статьи он „составляет приходо-расходные сметы сельского совета, включаемые в состав волостного бюджета“.

Принимая во внимание обычную незначительность территориальных границ сельсоветов, малую населенность отдельных поселений, имеющих свой самостоятельный сельсовет, крайнюю пестроту хозяйственной мощности поселений, нельзя не признать правильность такого разрешения вопроса. Это приходится признать, тем более в связи с примечанием к ст. 9, по которому советам укрупненных сел, по представлению уездного исполнительного комитета, постановлением губернского исполкома могут быть предоставлены бюджетные права. Таким образом, новый закон предоставляет селу полную возможность инициативного хозяйственно-культурного развития.

Ст. 8 положения подробно излагает компетенцию сельсовета в области земельного дела, хозяйства, торговли и благоустройства, при чем п. „л“ этой статьи устанавливает за сельсоветом „руководство предприятиями“, находящимися в его ведении (кузницами, мельницами и т. п.), что крайне важно для развития хозяйственной деятельности сельсоветов. Следует отметить также и пункт „и“ ст. 8, по которому сельсовет „принимает участие при рассмотрении отдельных земельных споров между гражданами, на основании особых на то инструкций центральной власти“. Значение этого пункта не только в том, что он усиливает роль сельсовета, как общественного хозяйственного руководителя деревни, значение пункта огромно и потому, что разрешение ряда мелких земельных дел будет приближено к заинтересованному населению, что в свою очередь поведет к разгрузке и ускорению работ в волостных земельных комиссиях.

В области налоговой закон определяет сельсовет активным блюстителем интересов рабоче-крестьянского государства, подчеркивая обязанности его наблюдать за выполнением льгот по единому сельхозналогу и представлять о необходимости таковых в волисполком, а также—обязанность не допускать взимания неустановленных по закону налогов и сборов.

Огромное значение для широких масс населения будет иметь и отнесение к компетенции сельсоветов дела регистрации актов гражданского состояния (п. „п.“ ст. 7). Необходимость передачи этого дела в сельсоветы настойчиво диктовалась давно и особенно в связи с происходившим укрупнением волостей, увеличивавшим расстояние волостного центра от населенных пунктов одновременно с увеличением населения волости.

В области административной новое положение о сельсоветах вносит также существенные улучшения, которые будут служить делу укрепления первичных ячеек рабоче-крестьянской власти в деревне. Закрепляя за постановлениями и распоряжениями сельсоветов силу обязательности к исполнению в пределах его территории, закон предоставляет сельсовету право руководить деятельностью сельских исполнителей; право требовать содействия со стороны населения и милиции при проведении мероприятий по управлению и охране революционного порядка, в пределах широкой компетенции сельсовета, точно так же усилит значение сельсовета, как органа власти, коренным образом изменит существовавшее до сих пор фактическое положение. Таким образом, новое положение не только расширяет и уточняет компетенцию сельсовета, но и создает необходимые условия для успешного осуществления сельсоветом стоящих перед ним задач.

Вопросу о взаимоотношениях сельсовета с советскими учреждениями, действующими на его территории, посвящен п. „е“ ст. 1, согласно которому сельсовет об'единяет деятельность всех советских организаций, расположенных на территории, подведомственной и обслуживаемой сельсоветом“. Существенное значение этой обязанности сельсовета в деле поднятия его авторитета, как органа власти, совершенно очевидно.

Не останавливаясь в интересах краткости на характеристике ст. ст. 10, 11, 12 и 13, устанавливающих компетенцию сельсовета в областях военной, труда, культурно-просветительной, здравоохранения и социального обеспечения, мы считаем невозможным не остановиться на вопросе о связи сельсовета с населением.

Здесь, прежде всего, нужно отметить увеличение состава совета и понижение нормы представительства в сельсовет. Как известно, старый закон устанавливал представительство в сельсоветах по расчету 1 депутат на каждые 200 ч. населения, при чем состав совета не должен был превышать 25 депутатов. Новое положение определяет представительство 1 депутатом за каждой сотней населения, расширяя максимальный состав сельсовета до 100 депутатов. Крупное значение этой меры в разрешении задачи вовлечения широких масс в управление государством и дело улучшения государственного аппарата неоспоримо. Неоспоримо огромное значение этой меры и в деле укрепления связи сельсоветов с массами трудящихся деревни.

Тем же целям будет успешно служить как устанавливаемая законом практика общих собраний граждан, так и участие в заседаниях совета с правом совещательного голоса представителей местных профессиональных и общественных организаций, уполномочен-

ных селений, не имеющих своих представителей в сельском совете, представителей делегатских женских собраний, а также сельских должностных лиц (врачей, агрономов, учителей, землеустроителей, сельских исполнителей и т. п.), предусматриваемое ст. 17.

Наконец, немалую роль в деле укрепления связи сельсовета с населением сыграют вводимые законом ревизионные комиссии, избираемые одновременно с избранием сельсоветов для проверки финансово-хозяйственной деятельности последних (см. ст. 22).

Точно так же, как и закон о волости, новый закон о сельсоветах исчерпывающе разрешает все наиболее остро стоявшие вопросы их строительства.

Расширяя компетенцию и права сельсоветов, превращая их в авторитетные центры всей культурно-хозяйственной жизни деревни, тесно смыкая их с широкими массами трудящихся, новый закон поднимает их значение на небывалую высоту.

Таковы в общих чертах важнейшие итоги работы II сессии ВЦИК в деле строительства местных советов.

Но в этих итогах мы не отметили еще одного выдающегося по своему значению для строительства местных советов постановления сессии.

Мы имеем в виду постановление об участии трудящихся женщин в работе советов и исполкомов.

Уже в новых положениях о волости и сельсовете мы отметили пункты, специально оговаривающие участие в заседаниях советов и исполкомов представителей женских делегатских собраний.

Однако совершенно ясно, что эти решения даже в слабой степени не исчерпывают вопроса о вовлечении трудящейся женщины в управление и строительство рабоче-крестьянского государства.

Вот почему специальное постановление сессии по этому вопросу имеет исключительное значение и исключительный интерес.

Каждый член совета, каждый работник советской страны, каждый рабочий и крестьянин должен запомнить это постановление сессии.

Таковы основные итоги сессии по одному из важнейших вопросов, которые ею рассматривались.

Ф. Иванов.

Волость за семь лет революции.

Прошло семь лет с того момента, когда революционными усилиями рабочих и крестьянских масс, руководимых коммунистической партией, государственная власть перешла в руки самих трудящихся.

25-го октября II Всероссийский С'езд Советов об'являет себя верховным органом власти. В этот момент был поставлен крест над помещичьей и буржуазной Россией. Затем попытки борьбы буржуазии, попытки вернуть себе привилегии и власть, но безуспешно.

Питер, Москва, а потом город за городом, село за селом все твердо становятся на сторону Рабоче-Крестьянского Правительства. И если в городах и поселках фабрично-заводского типа застрельщиками революции, ее вождями выступали в первую голову руководимые коммунистической партией рабочие, то в селах и деревнях—вернувшиеся с фронта, демобилизованные солдаты (крестьяне), которые, чувствуя необходимость окончательно покончить с буржуазией, были дальновидны: оружие захватили с собой. И брошенный ими лозунг „вся власть Советам“ был подхвачен всей массой трудящихся и быстро получил свое осуществление. Почти вся территория б. Российской Империи покрылась сетью Советов. И таким образом, было воздвигнуто громадное советское здание, начиная с советов глухих и самых отдаленных сел и деревень и кончая Всероссийским С'ездом Советов. А эти первичные низовые ячейки в лице сельских и волостных Советов явились, таким образом, основой этого возникшего Советского здания и новой организации государственной власти.

В 7-ю годовщину Октябрьской революции мы хотим кратко осветить состояние и деятельность этих основных ячеек нашей государственной власти, очертить ход постепенного их развития и укрепления.

Оглядываясь на прошлое и сравнивая его с настоящим, надо признать, что пройденный нашей волостью путь был тернист, полон лишений и преград, но зато и достигнутые результаты в деле укрепления и развития нашего волостного аппарата велики. Эти успехи были возможны лишь благодаря неисчерпаемой энергии, революционной настойчивости коммунистической партии и классовой сознательности передовых рабочих и крестьян.

В старое царское время управление волостью было целиком в руках волостного старшины, обыкновенно из местных кулаков, и под надзором помещика в лице земского начальника.

Волость представляла собой тогда административно-полицейскую единицу, через которую правительство выколачивало и выжимало из крестьян налоги и сборы в пользу помещиков и государства, и дальше роли главной деревенской канцелярии волость ен шла.

Земская служилая интеллигенция, отчасти либеральная буржуазия того времени, была недовольна таким положением волости и мечтала о мелкой земской единице.

Февральская революция окрылила эти мечты. Мелко-буржуазное Временное Правительство рассмотрело и утвердило „Временное положение о Волостном Земском Управлении“ от 21 мая 1917 г.; это положение распространялось на 43 губернии. Сущность его сводилась к следующему: а) сословная крестьянская волость упраздняется и волостное управление крестьян переходит в общую систему государственных учреждений, б) помещичье-дворянское руководство (земские начальники) устраняется и заменяется мелко-буржуазным руководством, в) административно-полицейский характер волости должен уступить место административно-хозяйственной волостной единице; в качестве высшей власти намечалось земское собрание, а исполнительным органом—земская управа.

Но эта проектируемая земская единица по своей организационной структуре и характеру деятельности была замкнута в себе без широкого размаха работы, без действительного приближения к массе населения, т. к. по знаменитым „тайным и равным выборам“ в волостное земство могли проникнуть и проникли бы и поп, и кулак, и помещик,—и интересы крестьян были здесь далеко не на первом месте.

Кроме того, трудно и почти невозможно было без основательной подготовки сразу превратить административно-полицейский волостной аппарат в хозяйственно-экономический волостной центр., да и сам проект уже несколько запоздал. Революция мчалась вихрем, и этот проект о волостном земстве фактически успел воплотиться в жизнь лишь в нескольких губерниях. Грянул Октябрь—и начавшийся разгром старых государственных учреждений не сделал никакого исключения и для этих только-что возникших волостных земств: крестьянство знало и чувствовало, что они были далеки от него и чужды ему.—На смену им пришла новая советская волость, истинно крестьянская, с новыми основами, новыми принципами,—волость действительно крестьянская и по духу и по существу работы; ее работой руководят свои же люди—наиболее энергичные и сознательные крестьяне, проникнутые духом уже возникшей рабоче-крестьянской власти, и это руководство осуществляется уже не в интересах помещиков или буржуазии, а в интересах самих крестьян. И волостной аппарат начал строиться так, чтобы он был близок населению и мог выявить и наилучшим способом удовлетворить все хозяйственные и культурные потребности населения. Эти основные принципы, которые принес деревенский Октябрь, и легли в основу организации аппарата власти в новой волости—в лице волостных и сельских советов. Эти волостные организации—волостные с‘езды советов и волостные исполкомы возникли всюду стихийно и поэтому форма и структура были не одинаковы, но основа и сущность власти несомненно были выдержаны всюду.

И основной закон (конституция), принятый V Всероссийским с‘ездом Советов 1918 г., лишь закрепил, уточнил и изложил ясной форме то, что уже было создано волей трудящихся и фактически существовало.

Согласно Конституции (стт. 60, 61), в круг ведения нашей советской волости входит все, что связано с деятельностью местных органов, называемых в дореволюционное время органами местного самоуправления по осуществлению местных нужд в области адми-

нистративной, хозяйственно-экономической и культурно-просветительной. Но волостные исполкомы и сельские советы являются в то же время органами государственной власти в пределах своей территории.

В этом и заключается основное отличие наших вновь возникших волостных органов власти от органов волостного управления царского и буржуазного периода власти: тогда функции общего управления были из'яты из ведения этих органов местного управления—они находились в ведении чиновников правительства: административная деятельность, полиция, чиновники акцизного ведомства, землемеры и друг. волостные органы дореволюционного времени имели свои замкнутые местные интересы, интересы живущего на территории волости или уезда населения—господствующего класса буржуазии, и эти интересы противопоставлялись интересам государства. Это были узко ограниченные органы „местного“ самоуправления, которым противопоставлялись органы государственной власти. Советская система не знает такого противопоставления. Волостные исполкомы и сельские советы являются проводниками не только своих местных интересов, интересов населения своего круга, своей территории—нет, они выступают одновременно и как органы пролетарского государства, проводя в жизнь все постановления центральной власти.

Затем, если в царской и дореволюционной волости органы самоуправления являлись крестьянскими лишь по названию, но не по существу, то эти органы власти советской волости являются и по существу и по духу их органами, органами исключительно трудящихся, поскольку Советы состоят из представителей избираемых лишь трудящимся населением республики.

Таким образом, Октябрьская революция принесла крестьянству организацию волости на совершенно новых началах, в основу которых было положено осуществление и удовлетворение всех его интересов и потребностей

Но эта задача, а равно и укрепление самого аппарата волости, оформление его структуры на время несколько должна была задержаться. Остатки буржуазно-помещичьей России, не желая расстаться со своим положением господства и эксплоатации, делали отчаянное усилие, чтобы вернуть себе прежнее положение.

Грянула гражданская война. Встал вопрос о защите рабоче-крестьянской власти и удержании основных завоеваний Октября. Общность интересов города и деревни—рабочих и крестьян была налицо, и совместными усилиями все отчаянные попытки контр-революции вернуть в деревню помещика, старшину и урядника были отбиты.

Но здесь этот период, примерно до начала 1921 года, несомненно замедлил ход развития и укрепления нашего низового аппарата в лице волисполкомов и сельсоветов. Основной работой нашего низового аппарата в этот период было точное и своевременное выполнение требований органов рабоче-крестьянской власти по проведению всякого рода ударных кампаний и сборов, связанных с необходимостью отстоять завоевания Октябрьской революции. И поскольку наша Советская Республика—страна, по преимуществу, крестьянская, то и проведение всякого рода хозяйственных мероприятий должно было осуществляться низовым аппаратом, наиболее близко стоящим к массе крестьянского населения. Сюда относятся сбор продналога, проведение трудгужповинности, мобилизаций и т. п.

Все это выполнялось, т. к. крестьянство поняло, что для победы над помещиком и генералом необходимы жертвы и лишения, и все

задания Советской властью проводились с успехом, хотя в этот момент аппарат волисполкомов находился в весьма тяжелых условиях. Хозяйственной базы не было, материальное положение волостных работников было не удовлетворительно, жалование, например, членов вик'ов в массе колебалось от 5 до 15—20 руб. в месяц, а положение технического персонала было еще хуже. Конечно, при таких условиях и в обстанове гражданской войны культурно-просветительное обслуживание крестьянства было на втором плане. Но не следует думать, что крестьянство совсем не обслуживалось в этом отношении. Оно обслуживалось, но не в полной мере: поддерживались и школы и больницы, образовывались избы-читальни, освещались вопросы землеустройства и агрономии, но все это было в незначительных размерах. Потом обстановка изменилась: умолкли пушки, мы перешли к экономическому и хозяйственному строительству, — и вопрос об укреплении, развитии низового аппарата, об уточнении прав и обязанностей волисполкомов встал в полном об'еме.

Это и выразилось в издании „Положения о Волостных Исполнительных Комитетах", утвержденного Президиумом ВЦИК 26/I—1922 г.

Согласно этого положения, права и обязанности волисполкомов подразделялись на три основных группы: а) обязанности чисто административного характера, б) хозяйственно-экономического и культурно-просветительного характера и в) обязанности по руководству работой сельсоветов. Этим законодательным актом уточнялись положения вик'а, как высшего органа власти на территории волости, указывались его структура и функции. Волисполком, по положению, состоит из 3—5 членов, из коих один является председателем, никаких отделов не образуется, а во главе основных отраслей работы стоят члены вик'ов; председатель ведает вопросами административного характера, один из членов ведает областью культурно-просветительной.

Но это положение было уже запоздавшим в момент его издания, оно оформило то, что было в период военного коммунизма и, к сожалению, не дало тех директивных указаний, на основе которых должно было итти дальнейшее развитие волости.

Кроме того, в этом положении была некоторая недоговоренность и несогласованность. В предметах ведения указывались обязанности волисполкомов, явно не выполнимые в действительности: например, „охрана лесов от расхищения", когда фактически этим делом ведали лесничие, совершенно независимые от вик'ов и подчиненные уземотделу и друг. Возлагались обязанности „по благоустройству деревень и сел", а экономической основы не подводилось, ее не было. Затем не определены были взаимоотношения волисполкомов со всеми другими учреждениями, работающими на территории волости (совхозы, агрономические пункты и т. п.).

Наконец, сама территория волостей, оставшаяся от царизма, не могла уже удовлетворить требованиям народившейся новой волостной организации. Старая волость строилась применительно к земельным условиям того времени, имела весьма неопределенное и уродливое очертание границ, после же земельной революции в деревне все это отпало, поэтому изменение волостных границ и территории волостей также остро ощущалось волостными и центральными работниками.

Всем было ясно, все чувствовали, что волисполкому далеко быть действительным хозяином волости и что об'единение всей советской деятельностью данной территории (§ 61 конституции) еще не произведено и т. п.

Кроме того, к этому моменту наступил период нэп'а с его разлагающим влиянием, поднял голову кулак, и все это еще более выпукло поставило вопрос о том громадном значении, которое имеет наш низовой аппарат.

Встал вопрос о подведении под нашу волость необходимой экономической основы, о расширении прав волостного аппарата, о приближении его к населению и о территориальном изменении самых волостей. Начнем с последнего вопроса. Еще в 1920 г. возникла мысль о необходимости проведения нового районирования всей республики. Основными административными единицами намечались: область, округ и район. Район должен был занять среднее положение между уездом и волостью и представлять из себя мелкую административно-хозяйственную единицу, построенную не только на административном, но и на экономическом принципе, территория его намечалась примерно в 30—40 тысяч населения. Намечалась собственно районная укрупненная волость.

Но в виду того, что вопрос о проведении районирования требовал длительной подготовки и изучения, а старая дробная волость с ее уродливыми границами не могла уже удовлетворить требованиям, пред'являемым к новой волости—на местах началась стихийно перестройка волостей, изменение их территориальных границ. В разных губерниях это укрупнение волостей делалось поразному, и там где укрупнение волостей делалось лишь в целях экономии средств без учета хозяйственных и экономических интересов района и населения—укрупнение не достигло цели, там же, где это укрупнение производилось с учетом этих экономических и хозяйственных особенностей, приближаясь к районированию, результаты были, несомненно, положительные.

Но в этот вопрос вскоре была внесена ясность и планомерность в связи с обсуждением вопроса о районировании на XII Партийном С'езде, который по вопросу об укрупнении волостей дал общую директиву: во-первых—„что укрупнение волостей необходимо проводить с величайшей осторожностью, с полным учетом интересов населения, что волости должны представлять собою административно-хозяйственную единицу с прикреплением волостных центров к пунктам, где сосредоточены экономические-торговые и культурные учреждения волости“.

К настоящему моменту укрупнение волостей проведено почти по всей республике за исключением Астраханской губ., части Московской и Мурманской, а также некоторых автономных областей [1]). И, как показала практика укрупнения волостей, оно, несомненно, дало положительные результаты. Наконец, под организм нашей советской волости и ее органов был подведен хозяйственный фундамент—экономическая основа—Постановлением ЦИК'а СССР от 12 ноября 1923 г. с 1/I—1924 г. был введен волостной бюджет, при наличии которого волисполкомы могут уже самостоятельно строить свое волостное хозяйство и удовлетворять все насущные потребности крестьянского населения, а это еще более приблизит их к самой гуще крестьянства.

И действительно, мы видим, что волость последнего периода выдерживает все испытания с успехом; крестьянская трудовая масса не пошла по разлагающей линии нэп'а, она твердо сплотилась вокруг своих руководителей—Советов, куда все еще пытаются проникнуть кулаки, но в большинстве случаев безуспешно.

---

[1]) По материалам административной комиссии ВЦИК.

Волость стала на путь укрепления нашего местного хозяйства и конкретные достижения налицо; уже во многих областях деятельности вики действительно встали на путь „поднятия своей территории в культурном и хозяйственном отношении" (§ 61 Конституции). Вики частично охватили уже все стороны хозяйственной и культурно-просветительной деятельности.

Возьмем коммунальное хозяйство.

В пожарном деле—организуются волостные добровольные пожарные дружины, чинится и приводится в порядок инвентарь и т. п.

Дороги и мосты также чинятся и приводятся в порядок, а в некоторых местах, где волостной бюджет окреп, строятся и новые.

Заметно улучшение и в области землеустройства, и уже все меньше становится волостей, где преобладает дедовский обычай и неразрывное с ним трехполье.

Не менее энергии проявляется и в деле народного образования и медицинской помощи.

Затем следует остановиться на одном явлении, которого совершенно не знала, да и не могла знать эта дореволюционная волость,— на волостной общественности.

Наши волостные исполкомы, как основные органы государственной власти и наиболее близкие к самой толще населения, являются центром деревенской общественности.

Прежде всего, волисполкомы являются основной базой в деле осуществления смычки города с деревней. Здесь они играют, несомненно, активную роль. Они созывают собрания крестьян совместно с рабочими организациями, созывают беспартийные крестьянские конференции и т. п. Обычной и самой распространенной формой этой смычки является шефство, принимаемое рабочими, партийными и профессиональными организациями над отдельными селениями или целыми волостями. Здесь, прежде всего, надо указать на культурное значение шефства. Но иногда шефство при поддержке волисполкома оказывает и материальную поддержку деревне, выражающуюся в ремонте школ, театров, клубов, сельско-хозяйственных орудий и т. п.

Несомненно, поддержкой волостного исполкома в деле наиболее правильного направления работ пользуются и крестьянские комитеты взаимопомощи, которым волостные исполкомы оказывают и материальную помощь, предоставляя им всякого рода бесхозяйственное имущество и т. п.

Наконец, волисполкомы весьма чутко относятся ко всякого рода явлениям общегосударственного значения, требующим привлечения нашей советской общественности, вовлекая в эту общественность широкие крестьянские массы.

Сюда относятся проведение всякого рода кампаний, направленных к усилению экономической мощи и к культурному под'ему Республики: кампания по распространению хлебного займа, золотого выигрышного займа, сборы в пользу Добровольного Воздушного Флота. Помощь материнству и младенчеству и т. п.

Во всех этих кампаниях вики принимают самое активное участие, проводя совместно с волостными и сельскими ячейками РКП ряд агитационных собраний.

Кроме того, члены вик'ов выезжают в деревни, ставя все эти вопросы на расширенных собраних и митингах, создают специальные Комиссии для этой цели с участием партийных, профессиональных и кооперативных организаций.

Большое, несомненно, значение в деле укрепления общественности и приближения населения к аппарату государственной власти

имеют конференции беспартийного крестьянства, где члены волисполкомов подробно освещают свою деятельность, и где сообща намечаются дальнейшие мероприятия во всех областях волостной работы.

В настоящее время перед нами новый этап в развитии нашей советской волости, в который он сейчас вступает в связи с принятием нового положения „о волисполкомах и сельсоветах".

II сессия ВЦИК, придавая громадное значение делу укрепления нашего низового аппарата в лице волисполкомов и сельсоветов, уделила ему достаточное внимания, приняв новое положение о волисполкомах и сельсоветах.

Это положение о волисполкомах, с одной стороны, уточняет и расширяет их компетенцию, с другой, предоставляет им ряд совершенно новых прав и обязанностей.

Как было уже сказано выше, нашим волостным органам и ранее были присвоены экономические и культурно-просветительные функции, но теперь эти права уточнены и расширены.

Права волостного исполкома в области народного хозяйства значительно расширены: ему предоставлено право создания отдельных предприятий, заводов, мельниц, организация предприятий общего пользования (коммунальных и т. п.).

Все дело здравоохранения, просвещения, землеустройства и т. п. со всеми учреждениями этого рода переходят в полное непосредственное руководство волисполкомов. Весь аппарат учреждений, обслуживающих волость, переходит в полное распоряжение волисполкомов. Существовавшей в этом вопросе недоговоренности и неясности положен конец.

Далее в целях наибольшего урегулирования частного капитала, который проник в деревню — волисполкомам предоставлено право издания обязательных постановлений в области регулирования торговли в деревне, которое ранее осуществлялось губернскими и уездными органами власти.

Затем, в связи с расширением экономической базы волости, — волисполкомам предоставлены и некоторые административные права: издание обязательных постановлений и наложение взысканий в административном порядке за неисполнение постановлений губернских и уездных органов власти.

Наконец, поскольку волостной бюджет уже в значительной части губерний фактически воплотился в жизнь, предоставление волисполкомам права юридического лица более, чем своевременно.

Подводя итоги достигнутых результатов в деле развития волости и укрепления волостного хозяйства к 7-й годовщине Октябрьской революции, надо сказать, что волисполкомы, как форма Советской власти на местах, несомненно, упрочились в сознании крестьянской массы, и волость, как государственная единица, значительно выросла и укрепилась как по линии административно-хозяйственной, так и культурно-просветительной.

Но сделать предстоит еще многое, районная волость с расширенными правами и обязанностями потребует в деле волостного строительства еще большего напряжения, большей четкости, твердости и планомерности в работе. И наши низовые аппараты, — волисполкомы и сельсоветы, на основе союза рабочих и крестьян и широкого вовлечения трудящихся в дело государственного строительства, несомненно, выполнят с успехом и новые стоящие перед ними задачи.

А. Чернышев.

VI.

Наркомздрав и борьба за культуру.

(Итоги и перспективы).

Под властью помещиков и фабрикантов царская Россия была первой страной в мире... по высоте смертности и болезненности населения. Так, в 1913 году, накануне империалистической войны, России принадлежала такая печальная пальма первенства: в ней умирало на каждые 1.000 жителей—27,4 человека, и конкурировали с ней, при том безуспешно, такие отсталые страны, как Румыния (25,9 человека) и Сербия (22 человека); на значительном расстоянии стояла смертность в Германии (16,5 чел.) и Швеции (15,0) и далеко в хвосте плелась Дания (12,5 чел.). Еще разительнее были успехи царской России по той жатве, которую косила смерть среди грудных детей. Дворянско-помещичья Россия и здесь не знала „себе равных". Так, в 1911 году из каждой сотни родившихся умирало на первом году жизни в России—25 младенцев, в Румынии—20, в Сербии—16, во Франции—13, в Голландии—11, а в Швеции и Норвегии—по 7, т.-е. в четыре раза меньше, чем в России. Россия Романовых, Распутиных и Рябушинских не печалилась,—ведь гибла и умирала крестьянская детвора, гибли дети в рабочих кварталах. Умирал и падал обессиленный, проходя свой краткий жизненный путь, русский рабочий, русский крестьянин. Это в России мужчина доживал в среднем только до 31-го года, а женщина—до 33-х, в то время как крестьянин Дании проживает в среднем 50 лет, а датская крестьянка—52 года. Помещикам и капиталистам не страшна была исключительная смертность русского рабочего и крестьянина,—на смену изношенному, изнуренному эксплоатацией шла новая смена. Не пугал и пышный рост заразных болезней в русской деревне и рабочих слободках. Оспа, которая давно исчезла в европейских культурных странах (Германия, Швеция, Голландия), в России собирала послушную дань—51 человек в год на 100.000 жителей, в то время как в отсталой Испании умирало от оспы 24, а в Италии—9. Корь в России свирепствовала с немалой силой—134 чел. на 100.000 жителей, в два раза больше даже, чем в Испании (65), а скарлатина уносила 140 детских жизней в России на 100.000 жителей, в то время, как в Испании только 7. Свил себе прочное гнездо в сермяжной России и сыпной тиф, о котором понятия не имеют передовые страны Европы. Ибо в России темнота и невежество, нищета и нужда трудовых масс давали благодарную почву для всевозможных болезней и эпидемий.

Так выростала и развивалась характерная русская заболеваемость паразитарными болезнями, чесоткой, трахомой и сифилисом на

первом месте. Сифилис обрушился тяжелым бичем над русской деревней, где почти в 90% случаев он является следствием внеполового заражения. Темный быт деревни, ее несуразные обычаи и обряды, плод векового невежества, нездоровые привычки, неисходная бедность—вот источники так называемого бытового сифилиса, ведшего к вырождению русского крестьянина. Это тяжелое наследство досталось пролетариату, ставшему у руля государства в дни Октября 1917 г.

Так было, но так не должно быть! Пролетариат и идущее за ним крестьянство, строящие новое государство, закладывающие основы нового общества, должны быть крепкими, бодрыми, сильными.

Истощенное туберкулезом, отравленное алкоголем, подорванное сифилисом поколение не может быть активным борцом за новую жизнь, не может осуществить тех задач, которые выпали на долю молодого класса. Ликвидировать гнусное наследие царизма и капитализма, завоевать свой основной капитал—здоровье—стало задачей пролетариата с первых дней Октября. Эту задачу он возложил на свою власть, власть Советов и детище ее—советскую медицину. Тяжел и длинен этот путь ликвидации одного из самых тяжелых наследий прошлого. Борьба за здоровье лежит далеко за пределами деятельности одного только медицинского персонала. Выкорчевать все тяжелые недуги города и деревни — значит, прежде всего, изменить те условия, в которых живет и работает рабочий класс, и вырвать, разметать без остатка тот нездоровый, застоявшийся „от отцов и дедов“ быт, во власти которых погрязла рабочая семья и особенно крестьянская.

Задачи эти исполинские, которые можно осуществить только, если в них втянуть самые широкие слои населения, если будут обеспечены активное сочувствие, содействие и участие масс.

Задача перекинуть мост от деятелей медицины к гуще рабочих и крестьян. вовлечь массы в активную работу по оздоровлению страны встала с первых же шагов перед советской медициной. И решалась эта задача не в нормальных, спокойных условиях, а в период ожесточеннейшей гражданской войны, в тисках блокады и „борьбы за хлеб“, в тот год, когда Ленин ставил свой грозный прогноз: „Вши победят социализм или социализм должен победить вшей“!

Положение было действительно грозное. „Здесь, товарищи, нельзя представить себе того ужаса, который происходил в местах, пораженных сыпным тифом, когда население обессилено, ослаблено, нет материальных средств, всякая жизнь, всякая общественность исчезает“ (из доклада Ленина на VII С'езде Советов). Борьба с сыпняком была чрезвычайно затруднена из-за отсутствия материальных рессурсов, как ни скромны сами по себе они должны были быть— „вода, мыло, белье“. Но было еще препятствие, о котором справедливо писал в 1919 г. один из выдающихся паразитологов России, проф. Павловский.

Он указывал, что „русский народ в своей темноте не проявлял и не проявляет надлежащего отношения к отвратительным паразитам — вшам. В некоторых деревнях вшами пользуются как средством... для лечения лихорадок. По совету знахарок больной проглатывает определенное число вшей, закатанных в хлебный мякиш“.

Свежо предание, а верится с трудом! Спустя пять лет мы можем сказать, что сдвиг совершился. Но такая простая, на первый взгляд, истина, что вошь — враг народа, потребовала немало труда со стороны работников советской медицины. И здесь на первом месте надо поставить деятельность санитарных работников Красной армии. Сюда на борьбу с сыпняком стянулись все те врачи, о которых говорил т. Ленин на V С'езде, „те, которые видят, что народ бьется за свое существование, видят, что он хочет решить своей борьбой основной вопрос спасения всякой культуры и которые отдают свои силы на работу для трудящихся". И они отдали свои силы в первую очередь на то, чтобы пробудить сознательность широких масс, указать им настоящие причины эпидемий и болезней, показать средства борьбы, научить обладать ими и правильно и целесообразно их применять, а главное—пробудить волю и энергию к борьбе с сыпняком, к изысканию всех необходимых орудий борьбы. Средством для этого была санитарная агитация и пропаганда. И санитарная часть Красной армии развернула эту бешеную атаку на вековые предрассудки и суеверия отсталых масс. Те кампании, что были проведены в борьбе с сыпняком, с холерой, с венерическими болезнями—по широте своего размаха, по разнообразию методов, по эффекту своего воздействия займут почетное место в ряду героической, массовой политпросветработы, которая велась в годы гражданской войны и поднимала пласт за пластом, слой за слоем—малокультурные, косные массы деревни и города.

Красная армия развила исключительную работу в издательской области, выпустив сотни тысяч листовок, брошюр, плакатов и лозунгов, дав разнообразные типы санпросветительной литературы: сан-роста, сан-шарж, сан-газета ведут начало оттуда.

Фронт проявил себя также в области выставочного дела и использования рампы. Он дал образцы красочного, понятного и интересного для широких масс плаката, дал санитарные суды, сан-лубок, сан-пьесы

Фронт положил начало проведению „недель борьбы с венерическими болезнями", „недель водоснабжения", использованию кино и широкой практике пьес социально-бытового репертуара для санитарно-просветительных целей. Работники фронта положили основание целому ряду Домов Санитарного Просвещения, обслуживающих сейчас гражданское население (Дома Санитарного Просвещения в Краснодаре, Ростове н/Д., Владикавказе, Тифлисе, выставки в Ставрополе, Майкопе, Армавире, Грозном).

Через миллионы слушателей, прошедших эти учреждения—начатки санитарных знаний были разнесены по всему СССР.

Несколько итоговых цифр показывают внешнее развитие санпросветработы в Красной армии.

В 1920 г.—86.000 устных выступлений при $6^1/_2$ милл. слушателей, в 1921 г.—150.000 устных выступлений при $9^1/_2$ милл слуш., в 1922 г.—120.000 устных выступлений при $5^1/_2$ милл. слуш., в 1923 г. — 150.000 устных выступлений при $5^1/_2$ милл. слушателей.

Если учесть постепенное сокращение армии и перевести эти абсолютные цифры в относительные, то здесь мы видим более разительный рост работы.

На 1.000 чел. наличного состава частей приходилось: 1920 г.—22 устных выступления при 1.600 слуш., 1921 г.—48 устных выступлений при 1.200 слуш., 1922 г. — 150 устных выступлений при 5.000 слуш., 1923 г.—160 устных выступлений при 8.500 слушателей.

В среднем каждый красноармеец и военмор слушает около 10 лекций за год. Санпросветработа в Красной армии принимает все более и более углубленный характер и приближается к методу школьных занятий. Во всех частях введен обязательный „санчас"—1 раз в неделю, имеющий задачу дать не только формальные знания, но и практические навыки. Помимо санчаса, санпросветработа в Красной армии широко пользуется методами внешкольной работы. Санитарное просвещение завоевывает прочное место и в красноармейском клубе, и в Ленинских уголках, и в красных палатках. В красной казарме, на походе и на маневрах осуществляется по всему Союзу ССР целая система санитарного воспитания и санитарного образования. Интере ные материалы в этом отношении дал проведенный конкурс на лучшую постановку санитарного воспитания в Красной армии и Флоте.

Вот Фергана... басмачи... малярия... полк разбросан по кишлакам. Постоянно находится в боевых действиях. И тем не менее—при об'езде боевых участков ведутся врачом беседы не только с красноармейцами, но и с декханами при помощи переводчиков на узбекский язык. Кроме того, на „Доске здоровья", которая создана при клубе полка, и в санитарных уголках, которые имеются при „красных чайханах" (кибитках), на боевых участках, вывешены вопросники не только на русском, но также и на местном языке. На этих листах красноармейцы и местные жители записывают волнующие их медицинские вопросы, а врач дает ответы. В полку проведены сансуды над сифилитиком и над курильщиком анаши во время праздника в Маргелане и в Скобелеве. Проводились вечера санитарных фантов, загадок и шарад, лотерея с билетами по вопросам гигиены, издается санитарная газета „Факел". Имеется „Доска нерях", где изображен неряха с растрепанными волосами и с лозунгом на знамени „Разводите вшей". Сюда заносятся все нечистоплотные красноармейцы. Наоборот, все, хорошо усвоившие и выполняющие правила гигиены, заносятся на „Доску чистоплотных". Эти материалы созданы самодеятельностью самих красноармейцев. Ярким примером этого служат различные санитарные игры, сочиненные на Дальнем Востоке военморами.

Происходит сдвиг, о котором не смел думать ученый профессор в 1919 г., и здесь первое место принадлежит работе в Красной армии, которая особое значение имеет для развития санпросветработы среди крестьянства и нацменьшинств. Благодаря организационному единству советской медицины, военные работники не замыкаются в свою узкую область, а имеют задачей подготовку проводников санитарной культуры в деревню. В этом отношении интересный материал представляет работа, проведенная армией на Дальнем Востоке, в местах, где только сравнительно недавно укрепилась Советская власть. И вот какая работа была проведена, в связи с демобилизационной кампанией, с отпускниками красноармейцами.

1. Устроено примерное заседание волисполкома с рядом докладов по практическим вопросам здравоохранения в деревне, при чем все доклады делались красноармейцами, санитарами и санитарками.

2. Проведен политсуд над волисполкомом, не уделившим серьезного внимания вопросам охраны здоровья населения.

3. Поставлены собственные инсценировки: „Борьба старого и нового быта в деревне", „Старый и новый мир" (об алкоголизме).

4. Поставлена живая картина: „Здоровье трудящихся—дело самих трудящихся".

5. Проведен в масштабе полка конкурс на лучшее письмо в деревню о санитарном просвещении в Красной армии и конкурс на лучшую статью о санпросвещении для армейской газеты „Красный стрелок“.

6. Заслушав доклад завгубздрава об организации медико-санитарной помощи в Республике и о роли отпускников в деревне.

Надо ли говорить о том, какое значение имеют для оздоровления деревни такие кампании, проводимые с отпускниками совместно органами Красной армии и здравоохранения. А этот опыт с каждым годом расширяется и углубляется. Красная армия перекидывает и другой приводной ремень в деревню. Третий год уже проводится систематическая санграмота с допризывниками, в которой принимают участие гражданские санпросветработники. Наконец, в самое последнее время ставится работа среди терчастей, и мы имеем довольно интересные опыты на местах. Так, в Самарском уезде был использован в целях санпросветработы выезд в район комплектования агитповозки Подива. Личный состав агитповозки был следующий: начорготдела Подива, ставрач полка, агроном механик и его помощник. Оборудование агитповозки состояло из: а) кинематографа с двигателями и 4 фильмами по борьбе с алкоголизмом, б) волшебного фонаря с диапозитивами по: 1) сифилису, 2) туберкулезу, 3) анатомии человека, 4) сыпному тифу, 5) оспе и 6) малярии. Агитповозка была снабжена также сан-литературой, а кроме того в распоряжение врача был отпущен уполномоченным Р. О. Красного Креста ящик медикаментов и лекарский набор. В течение недели было посещено 3 селения, проведено 6 бесед, 3 кино сеанса, инструктированы местные культпросвет'ячейки и снабжены сан-литературой. Кроме того, произведен амбулаторный прием терармейцев, их семей и крестьян с бесплатной раздачей медикаментов. Обслужены допризывники, терармейцы, школьники, комсомол и местные организации.

Это один из многочисленных примеров, как живо работает местная инициатива и мысль в новом деле санитарного просвещения терчастей.

Оглядываясь на работу Красной армии в годовщину Октябрьской революции, надо отметить, что в области санитарной культуры она выполнила огромную боевую задачу в самые тяжелые, трудные дни, что, приняв, на себя первые удары вековой темноты и невежества, она нашла в непосредственном общении с массами и тесном содружестве с базисными политпросветработниками новые, невиданные доселе методы, выделила целый ряд новых талантливых работников, организаторов и методистов, которые сейчас в городе и деревне, на транспорте ведут дальнейшую успешную работу. А главное, как бы под „прикрытием этой работы, вынесшей все тяготы непосредственной практической деятельности, успел вырасти и окрепнуть целый ряд показательных учреждений, как в центре, так и на местах, которые, впитав в себя и проработав опыт Красной армии, в настоящее время являются опорными пунктами в деле распространения гигиенических знаний и пробуждения самодеятельности населения в области охраны здоровья.

Здесь на первом месте надо поставить деятельность показательной выставки НКЗдрава по охране здоровья (Москва, Петровка. 14). Она была открыта 11 июля 1919 года. Выставка эта составилась из собранных Государственным Музеем Социальной Гигиены экспонатов, ядро которых образовано из экспонатов, переданных бывшей Пироговской Комиссией, а также из популярных коллекций школьно-

санитарного музея, существовавшего при министерстве народного просвещения и эвакуированного в Москву в 1918 г. Но значительно большее число экспонатов пополнено и продолжает пополняться силами самого музея (ныне Института) Социальной Гигиены. В настоящее время на выставке функционируют следующие отделы: 1) анатомия, физиология и биология, 2) заразные болезни, 3) социальные болезни (сифилис, туберкулез, алкоголизм), 4) санитарная статистика, 5) труд и здоровье, 6) пища и питание, 7) гигиена возраста, 8) курортное дело. Кроме того, в течение свыше трех лет (в связи с голодом 1921 года) был развернут отдел „Голод и борьба с ним", который частично вливается сейчас в отдел „Пища и питание".

В воскресенье, 19-го октября, открыта первая в СССР выставка по кремации, которая должна сыграть значительную роль в деле развития этого нового дела и послужит борьбе с предрассудками и обычаями, связанными со способом погребения. В работе сейчас отделы: 1) физической культуры и 2) гигиена воспитания. Намечены к открытию отделы: 1) работа мест, 2) методика санитарного просвещения и 3) история советской медицины. В ближайшее время открывается комната Ленина, где будут собраны по возможности все материалы в области здравоохранения, связанные с огромной деятельностью тов. Ленина, благодаря авторитетному слову и воле которого был основан Народный Комиссариат Здравоохранения и тем самым заложены основы советской медицины. Кроме того, в помещении выставки время от времени создаются временные выставки соответственно ударным кампаниям санпросвета (напр., в неделю охраны ребенка и т. п.), а также временные выставки литературы, выставка по сбору лекарственных растений и др.

Выставка является опытной станцией по методике экскурсионного и музейно-выставочного дела, поэтому она открыта для посетителей с улицы и для экскурсий, организованных групп самого разнообразного характера. Всего за 5 лет существования пропущено свыше $^1/_4$ миллиона посетителей. Растет число организованных экскурсий, устраиваемых через МГСПС и Губполитпросвет. Так, в 1921 году было проведено через выставку 261 экскурсия, в 1922 г.—465 экскурсий, в 1923 году—989, а в 1924 году (за 9 месяцев)—число экскурсий перевалило уже 1.000. Среди неорганизованных посетителей большой процент, а именно 32%, падает на рабочих, дальше идут учащиеся—21% и пр. Одиночек-посетителей привлекает, главным образом, отдел биологии, где в „Посмертных изменениях" выставлены мощи „виленских святителей". Этот момент учитывается выставкой в целях ведения углубленной антирелигиозной пропаганды. Рядом выставлены „мощи" мелкого вора и „мощи" крысы, при помощи целого ряда картин и надписей ведется понятное об'яснение посетителям причин всевозможных посмертных явлений с телами погребенных.

Но в последнее время имеет большой успех новый отдел выставки, где под микроскопом демонстрируются кровеносная система лягушки, кровь человека, бактерии и где ставятся опыты с изолированным сердцем, нервно-мышечным аппаратом лягушки и по перевариванию пищи. Эффект этих демонстраций исключительный. Посетители уходят с неизгладимым впечатлением, и не одна сотня мистических заблуждений и суеверий рассеивается в свете этих опытов. Можно привести небольшой, но характерный факт, когда группа рабочих из Орехова-Зуева приехала на выставку, чтобы после осмотра ее решить отдавать фабричную церковь или нет. После осмотра отдела

мощей и присутствия на опытах колеблющиеся были убеждены, и депутация уехала с твердым решением борьбы с попами и церковью, ибо „религия—опиум народа“. В настоящее время выставку посетило до 75.000 человек. Но главная задача выставки—служить ориентировочно-показательным центром для создания местных выставок и музеев по охране народного здоровья. В этом отношении необходимо отметить, что она сыграла исключительную роль в деле развития сети местных Домов Санитарного Просвещения, о которых речь будет ниже. Через нее прошли, и не раз, почти все местные работники по санпросвещению, в том числе Красной армии и транспорта, ее посетили многочисленные делегаты всевозможных с'ездов по вопросам здравоохранения и просвещения. Сейчас при выставке открывается показательная библиотека, при которой будет работать группа рецензентов по обсуждению всей выходящей сейчас популярной санлитературы. В библиотеку передана вся коллекция популярной библиотеки бывшей Пироговской Комиссии и установлено получение всех популярных органов по вопросам здоровья, выходящих за границей. При выставке работает инструкторский аппарат и собираются методические совещания.

Наконец, огромная задача выпадает на выставку в течение последних двух лет в деле постановки практических семинариев по санитарному просвещению для кружков социальной гигиены медицинского факультета Московского Университета. Вместе с тем ведутся занятия с проходящими стаж санитарными врачами и врачами, приезжающими на курсы усовершенствования. Таким образом, выставка делается рассадником новых квалифицированных деятелей по санитарному просвещению для всей обширной территории Советских республик.

Другим важнейшим пунктом распространения санитарной культуры среди широких масс населения является Центральная Научно-Показательная выставка по охране материнства и младенчества. Выставка состоит из следующих отделов: 1) Детская смертность, 2) Грудное вскармливание, 3) Искусственное вскармливание, 4) Моловедение, 5) Развитие ребенка, 6) Уход за ребенком, 7) Наследственность, 8) Заразные болезни ребенка, 9) Туберкулез и сифилис ребенка, 10) Кусающие насекомые и детская смертность, 11) Охрана материнства, 12) Учреждения по охране материнства и младенчества. Подобные выставки (по содержанию) существуют только в Дрездене (Германия) и в Филадельфии (Америка), но по характеру выполнения и по подходу к интересам народных масс она не имеет себе равных. Это вынуждены констатировать и руководители таких-же учреждений в Америке и Германии, которые ее посетили. Благодаря сотрудничеству больших мастеров в области искусства и науки удалось достичь того, что как медицинская, так и социальная сторона задач охраны материнства и младенчества выявлены в талантливых художественных произведениях. „Чистое искусство“ получило для себя благодарную тему—„материнство“, и выставка с одинаковым правом может фигурировать и в числе учреждений Здравоохранения, и в числе памятников искусства. Недаром один немецкий ученый написал в книге посетителей: „Это самое красивое, что я видел“. Вот почему она широко и охотно посещается, особенно фабричными работницами и среди них пользуется большою популярностью. Через нее также прошло немало руководителей дела охраны материнства и младенчества на местах, пролетарских строительниц нового дела, которое смоет с тела Советских Республик позорное пятно

самой высокой в мире детской смертности. По образцу этой выставки строятся выставки на местах при консультациях и яслях. Для работы на местах издана передвижная выставка, вышедшая в этом году вторым изданием. На выставке также демонстрируется кино-лента собственного производства—„Дети—цветы жизни", пользующаяся громадным успехом.

Третьим показательным учреждением для постановки работы на местах является Центральный Дом Крестьянина. Здесь НКЗдрав устроил выставку по „здоровью деревни". Отделы этой выставки: 1) вопросы благоустройства деревни, 2) борьба с венерическими болезнями, 3) борьба с детской смертностью, 4) первая помощь в несчастных случаях. Экспонаты состоят из художественных картин, моделей, муляжей и диапозитивов. В библиотеку ЦДК внесен отдел санитарно-просветительной литературы, который непрерывно пополняется. Там установлена консультация, разбор крестьянских писем и ведется санитарно-просветительная работа, последняя в виде лекций, собеседований, цикла лекций на с.-х. курсах и экскурсий.

Сцена ЦДК используется для показательных постановок сан-судов и сан-пьес при участии студии и труппы, состоящей при Санпросвете НКЗдрава, а также самостоятельных кружков рабочих клубов.

Отношение крестьян к санпросветработе в высшей степени сочувственное, и масса вопросов, задаваемых ими на лекциях, беседах, экскурсиях, живо подтверждает это. И так как за один 1923 год прошло через ЦДК около 12.000 ходоков, то можно себе легко представить, какая масса искр санитарных знаний разнесена по всей крестьянской Руси. Огромное значение имеет еще то обстоятельство, что все прибывающие с мест санпросветработники и деятели Домов Крестьянина воочию видят и научаются, как следует вести санпросветработу в Домах Крестьянина и избах-читальнях. Этому должно способствовать также совместно разосланное на места НКЗдравом и НКЗемом письмо о включении в общий план культурно-просветительной работы ДК и санпросветработы.

Наконец, уже осенью настоящего года НКЗдрав приступил к четвертой показательной работе в рабочем клубе, а именно—об'единенном клубе имени Кухмистрова (Москва, Сыромятники). Здесь будет вестись систематическая работа по санитарному воспитанию и просвещению рабочих масс. Кроме чисто организационной работы, намечается ряд передвижных выставок в связи с теми кампаниями, которые проводятся в клубе. По пути с пропагандой яслей и консультации среди женщин в организованном „кружке по оздоровлению быта" развернута художественная выставка по охране материнства и младенчества. Далее, в связи с борьбой за трезвый клуб будет двинута выставка-панорама по алкоголизму. Эта работа усиливается организацией диспутов или сан-митингов. На сцене клуба ставятся санитарные пьесы, инсценировки рассказов Мопассана, Чехова, Горького, трактующие в той или иной мере социальные проблемы здоровья. Все эти постановки входят в календарный план драмкружка клуба, членам которого предварительно читается несколько лекций, освещающих значение пьесы с точки зрения борьбы за народное здоровье. В соответствии с характером работ других кружков (физкультуры, хоровой) им читаются соответствующие лекции по наиболее интересующим их вопросам. Вся санпросветработа окрашена в колорит местных особенностей, нужд и требований, выявляемых на устраиваемых вечерах „вопросов и отве-

тов", и имеет задачей пробудить активность и широкую самодеятельность членов клуба, воспитывая из них низовых санитарных организаторов.

Одновременно с этим показательным опытом в центре, проводится опытная работа и на периферии—в рабочих клубах. Так, в Ленинграде имеется уже любопытный материал по работе „кружков нового быта", члены которых вовлечены в активную практическую работу по обследованию различных сторон жизни рабочей семьи, санитарных условий быта, работ на фабрике,—организовали анкету, в частности—половую, и выступают с докладами о проделанной работе на общих собраниях и конференциях рабочих всего предприятия. Лиха беда—начало! По мере угасания эпидемий, санпросветработники все более отходят от ударных эпизодических тем по борьбе с эпидемиями и переходят к систематической работе по проведению в жизнь брошенного к пятилетию советской медицины лозунга—„От борьбы с эпидемиями к борьбе за оздоровление быта и труда". Эта стадия деятельности еще не велика, но результаты, и не малые, уже налицо.

В царское время Пироговская комиссия за 15 лет на базе почти полувековой работы успела только—рассмотреть популярные издания и составить список около 50 (пятидесяти) рекомендованных комиссией безусловно и еще около 40 условно рекомендованных изданий, т.-е. в среднем в год рассматривалось шесть изданий. Издано за 15 лет 13 брошюр и до 26 листков. У нее возникла мысль о создании центрального музея наглядных пособий по медицине и гигиене. Полное осуществление этой идеи—дело будущего, и как меланхолически отмечает отчет: „Быть может ей суждено воплотиться в реальный факт ко времени, когда перестанет быть мечтой дом Пирогова, где будет место и для этого музея". Автор отчета ошибся в сроках—эту задачу осуществил победивший пролетариат, и на второй-же год своей власти, власти Советов—среди блокады и войны.

Но вернемся к анкете—что же было тогда на местах? По полученным 95 ответам из 29 земских, 4 не земских губерний и 4 окраинных республик, явствует, что „у ч р е ж д е н и й, которые ставили бы е д и н с т в е н н о й своей целью популяризацию гигиенических знаний, н и г д е в провинции, повидимому, не существует". „Утвердительных ответов на вопрос об устройстве народных чтений по медицине и гигиене имеется 39, т.-е. только в трети анкет". „Чтения ведутся главным образом по поводу появления холеры, иногда и других эпидемий". „Музеи наглядных пособий имеются в 9 местах, по большей части—не специально медицинские". „Что касается причин, препятствующих, по мнению корреспондентов, достаточно широкой постановке дела, то в значительной части ответы отмечают отсутствие подходящих лекторов, ограниченность бюджета, нередко—отсутствие инициативы, недостаток интереса у слушателей. Но чаще всего выдвигаются а д м и н и с т р а т и в н ы е з а т р у д н е н и я". „Независящие обстоятельства" заставляют „сжиматься и молчать" даже самую благонамеренную часть общества—врачей. Бездарная и тупая царская администрация спокойно могла смотреть на вырождающуюся деревню, на спаивавшегося крестьянина, на гибнувшего от чахотки рабочего, но зорко и неотступно пресекала в корне самую попытку раз'яснить массам причины болезней, видя в этом „потрясение основ".

Только освежающий вихрь Октябрьской революции, разметавший эту шайку „убийц народа" в буквальном и переносном смысле, дал

свободную дорогу к насаждению санитарных знаний среди самых отсталых масс населения. Сейчас—при власти советов—санитарное просвещение не „хилая попытка“ частной инициативы, не „благое начинание“ скорбящего за горе народное интеллигента, не „благородный жест“ филантропического общества. Сейчас борьба за санитарную грамотность—долг и обязанность государства, неот'емлемая часть работы советской медицины, опирающейся на всю мощь и ресурсы пролетарского государства, на основе втягивания в нее всей широкой трудовой общественности. Тысячами нитей эта работа советской медицины связана с партией, комсомолом, женотделом, профсоюзами, страхкассами. И за пять лет советской медицины (а не за полвека земской), несмотря на эпидемии, несмотря на голод, несмотря на катастрофическое свертывание просветительной работы в связи с экономическим кризисом 1921—22 года, при отсутствии достаточного кадра работников, при самых скромных финансовых рессурсах, а чаще всего—совсем без них, дело санитарного просвещения растет, ширится с каждым годом, проникая в самые глубокие слои рабочих и крестьянских масс. Вот краткие данные анкеты 1924 года по 40 губерниям, 4 автономным областям, 4 автономным республикам и 4 Союзным республикам. Оказывается, что всюду дело санитарного просвещения выделено, как отдельная отрасль работы, а в 30 местах имеются специальные руководители, либо заведующие санпросветсекцией, либо заведующие Домом Санитарного Просвещения. Из 40 губерний РСФСР—31 имеют самостоятельный бюджет на санитарное просвещение, 8—получают поддержку от страхкасс, профсоюзов, губполитпросветов, 1—получает на работу в деревне отчисления с доходов Губмедторга. Ассигнования, сами по себе не крупные, за исключением столиц и некоторых центров Юговостока, во всяком случае растут с каждым годом.

Еще разительнее успех в области музейно-выставочного дела. К моменту Октябрьской революции—Домов Санитарного Просвещения и постоянных выставок было—0. В первой трети 1924 года, помимо центральных показательных учреждений, о которых речь была выше, насчитывалось—38 губернских Домов Санитарного Просвещения, 30 уездных Домов Санпросвещения, 40 постоянных выставок. Число передвижных выставок доходило в 1923 году до 50. К числу постоянных выставок нужно еще добавить выставки при туберкулезных диспансерах (до 100), при венерологических диспансерах (до 50), при малярийных станциях (до 100). Такова грандиозная сеть, созданная Советской властью и призванная наиболее действительным способом помогать проникновению в народ санитарных знаний, ибо в этой области девиз „учи не указом, а показом“ имеет особое значение. Все эти учреждения живут полной жизнью и ведут работы энергичным темпом. Наиболее оборудованными и завоевавшими широкое внимание населения являются, помимо Москвы и Ленинграда, Дома Санпросвещения в Ярославле, Краснодаре, Нижнем-Новгороде, Саратове, Ростове н/Д., Гомеле, Пензе, Владимире, Туле, Одессе. Международная Малярийная Комиссия, посетившая Ростовский н/Д. Дом Санпросвещения, не могла не скрыть своего удивления, что нечто подобное можно было осуществить в провинции и что, вообще, можно сделать доступными широким массам такие богатые гигиенические музеи. Молодой Дом Санитарного Просвещения в Гомеле сумел провести через свои стены чуть ли не все городское население. За 1922 год его посетило

42.500 человек, а в 1923 г.—уже свыше 125 000 человек. И такие вести идут со всех концов СССР. Далекая Бурято-Монгольская область, с населением, погрязшим в суевериях лам и тибетской медицины, с молодой и завидной энергией строит санитарно-просветительное дело и рассылает летучие отряды в самые отдаленные селения.

Второй с'езд по санитарному просвещению в мае 1924 года мог констатировать исключительный энтузиазм и готовность работать деятелей по санпросвещению, несмотря на все экономические и материальные затруднения. Огромный успех санпросвещения достигается тем, что работники его сами бросаются в толщу народа, идут на фабрики и заводы, устраивая там лекции, организуя витрины, проникают в рабочий клуб, завоевывая там „Доски здоровья“, „Уголки здоровья“, ставя сансуды и пьесы. Они не поучают сверху, а вовлекают массы в работу путем агиткампаний (против туберкулеза, малярии).

Санпросветработа перекидывается сейчас в деревню через допризывников и терчасти. Не менее энергичную санпросветработу в городе и деревне развивают медработники транспорта, где за время революции также выросла солидная организация. Если в царское время мы имели на путях сообщения всего 2—3 вагона-выставки, совершавших от случая к случаю рейсы, больше с показной целью, чем в осуществление определенного просветительного плана, то сейчас мы имеем систематически поставленную работу. Та же анкета 1924 года показывает, что в 30% здравотделов железных дорог имеется специальный работник по санитарному просвещению, в 30% работник этот совмещает работу с другой, главным образом, с охраной здоровья детей, в остальных случаях—работа по санитарному просвещению совершенно не выделена, но включена в общие обязанности санитарного врача дороги. Кроме того, на двух дорогах (Зак. и М.-Курск.) имеются отдельные врачи-демонстраторы вагона выставки, раз'езжающие с последней. Всего имеется 8 вагонов-выставок, из них лишь 3 – уцелевший остаток военного периода, а 5—вновь созданы за период с 1922 года. В некоторых местах имеются, кроме того, постоянные неподвижные музеи-базы, при здравотделах. Подвижных санитарных выставок—11, Моск.-Каз. и Юго-Западн. дороги имеют также подвижные выставки без вагонов, курсирующие в упакованном виде и разворачиваемые в соответствующих помещениях – преимущественно, клубах. Затем на дорогах курсируют две выставки панорамы (по малярии и алкоголизму) Наркомздрава. Кроме роста числа вагонов-выставок, наиболее ценное достижение еще—появление „Санитарных уголков“ или „Уголков здоровья“ в клубах на транспорте. Число лекций за год по 20 дорогам равно 6.500, т.-е. по всей сети доходит приблизительно до 9.000, без работы вагонов-выставок, дающих отдельно гораздо большую цифру, напр., на Западн. ж. д. за 2 месяца 1924 г.—300 бесед и лекций с 15.000 слишком посетителей. На водных путях проведено около 700 лекций. Значительное место среди слушателей занимают организованные группы молодежи и женщин (40% по Сев.-Зап. ж. д., 50% по Бел.-Балт. ж. д.). Имеются в практике транспорта чрезвычайно успешные опыты совместной работы с местными органами здравоохранения, но еще важнее взаимодействие с профессиональными организациями водников и железнодорожников, со страхкассами. Врачи входят, кроме того, в клубные советы и другие культ-органы. Транспортная печать, и в особенности „Гудок“, широко освещает на своих страницах вопросы санпросветработы.

Таковы успехи санитарного просвещения. Но еще большее значение имеет то обстоятельство, что гигиеническое воспитание и образование завоевали, наконец, и школу, начиная с первой ступени ее. Это—крупная победа.

Советская медицина еще в 1918 г. декларировала: „Гигиена должна проникать и быть руководящей нитью школьного преподавания и воспитания детей, начиная с первых часов пребывания ребенка в школе. Приобретенные познания по гигиене в школе I ступени находят свое завершение в ее последней группе". Но понадобилось несколько лет программной и опытной работы, чтобы связать задачи гигиены со всей системой народного образования. Сейчас эта задача завершена с изданием ГУС'ом новых программ школы I ступени. В первые два года введены изучение и углубление гигиенических навыков и привычек и некоторые основные сведения из области гигиены, в третий же и четвертый год школы первой ступени внесены сведения по анатомии человека, с обращением специального внимания на аппараты движения, дыхания, размножения и пр. Все эти знания тесно переплетены с остальными частями программы, и дает их школьникам учитель. Это обстоятельство в свою очередь требует предварительного „воспитания воспитателя", „обучения учителя" путем подготовки и переподготовки на соответствующих курсах, что выпадает на долю врача.

Открывается новая страница санитарно-просветительной деятельности—врач подходит ближе к учителю, к вопросам оздоровления школы. И этот союз врача и учителя—преддверие к тому, что все новые и новые поколения трудящихся будут вовлекаться со школьной скамьи в активное и творческое строительство здравоохранения, и жилы борцов за оздоровление труда и быта будут все более и более наливаться живой, энергичной, пролетарской кровью.

И если старая восточная пословица зло подметила, что „куда редко заходит солнце, туда часто заходит врач", то сейчас в седьмую годовщину Октября мы можем гордо сказать:

в стране, где ярко засветило солнце истинной свободы, озаряя в золоте колосьев честный символ власти Советов—серп и молот, там и медицинский работник стал желанным другом и союзником трудящихся, ибо он приходит к ним с лучшим даром—оздоровлением жизни пролетариата, а здоровье пролетариата—залог победы коммунизма во всем мире!

И. Д. Страшун.

Из опыта курсов для секретарей волисполкомов.

(Рязанская губ.).

Кадр работников низового аппарата волисполкомов и сельсоветов по своему качественному составу в большинстве плох, работа же аппарата велика и сложна. Значительность и сложность деятельности, повысившаяся с проведением укрупнения волостей, поставила жестче требование немедленного обновления и пополнения низовых органов власти лучшими силами. Перед уик и гик выявилась задача установления мер, дающих возможность постепенно обеспечить более или менее нормальную работу советского механизма. Подбор руководящего состава вик и сельсоветов, в условиях упразднения ряда уездов и волостей в нашей губернии, не являлся затруднительным, т. к. лучшие из освободившихся членов уик и вик были брошены в укрупненные волисполкомы. Разворачивание работы, подтверждаемое рядом отчетов, постановлений уик по докладам вик о их деятельности, определенно констатирует инициативность, понимание, работоспособность председателей и членов вик и сельсоветов. Но верность направления работы руководящего состава не всегда имела за собой подтверждение в точном, строгом фиксировании ее моментов в материалах, должном охвате работы. Существенно-важным фактором этого серьезного дефекта является отсутствие хорошего исполнительного технического аппарата. Правда, технический состав вик и сельсоветов приобрел навыки, знания за годы советской работы, но они все же оказались незначительны, а особенно теперь, когда волость территориально увеличилась, раздвинув тем самым размер администрирования и хозяйствования. Наконец, технический аппарат местами был неудовлетворителен и по своему социальному составу, временами вредно влиявшему на качество и содержание работы низового советского аппарата.

Создавшееся положение в Рязанской губернии вызвало организацию губернских курсов волостных секретарей с одновременным укреплением систематичности в проведении совещаний секретарей вик и сельсоветов путем вызовов их в секретариат президиума уик для докладов, инструктирования и проч. Проведение последних мероприятий в целях качественного улучшения сравнительно длительное время будет и должно иметь место, ибо ясно, что удовлетворить потребность вик и сельсоветов в подготовленных технических работниках в ближайший период нельзя, а поэтому сосредоточение внимания на этом моменте не может быть исключено из поля деятельности вик и уик. Строя работу в этих двух направлениях уик и гик шаг за шагом будут приближаться к насыщению ныне укрупненных виков — предшественников районных исполкомов, а также сельсоветов, укрупнение которых II сессией губисполкома принципиально признано необходимым, — хорошими работниками-администраторами, общественниками, культурниками.

Опыт по организации первых курсов волостных секретарей в период с 4/III по 1/VII тек. года в нашей губернии с очевидностью подтвердил, что они имеют успех, что это есть мера, которую надлежит неуклонно проводить. Остановимся на строении, содержании и результатах. Продолжительность во времени курсов была установлена в 4 месяца, число слушателей определено в 40 человек. Непродолжительность срока, незначительный состав первых курсов, как опытных, выявил необходимость отбора курсантов, что и было сделано уик совместно с уездными комитетами РКП (б). Курсы имели: по партийности:

кандидатов РКП (б) и член. РЛКСМ . . . 60,5%
беспартийных 39,5%
к общему числу слушателей в 38 человек;

по стажу в советских учреждениях:

	Число курсантов.
Менее года	12
От 1 до 2 лет	3
От 2 до 3 „	4
От 3 до 4 „	8
От 4 до 5 „	11
Итого.	38 чел.,

что констатирует серьезность выбора, % имеющих сравнительно высокий советский стаж значителен. Обратимся к возрастному составу:

16 человек—до 20 лет
20 „ —от 21 до 25 лет
2 „ —от 26 до 30 лет.

По образовательному цензу курсанты распределяются следующим образом: окончили нач. школу—22, не закончена средн. школа у 13 чел. и 3 чел. со средним образованием.

Удовлетворительность подбора курсантов по политической подготовке, служебному стажу и возрастному составу явилась компенсацией недостаточности школьных знаний и позволила вместе с тем достаточно хорошо проработать учебный материал. Конкретно, недостаточность знаний выразилась в плохом знакомстве с простыми и десятичными дробями и с %% — по арифметике; по родному языку выявилось уменье излагать свои мысли при плохой орфографии и при хорошем каллиграфическом исполнении. Остальные занятия, как и следовало ожидать, были проведены более, чем удовлетворительно, т. к. задача лекторов определялась подведением научных обоснований и проведением в систему материалов, усвоенных практически курсантами за революционные годы. В общей сложности на проработку учебной программы при 16-ти лекторах был использован 101 день или 575 часов, из которых $121\frac{1}{2}$ ч.— на изучение истории РКП (б), задач РКП (б) по работе в деревне, РЛКСМ, женскому движению, 300 часов — политэкономии, экономической географии, администр. и уголов. права, земельной финансовой политики, кооперации и советской конституции, 54 ч. — делопроизводства и 100 часов арифметики и русского языка. Кроме чисто учебной работы на курсах, слушатели принимали большое участие в работе ячейки РКП (б) при губисполкоме, где являлись

активными участниками в обсуждении вопросов повестки общих собраний ячейки, издавали стенную газету „Искра“, принимали участие в газете „Рабочий Клич“, участвовали в работах библиотеки курсов и т. д. Все это сокращало свободное время весьма значительно, и, таким образом, курсанты работали по 8—10 часов в сутки, не исключая даже праздничных дней, хотя это и утомляло их, но несомненно повышало их общественно-политический уровень.

В работах курсов не оставлена была без внимания и практическая проработка усвоенного материала,—каждый курсант разработал план работы вик, отчет вик, ознакомился непосредственно с постановкой работы вик, провел по деревням комсомольскую пасху и т. д. Однако, проба сил курсантов на практике была все же недостаточна, и поэтому последующим курсам надлежит исправить этот дефект. Подробное ознакомление курсантов с работой губотделов, участие курсантов в обследованиях вик и сельсоветов совместно с инструкторами губисполкома в будущем проводить необходимо.[1]).

Останавливаясь в общем и целом на учебной программе, следует признать, что работа проведена удовлетворительно и размер ее большой, но что в то же время она требует некоторых поправок, а именно: 1) нужно увеличить срок курсов до пяти месяцев, 2) подработать программы в направлении установления основных моментов, исключив менее существенное (перечень предметов был определен НКВД), 3) пересмотреть количественно материал, подлежащий изучению на основе полученного опыта, 4) установить соотношение часов для проработки, 5) увеличить практические работы.

Итак, достаточность подготовки курсантов для занятия должностей секретарей, установленная в настоящем обзоре, очевидна. Возникает вопрос, будут ли все-таки окончившие курсы пригодны не по знаниям, полученным на курсах, а по знанию деревни, для работы, нет ли ошибки в социальном подборе курсантов? Ответ на поставленный вопрос мы находим в следующих данных.

Постоянное местожительство курсантов:

деревня—33 человека,
город — 5 „

Социальное положение:

крестьян—36 человек,
мещан — 2 „

Последняя служба перед поступлением на курсы:

в волисполкомах—21 человек,
в других советских учреждениях деревни—10 человек,
в советских учреждениях города—4 человека,
не служили, а занимались физическим трудом в деревне—3 чел.

Таким образом, знание деревни у огромного числа курсантов есть, а также безусловно вполне удовлетворителен и социальный подбор (см. таблицу партийности). Однако, на будущее время при командировании следует по прежнему осторожно подходить к подбору, учтя еще один фактор, который не был отмечен местами, не был

[1]) В результате курсы при серьезной, вдумчивой, напряженной работе курсантов, дали значительный эффект: 34 курсанта окончили курсы с правом немедленно занять должность секретаря, и лишь только 4-м это право будет предоставлено по получении практического стажа от 6-ти месяцев до 1-го года.

достаточно учтен и курсами,—что представляет хозяйство курсанта или его родных, не является ли он представителем постепенно обогощающегося элемента деревни. Бедняцким и середняцким элементам среди работников волостного и сельского аппарата должно быть дано преимущество.

В даваемом нами обзоре нельзя обойти молчанием маленького недоразумения, которое не должно бы повторяться в будущем. Так, бывш. Данковский уезд отказался командировать на курсы кого-либо дословно по следующим мотивам: „....принимая во внимание укрупнение волостей уезда, подбор пред. виков из ответственных работников уездного масштаба (позволительно выразить сомнение. А. М), а равно и секретарей виков из самых наилучших работников (??!!) уездного аппарата, уик.... не видит надобности и находит нецелесообразным командирование лиц на курсы секретарей волисполкомов". Не в пример бывш. Данковскому, все остальные уезды прислали работников для подготовки и получили, правда, не „самых наилучших", а все-таки лучших, чем у них имелись ранее, секретарей волисполкомов.

Вывод из приведенного—хотелось бы пожелать, чтобы уисполкомы обращали внимание не только на качественный подбор будущих работников волостей, но и не забывали предоставляемых им прав количественно использовать места на курсах тем более, что материальных затрат по содержанию курсов уики не несут, за исключением сохранения содержания командированным на 4 месяца по месту службы.

Полезность командирования на курсы для уезда не утрачивается еще и потому, что окончившие курсы обязаны, согласно положения о курсах, проработать в волисполкоме в должности секретаря или делопроизводителя, в зависимости от успешности, в течение года.

Резюмируя приведенные соображения в целом, остается пожелать:

1) Соблюдая осторожность в подборе курсантов, уику использовать количественно командировки.

2) Перестроить учебные программы, увеличив число часов для практической работы и выделив основные моменты курса.

3) Увеличить продолжительность курсов минимум до 5-ти месяцев, предоставив тем самым курсантам больше времени для общественной работы.

4) Повысить возрастной состав курсантов до 21 года, допуская пониженный возраст в исключительных случаях, ибо серьезность и сложность работы вика требует вполне взрослого работника.

5) В виду того, что первые курсы были заполнены в большей своей части секретарями виков, что они дали положительные результаты, превратить их в курсы по переподготовке остальных 80 секретарей виков (пленум гика принял отмечаемое изменение).

6) уику и гику выявить возможности подбора, подготовки остального технического персонала уиков, а также и секретарей сельсоветов.

7) Больше внимания уездных органов и работников курсам,—лучше будет аппарат и его работа ближе к хозяйственным, общественным и культурным запросам деревни.

А. Мисюрев.

г. Рязань.

В ЦЕНТРЕ.

Вторая сессия ВЦИК XI созыва.

Вторая сессия ВЦИК, созванная после большого перерыва и после большой подготовительной работы, рассмотрела ряд существеннейших вопросов советского строительства.

По открытии сессии т. Калининым, 7 октября был утвержден следующий порядок дня:

1. Доклад о результатах урожая и о помощи пострадавшим от неурожая районам.

2. Сообщение о бедствиях в Ленинграде и о принятых правительством мероприятиях.

3. а) Положение об уездных с'ездах советов и их исполнительных комитетах;

б) положение о волостных исполнительных комитетах и сельских советах.

4. Доклады народного комиссариата финансов:

а) о государственном ориентировочном бюджете на 1924-25 г.,

б) об изменении статей временного положения о местных финансах,

в) о распределении прибыли госстраха.

5. Доклад народного комиссариата просвещения РСФСР о состоянии народного просвещения.

6. Общее положение о народных комиссариатах РСФСР.

7. Проект исправительно-трудового кодекса РСФСР.

8. а) Добавления и изменения к кодексам законов РСФСР, принятые Президиумом ВЦИК в промежуток времени между сессиями ВЦИК;

б) утверждение законов и постановлений, принятых в промежуток времени между сессиями ВЦИК.

9. О размежевании границ между Средне-Азиатскими советскими республиками и о реорганизации Туркестанской автономной ССР на отдельные автономные единицы по национальным признакам.

10. О районировании Юго-Восточного края.

11. Об изменении порядка финансирования лесного хозяйства и мероприятиях, обеспечивающих увеличение доходности лесного хозяйства.

По первому пункту сессия заслушала большой доклад т. Свидерского о положении пострадавших от неурожая районов. Обрисовав общие условия сельского хозяйства в губерниях Юго-Востока, Среднего и Нижнего Поволжья и положение с климатическими влияниями, докладчик указал, что последнее не является основной причиной неурожая, и что эту основную причину надо искать в отсталости сельско-хозяйственной техники в пострадавших от неурожая областях. Действие этих причин усугублялось влиянием империалистической и гражданской войны. В результате всех этих причин в нынешнем году было поражено неурожаем 12 отдельных районов с населением в 6.982.000 чел. и с посевной площадью в 6.000.000 дес., погибло на этой площади 3.000.000 дес. Конечно, этот

неурожай не может итти в сравнение с неурожаем 1920-21 г. Задачи борьбы с последствиями неурожая поэтому теперь совершенно иные: дело идет теперь не о спасении человеческих жизней, а о спасении сельского хозяйства неурожайных областей. Охарактеризовав далее работу Комиссии по борьбе с последствиями неурожая под председательством Председателя Совета Народных Комиссаров т. Рыкова по основным линиям осуществляемого ею плана мероприятий (переброска хлеба в пострадавшие области, проведение озимой семенной кампании, меры по сохранению скота, общественные мелиоративные работы, налоговые льготы для засушливых районов) и отметив в общем выводе, что денежное ассигнование на борьбу с неурожаем достигло 70 милл. руб., и что в результате всех мероприятий населению будет обеспечена до 12 пуд. продовольствия на душу в этом году,—докладчик остановился на общем плане дальнейшей работы по борьбе с неурожаем, намеченном НКЗемом.

Доклад т. Свидерского вызвал небольшие прения, в которых приняли участие: т. Семашко, указавший на мероприятия по здравоохранению, проводимые НКЗдравом в неурожайной местности, т. Позерн, отметивший положительные результаты мероприятий по борьбе с неурожаем в Юго-Восточном крае, т. Курц, отметивший некоторые успехи, а также недочеты в постановке борьбы с неурожаем на основании практики работы в Республике немцев Поволжья, т. Самурский, отстаивавший включение Дагестана в число пострадавших районов, и т. Герасимов, давший ряд ценных соображений в связи с положением Саратовской губернии.

По докладу т. Свидерского была образована комиссия под председательством т. Калинина. В результате работы этой комиссии сессия ВЦИК приняла следующее постановление:

I. Придавая огромное значение всем мерам помощи и производственно-хозяйственной поддержки населения, проводящимся правительством в районах, охваченных неурожаем, II сессия ВЦИК особенное значение придает мерам, направленным к поддержанию крестьянского хозяйства, как-то:

1) отпуску озимого семенного материала в количестве, обеспечившем засев озимого клина в размерах, не меньше озимой площади прошлого года;

2) организации общественных работ, дающих возможность населению обеспечить себя хлебом в наиболее тяжелые зимние месяцы и вместе с тем кладущих основу для проектируемой правительством систематической борьбы с засухой, и наконец,—

3) выдаче населению ссуд под скот, в целях сохранения последнего в хозяйстве.

II. Отмечая, что крестьянство в полной мере оценило принятые правительством меры и со своей стороны делает все необходимое для того, чтобы затрачиваемые государством средства принесли возможно наибольшие результаты, II сессия ВЦИК XI созыва поручает Совету Народных Комиссаров через соответствующие органы:

1) обеспечить пострадавшие от неурожая местности доступным по цене хлебом;

2) организовать завоз в неурожайные районы корма для скота в целях отпусков его населению по доступным ценам и обеспечения таким образом правильного использования населением выдаваемых ему ссуд под скот;

3) начать практическую подготовку к весенней посевной кампании, приняв меры к обеспечению всей погибшей яровой площади как в районах неурожайных, так и в районах с низким урожаем.

III. Считая, что в основу борьбы с последствиями неурожая должны быть положены хозяйственно-производственные мероприятия, II сессия ВЦИК признает необходимым, чтобы наряду с производящимися мелио-

ративными мероприятиями были приняты необходимые меры по землеустройству, переходу к многопольной системе, введению пропашных и засухо-устойчивых культур, развитию животноводства и по переходу крестьянства к новым способам обработки земли. В связи с этим II сессия ВЦИК постановляет:

1) признать необходимым скорейшее проведение в жизнь общего плана борьбы за устойчивое хозяйство засушливых районов, имеющего своею целью предупреждение возможности неурожая в будущем и рассчитанного для проведения в жизнь в возможно короткий срок;

2) уже в текущем 1924-25 году провести необходимые агрикультурные меры в неурожайных районах на основе первоначальных мероприятий по борьбе с засухой, утвержденных комиссией Совнаркома Союза ССР по борьбе с последствиями неурожая.

По пункту **второму** порядка дня сессия заслушала информационный доклад т. М. И. Калинина, недавно во главе комиссии посетившего Ленинград, и дополнительную информацию т. Вейнберга. По предложению т. Енукидзе сессия откликнулась на тяжелое несчастье, постигшее Ленинград, следующим постановлением:

«Заслушав сообщение М. И. Калинина о бедствиях, постигших Ленинград в связи с наводнением, II сессия ВЦИК XI созыва постановляет:

«Одобрить принятые правительством мероприятия в деле помощи населению Ленинграда и, придавая огромное значение восстановлению первого города пролетарской революции, указать правительству на необходимость внимательного наблюдения за ходом этого восстановления».

По пункту **третьему** порядка дня т. Киселев сделал доклад, охвативший оба вопроса, поставленные на обсуждение сессии: а) положение об уездных с'ездах советов и их исполнительных комитетах и б) положение о волостных исполнительных комитетах и сельских советах. Таким образом, на обсуждение сессии стал общий вопрос об изменениях в строительстве местных органов Советской власти. Тов. Киселев развил в своем докладе те основные мысли, которые в общей форме были им намечены еще в его статье «К очередной сессии ВЦИК» в нашем журнале (№ 3—4, июнь—июль), и детально раз'яснил предложенные на утверждение сессии проекты положений. Мы не будем давать здесь изложение и оценку работы сессии по этому вопросу, так как этому посвящена специальная статья в настоящем номере т. Иванова, заведующего Орготделом ВЦИК. Отметим только, что этот вопрос, как вопрос злободневный и имеющий крупное политическое значение, и вопрос о бюджете были основными вопросами сессии. По докладу т. Киселева высказался ряд местных и центральных работников, была образована комиссия для детальной проработки вопроса. В состав комиссии были избраны: т.т. Калинин, Киселев, Каганович, Яковлев, Каминский, Смирнов А. П., Белова, Мойрова, Кулик, Самсонов, Кутузов, Ларин, Смирнов (Вотская обл.), Анцелович, Марков (Вятская губ.), Сафонов (Тамбовская губ.), Яглом, Жмыхов (Московская губ.), Извеков, Гордеев (Московская губ.), Большаков (Иваново-Вознесенская губ.), Иванов и Болдырев.

В результате работ комиссии, в которых самое активное участие приняли местные работники, были приняты сессией положения об уездных с'ездах советов и уездных исполнительных комитетах, о волостных с'ездах советов и волостных исполнительных комитетах, а также положение о сельских советах. Кроме того, в комиссии обсуждался вопрос об участии женщин в местных органах власти [1]). Комиссией было предложено и

[1]) Материал по этому вопросу был дан в нашем журнале—см. № 3—4 за июнь—июль, ст. С. Гурвича „Женщина в органах местного советского управления."

сессией принято следующее постановление по этому вопросу: «Утверждая положение о сельских советах, волостных с‘ездах, волисполкомах, уездных с‘ездах и уисполкомах, II сессия ВЦИК XI созыва обращает внимание местных Советов на незначительное участие трудящихся женщин в работе советов и, особенно в качестве членов сельсоветов, волисполкомов.

Крестьянка, работница, батрачка должны стать активными участниками советского строительства.

Предстоящая работа по улучшению советского аппарата, по поднятию хозяйства и т. д. больше, чем когда-либо, требует деятельного участия в ней всего трудящегося населения деревни, в том числе активного участия трудящейся женщины.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает: принять меры к усилению участия в общественной жизни крестьянок и батрачек и избранию лучших из них в члены сельсоветов и волисполкомов».

Сессией было постановлено также, в виду большого значения вопроса о расширении прав волости, поручить президиуму ВЦИК издать воззвание к населению в связи с принятыми решениями по советскому строительству.

По четвертому пункту порядка дня [1]) был заслушан обширный доклад замнаркомфина РСФСР т. Левина, охвативший все вопросы финансового порядка, поставленные на сессию.

Докладчик прежде всего подробно разобрал и изложил перед сессией представленный на ее утверждение ориентировочный государственный бюджет на 1924—25 год.

Бюджет РСФСР, представленный сессии и составляющий часть общесоюзного бюджета, сведен в сумме 283.042.886 руб. с дефицитом в 69.702.548 руб., покрываемым из общесоюзных средств. В этот бюджет включены отдельные бюджеты автономных республик (в том числе временно и Туркестан). Сравнивая обыкновенные расходы нынешнего года и минувшего, мы видим, что они возросли на 20%. Докладчик обращает внимание сессии на вопрос о соответствии этого роста расходов с ростом народного хозяйства. Приводя ряд цифр, касающихся основных отраслей нашего народного хозяйства, докладчик указывает на крупнейший фактор—рост товарности крестьянского хозяйства по сравнению с прошлым годом. Кроме того, произошло резкое «сжатие ножниц»—цены на продукты сельского хозяйства возрасли на 100% с октября 1923 г., а на продукты промышленности упали на 19%. Денежная реформа их стабилизировала, но перед нами стоит задача дальнейшего «сжатия ножниц». Прежде всего за счет уменьшения разницы между оптовыми и розничными ценами.

Исходя из охарактеризованного состояния рынка, на будущий год можно предположить рост промышленности в среднем на 25% по всему Союзу и несколько менее по РСФСР—от 13 до 20%.

Таким образом, рост расходов в общем соответствует росту народного хозяйства. Анализируя доходную часть бюджета на 1924-25 г. в сопоставлении с прошлым годом, докладчик отмечает, что баланс прошлого года составлял всего лишь 191,5 милл. руб., налогов в 1923-24 г. совершенно не было, а в 1924-25 г. они составят 135 милл. руб., не налоговые же доходы возрасли с 60 милл. руб. до 80, т.-е. на 30%; обыкновенные расходы 222,5 милл. против 180,7 милл., чрезвычайные расходы 60,5 милл. против 10,7 милл. Расходы по об‘единенным наркоматам немного уменьшились, по необ‘единенным значительно возрасли

[1]) Этот пункт в порядке пленарных заседаний обсуждался пятым, а четвертым—доклад Наркомпроса.

(с 119 до 150 милл.). Это обозначает рост ассигнования на культурные нужды по НКПросу, НКЗдраву и НКСобесу. Доходы и расходы автономных республик указывают на чрезвычайную их финансовую слабость. Бюджет ставит себе задачей прежде всего максимальное напряжение доходов; это напряжение основано на реальном росте доходов за последнее время. По бюджету 1923-24 г. сумма доходов Союза на территории РСФСР равнялась 5 р. 75 к. на душу, в 1924-25 г. предположено 6 р. 53 к., по РСФСР—0,56 р. в прошлом и 2 р. 66 к. в настоящем году. Крупнейший доход от лесов возрос на 18%, но доходные возможности здесь могут быть весьма расширены. Особое внимание нужно обратить на улучшение системы получения доходов от неналоговых источников, в частности от промышленности, доходы которой далеко не достаточны с точки зрения государственного бюджета. Последнее обстоятельство об'ясняется главным образом неувязкой финансов производственных планов промышленности с кредитными; нужно усилить кредитование промышленности РСФСР, идя по линии эксплоатации неналоговых источников, в частности поддерживая лесное хозяйство. Необходимо радикально улучшить хозяйство наркоматов, особенно их предприятий. В этой области очень важно разграничить местный и государственный бюджет. Эта работа далеко еще не завершена, она задерживается по вине и центральных и местных органов. Кроме того, необходимо уставно оформить все предприятия, состоящие на хозрасчете, так как многие предприятия «числятся в нетях» и уклоняются от контроля. Затем, бюджет ставит своей задачей быть точным отражением определенного плана мероприятий. В этих целях прежде всего НКФину приходится изменить систему ассигнований на заработную плату, заменив фонды зарплаты ассигнованиями на установленное фактическое число работников. В связи с этим проводится уравнение зарплаты работников одинаковой квалификации и проводится повышение зарплаты для тех категорий работников, у которых она отстала: учителей, агрономов, профессоров и т. д. Штатный контингент понижен за год с 367.000 чел. до 251.000. В результате этих мер зарплата повышается для врачей, агрономов, лесной стражи, учителей и профессоров. Существенной задачей НКФина являлось также прекращение распыления средств, в этом направлении НКФ стремился улучшить положение отдельных учреждений, состоящих на госбюджете за счет сокращения их числа, той же линии держится НКФ в вопросе о сокращении числа студенческих стипендий и увеличении их размеров. Все эти меры дали возможность увеличить ассигнование в настоящем бюджете НКПросу на 36,6%, НКЗдраву на 29,3%, НКСобесу на 24,4%, НКЗему на 24,6%. при чем эту последнюю прибавку предполагается дать лесному хозяйству, как дающему наибольший доход. Необ'единенные наркоматы составляют теперь 75% вместо 70% в отношении обыкновенных расходов.

Вообще говоря, если в планах НКФ и есть недостатки, то он все же держится целиком на реальной почве. Многие планы ведомств, напр., НКПроса, нереальны. Существенной задачей является теперь увязать бюджет РСФСР с бюджетом СССР. Необходимо также увязать его с местным бюджетом, роль которого растет. Местный бюджет 1923-24 г. равняется 430 милл. руб., в 1924-25 г.—470 милл., расходы на культурные нужды растут, выполнение бюджета с 75% шагнуло до 85%. Местный бюджет несколько увеличился в доходной части за счет отчислений и надбавок от госбюджета, а также за счет повышения ставок местных налогов. Но он до сих пор слабо организован. В этом отношении поможет введение волостного бюджета. К началу бюджетного года 34 губернии представили ориентировочные волостные бюджеты. Данные об их исполнении показывают, что местные налоги в его доходах дают 37%, отчи-

сления от госналогов $27^0/_0$ и надбавки к ним $17{,}3^0/_0$. Что касается расходов, то $63^0/_0$ идет на содержание административных органов, $27^0/_0$—на народное образование и $10^0/_0$—на все остальное. Проект декрета о волбюджете изменяет это положение. Очередные задачи сейчас в области местного бюджета—ликвидация самочинных налогов, подрывающих законные налоги, отказ от двойного финансирования. Последняя мера перенесет в местный бюджет 11 милл. руб. расхода на содержание личного состава учреждений, финансируемых на хозяйственные расходы из местного бюджета. Эти 11 милл. руб. будут покрыты расходами из госуд. бюджета по местному бюджету. В связи с этим необходим переход от системы дотаций к субвенциям. Резюмируя, докладчик указывает, что НКФ всегда исходил при построении расходной части бюджета и перспектив, даваемых реальными доходами, не поддаваясь соблазну увеличить расходы до такой степени, что понадобится эмиссия, и будет нанесен удар денежной реформе. Тем не менее бюджет дает возможность увеличить удовлетворение культурных и хозяйственных нужд страны.

Доклад Наркомфина вызвал оживленные прения, продолжавшиеся в течение трех пленарных заседаний сессии и детально обсуждался в комиссии. В прениях по докладу о бюджете многие члены ВЦИК подвергли критике бюджетную политику НКФина, указывали ряд недочетов в его работе и предлагали различные изменения как в области работы НКФ вообще, так и специально в отношении конструкции бюджета. В ходе прений выдвигались следующие предложения: вновь сократить число сотрудников и ассигнования на центральные ведомства (в особенности НКВД—тт. Корнев, Наговицын), повысив % отчислений с налогов в местный бюджет, так как замена дотации субвенцией сама по себе имеет мало значения (тт. Пахомов, Корнев и др.), решительно стабилизировать бюджет, установившийся в плановом порядке последние шесть месяцев (т. Самсонов), прекратить бесконечное перекладывание расходов, как говорил т. Чернядьев, с плеч центра на плечи губерний, с губерний на уезд, с уезда на волость, с волости на крестьян («а куда же будут перекладывать крестьяне?»—спрашивал оратор), прекратить также передачу на госбюджет всех наиболее доходных местных предприятий (т. Недзвецкий и др.), перенести уплату уравнительного сбора с промышленных предприятий на места, заставить наркоматы (в частности НКПС) уплатить местам крупные долги за древесину, передать определение размера отчислений от сельхозналога губисполкомам (т. Мартов), предприятия местного значения освободить от опеки комиссии по госфонду (т. Зайцев). Некоторые предлагали оставить на госбюджете рабфаки, школы II ступени в автономных республиках, другие, наоборот, предлагали все вузы перенести в местный бюджет с ассигнованиями на них, указывали на задержку НКФином размежевания местного и государственного бюджета, на волокиту с дотациями, неуплату долгов по зарплате под предлогом закрытия кредитов, сомневались, что можно в нынешнем году обойтись без поддержки школ населением (т. Извеков) и т. п. В своем заключительном слове докладчик признал правильным ряд замечаний об организационных недостатках в работе НКФ, он указывал, что сокращение штатов центральных ведомств значительно подвинулось вперед и будет продолжаться, что бюджет автономных республик и областей и раньше был соответственно выше бюджета центральных губерний; докладчик возражал против предлагавшихся перенесений в центральный бюджет и обратно в местный рабфаков, вузов и т. п. и в то же время высказался против оставления поступающих налогов на местах, так как это подорвало бы самый государственный бюджет; указывая на нашу общую бедность, докладчик возражал против увеличения $^0/_0$ отчислений с налогов в пользу мест, так как

это образовало бы брешь в государственном бюджете, который необходимо свести без дефицита, чтобы избавить население от худшего налога—эмиссионного и закрепить достижения денежной реформы.

Комиссия, образованная по докладу Наркомфина, в которую были переданы, как материал, поступившие проекты резолюций, приняла положения, предложенные НКФином с поправками, утвержденными сессией. Эти положения будут освещены в нашем журнале в специальных статьях.

По пункту пятому порядка дня был сделан доклад т. Луначарским о состоянии народного просвещения. Сам докладчик совершенно правильно предупредил аудиторию о том, что «центральной и характернейшей чертой доклада будет именно некоторый набат по поводу положения народного просвещения».

И действительно, богатый цифровой и фактический материал доклада рисует угрожающими чертами общий процесс резкого сползания дела народного просвещения с «горы», на которой оно временно задержалось,—было вследствие расширения материальных средств, отпущенных на просвещенскую работу после перенесенного ею глубокого кризиса в 1921 году.

По заявлению докладчика, «на 1922 год падает страшное понижение уровня народного образования в стране»; правда, это понижение в настоящеее время приостановилось, но обратное движение наталкивается на громадные трудности в виде отсутствия у НКП необходимых для этого под'ема колоссальных материальных средств.

Учитывая наблюдающуюся, небывалую никогда в прошлом, тягу широких народных масс к образованию, а также решительный сдвиг к Соввласти и РКП в среде просвещенцев, докладчик подчеркнул противоречие между скудостью материальных средств и колоссально выросшими потребностями народного образования—на фоне общего хозяйственного под'ема страны.

В таком положении НКП усматривает большую опасность для дела народного просвещения.

На фоне тяжелого состояния народного просвещения докладчик констатировал, однако, и положительные моменты.

Первый—это тяга к просвещению широких бедняцко-середняцких масс крестьянства и особенно сельской молодежи, находящейся под сильным влиянием комсомола. С другой стороны, несомненный перелом в настроениях и в работе учительских масс, особенно деревенских, свидетельствует о решительном сдвиге их в сторону Соввласти и о тяге в РКП. Широкое развитие пионерского движения, под руководством и влиянием НКП и комсомола, явится могучим положительным фактором в жизни школы. Наконец, положительным моментом является также все более развивающееся сотрудничество и согласованность в общей работе НКП с комсомолом.

Далее, переходя к освещению материальной базы дела народного просвещения, докладчик детально охарактеризовал понижение общего уровня народного образования в стране, иллюстрируя яркими сравнительными статистическими данными сокращение числа школ, учащихся, учреждений и детей дошкольного образования и бюджета по народному просвещению за период от довоенного времени по настоящий момент.

Вот некоторые из этих цифр школ первой ступени: до войны было 62.000 с 4.200 000 в них учащихся, к 1921 году до голода их стало 76 000 с 6.000.000 учащихся, т. е. около 80% детей школьного возраста. С конца 1921 года—с начала 1922 г. эти цифры резко и непрерывно падают, доходя к октябрю 1923 г. до 49.000 школ с 3.700.000 уч. Таким образом, сравнительно с периодом наибольшего развития в годы революции, состояние школы I ступени к настоящему моменту снизилось почти вдвое

и упало ниже довоенного уровня. Школ II ступени: до войны было 1.063, к 1921 году—3.700, к концу 1923 года—их стало 2.028, т. е. потеря на одну треть; соответственно понизилось и число учащихся. Учреждений дошкольного образования: до войны было 377; после Октябрьской революции число этих учреждений возросло до 4.000 и 213.000 детей—дошкольников; в настоящий момент—всего 715 садов с 44.000 детей.

Что касается состояния бюджета по народному просвещению, то картина его изменений иллюстрируется следующими цифрами. После X С'езда Советов, постановившего увеличить ассигнования на просвещение по центральному и местному бюджетам, местные ассигнования с 20% повысились к концу 1923 года до 27%, что составляло во второй половине 1923 года 41 мил., продолжая оставаться почти на том же уровне и до сих пор. Центральные же ассигнования поднялись с 17.000.000 руб. в 1922-23 г. до 49.500.000 руб. на 1923-24 г., что составляло 4,2% всего государственного бюджета. На предстоящий год НКП определил свой максимально сжатый бюджет по РСФСР в сумме 78 мил. рубл., которая сведена НКФином по согласованию с НКП к 60.200.000 рубл.

Однако, несмотря на рост просвещенских ассигнований, по заключению докладчика, «ни местный бюджет, ни центральный не оказались соответствующими той линии постепенного под'ема, которая намечалась и в которую все верили», и в результате «мы стоим перед страшным, прямо-таки преступным фактом свертывания нашей сети, совершенно недопустимым, вовсе не идущим в согласии со всем, что мы констатируем в области хозяйства и с решениями XIII С'езда партии».

При всей тяжести положения, НКП выработал план, рассчитанный на 10 лет, по подготовке сначала общедоступного, а затем и общеобязательного образования; такой же план для Украины рассчитан на 8 лет.

Материальное состояние школ первой ступени в деревне, по признанию т. Луначарского, сравнительно с городскими школами того же уровня, приходится считать совершенно неудовлетворительным.

Что касается заработной платы учителей, то чрезвычайная урезанность бюджета НКП не дала возможности выполнить прошлогоднюю политическую директиву о доведении минимума учительского жалованья до 30 руб.; в действительности же реальный максимум заработка достиг лишь 22 р. 25 к. и может быть в ближайшем году повышен не более, чем до 25 руб. в среднем.

Состояние благоустройства школ докладчик находит ниже всякой критики, и пока даже самый скромный ремонт школ не может быть гарантирован ни по центральному. ни по местному бюджету,—нынешний недород висит тяжелой гирей на том и на другом.

Далее докладчик сообщил о планах, методах, организационных мероприятиях НКП и о реальных достижениях в области переподготовки учительской массы, а также о росте инспекторско-инструкторского аппарата НКП.

На очереди стоят задачи развития и программно-методической постановки сельскохозяйственной школы: о связи ее с начальной деревенской школой и с избой-читальней, о связи учительской деятельности с агрономической по американскому принципу—поднятия агрикультурного уровня крестьянства через учителя-сельскохозяйственника.

Однако, первоочередной задачей в деревне является все же укрепление, буквально—спасение распадающейся сети сельских школ I ступени.

В настоящее время НКП с успехом начинает постепенно вводить, прежде всего в городах, а затем и в деревне—программу ГУС'а, сущность которой заключается в изучении в школах I и II ступени истории форм труда по комплексному методу.

Среди прочих задач просвещенской работы в деревне виднейшее место занимает ликвидация неграмотности. На первый, 1923-24 год, по десятилетнему плану ликвидации неграмотности среди населения страны в пределах до 35-летнего возраста, было намечено организовать 17.600 ликпунктов и 580 школ для малограмотных на 1.200.000 человек неграмотных, преимущественно, из профессионально организованных. Фактически-же было открыто 11.732 ликпункта, 412 школ для неграмотных и малограмотных с охватом всего 300.000 чел., т.-е. выполнено по заданию лишь 57% в отношении аппарата и 31%—по отношению к количеству лиц, ликвидировавших неграмотность. Причиной невыполнения годовой программы в 100% является реальное ассигнование на это дело как по центральному, так и по местному бюджету в размере всего лишь $^1/_{16}$ части испрошенных и утвержденных по плану денежных средств. Зато выполнено задание по выпуску 1.000.000 букварей для неграмотных. На будущий год намечено ликвидировать неграмотность до 4.000.000 чел.—преимущественно, крестьян.

Избы-читальни рассматриваются Наркомпросом, как центры и проводники культурно-политического просвещения в широких народных массах деревни. Всего изб-читален насчитывается приблизительно 7 тыс. с лишним.

Расширяется сеть народных домов и домов-крестьянина,—первых насчитывается 1.926 и вторых—41. Библиотек имеется 6.800, из них 5.000—в деревне, с общим количеством 20.000.000 книг; из общего числа 4.729 библиотек-передвижек с 1.000.000 книг—половина их функционирует в деревне. Деревенских школ второй ступени мало, и они в крайне плохом состоянии. В виду этого проводится план создания школ и кружков крестьянской молодежи в возрасте от 12 до 18 лет, имеющих своей задачей подготовить в деревне кадр культурных практических работников-крестьян.

Проблема реорганизации школы II ступени поставлена НКП в порядок практического проведения в жизнь и обусловливается книжно-схоластической постановкой в ней преподавания и общей неприспособленностью этой школы к практическим требованиям современной советской общественности. Всего в настоящий момент насчитывается 2.208 школ второй ступени с 365.000 учащихся, что составляет 4% всех детей данного возраста.

Докладчиком был детально изложен разработанный НКП план реорганизации второго концентра городской школы второй ступени в указанном направлении.

В области развития фабрично-заводского ученичества докладчик отметил рост числа фабзавучей, которых имеется в настоящий момент всего 678 с 40.800 учащихся.

В области среднего профессионально-технического образования докладчик отметил материальную необеспеченность его, в качестве основной причины всеми признаваемой отсталости его в настоящем состоянии от требований производственно-хозяйственной жизни страны.

Учебные планы и программа проф.-технических учебных заведений нуждаются также в пересмотре под углом зрения указанной практической потребности страны в этих кадрах работников.

В настоящее время имеется всего функционирующих: 1) профшкол индустриальных—326 с 30.000 учащихся, сельскохозяйственных—94 с 4.000 уч. и 2) техникумов по всем отраслям просвещения—923.

Далее докладчик охарактеризовал весьма тяжелое состояние вообще высшего образования в республике, отметив целый ряд существенных недочетов в постановке дела в вузах.

В этой области докладчик выдвинул следующие меры: повышение материального уровня студенчества, более выдержанное во всех отношениях комплектование состава студенчества, доведение до конца укомплектования вузов преподавателями по общественным наукам, повышение оплаты профессоров и преподавателей вузов, пересмотр учебных планов и программ вузов под углом зрения их связи с соответствующими отраслями производства и выполнимости их для студентов по об'ему преподаваемых знаний, установление более рациональной системы проверки знаний учащихся.

Докладчик отметил определенный сдвиг вперед и достижения в работе научных учреждений и работников, подчеркнув при этом назревшую необходимость улучшения их материального положения.

Характеризуя состояние Госиздата, докладчик отметил некоторые положительные результаты в этой области работы, в частности—по изданию новых учебников, и, вместе с тем, подчеркнул ряд недочетов в организации и постановке издательской и торговой деятельности Госиздата.

Указав исключительную роль кино в деле массового культурно-политического просвещения, особенно в деревне, докладчик осветил фактами неустойчивое состояние кино-дела, не отвечающее ни в какой мере его назначению в советской республике.

В конце своего доклада т. Луначарский осветил удручающее зрелище детской беспризорности, в своем массовом росте пожирающей огромную часть государственных, и особенно местных, просвещенских ресурсов и грозящей еще большим обострением в связи с нынешним недородом и общей материальной необеспеченностью дела элементарного народного образования и воспитания.

В заключение своего доклада т. Луначарский обратился к заседанию сессии ВЦИК со словами: «Главная цель нашего доклада была представить вам некоторый абрис всей нашей прсвещенской работы и обратить ваше внимание на опасность положения, в котором она находится. Это вы должны знать, поскольку вы в верховном порядке ведаете государственным бюджетом РСФСР, и это вы должны знать, как представители с мест».

В ходе обсуждения доклада т. Луначарского нарисованная последним общая картина тяжелого состояния дела народного просвещения не только не изменилась, но, скорее, получила еще более яркое освещение и подтверждение конкретными данными в речах представителей мест.

Слабость материальной базы народного образования, несоответствие ее колоссальным потребностям страны, как основная причина отсталости просвещенского дела, являлась доминирующим моментом прений, стояла в центре внимания.

Лишь единичные голоса из числа выступавших по докладу признавали положение народного образования удовлетворительным, остальные вполне соглашались с докладчиком.

Речи представителей мест дали ряд общих указаний и частичных замечаний по бюджетным вопросам—преимущественно, местного масштаба и значения; некоторые предлагали усилить ресурсы НКП за счет бюджетов других наркоматов.

Тов. Ларин предложил использовать два новых источника для пополнения бюджета НКП: 1) установить специальный налог на нужды народного просвещения в виде увеличения подоходного налога с нетрудовых элементов на 20%, что даст, по его расчетам, около 12 милл. рублей

в пределах только РСФСР, и 2) взять до 2 милл. рублей из распределения прибыли госстраха.—Большинством выступавших в прениях как представителей мест, так и от НКП, это предложение т. Ларина признавалось неприемлемым, как дополнительное целевое налоговое обложение.

Все важнейшие области деятельности НКП подверглись также детальному обсуждению представителей мест, сделавших ряд ценных указаний и предложений.

Представители НКП, т. т. Ходоровский и М. Н. Покровский, а также т. Луначарский в своем заключительном слове, раз'яснили и защитили основные положения доклада НКП и, вместе с тем, признали правильными некоторые деловые указания представителей мест на упущения в деятельности и пробелы в докладе НКП, в частности — по вопросам постановки и развития просветительной работы среди национальных меньшинств.

Представленный НКПросом проект постановлений сессии по докладу т. Луначарского был передан в комиссию, которая выработала единогласно принятую сессией деловую резолюцию перспективно - планового характера. Эта резолюция сессии будет освещена в специальных статьях нашего журнала.

С докладом по пункту шестому выступил т. Енукидзе. Отметив, что во исполнение постановления XI С'езда Советов Президиум ВЦИК разрабатывал проекты изменений в конституции, в связи с организацией Союза ССР, а также проекты общего положения о наркоматах РСФСР и об отдельных наркоматах, т. Енукидзе указал, что в настоящее время по ряду причин на утверждение сессии представлено лишь «Общее положение о наркоматах РСФСР». Поскольку наша Конституция отражает реально существующий и развивающийся строй, постольку нужно внести в Конституцию изменения, связанные с организацией Союза ССР. В проекте намечено 11 народных комиссариатов, из них пять об'единенных — ВСНХ, НКФ, РКИ, Труд и Внуторг и шесть необ'единенных: НКВД, НКЗем, НКЮ, НКПрос, НКЗдрав, НКСобес. Состав наркоматов и тип их организации разработан в том же духе, как соответствующие статьи Конституции СССР. По такой же линии намечены функции и права наркоматов. Вместо СТО здесь проектируется Экосо РСФСР, имеющее право отмены решений наркоматов в области своей компетенции, то же право имеет Предсовнарком, с доведением до сведения СНК. Права наркомов, замнаркомов и коллегий наркоматов определяются в соответствии с таковыми же СССР. ЦИК'ам автономных республик предоставляется право приостановить распоряжение наркоматов, а губернским и областным исполкомам то же право за их специальной ответственностью. Проект, предложенный т. Енукидзе, был принят сессией без прений и передан на редактирование в Президиум.

В связи с этим, по предложению т. Курского, сессия постановила подтвердить решения Президиума ВЦИК от 31 мая с. г. о ликвидации НКПрода РСФСР и от 20 июня с. г. об образовании НКВнуторга, а также о назначении наркомвнуторгом РСФСР т. Лобачева.

По седьмому пункту порядка дня был сделан доклад т. Болдыревым, замнаркомвнуделом РСФСР. По его докладу сессия приняла с небольшими поправками Исправительно-Трудовой кодекс. Этот кодекс определяет общие задачи исправительной политики — предупреждение исправлений и исправление заключенных путем, прежде всего, культурно-просветительной и политической работы среди них, закрепляет имеющуюся организацию мест заключения, их основные типы и порядок их работы. Исправительно-трудовой кодекс будет освещен нами в следующем номере журнала.

По восьмому пункту порядка дня об изменениях в кодексах сессия заслушала три доклада: т. Курского, об изменениях уголовного и гражданского кодексов и о части поправок остальных материальных кодексов, т. Бранденбургского об изменениях Процессуального кодекса и Положения о судоустройстве и т. Каспаровой о борьбе путем уголовных репрессий с похищением женщин в связи с пережитками родового быта.

В отношении уголовного кодекса т. Курский отметил прежде всего, что согласно обследования НКЮстом нарсудов 32 губерний, залежь дел в нарсудах несколько увеличилась, несмотря на то, что суды работают быстрее, по содержанию же почти половина дел—это дела по лесным порубкам и по самогону; таким образом возникла мысль разгрузить суд от этих мелких, по большей части, дел и передать их в административные органы, выделив специально «буржуазное проявление» этих преступлений, как промысла в целях личного обогащения и т. п., часть проступков типа хулиганства и озорства передается также админ. органам, вместе с рядом других мелких преступлений. Кроме того, в кодекс предлагается внести новые статьи, карающие за неплатеж алиментов, т.-е. средств на содержание ребенка, за злоупотребление родительской властью. В отношении борьбы с бытовыми преступлениями и пережитками предлагается карать остатки кровной мести, насильственного захвата скота, похищение женщин и т. п., сохранившиеся до сих пор в некоторых восточных республиках и областях. Что касается гражданского кодекса, то большинство вносимых в него 27 поправок кодификационного характера. Ст. 323 и след. учитывают изменения в связи с организацией Наркомвнуторга. Ст. 101 уточняет порядок ответственности за долги. Ст. 155, 166 и 171 регулируют имущественный наем, увеличивая в нем классовый элемент. Имеют значение также изменения ст. 24 Лесного кодекса и введение необязательности общей фамилии лиц, состоящих в браке.

По девятому пункту порядка дня сессия заслушала постановление III сессии Туркестанского ЦИК'а о национально-территориальном размежевании Туркестана, Бухары и Хорезма, доложенное с некоторыми изменениями т. Исламовым. Согласно его доклада, намечается выделение по национальному признаку трех республик и двух автономных областей, охватывающих каждая в отдельности по одной из населяющих Туркестан и Ср. Азию народностей; это огромный шаг в деле осуществления принципа самоопределения народов в восточной части нашего Союза. Выделяются Узбекская ССР, Туркменская ССР, как части Союза ССР, Таджикская Авт. республика, как часть Узбекской ССР, Кара-Киргизская и Кара-Калпакская авт. области, как части РСФСР; киргизы, проживающие в Сыр-Дарьинской и Семиреченской областях, присоединяются к Киргизской республике. После речи т. Сейфуллина, предлагавшего выделить особо область бухарских киргизов и передать Киргизии Мурзаазельский район близ Ташкента, и представителя Кара-Калпакского народа т. Дасназарова, сессия утвердила решение III сессии ТуркЦИК'а с изменениями, предложенными в докладе т. Исламова, и поручила президиуму провести его в жизнь.

По десятому пункту порядка дня рассматривался по докладу т. Позерна вопрос о районировании Юго-Восточного края. Этот вопрос детально разрабатывался в комиссии, вызвал большие прения по поправкам и разрешен сессией в форме, намеченной комиссией с переименованием Юго-Восточного края в Северо-Кавказский и с поручением Президиуму ВЦИК отредактировать принятые положения в соответствии с основным законом РСФСР и, в случае необходимости, изменения внести на ближайшую сессию ВЦИК.

Последним, одиннадцатым вопросом был вопрос о Лесном кодексе, который был доложен членом коллегии НКЗема т. Козыревым и подвергся разработке в комиссии. Вопрос о Лесном кодексе будет освещен в ближайших номерах журнала.

Сессия заслушала во время своей работы приветствия от областного с'езда работников просвещения Урала и врачей Юго-Востока и приветственную речь т. Марти, приехавшего в Москву и посетившего сессию. Сессия приветствовала в лице его Французскую Ком. Партию и французский пролетариат.

Закрывая сессию, т. Калинин отметил характерные особенности работы этой сессии. Первой из них является то, что ВЦИК впервые подошел к вопросу о налаживании низового советского аппарата. Тов. Калинин поставил, как очередную задачу перед начинающейся сейчас кампанией перевыборов Советов, охватывающей в первую очередь весь низовой аппарат, вовлечение широких внепартийных масс в органы управления, использование с'ездов Советов для выяснения недостатков и ошибок нашего управления и мер к исправлению этих ошибок. Обсуждение бюджета — вторая особенность настоящей сессии, это—первый шаг по пути громадных сессионных работ в области бюджета. Таковы существенные черты сессии.

Из деятельности Президиума ЦИК Союза ССР.

(За сентябрь 1924 года).

Деятельность Президиума ЦИК Союза ССР за отчетный период шла в направлении хозяйственно-экономического строительства Союза ССР и организационно-административных его функций.

Из вопросов экономического характера центральное место занимают финансовые вопросы, главным образом, финансово-налоговые. Крупным актом в этой области является постановление ЦИК Союза ССР от 19 сентября «о единовременном налоге на нужды населения, пострадавшего от неурожая», устанавливающее на 1924/25 бюджетный год взимание нового налога со всех граждан Союза ССР, достигших 18-летнего возраста. Новый налог вводится в целях увеличения средств, отпускаемых правительством Союза ССР на нужды населения, пострадавшего от неурожая.

12 сентября Президиумом ЦИК Союза ССР утверждено и опубликовано от имени ЦИК Союза ССР внесенное СНК постановление об обложении посетителей публичных зрелищ и увеселений в пользу Обществ Красного Креста. Постановлением вводится во всех городских поселениях Союза ССР обложение особым сбором в пользу имеющихся в союзных республиках Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца с посетителей публичных зрелищ и увеселений.

Остальные законодательные акты финансово-налогового характера могут быть отнесены к области вопросов о местных финансах. Отметим некоторые из них.

К установленным ст. 37-й «Временного Положения о местных финансах» надбавкам к госналогам и сборам в пользу местных средств, Президиум ЦИК Союза ССР допустил изменение для Московского губисполкома, разрешив ему в 1923/24 бюджетном году взимать надбавку в 200% к патентному и уравнительному сборам с торговых предприятий 4-го и 5-го разряда.

К ст. 40 «Временного Положения о местных финансах», перечисляющей местные налоги, Президиумом ЦИК Союза ССР утверждено дополнение, устанавливающее взимание сборов на усиление местных средств с заявлений о перемене фамилии.

К области актов финансово-налогового характера, тесно соприкасающихся с сельским хозяйством и сельскохозяйственным кредитом, следует отнести внесенные Совнаркомом и утвержденные Президиумом ЦИК Союза ССР постановления: об изменении в некоторых местностях РСФСР единиц обложения и норм пересчета мелкого скота в пашню и мелкого скота в крупный; о предельных размерах общей суммы процентной надбавки на местные нужды к ставкам единого с.-х. налога; об освобождении учреждений с.-х. кредита всех ступеней от подоходно-поимущественного и промыслового налогов и гербового сбора, о приравнении Центрального С.-Х. Банка Союза ССР в отношении всех видов налогов и сборов к учреждениям, состоящим на госбюджете, и, наконец, о применении положения о едином с.-х. налоге в Ойратской автономной области.

Большое хозяйственно-экономическое значение имеет, принятое 5-го сентября Президиумом ЦИК Союза ССР, постановление об установлении государственной монополии на гелий.

В том же заседании от 5/IX Президиумом по проекту, представленному СНК Союза ССР, утверждено постановление „О порядке производства добровольных сборов и пожертвований“, устанавливающее, что всякого рода добровольные сборы и пожертвования допускаются не иначе, как с особого, в каждом отдельном случае, разрешения СНК Союза ССР или СНК соответствующих союзных или автономных республик, или местных исполкомов, в зависимости от территории, на которой предполагается производство сборов.

Из вопросов административно-организационного характера, рассмотренных Президиумом ЦИК Союза ССР в сентябре, отметим: постановление о праве плавания морских торговых судов под флагом Союза ССР и о владении морскими торговыми судами на праве собственности. Постановление подробно устанавливает категории судов, коим предоставляется право плавания под флагом Союза (суда, принадлежащие госорганам Союза и союзных республик, трудовым коллективам, акционерным обществам и пр., а также суда, принадлежащие отдельным гражданам Союза ССР). Право плавания удостоверяется особыми свидетельствами и судовыми билетами. Постановление охватывает все правоотношения судовладельцев как юридических, так и физических лиц при плавании судов, а также при переходе пользования судов от одних лиц к другим.

Постановлением от 12 сентября Президиум ЦИК Союза ССР установил порядок вывоза и перевода валютных ценностей за границу, допускающий свободный вывоз выезжающими за границу лицами иностранной валюты, переводов, чеков и векселей, выраженных в этой валюте, а также благородных металлов не свыше 300 рублей на одно лицо и не свыше 100 руб. на каждого члена семьи. Вывоз за границу ценностей без соблюдения указанных в этом постановлении правил карается в уголовном порядке. НКФину совместно с НКВнешторгом Союза ССР поручено выработать специальную инструкцию по применению этого постановления.

В области установления основ промышленности необходимо отметить большое значение постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 12/XI «о патентах на изобретения». Постановление разделяется на разделы о правах и обязанностях изобретателя, о комитете по делам изобретений при ВСНХ Союза ССР, в котором сосредоточивается выдача патентов на изобретения и свидетельств на право исключительного пользования моделями, фабричными рисунками и товарными знаками, и раздел о порядке выдачи патентов. Утверждены также правила о порядке принудительного отчуждения патентов на изобретения, правила о взимании пошлин за патенты на изобретения, а также особое постановление о введении в действие постановления о патентах на изобретения, согласно которому постановление о патентах введено в действие с 15 сентября 1924 года.

В области военного строительства Союза ССР были изданы следующие законы: 1) «о прохождении действительной военной службы в РККА граждан, окончивших рабфаки, школы II-й ступени и высшие учебные заведения»,—во изменение постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 21/III—24 г. о сроках службы в рабоче-крестьянской Красной армии; согласно этому постановлению, призыв окончивших рабфаки, школы и вузы производится ежегодно осенью вместе с очередным призывом; 2) «о сроках пребывания в переменном составе территориальных частей, инженерных войск и войск связи», увеличивающий до 6-ти месяцев предельный срок общей продолжительности сборов за все 4 года состояния в переменных составах территориальных частей, инженерных войск и войск связи и 3) о дополнении к постановлению ЦИК и СНК Союза ССР от 22/II—24 г. о военной авто-транспортной повинности. Последним постановлением вводится по одному представителю НКПС в состав центральной комиссии по мобилизации авто-транспорта и подобных комиссий при округах, фронтах и отдельных армиях.

В части вопросов советского строительства, рассмотренных Президиумом, нужно отметить постановление Президиума ЦИК Союза ССР в связи с предстоящей избирательной кампанией в советы, которым признано необходимым установить единую для всего Союза форму учета хода и результатов избирательной кампании и предложено ЦСУ Союза ССР выработать эту форму. Представленный ЦСУ проект Президиум ЦИК СССР направил на предварительное заключение Президиумов ЦИК'ов союзных республик.

В остальном деятельность Президиума ЦИК Союза ССР носила, главным образом, распорядительный характер. Сюда следует отнести всевозможные назначения, переименования и награждения, а также постановления о сокращении праздничных дней. Последним постановлением Президиум ЦИК Союза ССР высказался за сокращение особых дней отдыха (религиозных праздников) до 8 в год, за счет дней 6 января (Крещение) и 25 марта (Благовещение) и предложил ЦИК'ам союзных республик провести путем согласования, по возможности, единообразное расписание праздничных дней. В том же заседании (от 5 сентября) Президиум ЦИК Союза ССР раз'яснил, что 21 января — день смерти В. И. Ульянова-Ленина, об'явленный 2-м Всесоюзным С'ездом Советов траурным днем, является рабочим днем, а день 22 января, посвященный событиям 9 января 1905 г., одновременно посвящается памяти В. И. Ленина. Во изменение своего постановления от 3 августа 1923 года, Президиум ЦИК Союза ССР постановил день принятия Конституции Союза ССР (6 июля) праздновать в первое воскресенье июля месяца.

По представлению ЦИК Укр. ССР, Президиум ЦИК Союза ССР утвердил постановление Президиума УкрЦИК о переименовании гор. Елисаветград в гор. Зиновьевск.

Заслушав в заседании от 5 сентября доклад председателя ЦИК Союза ССР и ЦИК Белорусской ССР об экономическом положении Бел. ССР в связи с расширением ее территории, Президиум ЦИК Союза ССР принял доклад к сведению, а для рассмотрения практических предложений по докладу образовал комиссию под председательством члена Президиума ЦИК Союза ССР тов. Тер-Габриеляна. Комиссии поручено выработать и внести на утверждение Президиума ЦИК Союза ССР проекты постановлений, касающихся улучшения экономического и финансового положения БССР.

Образованный постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 29 августа, комитет по землеустройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК Союза ССР начал в сентябре мес. свою работу. Комитетом выработано и представлено в Президиум ЦИК Союза ССР положение о Комитете, намечены в общих чертах районы для поселения трудящихся евреев, а также план и методы работ Комитета.

В связи с переработкой положения об «Известиях ЦИК Союза ССР и ВЦИК», союзные республики, которым проект положения был направлен на заключение, высказали пожелание о преобразовании «Известий» в «Известия ЦИК СССР и ЦИК'ов РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР».

Для выработки соответствующего положения образована специальная комиссия, под председательством тов. Ю. М. Стеклова, в составе представителей РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР.

В настоящее время в комиссию союзными республиками представлен персональный список их представителей, и она начала свою работу.

Обзор деятельности СТО и СНК Союза ССР.

В предыдущем отчете мы постарались беглыми штрихами обрисовать участие в деятельности СТО и СНК Союза ССР их вспомогательных комиссий, в частности—Административно-Финансовой Комиссии.

В настоящем обзоре мы считали бы целесообразным анализу отдельных актов СТО и СНК Союза ССР предпослать общую характеристику их конкретной деятельности.

Беря за отчетный период (1 сентября—1 октября) 5 протоколов Совнаркома, мы получаем следующее распределение дел по некоторым важнейшим, как нам казалось, рубрикам.

Сводка постановлений Совнаркома Союза ССР за сентябрь месяц 1924 г.

№№ по порядку.	Наименование вопроса.	Абсолютн. число.	%
1	Касс. вопросы и вопросы предс. сессии ЦИК СССР.	19	11
2	Финансы	57	34
3	Внешняя торговля	22	13
4	Промышленность	14	8
5	Военное дело	9	5
6	Внутренняя торговля	4	3
7	Транспорт	4	3
8	Кооперация	3	2
9	Труд	3	2
10	Сельское хозяйство	2	1
11	Народная связь	1	—
12	Разные	30	18

Обращаясь к анализу отдельных рубрик, которые распределены в приведенной сводке, (дела, слушавшиеся в СТО и СНК Союза ССР в отчетном периоде), необходимо предварительно дать некоторые раз'яснения.

Прежде всего, следует отметить отсутствие рубрики—«Иностранная политика»—обстоятельство случайного характера: сколько-нибудь крупных (помимо назначений полпредов) актов в отчетном периоде в этой области не было.

Наоборот, рубрика «Конституционные вопросы», занимающая не последнее место в делах Совнаркома, носит, так сказать, «сезонный» характер. В нее вошли, главным образом, вопросы, вносимые на 2-ю сессию ЦИК Союза ССР 3-го созыва. При рассмотрении этой рубрики бросается в глаза большое количество вопросов, в несколько раз превосходящее число их в повестке 2-й сессии ЦИК СССР 2-го созыва. Об'ясняется это обстоятельство не только тем, что на повестку сессии была поставлена лишь часть вопросов из числа подготовлявшихся Совнаркомом (из числа обсуждавшихся в СНК или его комиссиях сессионных вопросов СНК СССР счел необходимым только три—гражданское право, процесс и положение о военно-судебных учреждениях—не подвергать обсуждению на ближайшей сессии), но и той обстоятельностью, с которой в СНК СССР рассматривались эти вопросы.

В предыдущем обзоре мы отмечали, что СНК Союза ССР после проработки значительной части этих вопросов в Комиссии Законодательных предположений создал для их рассмотрения особую комиссию под председательством т. Чуцкаева [1]).

Вместе с тем Совнарком подверг проекты, разработанные комиссией т. Чуцкаева, весьма детальному и разностороннему разбору, внеся в них целый ряд поправок, дополнений и изменений. По общему правилу проекты, разработанные комиссией, дважды заслушивались Советом Народных Комиссаров, при этом после вторичного чтения нередко постановлением СНК создавались особые комиссии в составе 2—3 лиц для окончательного отредактирования этих проектов «на основе высказанных в СНК мнений».

В нашем обзоре невозможно дать полный анализ содержания этих основных актов, издаваемых в непосредственное развитие и уточнение Конституции Союза ССР и долженствующих определить отношения Союза и Союзных Республик в области законодательства о гражданстве, уголовного законодательства, законодательства о судоустройстве, об уголовном судопроизводстве и бюджетных правах Союза и Союзных Республик (последний вопрос в повестке сессии не включен в число вопросов конституционных, так как отнесен к докладу о финансовой политике, однако, разумеется, по существу разграничение бюджетных прав Союза и Союзных Республик является конституционно не менее важным, чем разграничение прав области законодательства, напр., об уголовном судопроизводстве [2]).

Согласно постановления СНК СССР, перечисленным конституционным вопросам предпослан единый вводный закон. Последний не только содержит в себе нормы об утверждении вышеназванных проектов, но целую программу дальнейшего законодательства в области разграничения прав Союза и Союзных Республик. В основу этой программы положены следующие принципы: единство политики Союза должно быть теснейшим образом связано с незыблемостью прав его отдельных членов. Сохранение как

---

[1]) В отчетном периоде личный состав этой комиссии несколько изменился: с от'ездом в отпуск т. Чуцкаева председателем был назначен т. Краснов и в число членов комиссии был включен т. Васильев.

[2]) Краткий обзор содержания положения о бюджетных правах см. в обзоре, помещенном в августовском № журн. „Власть Советов“.

единства политики Союза, так и неприкосновенности прав его членов, положенное в основу утверждаемых положений, должно быть предметом и дальнейших работ законодателя, при чем он должен рассматривать утверждаемые положения подлежащими дальнейшей «проверке на опыте, исправлению и уточнению согласно указаний опыта».

Возлагая на Президиум ЦИК Союза ССР подготовку к следующей сессии целого ряда проектов аналогичного характера (основы гражданского законодательства, землепользования и т. д.), проект вводного закона вместе с тем предусматривает издание Президиумом ЦИК и СНК Союза ССР целого ряда актов в развитие положений, утверждаемых вводным законом, устанавливая, таким образом, принцип, что утверждаемые сессией «Основы» являются для органов власти Союза не «пределом, его же не прейдеши», а базисом дальнейшей деятельности. Первый шаг в этом направлении должна будет сделать сама предстоящая сессия, утвердив внесенный в соответствии с «основами уголовного законодательства» проект «положения о воинских преступлениях».

К названным конституционным вопросам примыкают теснейшим образом другие вопросы такого же характера, вносимые на сессию проекты: 1) «Кодекс законов о льготах для военно-служащих и их семей», проработанный предварительно в Комиссии законодательных предположений и в специальной комиссии под председательством т. Милютина, с участием т. Буденого и др., 2) Проект Таможенного Устава, 3) Положение о подоходном налоге, которое должно быть издано взамен действующего положения о подоходно-поимущественном налоге и 4) проект поправок к действующему Временному Положению о местных финансах, проект, кодифицирующий ряд поправок, принятых Президиумом ЦИК, и устанавливающий дальнейшее расширение прав местных советов и исполкомов в области финансов.

Наконец, в рубрику «конституционных» вопросов включен и разрабатывавшийся как в Комиссии законодательных предположений, так и в специально создававшихся для этого комиссиях Наказ о работе СНК и СТО Союза ССР,—вопрос, до настоящего времени не законченный разработкой и для его освещения нуждающийся, несомненно, в специальном обзоре.

Обращаясь к другим рубрикам вышеприведенной сводки, необходимо указать, что чрезвычайно большое количество финансовых вопросов об'ясняется, с одной стороны, тем, что жесткость, необходимая для действительного проведения финансовой реформы, заставляет ставить в зависимость от решения СНК целый ряд незначительных вопросов текущего управления, а с другой—тем, что к этой рубрике в нашей сводке отнесен целый ряд постановлений, которые являются не исключительно, а лишь по преимуществу вопросами финансового характера. В частности, благодаря этому сократилась рубрика сельского хозяйства, из которой исключены многочисленные декреты по сельхозналогу. К тому же, в рубрику этих вопросов отнесены и вопросы кредитования и имущественного страхования.

Что касается занимающей следующее место в сводке рубрики вопросов внешней торговли, то здесь главное (по количеству) место занимают вопросы таможенные: различные таможенные льготы, из'ятия из таможенных тарифов и т. п.

Что касается числа финансовых вопросов, то значительность его в СТО об'ясняется в общем теми же причинами, что и в отношении СНК. Естественно, что значительная часть этих вопросов первоначально заслушивалась СТО и лишь в порядке протеста восходила в СНК.

Значительно большее—не только в абсолютных цифрах, но и в процентных отношениях—место, занимаемое в сводке СТО, чем в сводке

Совнаркома вопросами промышленности, об'ясняется тем, что внимание правительства занято не столько решением принципиальных вопросов в этой области, сколько решением конкретных вопросов хозяйственного управления и регулирования.

То же самое следует сказать и в отношении вопросов транспорта, внутренней торговли, труда и сельского хозяйства.

Что касается, наконец, рубрики «разные», то сюда вошли вопросы, не вошедшие ни в одну из предыдущих рубрик, а также постановления о назначении личного состава органов власти, составляющие не менее половины постановлений, отнесенных к этой рубрике.

Аналогичная сводка постановлений за отчетный период Совета Труда и Обороны дает следующую картину.

Сводка постановлений СТО за сентябрь месяц 1924 г.

№№ по порядку.	Наименование вопроса.	Абсолютн. число.	%.
1.	Конституцион. вопросы. .	1	—
2.	Финансы	66	30
3.	Промышленность	35	16
4.	Транспорт	21	10
5.	Внутренняя торговля . .	17	8
6.	Военное Дело	10	5
7.	Сельское хозяйство . . .	7	4
8.	Народная связь	4	2
9.	Кооперация	5	2
10.	Внешняя торговля	3	1
11.	Труд	6	3
12.	Разные	43	20

При сравнении сводки постановлений СТО со сводкой постановлений СНК Союза ССР прежде всего бросается в глаза колоссальное различие в числе «конституционных» вопросов. В сводку СТО попал только один— «Наказ о деятельности СТО и СНК Союза ССР», да и тот прошел через СТО в порядке «сообщения о подписании», т.-е. без особого доклада и обсуждения этого вопроса.

Ни один из сессионных вопросов, в том числе и такой вопрос, как о льготах военнослужащим, в Совете Труда и Обороны, являющемся не столько органом верховного законодательства, сколько высшим органом, ведающим применение общих норм и установление в необходимых случаях из'ятий из них,—ни один из сессионных вопросов, естественно, в СТО не рассматривался.

Что касается рубрики «разные», то в сводке СТО ее смысл существенно иной, чем в сводке Совнаркома. В сводке СТО в эту рубрику вошли, по преимуществу, «секретные» вопросы, а не вопросы назначения, вообще занимающие в числе постановлений СТО второстепенное место.

Говоря о рубрике финансовых вопросов СНК, мы отметили, что в нее по необходимости вошел ряд вопросов, имеющих отношение и к другим рубрикам. Здесь мы остановились на одном таком вопросе—о кон'юнктурном обзоре народного хозяйства за август месяц, являющемся одним из тех ежемесячных «кон'юнктурных» докладов Госплана, которые делаются последним в силу постановления СТО от 12 декабря 1923 г.

Эти доклады и вынесенные по ним решения представляют одну из основ хозяйственной деятельности СТО. Характеризуя последнюю, иногда

говорят о «**планировании**», как особой «**функции**» СТО. Эта терминология вряд ли правильна. Планирование является не одной из функций высших органов власти социалистического государства, а основным методом социалистического регулирования народного хозяйства. Основные тезисы вышеупомянутого доклада состояли в следующем.

1. Август, освещаемый сопоставлением с прошлым месяцем текущего года, а также сравнением с соответствующим месяцем прошлого года и предварительными данными за 1 декаду сентября текущего года, приводит нас к тому общему выводу, что динамический восстановительный процесс нашего хозяйства, наблюдаемый уже в течение 3-х хоз. лет, несмотря на серьезный неурожай, не прорван, но темп под'ема, вероятно, замедлится.

2. Темп развития промышленности в августе не уступает прошлогоднему. Размер реализации продукции по сравнению с прошлым месяцем сократился, что об'ясняется, главным образом, исчерпанием запасов готовых изделий широкого потребления и отчасти выжидательным настроением рынка в связи с предстоящим снижением цен, декларированным правительством.

3. Обороты бирж и Госорганов дают в августе незначительное повышение. По сравнению же с августом прошлого года обороты внутренней торговли в количественном выражении не изменились под влиянием пониженного урожая и оздоровления денежной и кредитной политики. В этом году, в противоположность ажиотажу прошлого года, мы имеем дело с реальным потребительским и нормальным торговым спросом.

4. В области внешней торговли, хотя август, по предварительным и неполным данным, дает нулевой баланс, но, принимая во внимание, что активность нашего баланса за 9 мес. значительно повысила плановое задание (121 млн. руб. по довоенным ценам или 131 млн. по современным ценам против 99 млн. руб. — утвержд. СТО), нельзя этот показатель отнести к отрицательным.

5. Существенное расширение денежного обращения в августе в соответствии с сезоном сельскохозяйственных заготовок не только не привело к повышению цен, а, наоборот, сопровождается ростом покупательной силы денег.

6. Огромную трудность представляет вопрос о хлебном снабжении страны и о хлебных ценах. Эта проблема должна быть подвергнута специальному рассмотрению Госплана с учетом всех возможных влияний как на сельское хозяйство, так и на индустрию, на Госбюджет, на нашу связь с мировым хозяйством.

7. Признаков снижения покупательного спроса мы не имеем, а по целому ряду товаров, как-то: хлопчато-бумажные ткани, металлические и кожевенные изделия, махорка,—мы видим ясный недостаток продуктов.

8. Имеющиеся с сентября показатели говорят об улучшении хозяйственного положения по сравнению с августом.

Заслушав этот доклад, СТО принял ряд решений как в отношении дальнейшего осуществления намеченного прежде плана народного хозяйства, так и в отношении представления Госпланом кон'юнктурных обзоров в будущем и, в частности, обязал Госплан представить в октябре кон'юнктурный обзор за 1923—24 год и перспективные соображения на 1924—25 год.

Переходя к отдельным конкретным постановлениям СТО и СНК в отчетном периоде, мы считали необходимым остановиться на следующих.

А. **В области финансов**:—был утвержден **бюджет на первый квартал** 1924—25 бюджетного года. Было утверждено СТО и СНК постановление **о сроках действия кредитов по бюджету** 1923—24 г. В силу этого постановления, срок действия этих кредитов по

общему правилу продлен до 31 октября 1924 г., а срок выдачи авансов— по 15 октября 1924 г. Все расчеты по этим кредитам, незаконченные в указанный срок, должны будут производиться из кредитов на 1924—25 год.

Далее следует отметить постановление СТО, изданное на основании ст. 19 декрета о местных трестах, постановление о порядке образования, расходования и хранения специального промышленного фонда. Означенный фонд создается из процентных отчислений от прибылей местных промышленных предприятий, от арендной платы за них и от продажи промышленного имущества и мелких промышленных предприятий. Расходуется фонд на финансирование работ по восстановлению и развитию местной промышленности и на покрытие ее убытков. Распоряжение и заведывание фондом принадлежит губисполкомам и осуществляется ими по планам, утверждаемым НКФ и ВСНХ подлежащих союзных республик.

Наконец, из числа постановлений по вопросам финансов следует отметить: 1) постановление СТО «Об обязательном страховании в сельских местностях», 2) постановление СТО «О плане обязательного страхования в городах» и 3) постановление СНК (утвержденное ЦИК СССР) «О единовременном налоге на нужды населения, пострадавшего от неурожая».

В силу первого из названных постановлений, установлено на 1924—25 г. безусловное обязательное сельское страхование от огня в 56 губ., областях и республиках РСФСР, в УССР и БССР, а также установлено обязательное сельское страхование посевов от градобития и скота от падежа в тех губерниях, в которых оно было установлено в 1923—24 г., и при том непременном условии, что о введении этих видов обязательного страхования будет издано постановление подлежащего уездного с'езда советов.

В силу второго из названных постановлений, введено на 1924—25 г. во всех городах УССР, БССР и ЗСФСР и в городах 67 губерний, областей и республик РСФСР обязательное окладное страхование строений и скота.

В силу третьего постановления, устанавливается в 1924—25 г. единовременный налог на нужды населения, пострадавшего от неурожая. От налога освобождаются только крестьяне, лица, получающие по найму не свыше 75 руб., военнослужащие, женщины, имеющие на своем попечении нетрудоспособных, и лица, не получающие самостоятельного дохода. Оклады налога устанавливаются по разрядам. Низший оклад—4 рубля, высший—250 рублей.

Б. Из крупных нормативных актов в области промышленности заслуживают быть отмеченными два постановления: 1) о мерах к поднятию государственной и частной золотопромышленности и 2) о ликвидации комитетов содействия Донбассу. В силу первого из названных постановлений, увеличивается размер уплачиваемой НКФ суммы за сдаваемое золото, облегчаются как для Госорганов, так и для частных предпринимателей условия получения в аренду золотоносных земель, предусматривается отпуск НКФ специальных сумм на скупку золота и устанавливается для золотопромышленных предприятий целый ряд налоговых льгот.

Второе из названных постановлений вызвано тем, что работы по добыче угля в Донбассе не только полностью осуществили намеченный план, но и значительно превысили его. Поэтому исчезла необходимость в существовании специальных органов, созданных для содействия работам «всероссийской кочегарки».

В. Сколько-нибудь крупных нормативных актов по внешней и по внутренней торговле в отчетном периоде не было. Однако, вопросы внутренней торговли в некоторой их части привлекали чрезвычайно горячее внимание Правительства. Мы имеем в виду вопросы хлебозаготовительной кампании. Анализировать постановления Правительства по этому вопросу в виду незаконченности самой кампании было бы, несмотря на исключительную важность этих постановлений, несвоевременным и нецелесообразным.

Г. Переходя к вопросам сельского хозяйства, необходимо указать, что здесь в этой области, если не считать вопросы сельхозналога и хлебозаготовки, внимание Правительства сосредоточивалось на решении вопросов реализации урожая хлопка и улучшения хлопководческого дела в будущем.

Д. В заключение считаем необходимым остановиться на вопросах военных. Наиболее крупным актом в этой области в отчетном периоде является декрет Совнаркома Союза СССР (утвержденный впоследствии ЦИК'ом Союза ССР) «О прохождении действительной военной службы в РК Красной армии граждан, окончивших рабфаки, школы 2-й ступени и высшие учебные заведения». В силу этого постановления, названные выше лица по общему правилу состоят на действительной службе только 1 год. При приеме на действительную службу они в общей жеребьевке не участвуют и льготами по семейному положению не пользуются. По истечении 2-х месяцев со дня принятия на службу они зачисляются в полковые школы младшего комсостава и через 6 месяцев по окончании школы зачисляются на командные должности. По окончании годичного срока службы эти лица подвергаются особому испытанию, по выдержании которого зачисляются в территориальные части или в запас среднего комсостава. Лица, не окончившие полковых школ или не выдержавшие только-что названного испытания, отбывают службу на общих основаниях.

В Президиуме ВЦИК.

(Сентябрь).

Истекший месяц в значительной мере был посвящен подготовительным работам к II сессии ВЦИК. Вопросам сессии Президиум ВЦИК посвятил в сентябре пять заседаний. Предполагавшаяся повестка сессии, как известно, была изменена, так как в процессе работы выяснилась невозможность предполагавшейся постановки в порядок дня Сессии проектов положений о наркоматах РСФСР. Затем, по ходатайству СНК, Президиум ВЦИК поручил НКФ несколько изменить содержание своих докладов на сессии.

Из декретов, внесенных СНК на утверждение Президиума ВЦИК, заслуживает особого внимания постановление об изменении и дополнении положения о судоустройстве РСФСР (ныне утвержденное сессией ВЦИК), положение о крестьянских обществах взаимопомощи, положение о категориях населенных мест РСФСР, дополнение кодекса законов об актах гражданского состояния, применительно к бытовым

условиям Туркестана; имеет также большое значение постановление о порядке прохождения законопроектов через Президиум ВЦИК, положение о ссудном кредите на производство землеустроительных работ, поправки к гражданскому процессуальному кодексу применительно к местным условиям Якутской Авт. ССР; для мест, а особенно для Москвы, имеет большое значение принятое постановление о праве пользования дополнительной жилой площадью,—этим постановлением об'единены все разновременно изданные постановления по этому вопросу. Кроме того, Президиум ВЦИК утвердил ряд других постановлений СНК.

Из вопросов, касающихся национальных об'единений, следует отметить распределение фонда на удешевление сочинений Ленина и по ленинизму на языках национальностей РСФСР (кроме русского). Выдача средств на удешевление отдельным издательствам будет производиться по утверждении плана изданий специальной комиссией под председательством т. А. С. Киселева.

В виду наблюдающегося наплыва безработных на Алданские прииски и затруднительности снабжения этого района продовольствием, постановлено воспретить свободный в'езд на Алданские прииски; ЦИК'у Якутской Авт. ССР предоставлено право издания постановления, регулирующего условия в'езда на эти прииски.

Отклонено ходатайство СНК Татарской Авт. ССР о перечислении семенной ссуды 1923 г. в местный семенной фонд.

Подтверждено постановление СНК РСФСР о преобразовании Самарского сельскохозяйственного института в техникум; подтверждение это явилось результатом рассмотрения ходатайства СНК Башкирской Авт. ССР, ЦИК Киргизской Авт. ССР и Самарского губисполкома о сохранении этого института без преобразования.

Вернувшийся из поездки в Ойратскую Автономную область т. Чапчаев, ездивший туда по поручению Президиума ВЦИК, сделал доклад о положении области. Заслушав доклад, Президиум ВЦИК решил оставить область в тех границах, в которых она была установлена первым декретом; сжать аппарат области до размеров уездного, ликвидировав отделы—коммунальный и иностранный и военный коммиссариат, передав функции последнего Бийскому уездному воен. ком—ату; учитывая весьма тяжелое экономическое положение Ойратской области, Президиум ВЦИК предложил СНК РСФСР ассигновать необходимые средства для содержания в области государственного аппарата; признано необходимым усилить аппарат местными работниками; Ойратскому областному исполкому предложено представить смету кредитования на развитие лесного и пушного промыслов, скотоводства и пчеловодства, поручив ЭКОСО РСФСР рассмотреть эту смету.

Отменено постановление Президиума ВЦИК от 22/VIII—23 г. об оставлении Немецкого Педагогического Техникума в Москве, комиссии по разгрузке г. Москвы предложено перевести его в Ленинград; признано также целесообразным перевести в Ленинград университет народов Запада и Латышский Педагогический институт.

Из вопросов районирования и административно-территориальных изменений необходимо отметить предложение Президиума ВЦИК краевому Юго-Восточному исполкому представить проект окончательного установления границ, между вновь образованными из б. Горской Автономной ССР автономными единицами; утверждены постановления комиссии под председательством тов. Извекова, ездившего во Владикавказ для разрешения целого ряда вопросов, возникших в связи с упразднением Горской Авт. ССР: о разделе промышленных предприятий между автономными единицами, о распределении домов Владикавказа

между автономными единицами, о перебрасываемой на территорию б Горской республики Орловской электрической станции и др. предприятиях, о назначении смешанного ревкома в селении Балта, о сельскохозяйственных складах и племенных хозяйствах горского наркомзема.

Отклонено ходатайство ЦИК Бурят-Монгольской Авт. ССР о предоставлении ему права самостоятельно производить изменение границ; ЦИК'у предложено разработать проект внутриреспубликанского деления и представить его на утверждение центра.

По проекту постановления о границах Киргизской и Башкирской Авт. ССР утверждено предложение Адм. Комиссии ВЦИК, за исключением части проекта, относящейся к Зилэировскому кантону, который решено оставить в пределах Башкирской республики, проведя границу по линии ж. д.

По ходатайству Крымской Авт. ССР ликвидировано пять районов в Крыму—Ак-Мечецкий, Алущинский, Армянский, Сарабузский и Старо-Крымский.

Циркуляры. В связи с предстоящими перевыборами советов Президиум ВЦИК обратил внимание местных органов власти на необходимость широкого вовлечения в выборную кампанию национальных меньшинств. В циркуляре Президиум ВЦИК извещает места, что предполагается в ближайшем будущем поставить вопрос о национальных меньшинствах в автономных единицах более широко и всесторонне; пока же необходимо использовать выборную кампанию, как и дело укомплектования исполнительных органов советов, для того, чтобы больше связать основной орган власти—советы с широкими массами не только преобладающей народности, но и национальных меньшинств. Для этого Президиум ВЦИК предложил: во всех губерниях, округах, уездах и кантонах, где имеются более или менее значительные массы территориально необ'единенных национальностей,—предвыборные воззвания, инструкции и т. п. печатать также и на языках этих меньшинств; ввести представителей нац. меньшинств в избирательные комиссии, принять меры к привлечению широких масс нац. меньшинств в избирательные кампании путем устройства собраний, митингов, отчетов выборных депутатов и т. п. на родных языках этих меньшинств; принять меры к привлечению нац. меньшинств в исполнительные органы советов. По окончании выборной кампании места должны сообщить в Отдел Национальностей ВЦИК в особом докладе результаты исполнения этого циркуляра.

На основании постановления Президиума ВЦИК от 14 августа т. г., Орготдел ВЦИК по соглашению с НКВД РСФСР рекомендовал местам, в целях единообразия и своевременности проведения выборной кампании, организационные формы для осуществления этой работы. В циркуляре по этому вопросу указано, какими законодательными актами и распоряжениями следует руководствоваться при выборной кампании, говорится об отчетах местных органов власти избирателям, о сроках выборов, о нормах представительства, о порядке и технике выборов, о составлении списка лиц, лишенных избирательного права и об отчетности по выборам.

Вследствие невозможности средствами НКПиТ обеспечить правильную и регулярную доставку почты в волость и села, в которых нет почтовых отделений и вспомогательных почтовых пунктов, и имея в виду, что отсутствие почтовой связи является препятствием к установлению надлежащих взаимоотношений города с деревней, Президиум ВЦИК предложил местным органам власти принять меры к организации и упорядочению почтовой связи в таких волостях и селах, обязать волисполкомы, необеспеченные почтовой связью, производить правильный и постоянный обмен почты с ближайшими почтовыми учреждениями в определенные дни—не реже двух раз в неделю; обязать сельсоветы установить правиль-

ную и постоянную связь с ближайшими почтовыми отделениями или со своими волисполкомами, в зависимости от удобств сообщения, согласовав установленный порядок с волостными исполкомами, и наладить получение почты как своей, так и частной. При организации почтовой связи волисполкомы и сельсоветы, не устанавливая трудовой повинности, должны использовать сельских исполнителей, командируемых сотрудников сельсоветов и волисполкомов, отдельных должностных лиц и граждан, едущих по личным делам.

Придавая огромное значение вопросу о ликвидаци и неграмотности, Президиум ВЦИК предложил местным органам власти выделить для борьбы с неграмотностью в каждой губернии, или соответствующей ей административной единице—специальных работников без совместительства, распределив их по уездам и соответствующим административным единицам равномерно, чтобы работа по ликвидации неграмотности в низовых ячейках осуществлялась без перебоев и в соответствии с выработанными в центрах планами кампании.

Из поступающих с мест и от инвалидов жалоб видно, в каких широких размерах практикуется некоторыми органами, не относящимися к органам социального обеспечения, беспорядочное направление и высылка в административном порядке инвалидов (преимущественно инвалидов войны) в различные места РСФСР. Действиями этих органов нарушается плановая работа по социальному обеспечению и увеличивается нищета и преступность. В связи с этим явлением, принявшим массовый характер, Президиум ВЦИК предложил местным органам власти прекратить это явление. В случае острой необходимости таких направлений и высылок инвалидов, таковые должны предприниматься исключительно по соглашению с НКСО.

Назначения и перемещения. Представителем Калмыцкой Авт. области при Президиуме ВЦИК утвержден тов. Джал Босхомджиев, заменивший тов. Насунова.

Зам. председателя Туркестанского отделения Верховного Суда РСФСР утвержден т. Ф. М. Суровцев.

Председателем Дальневосточного Ревкома утвержден тов. Ян Гамарник.

Председателем Всероссийского Комитета помощи больным и раненым красноармейцам (Всерокомпома) утвержден тов. М. И. Калинин.

Представителем Вотской Авт. области при Президиуме ВЦИК утвержден тов. Широбоков вместо тов. Стрелкова.

Председателем Кассационной Коллегии Верхсуда РСФСР утвержден тов. Челышев.

Издание протоколов первого с'езда советов. Президиум ВЦИК признал необходимым издание протоколов первого с'езда советов. Как известно, в литературе о возникновении и развитии Советской власти в этом отношении у нас пробел. Редакционная комиссия образована с составе т.т. Каменева (председатель), Покровского, Яковлевой, Шляпникова, Енукидзе и Курского.

П.

Из деятельности Совнаркома РСФСР за сентябрь 1924 г.

Работа Совнаркома РСФСР за сентябрь месяц охватывала преимущественно вопросы: а) организационного и административного характера, б) финансовые, в) по местному хозяйству и жилищному делу, г) сельского хозяйства, д) труда, е) народного просвещения, ж) об изменении Уголовного Кодекса.

Среди рассматривавшихся и получивших в СНК свое разрешение вопросов организационного и административного характера самыми важными являются те, которые разрабатывались Совнаркомом для внесения на предстоящую сессию ВЦИК. Таковы положения о волостных с'ездах советов и волостных исполнительных комитетах, о сельских советах, об Юго-Восточном крае и о Наркомвнуторге РСФСР. Все названные вопросы служили предметом особого внимания Совнаркома, прорабатывались им как в особо выделенных комиссиях, так и на заседаниях и Малого и Большого СНК. Но излагать по существу принятые по этим капитальным вопросам постановления СНК мы здесь не станем, так как содержание внесенных Совнаркомом на сессию проектов будет освещено при изложении деятельности сессии.

Из прочих вопросов, могущих быть отнесенными к той же самой категории, мы отметим следующие:

СНК принято и направлено на утверждение Президиума ВЦИК положение о наложении взысканий за нарушение постановлений о косвенных налогах в административном порядке.

СНК принято постановление о составе губернских, областных и уездных бюджетных комиссий. Согласно этого постановления губернская (областная) бюджетная комиссия составляется из зав. губ. фин. отделом (председатель), зав. управ. местных финансов губ. (обл.) фин. отдела, зав. налогов. управ. губ. (обл.) фин. отдела, зав. управ. неналогов. доходов, зав. контр.-бухг. управлением, представителя губ. (обл.) РКИ, предст. губ. (обл.) плановой комиссии, представителя губ. (обл.) профсовета, и представителей заинтересованных отделов ГИК'а при рассмотрении сметы соответствующего отдела; все перечисленные лица пользуются в комиссии правом решающего голоса. В состав уездной бюджетной комиссии входят: зав. уфинотделом (председатель), зав. подотделом местных финансов УФО, зав. налоговым подотделом УФО, представитель упрофбюро, представитель уисполкома и представитель заинтересованного отдела при рассмотрении его сметы (все с правом решающего голоса).

Ряд постановлений принят и в отчетном месяце, как это имеет место ежемесячно, по разного рода финансовым вопросам. Предметом особого внимания Совнаркома были подготовлявшиеся для сессии ВЦИК проекты постановлений о мерах к увеличению лесных доходов республики и по упорядочению лесного хозяйства, а также мероприятий, направленных к поднятию положения совхозов. К той же категории вопросов, явившихся предметом усиленного внимания СНК, был вопрос о распределении прибылей Госстраха, содержание принятых по этим вопросам проектов будет изложено со временем при освещении деятельности ВЦИК и его Президиума.

По поводу ходатайства Ленинградского гик'а об освобождении земель сельскохозяйственного пользования в Ленинградской губернии от рентного обложения СНК постановил поручить Госплану в связи с ходатайством Ленинградского губисполкома, а также аналогичными ходатайствами, имеющимися в НКВД, рассмотреть: 1) вопрос об установлении порядка обложения одним из определенных видов обложения (рентным или сельскохозяйственным) городских земель, находящихся в сельскохозяйственном пользовании граждан; 2) вопрос о возможности понижения ставок обложения таковых земель для Ленинградской губ. Как видно из 1-го пункта постановления, вопросу придается общее значение, не ограничивающееся одной губернией.

По ходатайству Башк. СНК об отпуске средств на проведение учебного сбора допризывников 1903 г. СНК постановил ходатайство это отклонить, но одновременно принял постановление: поручить РКИ обследовать вопрос и спроектировать необходимые изменения в порядке финансирования этих нужд. СНК принято постановление о порядке включения в сметы расходов по содержанию новых учреждений и по расширению существующих. Согласно этому постановлению по общегосударственному бюджету РСФСР могут быть предусматриваемы расходы на содержание только тех учреждений и предприятий Народных Комиссариатов, образование которых последовало по постановлениям законодательной власти (ст. 1).

Организация новых учреждений и предприятий, а равно расширение существующих, если таковые выходят за пределы утвержденной для них сети или программы и плана работ, а равно представленных кредитов, допускается не иначе, как по постановлениям в каждом отдельном случае законодательных органов (ст. 2). При образовании новых учреждений и предприятий Народных Комиссариатов или расширении существующих в самых постановлениях о том законодательных органов должны быть указаны источники, на счет которых должны быть отнесены вызываемые этими постановлениями расходы (ст. 3).

По вопросу о порядке зачисления недоимок натурального промыслового налога с зернообрабатывающих предприятий СНК принял в развитие декрета ЦИК и СНК СССР от 13 июня 1924 г. следующее постановление. Поступающие с держателей зернообрабатывающих предприятий недоимки натурального промыслового налога 1922—23 г. зачисляются в местные средства в тех губерниях, в которых государственное задание по этому налогу полностью выполнено. В тех же губерниях, где госзадание полностью не выполнено, поступающие недоимки должны итти в первую очередь на погашение недобора и зачисляются в доход казны, а оставшаяся после покрытия госзадания часть подлежит зачислению в местные средства.

Значительное количество имевших место в сентябре постановлений СНК относится и к группе вопросов местного хозяйства и жилищного дела. СНК и особенно ЭКОСО РСФСР весьма значительную часть своего внимания в этом месяце уделили вопросам, связанным с разграничением, проводимым между имуществами общегосударственными и местными. Срок окончания работ, производимых НКЗ'емом по разграничению земельных имуществ на имеющие общегосударственное и местное значение, продлен ему с 1 сентября по 15 сентября. СНК утверждены представленные ЭКОСО РСФСР списки по разграничению госземимуществ на

общегосударственные и местные по губерниям и областям: Саратовской, Томской, Пензенской, Алтайской, Карачаево-Черкесской, Ойратской, Мариинской. Принят проект постановления ВЦИК и СНК о введении в действие списков по разграничению имуществ. Согласно этого постановления, списки по разделению государственных земельных имуществ на имущества государственного и местного значения, утвержденные до 1 октября 1924 г., вводятся в действие с 1 октября того же года (ст. 1).

Списки по разделению государственных земельных имуществ на имущества государственного и местного значения, утвержденные после 1 октября 1924 г., вводятся в действие со дня их утверждения (ст. 2). По губерниям и областям, где разделение госземимуществ еще не утверждено, доходы от всех госземимуществ поступают в кассы Наркомфина по смете Наркомзема, с последующим затем отчислением 50% в местные средства (ст. 3).

Бесспорный порядок взыскания арендной платы за рыболовные угодья, установленный ранее специально для ДВО, постановлением СНК распространен на всю территорию РСФСР.

По ходатайству НКПС о предоставлении права органам НКПС выселять рабочих, утративших связь с железной дорогой, из железнодорожных помещений без соблюдения условий, при которых допускается выселение их согласно Инструкции ВЦИК от 9 января с/г. (предоставление годного для жилья помещения), СНК счел невозможным удовлетворить это ходатайство и признал необходимым сохранить в этих случаях действие общих правил Инструкции 9 января.

Принят и направлен на утверждение ВЦИК проект постановления о дополнении ст. 169 Гражд. Кодекса. По отношению к Граж. Код. СНК принят проект дополнения еще одной из статей его: ст. 137 дополнена еще одним пунктом, устанавливающим освобождение от нотариального засвидетельствования издательских договоров. Проект этот направлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Следующей группой вопросов, по которой в истекшем месяце имели место постановления СНК, являются вопросы сельского хозяйства. Здесь следует отметить, кроме вопроса о совхозах,—о чем мы уже говорили,—постановление СНК о частных ветеринарных лечебницах. Согласно этого постановления, разрешение на право открытия частной лечебницы (амбулатории) для лечения животных дается губ. (обл.) исполкомом на основании заключения подлежащего ветотдела по представленному учредителем проекту устава. Если лечебница (амбулатория) не будет открыта в течение 6-ти месяцев со дня получения разрешения, то указанное разрешение теряет свою силу (ст. 1).

Закрытие частной лечебницы или амбулатории для животных возможно в следующих случаях: а) по желанию учредителя с доведением о сем подлежащего ветотдела, б) по распоряжению подлежащего губ. или обл. исполкома по представлению ветотдела в случае неудовлетворительной постановки лечебного дела, а также нарушения настоящего положения или нарушения, утвержденного в порядке ст. 1-й этого положения, устава лечебницы (амбулатории) по суду (ст. 8).

По вопросам труда СНК было принято одно значительной важности постановление. Это постановление СНК об основаниях построения бюджета на 1924—25 г. в части зарплаты. Согласно этого постановления, госбюджет в части заработной платы на 1924—25 г. исчисляется на основании штатных расписаний должностей, отнесе-

ния однородных должностей к одинаковым разрядам и установления соответствующей тарифной ставки (ст. 1). Штатные расписания должностей устанавливаются, исходя из фактического наличия состава сотрудников с тем, чтобы общее количество штатных должностей не превышало существующего фактического контингента данного ведомства (ст. 2). а) В отношении центральных учреждений штатное расписание по должностям устанавливается индивидуально для каждого учреждения; б) в отношении состоящих на госбюджете отделов губернских и уездных исполнительных комитетов штатные расписания должностей, при невозможности установить индивидуальные штаты, составляются в соответствии с типовыми штатами для губернских и уездных органов данного учреждения в зависимости от характера его деятельности и об'ема его работ; в) в отношении учреждений, состоящих в непосредственном подчинении центральных наркоматов (диспансеры, научные институты, опытно-показательные учреждения и т. п.), а также в отношении остающихся на госбюджете учреждений массового типа (школы профтехнического образования, показательные хозяйства и т. п.) штатные расписания должностей по сети, утвержденной соответствующими законодательными органами, устанавливаются на основании типовых штатов с учетом об'ема и характера работы отдельных учреждений.

Штатные расписания устанавливаются штатной комиссией и утверждаются в законодательном порядке, после чего ведомство не имеет права дополнять штаты; за ним сохраняется лишь право незаполнения (сокращения) наличного состава против установленного штатного расписания (ст. 3). Произвести одинаковую тарифную разбивку должностей по всем учреждениям на основе тарифного справочника профессионального союза совработников и с применением тарифной сетки 1:8 (сетка ВЦСПС) (ст. 4.) При установлении размеров ставок принимается в основу разбивка губерний РСФСР по территориальным поясам (ст. 5). Кредит на зарплату для данного ведомства исчисляется на основе штатных расписаний, единообразной тарификации и определенной исходной ставки 1-го разряда с учетом поясного деления (ст. 6). Одновременно с исчислением кредитов на зарплату определяется размер особого фонда для выплаты персональных ставок и потребной суммы для оплаты по тарифу ответственных работников для каждого наркомата в отдельности (ст. 7). Проведение в жизнь указанных мероприятий и разрешение других вопросов, относящихся к построению госбюджета на 1924—25 год в части зарплаты, возлагается на особую комиссию при Наркомтруде в составе представителей Наркомтруда, Наркомфина, НК РКИ, ВЦСПС и Госплана (ст. 8).

Из постановлений, соприкасающихся с областью наробразования, должно быть отмечено постановление об освобождении части учащихся в частных художественно-промышленных учреждениях от платы за учение. Этим постановлением указано, что в поименованных в этом постановлении заведениях должно освобождаться 20% учащихся, а в остальных—10%.

Следует отметить в заключение принятие СНК проектов постановлений о дополнении У. К. ст. 190 в. Проект этот направлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Кампания за поднятие производительности труда.

Проблема производительности труда не является новой. Она стояла перед нами все время после Октябрьской революции. Когда в коллективных договорах профсоюзов с хозорганами указывалось, что рабочий должен за определенную ставку дать соответствующую норму, то в этом сказывалось стремление профсоюзов содействовать повышению производительности.

Вопрос о производительности труда приобретает сейчас особое значение лишь благодаря тому, что государственное хозяйство в дальнейшем своем развитии уперлось в проблему производительности труда, т. е. в проблему удешевления производства, увеличения реальной заработной платы и доли прибавочного продукта, усваиваемого государственным бюджетом.

Повысить производительность труда—значит:

1. Удешевить промышленные товары и сделать их более доступными деревне, следовательно, это борьба за рынок, за расширение сбыта городской продукции в деревне, борьба за смычку. В основном лозунге кампании «поднимай производительность труда» заинтересованы крестьяне, так как кампания неразрывно связана с вопросом о доступности для крестьянства обуви, ситца и прочих ходовых в деревне товаров. Очень важно об'яснить крестьянам, как, поднимая производительность труда, мы удешевляем производство.

2. Понизить стоимость бюджетного набора для рабочего и увеличить тем самым его реальную заработную плату. Это борьба за улучшение условий жизни рабочего, за повышение его культурности, сознательности, организованности, борьба за воспроизводство квалифицированной рабочей силы, в которой все более начинает чувствоваться недостаток.

3. Увеличить долю прибавочного продукта, усваиваемого советским государством и идущего в фонд восстановления и обновления основного и пополнения оборотного капитала промышленности, транспорта, следовательно, это борьба за восстановление и развитие промышленности, за дальнейшее повышение техники производства и дальнейшее повышение производительности труда; это борьба за нашу экономическую и политическую независимость, за наше будущее—за коммунизм. Вот почему кампания за повышение производительности труда стала сейчас одной из важнейших и основных кампаний, проводимых Советской властью, профорганами и РКП(б). Как же обстояло дело с производительностью труда до начала кампании?

Характерными в этом отношении являются цифры комиссии по зарплате при ЦКК, приведенные в беседе Наркома РКИ и председателя ЦКК тов. Куйбышева («Правда» № 211).

«В то время,—говорит т. Куйбышев,—как средняя валовая суточная выработка одного рабочего возросла за период с октября 1922 года до января 1924 г. на 23,3%, средний поденный заработок одного рабочего возрос до 90%».

Здесь мы замечаем одну опасность: рост производительности труда отстает от роста заработной платы. Вывод отсюда ясен: необходимо изменить это соотношение, необходимо, чтобы рост производительности труда пошел более быстрым темпом, и тогда удешевится производство, увеличится реальная заработная плата рабочих и доля прибавочного продукта, идущего в пользу советского государства.

Чтобы эту задачу осуществить, надо «зарядиться» на долгие годы упорной, кропотливой и систематической работой над улучшением нашего производства, его лучшей организацией и рациональным использованием рабочей силы. Другими словами, общий принципиальный подход к проблеме производительности труда идет по линии улучшения материальных условий труда, факторов, лежащих вне человека и по линии интенсификации, уплотнения труда рабочих.

Работа по линии улучшения условий труда намечена в тезисах «Комиссии по вопросам производительности труда при президиуме ВСНХ СССР», утвержденных т. Дзержинским («Правда» № 191). Кратко передаем их суть. На ближайший же период внимание хозяйственных и профессиональных органов должно быть сосредоточено на проведении возможного улучшения технического состояния предприятий, согласовании работ отдельных частей и цехов, пересмотре технических норм расходования сырья, топлива, материалов и рабочей силы. В тезисах нет упоминания о широком усовершенствовании техники, механизации производства, немедленном обновлении оборудования предприятий, замене старых силовых установок новыми, так как руководители промышленности прекрасно понимают, что при современной ограниченности оборотных средств у предприятий эти планы были бы пустым «бумагомаранием». На ближайшее время будет вполне достаточно, если мы проведем по нашим средствам улучшение предприятий и тем самым повысим валовую выработку на одного рабочего. Например, в металлопромышленности покупка одного американского сверла дала бы в работе тот же результат, который теперь получается от тройного количества употребляемых теперь нами сверл. Изготовляй мы молотки, употребляемые для чеканки, из такого материала, который не размягчается во время работы, и мы от рабочего получили бы большую производительность. Вот такие нехватки надо в первую очередь устранить.

Далее — моменты организационные могут быть улучшены без больших финансовых затрат. До войны организация производственного процесса в России, как правило, была из рук вон плоха. Мы имели неиспользование по мощности, по роду и назначению станков, моторов, силовых установок, материалов, инструментов, недостаточную скорость вращения станков, неправильную их установку и расстановку—вредный обратный ход на пути обрабатываемого предмета.

Эти недостатки устранимы при условии, если наши специалисты используют все новое, что внесли в организацию производства страны Западной Европы и Америка. В этом им поможет и организующийся при «комиссии по вопросам производительности труда» «Совет организаций, рационализирующих труд» из представителей Центрального Института Труда при ВЦСПС, общ. «Установка», отдела Экономики труда ВСНХ и других организаций, работающих по научной организации труда. Сейчас при перезаключении коллективных договоров в них вносятся пункты, устанавливающие поощрительную систему оплаты в виде премиального вознаграждения для среднего административно-технического персонала согласно циркуляра ВЦСПС за № 640, и думается, что это мероприятие создает достаточную заинтересованность специалистов в улучшении технической и организационной стороны в работе предприятия.

Рассмотрим вторую линию по поднятию производительности, которая заключается в повышении интенсивности труда со стороны каждого отдельного рабочего и в полном использовании рабочего времени. «По пути к устранению факторов падения производительности труда, имеющих суб'ективный характер,—пишет тов. Дзержинский в упомянутых тезисах,—

необходимо принять все меры к лучшему и максимальному использованию календарного рабочего дня, сокращая, при сохранении законоположений о труде, число теряемых по разным причинам рабочих дней. Необходимо провести на практике уплотнение рабочего дня, применение сдельной платы должно быть расширено и распространено на все работы, где труд может быть нормирован». В том же духе высказывается ВЦСПС в своем информационном письме («Правда» № 191).

Поскольку общий принципиальный подход к проблеме производительности труда был установлен, потребовалась выработка практических мероприятий по повышению производительности по отдельным отраслям промышленности. Опубликованы циркулярные письма («Труд» №№ 174, 213) Председ. ВСНХ СССР тов. Дзержинским и ЦК союзов: текстильщиков, кожевников, в которых губотделам союзов, трестам, фабзавкомам, производственным совещаниям предлагается сосредоточить все свое внимание на изучении и устранении причин, мешающих увеличению производительности труда. Подобное же циркулярное письмо опубликовано за подписью тов. Рудзутака, ответствен. секретаря ЦК ж.-д. тов Андрейчика («Труд» № 229).

Судя по сообщениям с мест, кампания захватила самые широкие массы промышленных рабочих. По фабрикам и заводам, по мастерским и шахтам, по отдельным цехам рядовые рабочие собираются на производственные совещания, на заседаниях экономических производственных комиссий ставят вопросы об улучшении своего цеха, предприятия, выясняют существующие недостатки, намечают меры к их устранению. Уже можно отметить успехи рабочих масс на фронте производительности труда. В настоящее время опубликованы данные об изменении производительности труда и заработной платы за 7—8 месяцев 1923—24 года, на основании которых можно видеть улучшение положения. В кон'юнктурном обзоре 3-го квартала 1923-24 года т. Канторович приводит цифры, доказывающие, что заработная плата повысилась за 8 мес. на 15,3%, а производительность труда за 9 месяцев возросла на 19,8% («Вестник пром. торг. и транспорта» № 8—9).

В сентябре—по данным ВСНХ—валовая продукция повысилась по сравнению с августом на 16—17 процентов (155 м. вместо 133 милл.). Это повышение частично обусловливается увеличением количества рабочих дней и нагрузкой предприятий, но в значительной степени является результатом увеличения норм и нагрузки рабочих, и кон'юнктурное совещание ВСНХ нашло возможным отметить, что работа по повышению производительности труда дает в сентябре положительные результаты («Торг.-Пром. Газ.» № 237).

В кон'юнктурном обзоре народного хозяйства за сентябрь месяц по материалам Госплана отмечается: «мы имеем рост производства в каменноугольной промышленности на 10% при падении числа рабочих—на 2 процента, что является началом проведения нового производственного плана на 1924—25 год и одним из первых результатов кампании за повышение производительности труда.. Это—первое. И второе—общий рост продукции в 16,5% относится: $1\frac{1}{2}$—2% за счет роста числа рабочих, 6—7% — за счет увеличения рабочих дней и около 8%—за счет увеличения производительности труда». Мы воздерживаемся пока от обобщающих выводов. Важно только отметить, что кампания ведется не впустую, и усилия рабочего класса начинают давать желательные результаты.

Надо только иметь в виду, что это еще первые шаги по намеченному пути, и вся работа пока впереди.

В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ.

На Украине.

III сессия ВУЦИК.

В порядке дня закончившейся III сессии ВУЦИК стоял ряд серьезнейших вопросов государственного строительства УССР — в первую очередь вопросы о республиканском и местном бюджете, о структуре и функциях ЦИК'а, СНК, Наркоматов и местных исполкомов.

Докладчик по бюджету, НКФ, УССР т. Кузнецов указал, что в нынешнем году, впервые за все время существования Советского Союза, можно поставить на реальную почву вопрос об определенном республиканском бюджете наряду с бюджетом Союзным. Создание твердой валюты, достаточно сильный темп восстановления хозяйства и экономики и значительное укрепление союзного бюджета создали возможность строго фиксировать ту часть доходов, которая остается у республик после покрытия расходов по союзному бюджету.

Деление расходов на общесоюзные и республиканские должно быть произведено по признаку: союзные расходы, как самые неотложные и насущные, покрываются в первую очередь за счет более верных доходных источников; республиканские расходы идут во вторую очередь, но сейчас республики должны уже получить определенное, реально осуществляемое право на зачисление в свой бюджет известных доходных источников— право, принципиально признанное в конституции Союза.

Наиболее верным источником дохода пока все еще являются налоговые поступления. Эти источники должны быть переданы в распоряжение Союза. За республиками необходимо фиксировать неналоговые доходы— от республиканской промышленности, от имуществ, от предприятий и угодий, находящихся в распоряжении республики. Однако, эти поступления на ближайшие годы не могут удовлетворить полностью обслуживаемые республикой нужды. Поэтому на ближайшие годы республиканский бюджет должен балансироваться за счет участия в налоговых поступлениях, юридически признаваемых доходными поступлениями Союза. Участие это должно осуществляться путем определенного отчисления от всех прямых налогов, взимаемых на территории республики. Размер отчислений должен быть определен совместно с Союзом.

За республиканскими органами должно быть обеспечено право распределения средств, оставленных в распоряжении республики, между отдельными отраслями государственного хозяйства, право бюджетного законодательства.

Эти принципы были положены в основу при разработке бюджета УССР на 1924—25 г.

Сумма расходов по необ'единенным Наркоматам исчислена НКФином Украины в 34.584.000 рублей, по об'единенным Наркоматам—в 12.193.000 рублей. Контрольная цифра по об'единенным Наркоматам, установленная

союзным правительством, ниже предложенной НКФ Украины на 1.900.000 руб., но украинский СНК считает ее явно недостаточной.

При распределении суммы расходов по сметам отдельных ведомств, на первое место поставлены расходы по Наркомпросу. Смета Наркомпроса увеличена с прошлогодних 12.781 тыс. руб. до 17 268 тыс. руб.

Значительно увеличена также смета НКЗема — с 3.734 тыс. руб. до 5.734 тыс. руб. Здесь главной расходной статьей являются землеустроительные работы. Затем ветеринария и борьба с вредителями.

Немного расширена также смета НКСобеса. За счет выдвигания вперед двух основных смет — НКПроса и НкЗема — сильно урезана работа НКЗдрава.

Какие же тяготы возлагает выполнение Союзных и республиканских расходных росписей на сельское хозяйство, промышленность и торговлю Украины? Учет всех сборов с сельского населения дает общую сумму в 108,5 мил. рублей. Эта сумма выполнима, особенно если сравнить ее с довоенными тяготами. Но выполнение ее все же потребует напряжения со стороны крестьянского хозяйства.

Торговля и промышленность Украины должны дать государству в виде промыслового и подоходно поимущественного налогов 41—42 мил. руб., вместо 29 мил. рублей прошлого года.

Республиканский бюджет на 1924-25 г.—бюджет ориентировочный и подлежит развитию по кварталам. Построение твердого годового бюджета — задача будущего 1925—26 года.

Что касается местного бюджета, то в прошлом бюджетном году сметы по местному бюджету по Украине были исчислены в 111 мил. рублей. Выполнены они на 95 — 96%.

Местный бюджет, согласно Положению, конструировался из 5-ти бюджетных единиц: 1) губисполком, 2) губернский город, 3) окружной исполком, 4) окружной город, 5) райисполком. Все эти отдельные бюджеты должны были об'единиться в бюджете губисполкома. Однако, в первые три квартала не все губисполкомы провели дифференцирование местного бюджета. К 4 му кварталу это проделано почти по всем губерниям.

При распределении средств местного бюджета между городским и сельским последнему было уделено недостаточно внимания. Сметы всех райисполкомов (т.-е. органов, непосредственно обслуживающих деревню) в сумме дали в прошлом году только 25 мил. руб. Сумма расходов на нужды деревни не превысит 30 мил. руб., если учесть также те расходы, которые несли окружные и губернские исполкомы.

НКФ считает необходимым увеличение смет райисполкомов новом бюджетном году до 40 мил. рублей.

Существенным недостатком местного бюджета является недостаточная доля в нем неналоговых доходов (52% всех доходов). Доля эта может быть увеличена при условии передачи имуществ и угодий из рук губисполкомов в руки непосредственного хозяина — райисполкомов.

Исполнение местного бюджета в прошлом году не было достаточно твердым, при чем от передвижки кредитов страдало больше всего дело народного образования. Сметы административные выполнялись с превышением 100%, сметы же на культурно-гуманитарные нужды выполнялись не целиком. В новом году с этим необходимо бороться самым решительным образом.

На ближайшие годы перспективы местного бюджета таковы: реальные доходы самих губисполкомов составляют около 99 мил.; отчисление от единого сельскохозяйственного налога даст местному бюджету 15 мил.; превышение ставок по отдельным статьям дохода и введение новых даст еще 10—12 мил.

Смета Украины по местному бюджету в 1924—25 г. может быть сведена в 125—127 мил. руб. Эта сумма уже недалека от довоенной, составлявшей до 148 мил. рублей.

В новом бюджетном году предположено покончить с двойным финансированием учреждений. Весь местный аппарат передается на местный бюджет.

Субвенционный и дотационный фонды СНК Украины должны быть использованы в целях выравнивания зарплаты по наиболее неблагополучным губерниям, т. к. существенным недостатком местного бюджета был разнобой в отношении зарплаты (в одном месте врач получал 14 руб., в другом 40 руб.).

В прениях по докладу НКФ представители мест указывали на необходимость сокращения расходов центра и уделения больших средств низовым органам. Указывалось, что, чем дальше от источника получения средств, тем процент выполнения расходных смет ниже (губернский бюджет выполнен на 76,9%, городской — на 70%, районный — 55%, окружной — 49%).

Нецелесообразно также по заявлениям представителей мест, и самое фактическое распределение средств по различным отраслям государственного хозяйства: процент выполнения смет в прошлом году выше всего по сметам административных ведомств и ниже всего у «культурных» ведомств.

3-я сессия ВУЦИК утвердила проект «Положения о бюджетных правах Союза и Республик», разработанный СНК Украины. Проект этот представлен на утверждение сессии ЦИК Союза. В своем проекте Украина подчеркивает, что бюджеты Республик должны балансироваться самостоятельно путем предоставления республикам соответствующих налоговых и неналоговых доходов или отчислений от союзных доходов. Сбалансирование республиканских бюджетов путем покрытия их дефицитов за счет общесоюзных средств признается лишь как исключение.

Далее ВУЦИК настаивает на праве республиканских СНК производить передвижение кредитов по разным сметам как необ'единенных, так и об'единенных ведомств с уведомлением об'единенных Наркоматов СССР.

В резолюции по местному бюджету сессия ВУЦИК предложила губисполкомам довести сумму районных бюджетов до 40 мил. и строго придерживаться директив о дифференциации местного бюджета. Совнаркому Украины поручено общее наблюдение за осуществлением этих решений с докладом на ближайшей сессии ВУЦИК.

В резолюции указано на необходимость увеличения роли неналоговых доходов в местном бюджете. Сессия настаивает на твердом выполнении нынешнем бюджетном году смет учреждений культурно-гуманитарного характера.

Для устранения пестроты в зарплате по местному бюджету, СНК и губисполкомам предложено установить определенные ставки и исходить из них при распределении дотационного и субвенционного фонда. В первую очередь должна учитываться зарплата работников села — учителей, врача, агронома, ветеринара и судьи.

Чтобы устранить финансирование учреждений из двух источников и избежать ломки бюджета среди года, признано необходимым уже с 1-го октября отнести на местные средства все предположенные к передаче расходы.

Сессия признала необходимым ускорить рассмотрение вопроса об арендной плате за землю, находящуюся в пользовании трестов — Сахаротреста, Совхозтреста и Спиртотреста.

Центральным ведомствам, а также губернским и областным исполкомам поставлено категорическое требование о скорейшем разграничении всех имуществ и предприятий.

Признано необходимым ускорить прохождение вопроса об организации финансового аппарата, об организации контроля над местными финансами, и об организации коммунального кредита, в первую очередь, на развитие жилищного строительства.

Сессия ВУЦИК рассмотрела проект «Положения о местных финансах» и внесла в него ряд существенных изменений.

Так, согласно принятому ВУЦИК'ом проекту, на местные средства отнесены расходы по органам труда и юстиции, расходы по проводимым губисполкомами статистическим работам, а также содержание окружных административных отделов и инспектур Наробраза, Труда, Собеса и Здравоохранения. В области социального обеспечения на местный бюджет перенесены расходы по пособиям семьям красноармейцев, живущим в поселениях городского типа и неимеющим собственного хозяйства, расходы по пенсиям инвалидам войны, непомещенным в инвалидные учреждения, и семьям военнослужащих, потерявшим кормильца, расходы по коммунальным услугам для этих же категорий, а также оказание помощи безработным, согласно законодательству Союзных Республик.

Значительные изменения внесены также в разделы, касающиеся доходной части местного бюджета. Сессия ВУЦИК настаивает на увеличении отчислений на местный бюджет от промыслового налога—до 50% вместо 40%, предложенных НКФ СССР. В число городов с особым порядком обложения, помимо Ленинграда и Москвы, должны быть включены также Харьков, Киев и Одесса. Надбавка к подоходно-поимущественному налогу и подоходному налогу с государственных, кооперативных предприятий и смешанных обществ определена в 50%, в то время, как по проекту НКФ СССР она определена в 25%, с предоставлением СНК СССР права в отдельных случаях для отдельных местностей повышать ее в пределах 50%.

Сессия ВУЦИК высказалась против точного регламентирования в «Положении» расходов и доходов, передаваемых на волостной (районный) бюджет. Вопрос должен решаться ЦИК'ом и СНК подлежащей республики в зависимости от местных условий. Однако, между расходной и доходной частью волостного бюджета должно быть обязательно установлено соотношение, обеспечивающее возможность бездефицитного сведения его.

Все намеченные изменения вносятся в сессию ЦИК СССР.

Сессия ВУЦИК остановилась также на вопросе об имущественных правах сельсоветам на сельском бюджете. Президиуму ВУЦИК поручено разработать специальное «Положение», уточняющее имущественные права сельсоветов и, в частности, вопрос о сельском бюджете.

По вопросу о структуре и функциях центральных и местных органов Советской власти, сессией утверждены «Положения» о ВУЦИК'е, о СНК Украины и «Общее положение о Наркоматах УССР»[1]) и пересмотрены, в соответствии с постановлением предыдущей 2-й сессии, положение о губернских и окружных отделах и инспектурах, о районных с'ездах советов и райисполкомах и о сельских советах. Задачей переработки было согласовать «Положения» с решениями 2 й сессии ВУЦИК'а и внести в них изменения, вызываемые упразднением Наркомпрода, созданием НКВнуторга и введением института сельских исполнителей.

---

[1]) Положения эти будут освещены в одном из ближайших номеров журнала.

В «Положении о сельских советах» дан подробно разработанный перечень прав и обязанностей сельского совета в области организационной, административной, в области хозяйственной и, в частности, в области сельского хозяйства, в области военной, культурной работы и благоустройства. Одним из важных нововведений, расширяющим права сельсовета, как органа высшей власти на селе, является предоставление сельсовету права возбуждать ходатайства об отмене незаконных и нецелесообразных распоряжений вышестоящих органов. В «Положении» особо оговорены функции, выполняемые председателем сельсовета, его заместителем и секретарем, в порядке проведения в жизнь постановлений сельсовета, а также в процессе текущей работы. На обязанности сельсовета должна лежать, между прочим, регистрация актов гражданского состояния. Далее «Положение» предусматривает институт уполномоченных сельсовета в отдельных селениях, а также комиссии при сельсовете, задачей которых является вовлечение рядовых членов сельсовета в советское строительство и практическую работу комиссии. Таких комиссий создается четыре—по земельным делам, по благоустройству и санитарии, культурно-просветительная и финансо-хозяйственная. Помимо членов совета, к работе комиссий могут привлекаться—с разрешения сельсовета—и прочие пользующиеся избирательным правом граждане села. За работой комиссий наблюдает председатель сельсовета. Все выработанные комиссиями мероприятия поступают на утверждение сельсовета или его председателя.

В целях вовлечения в советское строительство самых широких масс трудящихся, «Положение» выдвигает периодический созыв общих собраний избирателей,—для информации о деятельности сельсовета и о мероприятиях правительства. Постановления этих собраний вступают в силу лишь по утверждении их сельсоветом.

Сельсоветы, согласно «Положению», образуются в селениях, имеющих не менее 1000 жителей. В целях создания однородных по национальному составу сельсоветов допускается, с разрешения Губисполкома, и образование сельсовета на меньшее количество населения. Сельсоветы избираются на один год, но могут быть досрочно распущены в случае выбытия более $^1/_3$ членов совета или незакономерности его действий. Роспуск производится по постановлению райисполкома, утвержденному окрисполкомом Отдельные члены сельсовета могут по постановлению сельсовета исключаться из его состава в случае требования об отзыве делегата со стороны большинства избирателей, в случае утраты соответствующим членом избирательных прав или по постановлению $^2/_3$ наличных членов совета, по их инициативе или по инициативе вышестоящих органов.

Новое «Положение о районных с'ездах советов и райисполкомах» значительно детализирует функции районного с'езда советов и особенно райисполкомов во всех областях его деятельности—в области административно-организационной, военной, финансовой, сельского и лесного хозяйства, в работе культурно-просветительной и хозяйственной. К числу новых функций районного с'езда советов, вызванных расширением его прав, относится разработка доходных и расходных смет волостного бюджета, подлежащих затем утверждению окрисполкомами. В области административных функций райисполкомов следует отметить предусмотренное новым положением право издания обязательных постановлений для **всей территории** района. По старому «Положению» райисполкому было дано право издания обязательных постановлений только для территории заштатных городов.

Вторым важным расширением административных прав райисполкома является увеличение размера налагаемых им кар—с 10 рублей до 25 руб. штрафа и с 3 дней ареста до 7-ми. Положение райисполкома, как высшего

органа власти на территории района, укреплено предоставлением ему права надзора над законностью действий всех учреждений, в том числе и не подведомственных ему.

В связи с передачей сельсоветам функций регистрации актов гражданского состояния, за райисполкомом, по новому «Положению», осталось лишь наблюдение за правильностью регистрации, а также проведение самой регистрации в районном центре, если там нет сельсовета.

Новым в «Положении» является детальное разграничение обязанностей членов райисполкома, руководящих текущей работой. На председателя райисполкома возложено руководство административной и военной работой и наблюдение за проведением финансово-податных мероприятий. Один из членов райисполкома специально ведает земельным делом, третий член ведает культурно-просветительной работой, работой по народному здравоохранению, по охране и регулированию труда, по социальному обеспечению, по местному хозяйству.

Новое «Положение» несколько реорганизует институт районных совещаний, делая их более самостоятельными. По старому «Положению» открытие таких совещаний возможно было лишь в присутствии представителя окрисполкома. Теперь этот представитель уравнен в правах с остальными членами совещания. В районном совещании принимают участие представитель окрисполкома, члены райисполкома, председатели сельских и городских советов, находящихся на территории района, районных и сельских комитетов незаможных селян. На совещаниях могут присутствовать также начальник воинской части, районный агроном, врач и т. п.

Далее сессия рассмотрела и утвердила новую редакцию главы IV «Положения об Окружных С'ездах Советов и Окр. Исполкомах» и «Положения о Губернских С'ездах Советов и Губисполкомах», согласовав эту главу с изданными ранее декретами. Структура окружного и губернского исполкомов представляется в следующем виде: Окрисполком имеет 5 отделов: административный, финансовый, местного хозяйства, военный комиссариат и земельный; на правах отдела действует также и статбюро. Руководство работой по здравоохранению, соцобеспечению, народному образованию, в области труда и внутренней торговли Окрисполком осуществляет при посредстве специальных инспектур.

Соответственно этому Губисполком имеет отделы: административный, финансовый, земельный, ГПУ, местного хозяйства [1], внутренней торговли и, на правах отдела — статбюро. В губисполкоме имеются инспектуры здравоохранения, собеса, труда, наробраза и РКИ. Находящиеся в ведении инспектуры учреждения (больницы, школы и т. д.) выделяются в самостоятельные бюджетно-хозяйственные единицы. Положение подробно определяет права и функции отделов исполкомов.

Сессия утвердила ряд законов общего характера, принятых президиумом ВУЦИК'а в промежуток между 2-й и 3-й сессиями. В число этих законов входят два дополнения к Кодексу законов о народном просвещении УССР, декрет о проведении всеобщего обучения, декрет о ликвидации НКПрода, положение о ГПУ, временное положение о НКВнуторге, положение о НКВД, положение о ЦСУ, декрет об административных отделах губ. окрисполкомов, положение об избирательных правах граждан, о сельских исполнителях, о предоставлении права на трудовое пользование землей трудящимся иностранным гражданам, два

[1] Сейчас в четырех губерниях: Харьковской, Киевской, Одесской и Екатеринославской — вместо отдела местного хозяйства имеется два отдела — коммунального хозяйства и СНХ, но сессия признала это положение временным. В течение 2-х месяцев предложено выработать единообразную форму ведения промышленности и коммунального хозяйства.

дополнения к Угол. Кодексу, Гражд. Процесс. Кодекс, декрет об образовании фонда имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям.

3-я сессия ВУЦИК'а начала работу заслушанием декларации молдаванского крестьянства, ходатайствующего перед верховным органом Украинской ССР о создании автономной Молдаванской Республики и обеспечении за молдаванской нацией возможности культурного самоопределения. Принимая во внимание твердо выраженную волю рабочих и крестьян Советской Молдавии, сессия ВУЦИК постановила создать в составе УССР автономную Молдавскую Соц. Сов. Республику. На западе и юго-западе границей Молдаванской ССР является государственная граница СССР. В состав новой автономной республики входит часть Одесской и Подольской губ. Точное определение границ поручено смешанной комиссии при ВУЦИК'е из представителей Молдаванской Республики и губисполкомов Одесского и Подольского. Для организации органов власти на территории новой автономной республики и для созыва Всемолдаванского С'езда Советов создается Временный Революционный Комитет, которому до созыва с'езда предоставляется вся полнота власти на территории Авт. Молдаванской ССР. Личный состав ревкома будет утвержден президиумом ВУЦИК'а.

Временное определение основ государственного устройства и конституционных взаимоотношений Автономной Молдаванской Сов. Соц. Республики и УССР возложено на президиум ВУЦИК'а. Соответствующий проект подлежит утверждению 1-го Всемолдаванского С'езда Советов, а затем окончательному утверждению на Всеукраинском С'езде Советов.

Сессия ВУЦИК заслушала доклад Наркомпроса Украины т. Шумского о положении народного просвещения и работе Наркомпроса. В своей резолюции по этому докладу сессия констатирует приостановку отступления на школьном фронте, сталибилизацию школьной сети и оживление запущенных в год войны и голода школьных занятий. Налицо имеется широкая ликвидация массовой неграмотности среди организованного пролетариата и незаможного селянства. Заметно изживание старой, средней и высшей школы и выкристаллизовывание новой, трудовой и профессиональной, а также решительная пролетаризация школы и увязка ее с советской общественностью. Под просветительные учреждения подведен минимально необходимый материальный базис. Возрос интерес широких рабоче-крестьянских масс к просвещению. Одновременно с этим обозначился в процессе переподготовки учительства массовый сдвиг его в сторону Советской власти.

В отношении материальной базы просвещения истекший год является переломным. Однако бюджет на просвещение, особенно местный, далеко еще не отвечает потребностям страны и отстает от довоенного. Линия раздела между местным и центральным бюджетами в деле финансирования просвещения в общем и целом проведена правильно. Нужно лишь выравнение средств по губерниям и укрепление среднего звена системы—профшкол, педагогических и рабочих курсов. Медленно, но неуклонно, идет улучшение положения учителя и научного работника. Планомерному обеспечению учащихся стипендиями и общежитиями положено только начало, при значительном содействии исполкомов и госпромышленности. Подспорьем в укреплении хозяйственной и учебной части школы были средства, складывавшиеся из доходов от учебных хозяйств и платы за учение. Больным вопросом для школы до сих пор остается вопрос жилищный, так как школьные здания частью разрушились, частью перешли к различным ведомствам.

Всем исполкомам предложено всемерно укреплять школьную сеть, не допуская сокращения числа школ, излишней концентрации их в целях экономии, а также снижения курса обучения. Подчеркнута крайняя необходимость отпуска средств на дошкольное воспитание детей рабочих, красноармейцев и незаможных селян. Борьба с детской беспризорностью признана первоочередной задачей, и на губисполкомы возложена обязанность ликвидировать в предстоящем году беспризорность, привлекая к этому делу широкие круги советской общественности.

Сессия в своей резолюции указывает очередные насущные нужды школы, на которые местным органам необходимо обратить самое серьезное внимание.

Сессией одобрен разработанный Наркомземом Украины план мероприятий по поднятию сельского хозяйства и борьбе с засухой.

Сессия заслушала подробный доклад Харьковского Губисполкома, дающий полную картину положения в губернии. Для обсуждения его выделена специальная комиссия, результаты работы которой будут переданы на утверждение президиума ВУЦИК'а.

II сессия центральной комиссии незаможных селян.

За несколько дней до открытия 3-й сессии ВЦИК собралась 2-я сессия центральной комиссии незаможных крестьян, на которой был заслушан отчет президиума центральной комиссии. Основным моментом его деятельности является участие в работе центральных правительственных учреждений. Представители центральной комиссии незаможных селян имеются в ВУЦИК'е, в СНК, в ЭКОСО, НКПросе, НКЗеме и др. учреждениях.

Произведено несколько обследований работы комнезамов на местах. Проведено снабжение незаможных крестьян ненужным для воинских надобностей имуществом, приобретенным у фондовой комиссии. С сентября начата подготовка к перевыборам Советов, при чем центр. комиссия озабочена обеспечением представительств и в Советах нацменьшинств.

Далее сессия заслушала доклад замнаркомзема т. Одинцова о мероприятиях по борьбе с засухой и о плане землеустройства в целях ликвидации чересполосицы и дальнеземелья.

Особый доклад был посвящен работе комнезамов Одесской губернии, в составе которых значительное место занимают нацменьшинства.

Сессией принят разработанный президиумом центр. комиссии незаможных селян проект декрета о льготах незаможному селянству по использованию племенного материала в целях улучшения породы скота. Проект передан на утверждение ВУЦИК'а.

Из доклада о ходе коллективизации незаможных селян выяснилось, что после чистки на Украине осталось 4.620 колхозов с 367.000 дес. земли и 242.000 едоков.

Сессия обсудила вопрос о взаимоотношениях между комнезамами и комитетами взаимопомощи. На очереди стоит вопрос о реорганизации комитетов взаимопомощи в общества взаимопомощи, с определенным капиталом, составленным из членских взносов. Встает вопрос о передаче комитетам взаимопомощи всей работы гуманитарных организаций на селе. Комнезамы должны осуществлять контроль над деятельностью комитетов взаимопомощи и создать себе большинство в их выборных органах — в целях обеспечения интересов бедноты.

Перевыборы Советов.

С начала октября на Украине идет большая кампания по подготовке перевыборов Советов.

ЦККП(б)У обратился с циркулярным письмом к местным парторганизациям, в котором подчеркивает большое значение предстоящей кампанчи, и намечает основные лозунги ее: дальнейшее укрепление обороноспособности и международного положения СССР и выполнения ряда задач хозяйственного строительства — для Украины — поднятие металло-промышленности, поднятие производительности труда, понижение себестоимости продукции; на селе борьба за урожай.

Центр. Комитетом Партии выработаны наказы для депутатов в сельсоветы и горсоветы.

В наказе депутатам в сельсоветы в качестве очередных мер по повышению техники сельского хозяйства намечены:

1) упорядочение крестьянского землепользования (коллективы и общественный севооборот);

2) ускорение переселения в степную полосу и отпуск средств на ее мелиорацию;

3) кредитная помощь крестьянскому хозяйству;

4) усиление агрономической помощи, в частности, внедрение пропашных растений;

5) работа по коллективизации и кооперированию крестьянских хозяйств, особенно для незаможного селянства.

Далее наказ указывает на необходимость всемерной помощи незаможному селянству и сплочения бедняков и середняков вокруг комитетов взаимопомощи, а также работы по просвещению деревни и обеспечения культурных учреждений.

С. И.

ЗСФСР.

II сессия ЗАКЦИКА.

II сессия ЗАКЦИК'а открылась 2-го сентября. С отчетным докладом о деятельности президиума ЗАКЦИК'а выступил тов. Амбарцумян. Доклад его распадался на три части: обзор деятельности президиума по организационным вопросам, по экономическим вопросам и краткий обзор деятельности комиссий при ЗАКЦИК'е.

Первое место среди организационных вопросов занимали те, которые требовали юридического оформления.

Вторым циклом вопросов, занимавших президиум ЗАКЦИК'а, были вопросы об отношении между ЗАКЦИК'ом и ЦИК'ом СССР, с одной стороны, и ЗАКЦИК'ом и ЦИК'ами республик, входящих в состав Закфедерации, с другой. Эти вопросы не получили юридического разрешения и оформления. Практически установлено, что ЗАКЦИК обменивается протоколами с ЦИК-ом СССР. ЦИК СССР присылает в президиум на предварительное заключение все те законопроекты, которые имеют общесоюзное значение или специально касаются одной из республик, входящих в СССР.

В свою очередь президиум ЗАКЦИК'а сносился с ЦИК'ом СССР по всем вопросам, имевшим общесоюзное значение.

Взаимоотношения президиума ЗАКЦИК'а с республиканскими ЦИК также юридически не оформлены. Точно также, по установившейся практике, президиум ЗАКЦИК'а запрашивает ЦИК'и отдельных республик по принципиальным вопросам, имеющим общезакавказское значение или имеющим значение для какой либо отдельной республики.

Взаимоотношения ЗАКЦИК'а и Заксовнаркома практически сложились таким образом, что ЗАКЦИК занялся преимущественно законодательной работой, передавая все вопросы управления Заксовнаркому.

К вопросам организационным, но насквозь пропитанным политическим элементом, относится вопрос о национальном языке в закавказских учреждениях. Декларация о национальных языках, принятая в прошлой сессии ЗАКЦИК'а, в настоящее время осуществляется как ЗАКЦИК'ом, так и ЦИК'ами республик по отношению к национальным меньшинствам. В учреждениях армии и Наркомпути декларация о национальных языках уже проведена в жизнь. Подготовлено проведение ее в учреждениях Наркомпочтеля.

Экономических вопросов, разрешенных президиумом ЗАКЦИК'а, было больше, чем организационных, и они были крупнее и важнее последних. Большая часть этих вопросов проходила через Заксовнарком. Наиболее значительными из них были вопросы, связанные с проведением денежной реформы.

Вся работа по проведению денежной реформы состояла из двух частей: подготовительной и той, которая была выполнена после прекращения эмиссии и об'явления выкупного курса. Подготовительная работа, проделанная ВЭС'ом, Комвнуторгом и бюджетной комиссией, была настолько успешна, что после 15-го апреля, когда была уничтожена эмиссия, об'явлен твердый выкупной курс и т. д., денежная реформа совершалась как бы сама по себе.

Вторым важным вопросом из числа экономических является вопрос о налоговой системе.

Постановлениями ЗАКЦИК'а и Заксовнаркома налоговая система Закавказья об'единена с налоговой системой всего Союза. В унифицированной налоговой системе сделаны лишь те из'ятия, которые по местным условиям необходимы.

Крупным вопросом, занимавшим президиум ЗАКЦИК'а, был и бюджет ЗСФСР, перестраивавшийся несколько раз. Основной задачей при этих перестройках было сделать бюджет бездефицитным или, во всяком случае, сократить этот дефицит.

Важное значение для сельского хозяйства имеет декрет о едином сельскохозяйственном налоге.

Далее должны быть отмечены декреты, принятые президиумом ЗАКЦИК'а о введении временного положения о местных налогах и сборах и о рентном обложении.

В соответствии с общей тенденцией к об'единению, проявленной республиками Закавказья, создан крупный экономический об'единенный орган—Закхлопком.

Перед обзором деятельности комиссий ЗАКЦИК'а тов. Амбарцумян доложил об изменениях, которые произошли в структуре центральных органов.

ВЭС приступил к своей работе и ведет довольно значительную текущую и отчасти плановую работу.

Организован новый коммиссариат—Закнаркомвнуторг. Наркомом назначен тов. Мгалоблишвили, об утверждении которого просит президиум сессию.

Госплан приступил к своей работе. Создан кон'юнктурный совет

который проявил большую деятельность.

Зак. РКИ подвергся сильным изменениям. В январе текущего года принято новое положение об этом комиссариате. Наркомом назначен тов. Назаретян.

В основной части Зак. РКИ развил огромную работу: им произведен ряд экономических обследований кредитных обществ, банков, трестов и др. хозяйственных организаций.

За отчетное время произошла ликвидация Закнаркомпрода.

Ликвидировано и несколько комиссий при ЗАКЦИК'е.

Остались при ЗАКЦИК'е и в настоящее время функционируют следующие комиссии: законодательная комиссия; комиссия по разрешению споров по земле-лесо-водо-пользованию между республиками, входящими в ЗСФСР; комиссия по оказанию помощи лицам, имеющим особые заслуги перед революцией; закавказская научная ассоциация востоковедения; совет по шефским делам; комиссия по разработке проекта о верховном суде и комиссия по проекту изменений конституции СССР.

Издательская деятельность законодательной комиссии довольно значительна. Вышедшие законы издаются на 4 языках: русском, армянском, грузинском и тюркском—в сборниках «Собрания распоряжений и узаконений рабоче-крестьянского правительства ЗСФСР».

Помимо того законодательная комиссия разрабатывает все вопросы конституционного характера и связанные с ними.

Ранее наркоматы хотели превратить законодательную комиссию в своего рода консультационное бюро. В настоящее время законодательная комиссия целиком сосредоточилась на законодательной работе.

Комиссия о помиловании проделала довольно значительную работу. Всего было рассмотрено и вынесено постановлений по 432 заявлениям.

Комиссия по оказанию помощи лицам, имеющим особые заслуги перед революцией, призвана по положению обеспечивать тех из них, которые утратили трудоспособность. Ежемесячный расход этой комиссии достигает 3.000 руб.

Комиссия по разрешению споров по земле-лесо-водо-пользованию возникла еще в прошлом году. Споров между всеми республиками было много. Особенно много споров возникло между Делижанским и Казахским уездами. Из 8 споров, возникших между этими уездами об общей площади в более чем в $3^1/_2$ тысячи десятин земли, разрешено 7 споров, из которых 4 еще подлежат пересмотру. Эта же комиссия занята была и пастбищным вопросом.

В своем докладе тов. Амбарцумян указал и на деятельность Закавказской Научной Ассоциациии Востоковедения.

Сесия заслушала доклад т. Чхеикели о сельско-хозяйственном банке. 17 марта был утвержден устав банка. Основной его капитал должен был сложиться из средств Наркомзема, Закнаркомфина, Совнаркома и 2.000.000 руб. из основного капитала центрального сель.-хоз. банка СССР. Но до сих пор основной капитал не пополнен.

Сель.-хоз. банк начал работать с апреля месяца, им был взят твердый курс исключительно на обслуживание сельскохозяйственного кредитования беднейшего крестьянства. Правление банка решило не увлекаться долгосрочными ссудами, так как приходилось маневрировать средствами. Банк, по мере возможности, обслуживал все сезонные кампании—хлопковую, шерстяную и коконные операции.

Вот некоторые цифры,—были выданы ссуды: овцеводам—439.000 руб. или 24 проц., на табаководство—54.000 руб. или $2^1/_2$ проц., на хлопководство—30.000 руб. или 1,7 проц., на виноградарство—114.261 руб. или 7 проц., на чай—202.170 руб. или 11 проц., на сыроварение—115.300 руб.,

сельскохозяйственным кредитным товариществам—21.000 руб., на плодоводство—40.000 руб., на шелководство—310.000 руб. Больше всего было выдано на овцеводство: Азербайджану—120.000 руб., Армении—140.000 р. и Грузии—179.000 руб.

В Азербайждаче и Армении сельскохозяйственные банки развились и оформились раньше, чем в Грузии. Ссуды выдавались на льготных для крестьян условиях. Проценты взимались максимум—11 проц., минимум—8 проц. В Азербайджане имеется 73 общества сельскохозяйственного кредита с паевым капиталом в 33.000 руб., в Армении—11 обществ с паевым капиталом в 35.000 руб. В Грузии кредитные товарищества находятся в стадии организации. В Кахетии их имеется 15 и в Западной Грузии—9.

В Абхазии вскоре открывается отделение общества сел.-хоз. кредита. Закавказский сель.-хоз. банк дает 100.000 руб. в основной капитал.

Очередной задачей сел.-хоз. банка являются хлебозалоговые операции. Правление банка решило помочь крестьянам и ассигновало 200.000 р. на все 3 республики. Средства будут выдаваться крестьянам под залог хлеба, который будет оставаться у него. Приняты также меры к снабжению крестьян рабочим скотом и сельскохозяйственными машинами, причем снабжение сель.-хоз. машинами будет сосредоточено в одном месте и будет носить плановый характер.

Докладчик по пастбищному вопросу в Закавказьи тов. Касьян указал на крайнюю серьезность этого вопроса и на необходимость его урегулирования.

Закавказские республики являются сельскохозяйственными странами, и наша задача, в первую очередь, восстановить сельское хозяйство. Закавказье обладает широкими пастбищными пространствами, которые невозможно определить в точных цифрах. Данные наркомзема очень неточны. Наиболее правильные сведения—это старые сведения Скибицкого, а именно: летних пастбищ—2.250.000 дес. и зимних 2.220.000. По республикам: в Азербайджане—летних—564.000 дес., зимних 1.553.000 дес., в Армении—771 000 дес. летних, 317.000 зимних. В Грузии—915.000 дес. летних и 350.000 дес. зимних. При этом нужно отметить, что удобных земель в Азербайджане—55,4 проц., в Армении—53,1 проц. В Грузии—53 проц. удобных. Армения занимает первое место по количеству неудобных земель.

В развитии скотоводства наблюдаются элементы систем кочевых народов и полукочевых (когда имеются оседлые семьи, но не заготовляется корм для скота, в расчете на летние и зимние пастбища).

Всего по Закавказским республикам имеется—4.771.000 голов крупного рогатого скота, из них на Азербайджан приходится—1.959.000 голов, на Армению—959 000 голов и на Грузию—1.873.000 гол. крупного рогатого скота. Благодаря такому большому количеству скота, наблюдается недохват в пастбищах. Так, на 100 дес. пастбища в Азербайджане приходится—347 голов скота. В Армении 122 головы, в Грузии—205 гол.

Пастбищная политика, рассчитанная на постепенное изживание пастбищного вопроса, должна проводиться путем районирования, т.-е. установления определенных зон, прикрепления кочевников к земле и всемерного содействия развитию альпийского хозяйства.

По пастбищному вопросу принята следующая резолюция:

Вторая сессия Закавказского Центрального Исполнительного Комитета поручает Президиуму немедленно же приступить к разрешению и урегулированию пастбищного вопроса на основе следующих директив:

1) рассматривать пастбищный вопрос под углом зрения как общей связи с земельным вопросом, скотоводства с земледелием, так и перспек-

тивного развития этих основных отраслей нашей экономики;

2) отказаться от механического восстановления старой дооктябрьской структуры скотоводства и держать курс на переустройство ее сообразно естественно-географическим условиям страны, современным культурно-техническим требованиям и нашим социалистическим целям;

3) поставить целью постепенный переход от кочевого и полукочевого скотоводства к культурному земледелию на зимних пастбищах и к альпийскому хозяйству на летних, с максимальным содействием переходу населения к новым формам хозяйства;

4) поручить Госплану ЗСФСР составить перспективный план перехода от кочевого и полукочевого скотоводства к земледелию и альпийскому хозяйству на основе сельскохозяйственного районирования, орошения и водоснабжения в низменных местностях, травосеяния и насаждения племенного скота в зоне альпийского хозяйства и

5) поручить земельной комиссии ЗАКЦИК'а руководить подготовительными работами для этого плана, организуемыми по директивам ее республиканскими народными комиссариатами земледелия, контролировать эти работы и осуществлять наблюдение над точным проведением республиканскими наркоматами земледелия выработанного плана.

Бюджет ЗСФСР.

Доклад по бюджету ЗСФСР сделан тов. Гусейновым.

Бюджет этого года состоял из двух частей,—первая часть до денежной реформы (по 1 апреля) и вторая—после проведения денежной реформы.

Бюджет до проведения денежной реформы был составлен в падающей валюте, что вызвало большие неудобства, не было точного учета как в доходной, так и в расходной части.

За первое полугодие предполагалось получить доходов со всей федерации (исключая доходы с железной дороги, наркомпочтеля и внешторга)— 8.302 282 руб. Доход по республикам предполагался—3.091.253 руб., всего—11 393.000 руб., а получили—8.090.714 руб. со всей федерации. Республиканский доход выразился в 957.178 руб., т.-е. в три раза меньше, чем предполагали. Расходы на всю федерацию (за исключением железной дороги, наркомпочтеля и внешторга) предполагались в 1.389.915 руб., а фактически израсходовано—2.539.634 руб. По трем республикам расхода предполагалось—7.734.134 руб., а фактически израсходовано— 7.525.464 руб.

Имелись также и фонды в сумме—2.965.599 руб. Фонды распадались на особые, резервные и дотационные. Фактически израсходовано по фондам—5.680.654 руб., а предполагалось израсходовать около 3.000.000 руб.

На резервный фонд израсходовано—1.925.836 руб., на дотационный— 754.840 руб., на сельскохозяйственные кредиты—313.000 руб., на особый фонд—2.686.978 руб.

Итак, доход ЗСФСР за истекшие 10 месяцев выразился в 9.047.000 р., а расход в 22.247.665 руб. Разницей между этими цифрами являлась эмиссия, которая покрывала около 60 проц. потребностей.

Переход на твердую денежную систему облегчил во многом бюджет ЗСФСР.

Вот цифры дохода по республикам после перехода: Грузия за 10 месяцев дала—6.690.731 руб., т.-е. 36,5 проц. всех доходов, Азербайджан— 8.267.987 руб., т.-е. 44,5 проц. всего дохода, Армения—925.267 руб., т.-е. 5 проц. всех доходов. Азербайджан стоит на первом месте по платежеспособности.

Расход по республикам выражается в следующих цифрах: Грузия за 10 месяцев получила—6.310.074 руб., т.-е. 47,9 проц. всех сумм, назначенных для республик, Азербайджан—5.186.320 руб., т.-е. 39,3 проц. всех сумм, и Армения—1.677.096 руб., т.-е. 12,8 проц. Большая сумма, отпущенная Грузии, об'ясняется большим количеством населения в ней. Дефицит Грузии выражается в 2.881.000 руб., Азербайджана—1.025.000 р. и Армении—1.484.000 руб.

На остальные комиссариаты, как, например, Наркомпрос, за 10 месяцев истрачено в Грузии—57,2 проц. всего бюджета, в Азербайджане—52,8 проц. и в Армении—46,1 проц.

Из союзного центра ЗСФСР должна была получить—9.000.000 руб. дотации и 1.380.000 руб. на выкуп закдензнаков, на открытие кредитов за счет центра—1.300.000 руб., на акциз—400.000 руб., всего до 1 октября должна была получить—12.209.163 руб. Получила же казначейской валютой—8.432.000 руб. и осталось дополучить—3.677.289 руб.

С 1 октября бюджет ЗСФСР построен по другому принципу, в него не будут включены союзные наркоматы (Наркоминдел, Наркомвнешторг, Наркомпочтель, Закчека и т. д.), все расходы будут входить в общесоюзный бюджет. Будет также создан единый фонд по союзному бюджету, и бюджет союзных республик с об'единенными и необ'единенными наркоматами. В доходной части бюджет будет построен следующим образом: доходы по налогам отойдут к союзному бюджету, останутся доходы от неналоговых поступлений, отчисления и надбавки на прямые налоги.

Но такое построение доходной части создаст дефицитность бюджета, и поэтому вопрос этот будет пересматриваться ЦИК СССР по просьбе правительства ЗСФСР, которое имеет в виду включить в бюджет определенные суммы на ВСНХ.

В части заработной платы нужно отметить, что почти по всем ведомствам она значительно ниже, чем в других республиках. Госминимум в 5 р. 25 к. при соотношении 1 к 5 изменен на 7 руб. при соотношении 1 к 8.

Целый ряд расходов не переведен на местный бюджет, а удержан в государственном бюджете. Так, например, расход на педагогический персонал во всех местах, исключая Батум, Баку, Тифлис и Эривань, постановлено удержать из госбюджета. Содержание милиции в некоторых уездах будет также на госбюджете.

На текущее время по необ'единенным наркоматам предполагается отпустить Грузии—8.802.487 руб., по закводхозу—318.887 руб., всего—9.121.374 руб., Азербайджану—7.200.000 руб., на закводхоз—332.100 руб., всего—7.532 106 руб., Армении—2.680.000 руб., закводхозу—250.000 руб., всего—2.830.892 руб. По всем трем республикам—18.682.387 руб.

Заксовнаркому, госплану и другим предполагается отпустить—20.400.000 руб. На об'единенные наркоматы—5.691.027 руб.

В. Х.

В автономных республиках и областях РСФСР.

Хроника Федераций.

Кабардино-Балкарская Автономная Область.

Местный бюджет. В сентябре месяце президиум ЦИК'а Автономной Кабардино-Балкарской Области приступил к составлению доходной и расходной сметы по местному бюджету. Бюджет сильно дефицитный: доходная смета исчислена в 358.920 руб., а одни только обыкновенные расходы составляют—по утвержденной президиумом ЦИК'а Каб.-Балк. Автономной Области смете — 2.021.483 руб. В связи с необходимостью проведения ряда срочных и неотложных мероприятий, вызванных неурожаем в области, ЦИК К.-Б. Авт. Обл. не считает сокращение расходной сметы невозможным. Возбуждается ходатайство перед НКФ о полном отпуске суммы, необходимой для удовлетворения предусмотренных планом работы бюджетных потребностей. Дополнительная смета чрезвычайных расходов исчислена в 10.267.826 руб., из них 35.670 руб. идет на погашение займа, а остальные на новое строительство:—в области народного образования—2.179.550 руб., народного здравоохранения—778.000 руб. и на благоустройство г. Нальчика—7.274.590 руб. ЦИК области ходатайствует перед НКФ о полном удовлетворении этой дополнительной расходной сметы, указывая на необходимость нового строительства в области народного просвещения и здравоохранения и на государственное значение Нальчика, как курорта.

Общественные работы для голодающих. Состоявшийся в начале сентября пленум ЦИК'а Кабардино-Балкарской Автономной Области утвердил широкий план общественных работ в области мелиорации, дорожного дела и электрификации, ставящий себе задачу предоставления заработка пострадавшим от неурожая. В план общественных работ входит: электрификация области путем использования водной энергии рек Баксан и Малка, мелиорация малой Кабарды, страдающей от засухи, и проведение дороги в Балкарии.

Кооперативным органам предложено разработать план борьбы с последствиями неурожая, ставя эту работу в связь с работой по кооперированию населения.

Перевыборы Советов. По постановлению ЦИК'а Каб.-Балкар. Авт. Области кампания по перевыборам Советов будет проведена по области в период между 10 ноября и 10 декабря. Перевыборы Сельсоветов пройдут с 10-го по 20 ноября. Окружные С'езды Советов будут созваны между 20 ноября и 6 декабря. На 10 декабря назначен областной С'езд Советов.

По области создаются избирательные комиссии. Председателями окружных избирательных комиссий ЦИК назначил председателей окружных исполкомов и ревкомов. Им предложено немедленно сорганизовать окружные и сельские избирательные комиссии.

Принимая во внимания своеобразность местных условий, ЦИК Каб.-Балк. Авт. Обл. признал необходимым сохранить прошлогоднюю норму представительства.

Чистка и сокращение советского аппарата. В настоящее время производится сокращение штата учреждений областного масштаба и очистка советского аппарата от неблагонадежных и присосавшихся элементов.

Автономная Область Калмыцкого народа.

Перевыборы Советов. В конце сентября по Калмыцкой Области прошли улусные с'езды советов. В порядке дня улусных с'ездов, помимо отчета улусного исполкома, выборов нового и выборов на областной с'езд советов, стояли вопросы международного и внутреннего положения СССР, вопросы борьбы с последствиями голода, строительства кооперации, школьного строительства и бюджетные вопросы.

В первой половине октября в большинстве улусов уже были сконструированы новые улусные исполкомы и состав их был утвержден президиумом ЦИК'а области.

Областному с'езду советов предстоит обсудить отчет ЦИК'а области и утвердить областной бюджет. Областной с'езд заслушает доклад областного земельного управления, доклад Калмрыбака и доклад о мерах борьбы с последствиями голода.

В порядок дня поставлен также вопрос о положении народного образования.

Перед президиумом ЦИК'а Области стал вопрос о представительстве на областном с'езде советов от рабочих рыбных промыслов. Норма представительства определена ЦИК'ом,—один делегат на 250 рабочих.

Отказ от дополнительных льгот по с.-х. налогу. Проведение по Калмыцкой области дополнительных льгот по единому сельскохозяйственному налогу, предоставленных населению пострадавших от неурожая районов, ЦИК области признал невозможным. Свой отказ в проведении дополнительных льгот он мотивирует тем, что ставки налога по области очень низки и необременительны для населения. Проведение же дополнительных льгот приведет к тому, что местный бюджет будет на 100% дефицитен. И без того уже дефицит по местному бюджету составляет 80—90% его. Постановлено войти во ВЦИК РСФСР с представлением о неприменении к области калмыцкого народа дополнительных льгот для районов, пострадавших от неурожая.

Закрепление фамилии за родом. Калмыки до сих пор не имеют фамилий. Каждое лицо именуется своим именем и именем отца; последнее является как бы фамилией. Таким образом с каждым поколением фамилия в семье меняется, а поэтому не представляется никакой возможности установить родственные связи. Считая, что существование такого обычая ставит непреодолимые препятствия деятельности исполнительных и судебных органов, ЦИК области обязательным постановлением предписал закрепить за родами те фамилии, которые они ныне носят, и на будущее время употреблять имя отца как отчество, а не как фамилию.

Обязательные постановления в области труда. ЦИК Калмобласти отказался от обязательного найма рабсилы через органы Наркомтруда. Сохраняется лишь обязательная последующая регистрация всех сделок по найму.

Соворганы области повели решительную борьбу со сверхурочными работами. Издано обязательное постановление, категорически запрещающее сверхурочные работы и грозящее судебным преследованием за нарушение 104 ст. Код. Зак. о Труде.

Обязательным постановлением запрещено посредничество при купле—продаже скота.

Адыгейско-Черкесская Область.

Местный бюджет. В конце декабря закончены разработкой и утверждены на расширенном заседании президиума областного исполкома вместе с заведующими отделами расходная и доходная сметы по области. Областной бюджет сильно дефицитен, на девяносто с лишним процентов. Доходная смета исчислена лишь в 83.067 руб., расходная же в 1.384.825 руб. Таким образом дефицит равен 1.301.758 руб. Намеченные в смете расходы распределяются следующим образом: административный отдел поглощает 207.934 р. Расходы по народному образованию исчислены в 433.226 р., в том числе специально на физкультуру 1.500 руб. Кроме того областной наробраз разрабатывает особую смету на оборудование сельскохозяйственных школ и возбуждает перед центром ходатайство об отпуске на оборудование их средств во внесметном порядке.

Мероприятия по народному здравоохранению требуют ассигнований в 293.263 р. Доходы здравотдела от аренды аптек определены в 650 руб. Смета земельного управления в расходной своей части равна 136.561 р., в доходной—43.875 р. Таким образом доходы земуправления составляют более половины всех доходов области.

Расходы по социальному обеспечению определены в 15.521 р., по военному комиссариату—в 3.785 руб. Расходная смета областного суда—28.367 руб.; на 10 приблизительно процентов обеспечена доходами—поступлениями с судебных пошлин и т. д.

Около 240.000 руб. отпускается в распоряжение архитектора, в том числе $234\frac{1}{2}$ тыс. на новое строительство.

Районирование. В Адыгейско-Черкесской области создана административно-территориальная комиссия. Выработан предварительный план внутреннего районирования. Согласно этому плану область предполагается разбить на 15 районов с 31 сельсоветом. Сейчас разрешается вопрос о распределении населенных пунктов по сельсоветам. Проект районирования был еще летом обсужден на широком (в составе 50 чел.) совещании областного исполкома с членами окружных исполкомов, председателями волисполкомов, и сельсоветов и представителями от населения Фарского и Псекупского округов, по одному представителю от каждого населенного пункта.

Штаты райисполкома. Президиумом областного исполкома утвержден проект штатов райисполкома. Согласно этому проекту председатель райисполкома выполняет обязанности заведующего административной частью, а заместитель председателя — заведующего земельной частью. Кроме того в штатах имеется секретарь райисполкома, три делопроизводителя—по административной части, по земельным делам и по военному столу, агроном, заведующий налоговой частью, делопроизводитель налоговой части—одновременно кассир, инспектор народного образования, регистратор-машинистка, курьер, 1 старший и 1 младший милиционер.

Опротестованные обязательные постановления. За последние месяцы несколько обязательных постановлений областного исполкома встретили возражение со стороны прокуратуры и были по ее представлению пересмотрены облисполкомом и отменены, либо изменены. К числу их относится отмененное затем по представлению прокурора обязательное постановление о медицинском освидетельствовании лиц, по-

ступающих на службу. В таком же порядке пересмотрено обязательное постановление о содержании почтовых лошадей за счет населения. После пересмотра, содержание почтовых лошадей решено провести по смете. В обязательном постановлении о предохранении источников водоснабжения от заражения пересмотрена, по предложению прокурора, часть, касающаяся мер наказания за нарушение обязательного постановления.

Государственное страхование. В целях привлечения черкесского населения к страхованию, в Области вводится обязательное окладное страхование крупного рогатого скота и лошадей, а также посевов.

Чувашская Область.

Местный бюджет. Президиум областного исполкома Чувашской Автономной области утвердил ориентировочные цифры местного бюджета. Расходная смета исчислена в 7.248.335 руб., доходная только в 1.598.964 руб. Дефицит составляет 5.649.371 руб. Разработке смет предшествовало обследование рабоче-крестьянской инспекцией аппарата области и его работы. Обследование обнаружило ряд дефектов в работе, которые теперь устраняются. В целях широкого освещения работы советского аппарата, президиум областного исполкома постановил опубликовать в печати результаты обследования. РКИ приняла активное участие в разработке смет.

Президиум областного комитета отклонил ходатайство о приеме на областной бюджет уездной милиции. Содержание уездной милиции отнесено за счет уездного бюджета.

Издано обязательное постановление о порядке обложения единым сельскохозяйственным налогом земель крестьянских хозяйств в черте города.

Государственное страхование. Президиум областного исполкома постановил ввести обязательное окладное страхование от огня строений в городах и селениях. Вопрос о введении обязательного страхования крупного рогатого скота в сельских местностях пока остался открытым до выяснения мнения уездных с'ездов советов, созываемых на первое ноября.

Перевыборы советов. Утвержден порядок дня сельских собраний по перевыборам советов, волостных и уездных с'ездов советов. На сельских собраниях, помимо отчетов сельсовета и волисполкома, будут заслушаны доклады по текущему моменту и по государственному страхованию. В порядке дня волостного с'езда советов стоят доклады волисполкома и уисполкома, доклад по финансовым вопросам и о волбюджете, о госстраховании и доклад о международном положении СССР. Уездные с'езды советов заслушают отчет облисполкома, отчет уисполкома в целом и особо отдела народного образования, здравоохранения и социального обеспечения, доклад уземуправления, доклад о госстраховании посевов и скота, о финансовой политике и местном бюджете.

Малый президиум областного исполкома, обсудив на своем заседании от 29 сентября вопрос о составе будущих советов, признал необходимым иметь в составе уездных и областного с'езда советов 40—45% беспартийных.

Чистка Советского аппарата. Президиумом облисполкома создана комиссия по проверке и чистке Советского аппарата под председательством представителя облисполкома и в составе двух членов—представителей от РКИ и областной РКК. Признано необходимым при проверке работников учитывать и национальный момент.

Дисциплинарные взыскания. Малый президиум облисполкома наложил дисциплинарное взыскание на сотрудников ряда волисполкомов, ведающих столом записи актов гражданского состояния, за халатное ведение дела.

Автономная Татарская Советская Социалистическая Республика.

Ведомственная милиция. Коллегия Наркомвнудела АТССР, ознакомившись с результатами обследования работы ведомственной милиции, признала организацию таковой целесообразной. Постановлено в месячный срок провести заключение договоров со всеми ведомствами, имеющими вооруженную охрану, о включении ее в ведомственную милицию. Договоры рекомендуется заключать, сообразуясь с бюджетным годом. Обращено внимание на организацию ведомственной милиции на местах, в кантонах.

Разрабатывается порядок отчетности ведомственной милиции и инструктирования ее.

Налоги. Малым Совнаркомом утверждено введение целевого квартирного налога в кантональных городах Бугульма, Елабуга и Чистополь. На утверждение ЦИК АТССР передан проект постановления о специальном налоге в пользу беспризорных детей.

Установление цен. Обязательным постановлением СНК АТССР установлены предельные розничные цены на предметы первой необходимости. Установлены единые оптовые и розничные цены на спички.

Марийская Область.

Ликвидация волисполкомов. Президиум областного исполкома постановил ликвидировать к 15 октября все волисполкомы. При каждом волисполкоме создана ликвидационная комиссия из представителей заинтересованных волисполкомов и кантисполкомов—для распределения имущества. Расходы по ликвидации покрываются из фонда избирательной комиссии.

Штаты кантисполкомов. Облисполкомом утверждены штаты для кантисполкомов, от 17-ти до 19-ти работников. Дальнейшие изменения штатов возможны лишь со специального разрешения областного исполкома.

Слияние областных отделов социального обеспечения и здравоохранения. К 15 октября постановлено слить в один отдел областные отделы социального обеспечения и здравоохранения, с подразделением нового отдела на два соответств. под'отдела. Штат под'отдела соц. обеспечения утвержден в составе заведующего, члена по комитетам взаимопомощи, счетовода, делопроизводителя и по одному уполномоченному по комитетам взаимопомощи на каждый кантон.

С. И.

На местах.

Личный состав Советов Московской губернии.

При всех тех недостатках, которые у нас имеются в деле постановки правильного учета личного состава наших советов, все же этот учет постепенно налаживается и кое-где дает довольно точные материалы. Эти материалы могут не только служить основой для выводов о состоянии нашего госаппарата, но и помочь нам наметить путь к дальнейшему неуклонному улучшению его личного состава.

Вполне понятно, почему мы так часто и настойчиво говорим о личном составе наших советов и беспрестанно стремимся к его улучшению.

В руках этого личного состава лежит двоякая возможность—как улучшения и укрепления, так и расстройства советского аппарата, ибо во всей нашей работе мы еще опираемся не на формально установленные институты, а именно на этот личный состав, на его активность, на его революционное сознание, на его энергию и его руками, на основе опыта его работы, мы создаем наши (пока еще весьма слабые) формальные институты, наши общие нормы советского управления.

Публикуемые нами данные о составе советов Московской губернии и попутно выявляемые некоторые намечающиеся тенденции в изменениях этого состава, несомненно, привлекут к себе должное внимание и интерес читателя.

I. Сельские Советы.

В Московской губернии имеется 2.699 сельских советов (всех селений около 7.000), насчитывающих в своем составе 9.776 членов.

В среднем сельский совет состоит из 3—4 членов, выбранных, согласно Конституции, по одному на каждые 200 жителей (в Московской губернии не много менее 2-х миллионов крестьянского населения). Основная масса членов сельсоветов — это крестьяне-земледельцы, их 93%. Кроме них—только 4% рабочих и 3% служащих. Коммунистов в сельсоветах мало, всего 5,2%, а вместе с кандидатами и комсомольцами—8%. Но это вполне понятно, если принять во внимание крайне незначительное число деревенских коммунистов.

Состав сельсоветов довольно высок в отношении грамотности. Неграмотных только ½%. Окончивших низшую школу — 92% и около 2-х процентов со средним и даже с высшим образованием. Остальные обучались дома. Сравнительно с другими губерниями мы в этом отношении имеем более квалифицированный состав сельсоветов, что для Москов-

ской губернии, впрочем, и не удивительно, хотя низкий процент лиц со средним образованием указывает на недостаточное привлечение к работе в сельсоветы учительского и агрономического персонала.

Очень слабо в сельсоветах представлены женщины. Их всего 3%. Здесь нужно повести длительную работу по вовлечению женщин в советы, и, надо думать, что последние директивы в этом направлении и партийных и советских органов дадут свои положительные результаты.

Главные выводы, вытекающие из указанного состава сельсоветов Московской губернии, на наш взгляд, следующие: 1) Необходимо расширить состав сельских советов. Сельсовет из 3-х человек неизбежно превращается в исполнительный орган схода, так как при своей малочисленности он и не может да и не хочет самостоятельно разрешать подлежащие его ведению вопросы. Он решает все вопросы на сходе и только изредка обсуждает свои вопросы предварительно, не принимая никаких решений без схода. 2) Необходимо влить в сельсоветы побольше коммунистов. Стремиться нужно к тому, чтобы все коммунисты, живущие в деревне, вошли в сельские советы и руководили бы их работой. 3) Побольше женщин в сельские советы. Нигде в такой степени, как в крестьянском хозяйстве, женщина не играет активной роли, и естественно, что именно в селе, в сельсовете она может и должна занять свое место. 4) Вовлечь в состав сельсоветов некоторую (конечно, лучшую) часть учительства и агрономов.

II. Волисполкомы.

В 209 волостях Московской губернии имеется 663 члена вик'ов. Коммунистический состав волисполкомов за последние годы неуклонно возрастает: 1922 году - 28% коммунистов, в 1923—37,2%, сейчас—50,8% (вместе с 2,4% кандидатов и с 3,8% комсомольцев), за 2 года число коммунистов в волисполкомах увеличилось почти вдвое. Также интересны изменения и в социальном составе членов волисполкомов: крестьян было в 1922 году 58%, а в 1924—68%; рабочих в 1922 г.—24%, сейчас—только 13%; служащих в 1922 г.—15%, сейчас—17%.

На ряду с увеличением числа коммунистов рост числа крестьян показывает, что к делу управления советским аппаратом в волости приходит коммунист-крестьянин, связанный с гущей самого крестьянства и выдвигаемый им.

Правда, этот рост идет за счет рабочих в волости; но это означает, конечно, не нежелание крестьянства иметь рабочего в аппарате волисполкома, а является простым следствием отлива за последние годы рабочих в Москву на фабрики и заводы.

Женщин и в волисполкомах чрезвычайно мало. Их в 1914 г.—только 1% из общего состава, по сравнению с 0,7% в 1923 году. Это увеличение на 0,3%, конечно, нельзя рассматривать как рост участия женщин в волостном аппарате. Такие колебания чисто случайны и могут быть в ту или другую сторону.

Состав председателей волисполкомов своим соотношением разных групп не совпадает с общим составом членов вик'ов. Прежде всего здесь насчитывается гораздо больший процент коммунистов, а именно—71%; в 1923 году их было лишь 58%. Затем выдвигается вперед рабочая часть вик'ов. При общем наличии рабочих в волисполкомах только в 13%, среди председателей имеется уже 31,5% рабочих (в 1923 году—42%); наоборот, крестьяне, составляя 68% общего состава вик'ов, имеют только 40% среди председателей (в 1923 г.—36%). Но общая тенденция роста числа крестьян в волисполкомах по сравнению с прошлым годом подтверждается и здесь. Среди председателей волисполкомов нет ни одной женщины.

Интересен также состав секретарей волисполкомов. В Московской губернии секретари в большинстве случаев не члены волисполкома и назначаются по соображениям делового подбора. Сравнительно удовлетворителен партийный их состав. Из общей массы секретарей—коммунистов 60% (в 1923 г.—34,7%). Коммунистический состав секретарей волисполкомов за один год почти удвоился, при чем особенно заметно увеличение числа комсомольцев: в прошлом году на 209 волостей было только 3 комсомольца среди секретарей вик'ов (1,4%), а нынче их 15 (7,1%),—увеличение в 5 раз.

По социальному положению основная группа секретарей—это служащие, 43% (в 1923 г.—57%); рабочие составляют 25% (в 1923 г.—16%), крестьяне—14% (в 1923 году—16%), т.-е. группа рабочих среди назначаемых секретарей растет, группа крестьян несколько падает. Здесь процесс обратный тому, который наблюдается среди выборного состава волисполкомов, об'ясняемый тем, что при назначении секретарей происходит подбор более развитых, менее связанных с хозяйством (в целях перебросок) товарищей, и таковые скорее находятся среди коммунистов-рабочих, чем среди крестьян. Среди секретарей вик'ов резко упало число женщин-секретарей: в 1923 году их было 4,3% всего состава (в 9 волостях), нынче только $^1/_2$% (в одной волости). Об'ясняется это заменой нескольких поповских дочек, занимавших должности секретарей, более подходящими товарищами.

Вышеприведенные данные дают возможность сделать следующие выводы относительно личного состава волисполкомов: 1) Рост группы крестьян в выборном составе крестьян, на ряду с ростом коммунистической его части, свидетельствует о стремлении крестьянства иметь в волисполкоме коммуниста, но своего брата-крестьянина, которого он ближе знает, который ему лично более известен, чем рабочий-пришелец со стороны. Здесь наша задача максимально усилить партработу среди деревенских коммунистов, поднять их культурный уровень так, чтобы они были выше общей крестьянской массы, готовить из них кадр политических руководителей крестьянства, сделать так, чтобы из их среды мы могли иметь хороших членов и председателей как сельсоветов, так и волисполкомов. 2) Непрерывно продолжать работу по подбору секретарей волисполкомов. Секретарь очень важный винт в механизме волисполкома. Этот винт должен быть коммунистический, пролетарский, хорошо работающий. 3) Повышать общий партийный состав членов вик'ов нет особой необходимости: 60% коммунистов вполне обеспечивают партийное руководство ими, вместе с тем расширение участия рядового крестьянства в работе вик'ов безусловно необходимо. 4) Необходимо более усиленное вовлечение в работу волисполкома женщины-крестьянки членом или кандидатом, но, по крайней мере, хотя бы одна крестьянка может и должна быть в каждом волисполкоме.

III. Уездные исполнительные комитеты.

Полными цифрами мы располагаем по 15 уездам из 17-ти. Из 2-х уездов (Богородского и Егорьевского) мы полных данных не имеем и из общих подсчетов их исключаем. В 15 уездах в 1924 году имеется 241 член уисполкомов, в 1923 году их было 220. В среднем на уезд приходится 16 членов, но фактически в большинстве уездов их ровно по 15 чел., а в отдельных уездах—17,19 и больше (до 21 чел.).

На весь состав уисполкомов нынче приходится коммунистов 76% и беспартийных 24%, а в прошлом году было соответственно $80^1/_2$ и $19^1/_2$%, т.-е. уменьшение числа коммунистов и увеличение беспартийных

на 25%. Зато резко увеличилось сравнительно с прошлым годом число крестьян за счет рабочих, так:

	В 1923 г.	В 1924 г.
Рабочих	60,0%	44,0%
Крестьян	9,5%	23,0%
Служащих	28,5%	27,5%

Увеличение группы крестьян в уисполкомах почти в $2^1/_2$ раза свидетельствует о приближении уездного аппарата к крестьянству и об активном вовлечении последнего в общеуездную советскую работу. Неизменной остается группа служащих, т. е. та деловая группа ответственных советских работников, наличие которой в составе уисполкома необходимо по самому существу работы последнего. И то обстоятельство, что эта группа составляет менее одной трети состава уисполкома, свидетельствует, что руководство уисполкомом находится в руках тех рабочих и крестьян, которые делегированы в уисполком от фабрик и из деревни в количестве свыше двух третей его состава.

Число женщин и в уисполкомах еще чрезвычайно незначительно, всего 4% против 2% в 1923 году.

Основные выводы следующие: 1) Численный состав уисполкомов целесообразно несколько увеличить для вовлечения в их работу низовых работников из волостей. 2) Необходимо расширить беспартийный состав. Для обеспечения партийного влияния достаточно иметь 60—65% коммунистов, 30—35% беспартийных рабочих и крестьян только теснее свяжут уисполком с широкими рабоче-крестьянскими массами и вольют живую струю в работу уисполкома. 3) Весьма важно решительно поставить вопрос об увеличении числа женщин в уисполкомах. Здесь это сделать гораздо легче, и в этом направлении партийная директива должна быть совершенно определенная и твердая. 4) Группа ответственных работников уездного аппарата (советск., партийн. и профессиональн.) не должна превышать одной трети всего состава уисполкома.

IV. Губернский исполнительный комитет.

Московский губернский исполнительный комитет исключителен по многочисленности своего состава.

В 1924 году мы имеем 125 членов и 40 кандидатов губисполкома. Это увеличение состава губисполкома возрастало с каждым годом. Так, 1922 году было 55 членов, в 1923—75, а нынче, с разрешения ВЦИК'а, уже 125. Это об'ясняется как желанием губисполкома быть теснее связанным с наиболее широкими кругами рабочих и крестьян, так и стремлением отдельных крупных фабрично-заводских предприятий и отдельных организаций—профессиональных, кооперативных и широких крестьянских масс иметь непосредственно своих представителей в Московском губисполкоме. Интересно рассмотреть представительство в губисполкоме различных групп. Так, в общем составе из 165 членов и кандидатов губисполкома мы имеем:

Ответственных советских работников (завед. отделами и их заместителей)	27
Работников кооперации	5
Профессион. работников	13
Специалистов (врачи, агрономы, инженеры)	5
Председателей уисполкомов	17
Председателей райсоветов г. Москвы	6
Рабочих с производства (в их числе 6 директоров)	60
Крестьян непосредственно из деревни	20
Из Красной армии	5

Учащихся 2
Учителей 2
Работников партийных организаций 3

Таким образом, основную группу в губисполкоме составляют рабочие с производства и крестьяне из деревни, и в то же время в его состав входят представители всех важнейших организаций и достаточное число практических, советских работников, включая специалистов и учителей и т. д. Такой состав губисполкома обеспечивает ему возможность самого разностороннего освещения и практического разрешения стоящих перед ним задач.

Всего в состав губисполкома входит 19,4% беспартийных и 10% (16 чел.) женщин. Партийный состав членов губисполкома весьма квалифицированный; 28% коммунистов имеет партийный стаж свыше 10 лет, 26%—от 5 до 10 лет.

По основной профессии главная группа—это рабочие, 62,4% (в прошлом составе 65,5%). За ними идут служащие—15,8% (в прошлом составе 23,8%), на 3 месте—крестьяне 9,1% против 2,4% в прошлом году, т.-е. увеличение группы крестьян за последний год в 4 раза. Число беспартийных в этом году (19,4%), также в 4 раза больше прошлогоднего состава, когда их было только 4,8%. Процент женщин почти не изменился. В абсолютных же цифрах в нынешнем составе женщин вдвое больше (16 в этом году против 7 в прошлом).

V. Городские советы в уездах и в Москве.

Вопрос о городских советах вообще, а в особенности вопрос о городских советах в наших уездных городах—больной вопрос. Несмотря на определенный и частенько весьма усиленный нажим, мы большого оживления в работе горсоветов в уездах не достигли.

Из 16 уездных городов (Московский уезд города не имеет) городские советы имеются только в 12-ти и несколько полупоселковых, полугородских советов в некоторых рабочих районах Московского уезда. В 2—3 горсоветах работа кое-как идет, но неважно, а в подавляющем большинстве горсоветов работа не движется с места.

И это тем более досадно, что в общем и целом личный состав депутатов в горсоветах вполне благоприятствует интенсивной и живой работе.

Во-первых, в составе горсоветов имеется сравнительно очень высокий процент женщин работниц. 17% общего состава, т. е., можно сказать, рекордная цифра в этом отношении (не считая районных советов г. Москвы, где также в общем 17% женщин). В отдельных городах этот процент повышается. Так, например, в Богородске—21,6%, в Коломне—21% и в Орехове—22%. Только в одном Воскресенске нет ни одной женщины в горсовете. Эти женщины преимущественно работницы.

Во-вторых, мы в горсоветах имеем в общем 42% беспартийных, главным образом, рабочих от станка, не загруженных другой общественной работой и могущих вполне быть привлеченными к участию в советской работе.

Вообще рабочих, непосредственно с производства, в горсоветах—44,6%. При наличии такого состава, можно определенно сказать, что в наших горсоветах можно развить работу и секций, и специальных комиссий, и пленума так, чтобы значительные группы рабочих и работниц были втянуты в советскую работу. Нужно только, чтобы у руководителей уездным советским аппаратом было искреннее желание и настойчивые усилия эту серьезную организационую работу неуклонно проводить.

Доказательство этому положению мы можем найти в работе Московского Совета.

Здесь состав гораздо менее благоприятен.

Так, женщин всего 6,8% (в 1923 г.—6,7%), беспартийных только 12,2% (в 1923 г.—9,3%).

При той перегруженности партийной, профессиональной и вообще всякой иной общественной работой, которая выпадает на долю коммуниста в Москве, вовлечь его в активную советскую работу очень трудно. Правда, в составе Московского Совета процент рабочих—55,8 (в прошлом году 64,3), но здесь мы, конечно, имеем и бывших рабочих, а сейчас советских работников.

И все же работа Московского городского Совета и его секций в этом году в общем и целом идет весьма оживленно, и очень значительный процент членов Совета втянут в практическую советскую работу. Это показывает, что при желании это дело поставить при правильном организационном к нему подходе мы вполне можем втянуть в практическую работу советов нетронутые еще пласты рабочего класса.

Эту задачу нужно твердо поставить в порядок дня нашей работы, и этим мы выполним один из основных заветов тов. Ленина, который считал необходимым, чтобы члены советов «сами работали, сами исполняли свои законы, сами проверяли то, что получается в жизни, сами отвечали непосредственно перед своими избирателями» [1]).

Н. Левертов.

По укрупненным волостям.

К вопросу о новой советской волости.

В № 3—4 журнала «Власть Советов», в статье «Строительство советской волости» детально разбирается этот вопрос, признанный самым актуальным среди других. В основу своих суждений автор полагает необходимость втягивания крестьян в непосредственную работу строительства советской волости—как хозяйственную, так и административную. Другими словами,—приблизить крестьянство к Советской власти. Дальнейшие рассуждения по этому поводу расходятся с установленным лозунгом. Проектируя укрупнение волостей, автор не учел того, что при всяком отдалении центра от периферии радиус будет удлиняться, а следовательно, и связь окраинного населения с этим центром будет еще более ослаблена. Беря в основу этот же лозунг, хотелось бы взглянуть на этот вопрос несколько иначе. Необходимость заставляет обратить особое внимание на самый низовой аппарат, на сельсовет, т. к. только здесь вся крестьянская масса может непосредственно принимать деятельное участие в управлении.

На практике произведенное укрупнение волостей дало отрицательные результаты в смысле проведения распоряжений власти, т. к. некоторые укрупненные волости имеют до 60 сельсоветов с радиусом до волостного центра в 40 верст. Такое положение вызвало массу задержек при проведении тех или иных распоряжений, по сбору всяких сведений. Другими словами, вик не в состоянии при существующих условиях справиться с своими задачами. Это, с одной стороны, а с другой,—и именно с крестьянской—выходит, что вик находится за несколько десятков верст, и только крайняя нужда заставляет ехать туда крестьянина, т. к. даже для серед-

[1]) Н. Ленин. Государство и революция.

няка эти поездки дорого стоят, отнимая рабочее время, а о бедняке безлошадном и говорить не приходится. Эта отрицательная сторона действительной жизни не учтена при проведении укрупнения волостей, и население волости не только не приблизилось, а даже отдалилось от волости, в глуши сплошь и рядом не знают, что делается даже в вике.

Казалось бы, для проведения в жизнь указанного стремления более целесообразным было бы: 1) укрупнить сельсовет, увеличить технический персонал на 1—2 человека, дать сельсовету права вика, этот последний, как ненужное средостение, упразднить совершенно; 2) затем, 5—6 теперь существующих волостей об'единить в один район с районным И. К. во главе. Этот последний должен быть сконструирован по образцу уика, но только в меньших размерах. Все рики подчиняются или окрику или гику, права и обязанности которых уже точно определены. Такая мера была бы действительна и фактически приблизила бы крестьянскую массу к управлению страной.

Если обернемся назад, то увидим, что волость свое начало получила чуть ли не с образования русского государства, и в данное время, когда все старые устои рухнули под напором революционного пролетариата, когда власть находится в руках населения, существующая волость является не больше как пережитком в нашем строительстве. Отрекаясь от старого, негодного, надо строить новый мир по-новому, не останавливаясь перед упразднением отживших учреждений.

Вопрос этот безусловно требует детальной разработки, как вновь выдвигаемый. Материальная сторона не помешает проведению его, т. к. расходы если и увеличатся, то на очень незначительную сумму, чем следует пренебречь, учитывая значительность тех достижений, которые получатся.

Г. Бугуруслан. **Пыхтеев.**

Приближение загсов к населению.

В пределах Тамбовской губернии до 1 марта 1924 года, т.-е. до укрупнения волостей, было 6 городских и 264 волостных загса.

Проведение в жизнь поволостного деления губернии и связанное с этим значительное сокращение числа волостей потребовали образования загсов и в сельских местностях. Этот вопрос своевременно был разрешен президиумом губисполкома в положительном смысле, и в сельских местностях были образованы загсы, с правом производства лишь записей рождений и смертей. Таким образом, ныне в пределах губернии имеется загсов: городских те же 6, волостных 93 и сельских 593, а всего 692, или в общем на 422 загса больше.

Опыт этой работы показал, что открытие сельских загсов, близких к населению, избавило крестьянство от необходимости обращаться в волостные центры, а в связи с этим терять и время и силы. Кроме того, это приблизило советский аппарат к крестьянским массам и в общей сложности разгрузило работу волисполкомов.

Г. Тамбов. **Власюкин.**

Итоги VI-го пленума Гомельского губисполкома.

С 20 по 22 сентября заседал VI-й пленум губисполкома. Вопросы, стоявшие на пленуме, главным образом, экономического характера. В период между V и VI пленумами, президиум губисполкома главное внимание уделил подготовке к новому хозяйственному году.

Вопросы налоговой кампании.

Пленум отметил, что подготовительная работа по сельскохозяйственному налогу проведена вполне своевременно, и постановил, чтобы внесение налога было начато немедленно, со дня вручения окладных листов, и к 1-му октября чтобы уже имелись реальные поступления. Особое внимание должно быть обращено на правильное и полное использование льгот маломощными крестьянскими хозяйствами и семьями красноармейцев. Предоставление льгот должно производиться исключительно через комитеты взаимопомощи. До начала кампании по сельхозналогу вся задолженность крестьянам разных хозяйственных учреждений и промышленных предприятий должна быть ликвидирована.

Вопросы заготовки хлеба.

На ряду с утверждением плана проведения сельхозналога, пленум губисполкома уделил много внимания предстоящей кампании по хлебозаготовкам. Губвнуторгу дана директива принять решительные меры к охвату хлебозаготовителями низовой кооперации, в особенности в отдаленных от железнодорожной линии районах, путем своевременного финансирования. Номенклатура накладных расходов должна быть пересмотрена в сторону решительного сокращения. Губвнуторг должен установить строгий контроль над тем, чтобы средства, предоставленные кооперации на хлебозаготовки, употреблялись ими по прямому назначению, а не на другие нужды.

Вопросы бюджетно-финансовые.

Вопросам финансовым и бюджетным со стороны президиума губисполкома все время уделялось особо внимательное отношение. Линия президиума губисполкома по отношению к бюджетной дисциплине была жесткая, и все источники дохода были выявлены. Благодаря этому, бюджет 1923—24 года удалось свести сравнительно благополучно. Бюджет на 1924—25 год был составлен с дефицитом в 1.300.000 руб. Пленум губисполкома признал возможным утвердить бюджет с дефицитом только в 1.127.000 руб. Дана директива—городской бюджет г. Гомеля свести бездефицитно. Остатки материальных и денежных фондов по учреждениям на 1-е октября с. г. должны быть включены в доходную часть бюджета.

Вопросы тарификации зарплаты.

Первый разряд для рабочих и служащих, финансируемых по местному бюджету, пленум установил в размере 5 р. 85 коп. Особое внимание пленум уделил сельскому учительству, зарплата коего вместе с суб-

венцией должна достигать до 30 руб.; для учителей районных школ установлена надбавка в 25%.

Вопросы просвещения.

В виду дефицитности местного бюджета, пленум постановил сеть сельских школ не расширять, а ограничиться только включением в местный бюджет сети договорных школ. Несмотря на дефицитность бюджета, работу по ликвидации неграмотности пленум губисполкома решил всячески поощрять и оказывать всевозможное содействие и поддержку обществу «Долой неграмотность».

Вопросы крестьянской взаимопомощи.

Учитывая серьезность задач, стоящих перед крестьянскими комитетами общественной взаимопомощи, пленум губисполкома счел необходимым выделить специального товарища для работы в волостных комитетах взаимопомощи, освободив его от других обязанностей и содержание его включив в местный бюджет.

О дорожном строительстве.

По дорожному строительству пленум отметил, что несмотря на некоторое оживление в этой области, дорожное хозяйство в губернии все еще продолжает оставаться в тяжелом состоянии. Для восстановления дорог должна быть широко использована инициатива и помощь местного населения. При распределении обязанностей между членами волисполкомов, на одного из них должна быть возложена работа по наблюдению над содержанием в исправности дорог волостного значения.

По докладам с мест.

На пленуме был заслушан доклад Речицкого уисполкома. Предварительно было произведено обследование уездов. Кроме доклада уисполкома, были заслушаны также доклады Хойникского волисполкома и Валаховского сельсовета Речицкого уезда.

Заслушивание докладов волисполкомов и сельсоветов на пленуме до сих пор не практиковалось. Волисполком и сельсовет выше уездного центра никогда непосредственно не отчитывались. На дальнейшее время вводится, как система: доклад уисполкома заслушивать на пленуме губисполкома одновременно с докладами одного волисполкома и одного сельсовета данного уезда. Благодаря этому низовые ячейки Соввласти будут теснее связаны с губернским центром, а губисполком, в свою очередь, получит более ясное представление о работе мест.

Пленум отметил, что аппараты волисполкомов в Речицком уезде в общем являются окрепшими, их работа протекает планомерно; сельсоветы нуждаются в укреплении. Связь уисполкома с волисполкомами налажена. Одним из недочетов в работе Речицкого уик является недостаточное руководство промышленностью уезда. О работе Хойникского волисполкома пленум отметил, что руководство сельсоветами осуществляется твердое и достаточное. В жизни и деятельности совхозов волисполком принимает достаточно активное участие, хотя еще не наладил вполне связь и согласованность с лесничеством.

Пленум отметил, что работа Валаховского сельсовета протекает нормально, чувствуется знание своих обязанностей.

О кампании перевыборов советов.

Пленум утвердил план перевыборов советов. Утверждена губернская избирательная комиссия и дана директива о сконструировании уездных и волостных избирательных комиссий. Придавая особое значение выборной кампании в деревне, пленум постановил, что председателем волостной комиссии должен быть обязательно уполномоченный уисполкома. Отчетная кампания должна быть начата 1 октября. Кампания должна проводиться самым широким образом, начиная от губисполкома и кончая сельсоветом. В отчетной кампании избирателям должно быть доложено о выполнении наказа и о причинах невыполнения. Отчет губисполкома должен быть также проведен в наиболее крупных сельских пунктах. Начало выборов сельсоветов постановлено приурочить к годовщине Октябрьской революции, к 7-му ноября.

В тех населенных пунктах, где среди населения имеются национальные меньшинства, пленум постановил отчетную кампанию проводить на языке национальных меньшинств и добиться представительства от них в советы и исполкомы.

Для более широкого участия населения в работе сельсоветов пленум счел необходимым расширить норму представительства в сельсоветы: в населенных пунктах с количеством населения от 600 до 1.000 человек—избирается 1 кандидат на 100 избирателей, и только в пунктах с количеством населения больше 1.000 человек сохраняется прежняя норма—1 депутат на 200 чел. избирателей.

Пленум нашел, что норма выборов на волс'езды—1 делегат на 2.000 человек населения—в условиях Гомельской губернии является неприемлемой, так как волс'езды будут крайне малочисленны и не активны. Поэтому пленум постановил: на волс'езды должен посылаться один делегат от 2 членов сельсовета в населенных пунктах свыше 1,000 человек, а в пунктах до 1.000 человек—1 делегат от 4 членов сельсовета.

О методе сессионных заседаний исполномов.

Пленум дал директиву принять меры для привлечения к участию в выборах наиболее широких слоев населения,—выборы при участии менее 50% общего количества избирателей не должны считаться действительными.

Пленум постановил: метод сессионных заседаний перенести также на волисполкомы, для чего расширить состав каждого из них от 9 до 15 членов. Для постоянной работы в волисполкоме выделить президиум в 4—5 человек, число платных работников волисполкомов остается прежним.

Таковы основные моменты в работе пленума Гомельского губисполкома.

В. Валицкий.

Г. Гомель.

Работа Ульяновского губисполкома.

(С октября 1923 г. по июль 1924 г.)

Организационная работа.

На основании новых законоположений об упрощении губаппарата, прежняя структура президиума гик изменена: так, в связи с упразднением губэкосо, при президиуме гик организован губплан, а в связи с упразднением гоу—организационно-инструкторское отделение; в последнее время организовано управление губернского инженера.

В марте был сокращен до 40% губернский аппарат милиции, при этом закрыта школа милиционеров. Вместо 1214 чел. всего личного состава осталось 783 чел.

В связи с укрупнением волостей и на основании приказа ЦАУ НКВД, вместо расформированных районов милиции, организовано 52 волостных милиции по числу волостей. В мае был сокращен управленческий аппарат гао на 35%, вместо 92 чел. осталось 61 чел.

Сельское хозяйство и промышленность.

Площадь засева ржи в 1922—23 г.г. по данным Стат. Бюро равнялась 316.526 десятинам, что составляет 64% озимой площади 1916 года. План озимого клина 1923/24 г.г. был утвержден в 400.000 дес., но по данным губстатбюро он выполнен с излишком, и площадь озимого засева настоящего бюджетного года определяется в 467.919 дес., т.-е. план выполнен на 113,4% от задания.

Площадь ярового клина 1923 г. составляла 347.200, т.-е. 70,32% ярового засева 1916 г. в 493.789 дес. Губернский же план ярового посева настоящего года равен 450.000 дес., или 90% от площади 1916 г.

Уезды гарантировали к засеву своими семенами 35.277 дес., остальная же площадь должна быть обеспечена ссудой в размере 731.000 пуд. НКЗ вначале не только отказал в семссуде, но даже назначил к вывозу 300.000 пудов; по настоянию губисполкома, Госплан оставил 75% от общего итога ссуды, выданной весной 1923 г., что составило 338.306 пуд., сверх того, уездам передан неиспользованный фонд отсрочек в 51.704 пуда.

Ссуда раздавалась с начислением 22% вместо ранее установленных 35%, при чем это снижение % распространяется и на озимую семссуду.

Бюджет и налоги.

Налоги. Поступление налогов и сборов (без сельхозналога и таможенных пошлин) с октября 1922 г. по апрель 1923 г. выразилось в сумме 495.861 р. 09 к. и с апреля по сентябрь 1923 г.—861.631 р. 61 к., всего за 1922—23 бюджетный год поступило налога 1.357.492 руб. 70 к., тогда как за 6 месяцев 1923—24 бюджетного года поступило налогов 1.351.832 р. 89 коп., т.-е. поступление за 6 мес. этого года почти равно поступлениям целого минувшего года.

Процент выполнения задания центра по налогам в среднем выражается в 112,07%, т.-е. выполнение это превышает задание на 12,07%.

Сельско-хозяйственный налог. Для всей губернии в 1923—24 г. сельхозналога было исчислено 7.187.518 пуд.; по уездам эта сумма распределялась следующим образом: по Ульяновскому—1.433.568 пуд., по Алатырскому—513.682 пуда, по Ардатовскому—931.188 пуд., по Корсун-

скому—1.580.352 пуда, по б. Сенгилеевскому—870.566 пуд. и по Сызранскому—1.858.162 пуда. Из этого количества по разным причинам было сложено 1.239.466 пуд. С начала кампании по 20 апреля с. г. губпродкомом и губфинотделом сельхозналога собрано 5.256.814 пуд., в недоборе оставалось—692.537 пуд., переплата выразилась в размере—38.782 пудов, в недоимку зачислено—730.020 пуд. Процент выполнения по уездам на 20 апреля с. г. выражается: по Ульяновскому—78,84% по Алатырскому—100%, по Ардатовскому—92,32%, по Корсунскому—75,16%, по б. Сенгилеевскому—95,44%.

Бюджет. 13-ым Губ. С'ездом Советов местный бюджет был утвержден: по доходной части в сумме 3.399.788 р. 36 к., по расходной—в размере 3.615.433 р. 33 к., с дефицитом—215.645 р. 02 к.

Порядок распределения доходов и расходов между отдельными единицами бюджета был установлен нижеследующий:

а) Доходы: по губернскому бюджету—1.123.179 р. 71 к., по городскому—по городам Ульяновску, Сызрани и Алатырю—832.257 р. 78 коп., по уездным—1.182.952. р. 75 коп. и волостному—261.498 р. 12 коп.

На губ. бюджет отнесены: доходы по задолженности, 50% всех отчислений, причитающихся местному бюджету от сельхозналога, и около 40% из данных этому же бюджету лесных доходов; уездные бюджеты из причитающихся им отчислений от сельхозналога 80% отчислили себе и 20% давали волостям.

б) Расходы: губ. бюджет—1.120.272 р., городской—890.165 р. 86 к., уездный—1.215.345 р. 62 к. и волостной—449.649 р. 90 коп.

В декабре 1923 г. начало обрисовываться неблагополучное положение местного бюджета, благодаря непоступлению исчисленных сумм по лесным доходам и недоимкам по ним и по предприятиям бывшего ГСНХ, составлявшим около 30% всей доходной сметы. Чтобы не довести местный бюджет до катастрофического состояния, пришлось сократить расходы путем уменьшения сети учреждений (Гоно, Губздрава, Губсуда), а равно и путем сжатия штатов остающихся учреждений; введен волостной сбор и установлены новые налоги: квартирный, на холостяков и бездетных, за регистрацию браков и рождений, на церковные строения и на пиво; кроме того, были увеличены уже существующие налоги на строения, на прислугу, на скот и прочее.

Пришлось также поднять в центре вопрос о дотации. НКФином был установлен дефицит местного бюджета по губернии в сумме 812.000 р.; на покрытие этой суммы центром предоставлено 100.000 р. из дотационного фонда, 75% от промсбора и понижен контингент единого сельхозналога на 90%, причем из поступлений сверх сниженного контингента—90% предоставлено губернии; кроме того, излишки поступлений по промсбору за время с 1-го декабря также переданы в местный бюджет.

За время с 1-го октября по 1-е апреля с. г. местных доходов и оборотов поступило 1.312.915 р. 02 коп.; общая сумма расходов за то же время выражается в размере—1.241.913 р. 63 коп.

Финансовый вопрос и по настоящее время занимает доминирующее место. Причиной служит создавшееся катастрофическое положение местного бюджета, что явилось следствием: 1) недопоступления предполагаемых бюджетом доходов от лесов (недопоступило около 500.000 р.), 2) невозможности ликвидировать недоимки по налогам и сборам за отсутствием у государственных и кооперативных предприятий денежных средств, 3) перенесения НКФом в местный бюджет государственных расходов в середине года без компенсации их доходными поступлениями, 4) задержки отчислений в местный бюджет от реализации в центре госфондовых имуществ, находящихся в губернии, 5) отчислений сельхоз-

налога в местный бюджет по эквиваленту дня взноса налога, а не дня отчисления такового в местные доходы, 6) распоряжения из центра о возврате излишне переплаченных сумм по с.-х. налогу из местного бюджета по эквиваленту дня выплаты излишне внесенной суммы, 7) недостаточности кредита, отпускаемого центром на содержание аппаратов, состоящих на госбюджете и др.

Для разрешения создавшегося положения 20-го апреля с. г. было созвано совместное заседание губисполкома, губкома РКП, пленума ГСПС, Симбирского уика и укома РКП, Райгорисполкома и райкома РКП заволжских слобод, на котором постановили: немедленно довести об этом до сведения ВЦИК, просить дотации из центра и ввести новые виды налогов.

Однако, и это усиление местного бюджета все еще не дает никакой гарантии в том, что до начала нового бюджетного года проживется безболезненно. Гик решил твердо встать на путь уменьшения расходов по местному бюджету путем сокращения сети и штатов учреждений, состоящих на местных средствах, и свертывания учреждений Губоно. Произведено было срочным порядком укрупнение волостей губернии и упразднение Сенгилеевского уезда. Из существовавших ранее 152 волостей в настоящее время существует всего лишь 52 укрупненных волости. В результате этой работы явилась необходимость укрупнить и сельсоветы. На укрупненные сельсоветы губисполкомом постановлено возложить регистрацию рождений и смертей, ведение же остальных актов гражданского состояния решено пока оставить за волисполкомами. В мае перед ВЦИК'ом был возбужден вопрос об упразднении Ардатовского уезда с присоединением его территории к Алатырскому. Вопрос этот отложен до разрешения вопроса о расширении Чувашской области за счет Ульяновской губернии. Губисполком вновь настаивает на скорейшем рассмотрении поднятого вопроса, возражая против расширения Чувобласти за счет Ульяновской губернии.

Промышленность.

Преимущественное положение в губернии занимает текстильная промышленность, об'единенная в суконный трест под названием «Ульсуктрест». Общее число предприятий в настоящее время—10 фабрик с общим количеством на них рабочих в 5.909 чел.

В минувшем году было 11 фабрик с количеством 6.467 чел. Уменьшение на одну фабрику произошло, согласно предложения бывшего Губ. ЭКОСО и ГСНХ, в целях концентрации производства и большей нагрузки отдельных фабрик для уменьшения накладных расходов.

Количество продукции предприятий выразилось: в минувшем операционном году, т.-е. с 1 октября 1922 г. по 1 окт. 1923 г.—2.074.679 метров или 102,48% задания; за первую же половину текущего операционного года, т.-е. с 1-го октября 1923 года по 1-е апреля т. г. выработано 1.275.300 метров, что составляет 116,35% задания. Число рабочих, занятых в предприятиях «Ульсуктреста», уменьшено в текущем году на 45,6%.

Констатируя общее улучшение положения местной промышленности в губернии, необходимо отметить, что по сравнению с довоенным временем (1913 г.) в истекшем году работало 28% от числа всех заводов и фабрик, бывших в 1913 г., на которых было занято 52% рабочих, которыми было выработано фабрично-заводской продукции на сумму 6.745.900 довоенных рублей, что составляет 30% промышленного оборота 1913 года.

Оздоровление губернской промышленности идет постепенно. В 1921—22 операционных годах средняя нагрузка промышленных предприя-

тий составляла 45% от технически возможной, и валовая стоимость выработанной продукции оценивалась в 4.898.000 довоенных рублей; в 1922/23 г., при средней нагрузке предприятий в 60%, валовая стоимость продукции оценивалась в 6.745.900 довоенных рублей (не считая мукомольной промышленности). За обозреваемый период времени выработано продукции по ценности 120% от выработки предыдущего года, при нагрузке заводов в 78%. В ценностном отношении выработка за второй квартал текущего производственного года составляет 189% от выработки предыдущего квартала и 210% от соответствующего квартала предыдущего года.

Работа промышленности за обозреваемый период протекала в крайне тяжелых условиях благодаря недостаточному и невыгодному кредитованию, с одной стороны, и резкому кризису сбыта, с другой. Проведенная денежная реформа позволила установить более точную калькуляцию, но резкое повышение цен, при недостаточно удовлетворительной постановке калькуляционного дела, порою приводило к продаже фабрично-заводской продукции в убыток.

Лезвия «ножниц» в губернском масштабе продолжают быстро сближаться. Это сближение шло в двух направлениях. С одной стороны, шло снижение цен на продукцию промышленности, а с другой,—резкое неуклонное поднятие цен на продукты сельского хозяйства, к 15/X 1923 года достигшее 400%.

Путем ряда сокращений удалось уменьшить на 20% число обслуживающего персонала и одновременно—поднять на 11% интенсивность труда рабочих. Производственный ремонт заводского оборудования позволил значительно сократить расходование материалов, но все-таки в среднем по всей промышленности расход материалов превышает на 2—5% довоенной нормы. Что же касается расходования топлива, то здесь имеется уменьшение довоенных норм на 2—3%, что об'ясняется улучшением качества топлива и более бережным отношением к нему. Накладные расходы, в которые входят административные расходы, налоги и страхования, по сравнению с предыдущим годом понизились на 2,5%, но все-таки они превышают на 22% довоенные нормы.

Торговля и кооперация.

С первого полугодия 1923—24 бюджетного года, по сравнению с предыдущим годом, количество частных торговых предприятий начинает уменьшаться, а количество государственных и кооперативных—увеличиваться. Во 2-м полугодии 1922—23 бюджетного года все 100% предприятий разносной торговли были в руках частного капитала, из них за 1-е полугодие 1923—24 бюджетного года отвоевано кооперацией и госторговлей 0,8%. Однако, наиболее яркими цифрами являются следующие: во 2-е полугодие 1922—23 года частная торговля имела 59,8% предприятий оптовой торговли, а в 1-е полугодие 1923—24 года она уже имеет только 15%—85% предприятий, частный капитал уже уступил госторговле и кооперации.

Очень заметно отступление частной торговли перед натиском кооперации и госторговли, в области предприятий укрупненной розницы (3-го разряда) и оптово-розничной (4 разряда). В предприятиях укрупненной розницы она сошла с 83,8% на 74,1%, а кооперация с 13,2% поднялась до 19,5% и госторговли с 3%—на 6,4%. В области оптово-розничных предприятий кооперация поднялась больше, чем госторговля, а именно—с 11,8% на 28,4%, т.-е. в $2^1/_2$ раза, в то время как госторговля поднялась с 14,4% до 28,4%, т.-е. в два раза. Увеличение количества предприятий госторговли и кооперации указанного типа произошло за счет частной

торговли: последняя с 73,8% сошла на 43,2%, т.-е. уменьшилась почти вдвое.

Вообще с 1924 года кооперация и госторговля начали активно наступать на частный рынок, но позиции, ими отвоеванные, все еще незначительны, так как параллельно с ростом кооперации еще сильнее растет емкость потребительского рынка.

Торговый оборот госторговли и кооперации за 1-е полугодие 1923—24 г. вырос против 2-го полугодия 1922—23 года примерно в 2½—3 раза, иначе говоря, госторговля и кооперация росли равномерно с увеличением оборотов, но не за счет уменьшения частной торговли, так как за это же время обороты частной торговли увеличились в 4 раза. И, действительно, частная торговля с 74% всего оборота за 2-е полугодие 1922—23 года в первом полугодии 1923—24 года уже имеет 83%, а кооперация с 12% сошла на 9%, госторговля с 14%—на 8%.

В настоящее время все еще целые отрасли торговли остаются всецело в руках частного капитала, как например, торговля сырьем, галантереей и обувью, мясом, хлебом, мануфактурой, бакалейными товарами и т. д., где она занимает от 78% до 100%.

Единственной отраслью торговли, в которой абсолютно отсутствует частный капитал, является торговля земледельческими орудиями. Торговля хлебопродуктами находится в руках госорганов на 52%, а лесными материалами на 85—92%.

Оптовая торговля в Ульяновской губернии, можно с уверенностью сказать, находится всецело в руках госторговли и кооперации; крупный частный оптовик не имеет в Ульяновской губернии достаточной почвы для существования. В настоящий момент начинает вытесняться даже и оптово-розничник (соль, сахар).

В отношении местонахождения торговых предприятий видно, что подавляющее большинство их находится в г. Ульяновске (2767), в уездах же их находится 1780. Во втором же полугодии 1922—23 г. предприятия распределялись следующим образом: по городу—3629 и по губернии—2436. Из приведенных цифр видно, что количество предприятий вообще за 1924 год уменьшилось против 1923 г.; однако, количество госпредприятий и кооперативных как в городе, так и в губернии, увеличилось; например, в 1923 г. мы имели в городе и деревне по 4% госторговых и кооперативных предприятий, а в 1924 году имеем их уже—в городе 7%, а по губернии 8%.

Состояние потребительской кооперативной сети губернии выражается в следующем виде: на 1-е июля минувшего года обществ и добровольных об'единений городских и рабочих было 21, на 1-е февраля т. г.—19, число обществ и добровольных об'единений сельских и сельско-городских на 1-е июля минувшего года было—92, на первое февраля т. г.—86, общее число лавок в них на 1-е июля 1923 г. было—167, на 1-е же февраля т. г.—147.

Число обществ и лавок уменьшилось за счет добровольных об'единений и слияний самостоятельных обществ. Некоторые лавки во многолавочных ЕПО закрывались при переходе последних на добровольное членство. Число пайщиков в городских и рабочих обществах на 1-е июля минувшего года числилось 9,976, на 1-е же февраля т. г.—10,246. Число пайщиков сельских и смешанных обществ на 1-е февраля с. г. было около 6.000, а всего на 1-е февраля т. г. числится более 16.000 пайщиков. Увеличение их есть результат, главным образом, перехода на добровольчество. Малый приток городских и рабочих членов об'ясняется параллельным отливом вследствие сокращения штатов и закрытия предприятий.

Губсельпромсоюз. Ударной работой Губсельпромсоюза за время с 15-го декабря 1923 г. по 1-е мая т. г. являлась хлебная заготовка, обслуживаемая, главным образом, кооперативной сетью Союза,—а именно, по хлебозаготовкам работало 18 первичных кооперативов и 3 уездных союза.

Следующей операцией Губсельпромсоюза была заготовка в Сибири рабочих лошадей для населения губернии. За отчетный период прибыло 362 лошади, а за все время 2993 головы, из коих осталось непроданными на 1-е мая с. г. 11 голов. Кроме того, заключена сделка на поставку Губсельпромсоюзу 1000 голов монгольских лошадей, прибытие которых ожидается в ближайшем будущем.

Третья операция заключалась в снабжении населения крупным и мелким мертвым сельскохозяйственным инвентарем, отпуск которого производился в льготный кредит как кооперативам, так и беднейшему крестьянству. Несмотря на громадный спрос на сельскохозяйственный инвентарь, особенно на легкий плуг, из центра возможно было получить лишь ограниченное количество, да и то с большими трудностями.

Крупным событием в жизни Губсельпромсоюза была покупка всего предприятия, бывш. Губторга со всем активом и пассивом его: товаров получено от Губторга на сумму 180.251 руб. 27 коп.

Сеть первичных кооперативов, входящих в Губсельпромсоюз, характеризуется нижеследующей таблицей:

Типы организаций.	Число организаций на:			
	1 декабря 1922 г.	1 мая 1923 г.	1 декабря 1923 г.	1 мая 1924 г.
Усоюзы	4	4	—	—
Унив. с.-х. т-ва	34	36	3151	3606
Кредитные т-ва	2	3	253	253
С.-Х. кол. артели	32	32	364	366
С.-Х. кооп. т-ва	39	40	440	423
Куст. пром. артели	2	5	32	130

За время с 1-го марта по 1-е мая состав сети кооперативных организаций несколько изменился в сторону уменьшения: в уездах—менее жизненные организации выбыли. Состав же кооперативов, непосредственно входящих в Губсельпромсоюз, увеличился на 2 универсальных сельскохозяйственных товарищества, вновь организовано в Ижеевке и в Заволжской слободе Канаве.

А. С.

Северо-Двинская губ.

Районирование губернии и организация аппарата.

Руководство деятельностью подведомственных ему органов Северо-Двинский гик осуществляет посредством выработки квартальных планов, охватывающих все стороны советского строительства. При недостатке средств—главном тормозе во всех областях деятельности—данный метод работы является из возможных наиболее рациональным, так как громад-

ные расстояния, отделяющие губ. центр от периферии, не дают возможности развить регулярную живую связь, своевременную информацию и отчетность низовых органов.

Особенно напряженная работа в области планирования и регулирования проделана аппаратом гика за период апрель—июнь, когда, кроме очередных заданий, намеченных по плану, было начато и почти полностью закончено районирование губернии.

Северо-Двинская губерния, как самостоятельная единица, существует с 1917/VI—18 года, выделившись из Северо Восточной части Вологодской губернии в составе Усть-Сысольского, Яренского, Сольвычегодского, В.-Устюгского и Никольского уездов. Но в этом составе она существовала недолго. В 1921 году, по постановлению ВЦИК от 28/VIII, из Северо-Двинской губернии выделилась Автономная область народа Коми, куда отошла значительная часть Яренского уезда и полностью Усть-Сысольский уезд. Перед районированием Сев.-Двин. губ. состояла из 3 уездов, площадью в 90.172 кв. версты: В.-Устюгский—20.000 кв. верст, Никольский—32.000 кв. верст, Сольвычегодский—38.000 кв. верст (цифры округлены) в составе 97 волостей и 165 сельсоветов.

Проект районирования после большой проработки был утвержден IX губернским с'ездом и представлен в центр 7/XII—23 года на утверждение. По этому проекту губерния с населением в 637.211 чел. делится на 210 сельсоветов и 18 районов, с населением на район от 15 до 78 тыс. человек и по площади от 1500 кв. верст до 14.600 кв. верст, при чем эти цифры колеблются в зависимости от густоты населения и топографических условий.

Дело районирования губернии по своей первоочередности было поставлено во главу угла всей работы гик. С получением постановления ВЦИК от 10/IV с. г. об утверждении проекта административного районирования был разработан календарный план районных с'ездов советов по каждому уезду, и утверждена сеть сельсоветов по каждому району, долженствующая лечь в основу при упразднении вик, а также разработана и утверждена структура и штаты райисполкомов и сельсоветов и тарифы для работников в соответствии с территорией, количеством обслуживаемого населения и об'ема работы,—с разбивкой их на 3 группы.

По положению, при рик отделов не создается, а организуется общая канцелярия с подразделением на соответствующие делопроизводства: административное, военное, земельное и лесное, местного хозяйства, культурно гуманитарное и финансово-налоговая часть из 3 столов— сметного, налогового и фин. кассы. По распределению функций между работниками, на председателя возлагается руководство административными и военными делами, на заместителя—хозяйственными, на одного члена рик—финансовыми и на другого культурно-гуманитарными; секретарь ведает хозяйством рик и канцелярией.

Штаты для рик первой группы определены в 16—17 человек с 5-ю выборными в том числе, для II группы—15 человек с 3 выборным и для III-й—13 человек при 3 выборных. По оплате труда работники также делятся на 3 группы, при чем председатели рик тарифицируются по 11—12 разряду—от 48 руб. до 60 руб., члены по 10—11 разряду—от 40 до 48 рублей, секретари и бухгалтера—по спец. ставке от 25 до 35 руб. и другие технические работники—по 3—9 разряду от 6 до 14 руб. в мес.

При реорганизации существующих сельсоветов, прежде всего учитывались территория, плотность населения, пути сообщения, общность экономических условий и т. п. По количеству населения и размерам территории сельсоветы разделены на 3 группы, при чем из 210 сельсоветов с населением до 2.000 насчитывается—45, до 5 тысяч—144 и более

5.000—21 сельсовет. Штаты для первых установлены в 3 человека, председатель, секретарь и сторож-курьер, для вторых—4 человека с добавлением переписчика и для сельсоветов с населением более 5.000 жит. —5 человек с добавлением письмоводителя. Ставка для председателей соответственно разряду—14—16—20 рублей, для секретаря—13 р. 50 к.—15 р.—18 р., для письмоводителя по 6 разряду—10 руб., для переписчика по 4—5 разр. и для сторожа по 2-му разряду. В итоге на содержание персонала сельсовета I группы—32 р. 30 коп., II группы—43 р. и III—61 р. 60 коп. в месяц.

На ряду с этим, в целях стягивания к новым административным центрам всех частей низового аппарата, увязки и координации работы их с рик, были пересмотрены сеть структуры и штаты всех ведомственных учреждений, имеющих районное или участковое расположение. В каждом районе созданы район. управления милиции со штатом от 6 до 8 чел.: начальник, его заместитель или старший милиционер, один зам. нач. уголовн. части, один—два агента уг. розыска, два делопроизводителя—по милиции и загсу и курьер-сторож, он же уборщик лошадей. Кроме того, в каждом районе существует институт старших и младших милиционеров, подчиненных непосредственно нач. раймилиции, по расчету один милиционер на 5.000 жителей в сельместностях, на 500 в городах и на 3.000 в Опаринском районе.

По губстраху в каждом районе учреждается агентство со штатом в 2—3 человека: агент и конторщик, с добавлением для крупных районов—помощника агента. По сельскому хозяйству в каждом районе создан институт районных агрономов, при которых организуются с.-х. советы из представителей общественных организаций, землеустроителя, ветврача или фельдшера и райземкомиссии. По лесохозяйству учреждены райлесничества и семь инспекторских районов. Вместо упраздненных дорожных частей комхозов уик организовано семь дорожно технических участков, со штатом по одному технику и по одному смотрителю по числу районов, входящих в состав участка.

Для руководства делом просвещения установлено пять инспекторских участков и 3 участка инструкторов политпросвета, включенных в штаты гоно. Каждый участок обслуживает несколько районов, с местонахождением в одном из райцентров. По здравоохранению к районам прикрепляются врачи, согласовывающие свою работу с рик. В судебной области установлено 36 участков нар. судов и 12 уч. нар. следователей.

По губ. отделу труда организовано 3 вместо 5 существовавших страхкасс и 4 пункта соцстраха в густо населенных местах. Организовано 83 сельских и 18 районных кресткомов, председатели их являются уполномоченными губ. собес; в военном отношении губерния разделена на 3 военкомата.

Изменение административных центров повлекло за собой изменение и в направлении почтовых трактов, поэтому была пересмотрена сеть почтово-телеграфных учреждений и намечен план по переустройству их и установлению телеграфной связи с центрами районов.

Аналогичные мероприятия проведены по реорганизации партийных, профессиональных и кооперативных учреждений.

Практическое проведение районирования было возложено на уик, которыми на места командированы работники для ликвидации вик, проведения райс'ездов советов и создания рик. При чем, в виду приближения очередных перевыборов, а также в целях экономии средств и ускорения самого процесса районирования, президиум гик признал возможным ограничиться созывом председателей сельсоветов, членов и кандидатов и вик, об'единяемых в данном районе.

Работа прошла удовлетворительно; выборный состав рик, усиленный работниками уездного масштаба, обеспечен партсилами на 70%; сельсоветы, усиленные за счет работников ликвидированных вик, имеют в своем составе 10% коммунистов. Райисполкомы обнаружили большую жизнеспособность и самодеятельность, впитав в себя лучших уездных и волостных работников, с достаточным опытом и уменьем укрепить живую связь с рабочими и крестьянами.

С образованием районов вместо уездов, среднее расстояние от сельсовета до административно-хозяйственного центра сократилось в 6 раз, а при ликвидации волости увеличилось от $1^{1}/_{2}$ до 4 раз. Административный аппарат сократился на 186 человек или на 14% общего числа служащих на 1 октября 1923 года. В прошлом аппарат состоял из 165 сельсоветов с 330 работниками, 97 вик при одном гор. исполкоме с 689 работниками и из 3 уик с 255 работниками,—всего из 1336 работников; теперь аппарат имеет 268 человек в 18 рик, 67 человек фин.-налоговых частях при них и 815 человек в 210 с/с—всего 1150 человек.

По докладу зам. пред. гик, командированному на места для ознакомления с ходом районирования, а также для инструктирования вновь организованных рик, об'ехавшего 4 района, расположенных в бассейне реки Сев. Двины, и по постановлениям райс'ездов видно, что население к проведенной реформе относится вполне доброжелательно.

Из других организационных мероприятий следует отметить организацию губ. отдела внутренней торговли, ликвидацию Сев.-Двин. лесконторы, начатую еще в декабре 1923 года. С января с. г. издано 43 обязательных постановления, наибольшее количество коих касается регулирования торговли, налоговых и др. вопросов.

Бюджет и налоги.

Весь валовой доход крестьянского хозяйства губернии, согласно данным бюджетного обследования экономики сельского хозяйства, приблизительно определяется в 17.353.108 рублей, или 27 рублей на каждого едока в год. Промышленность развита слабо, а потому бюджет губернии довольно беден. Доходная часть бюджета на 1923—24 год была утверждена НКФ в сумме 1.615.277 р., расходная—1.880.547 руб., таким образом, бюджет сведен с дефицитом в 265.270 р. Исполнение бюджетного плана проводится строго в рамках предусмотренных смет.

Местный бюджет на 1924—25 год строится на основе исполнения бюджета за первую половину 1923—24 года, при чем, исключив из сумм доходов текущего года отчисления от ед. с.-х. налога дотации центра, волсбор и проч., что составляло 779.171 руб. или 40% всего бюджета, ориентировочная цифра доходной части бюджета 1924—25 года выразится в 994.361 руб. Расходная часть бюджета на 1924—25 год исчисляется в 2.568.642 р; таким образом, получится дефицит в 1.574.281 руб., покрытие которого предполагается за счет увеличения лесодоходов до 200.000 р., промналога—150.000 руб., промышленности—100.000 руб., надбавки к един. с.-х. налогу—700.000 р. и субвенции—175.000 р. В итоге, доход выразится в 2.319.361 руб. и дефицит сведется к 249.281 или 10% к общему бюджету, который рассчитывается изжить в процессе исполнения бюджета. Выполнение государственных налоговых заданий выражается: за март в сумме—83.375 руб. или 109% задания, за апрель—58.757 руб. или 97,9%, за май и июнь выполнено 149.968 руб. или 104% задания.

Промышленность и сельское хозяйство.

Острота вопроса о финансировании промышленности начинает изживаться с открытием отделением Госбанка кредита Красавинской ф-ке

в сумме—150.000 руб., Лальской--20.000 руб. и типографии—5.000 руб. Перебоев в производстве не наблюдается. Оборот местной промышленности за апрель—июнь по продаже выражается в 124.640 руб., по покупке в 55.166 руб. Красавинская ф-ка за то же время продала своих товаров на 1.213.398 руб.,—в том числе Всерос. Текст. Синдикату, членом которого она состоит, на 961.613 руб. На Лальской писчебумажной ф-ке произошел пожар, от которого сильно пострадало оборудование. Убытки исчисляются в 150.000 руб. Восстановление ф-ки проводится под углом усовершенствования техники производства, путем электрификации фабрики и предполагается закончить в ноябре текущего года.

Наблюдается под'ем в области кустарной промышленности. Наиболее развитыми отраслями являются смолокурение, дегтекурение и лесозаготовки, об'единяемые губ. органами: лесопромышленная артель в губ. союзе Кооператес и смолокуры—в Смолсоюзе, пока об'единяющем только производителей Тотемского района.

Кооперация губернии нуждается в кредите, особенно низовая, предоставление которого безусловно ускорило бы начавшийся процесс вытеснения частных торговцев, число коих с начала денежной реформы сократилось более чем в 2 раза. Торговый оборот кооперации увеличивается с каждым месяцем.

Ликвидация неграмотности.

Общее количество неграмотных в губернии 90.000 человек. По принятому плану, работу эту решено закончить к 10-й годовщине Октябрьской революции. На это дело потребуется в течение 4 лет ассигновать 300.000 руб., в 1923—24 году было отпущено 6.000 руб. Через 70 лик. пунктов пропущено 2.000 человек: допризывников, членов профсоюзов и пр., в школах взрослых обучается 471 человек. По плану предположено в 1924 году обучить $^1/_{10}$ или 9.041 человек, в 1925 г.—$^1/_4$ или 22.606 человек, в 1926 г.—половину или 45.207 человек и к 7/XI 1927 г.—остальных 13.562 чел.

Произведен пересмотр педагогического персонала в количестве—1.174 лиц, из них оказалось пригодных—427, условно пригодных—615, непригодных—132.

За последнее время ведется интенсивная работа по подготовке к предстоящему хозяйственному году во всех областях, при чем наибольшее внимание уделяется укреплению низового советского аппарата, инструктированию его, подбору работников и т. д.

И. Смирнов.

Томская губ.

(Октябрь 1923 г.—июнь 1924 г.).

Наиболее ярким моментом в жизни гика за отчетный период был созыв IV Губернского С'езда Советов, где на повестке дня были поставлены важнейшие вопросы местной жизни, отчетный доклад гика, о проведении единого сельхозналога, о финансовой политике, о местном бюджете, о районировании и др. Этот С'езд отличался тем, что очень обстоятельно проработал поставленные на разрешение вопросы, а также тем, что центром внимания был низовой советский аппарат.

Организационная работа.

В процессе работы гик наиболее важные, основные вопросы разрешал на пленарном заседании с широким участием представителей мест. Все разрешаемые вопросы предварительно прорабатывались в плановой комиссии. Упразднение губэкосо повлекло за собой увеличение работы губплана.

В области организационной работа заключалась прежде всего в упрощении советского аппарата и фактическом сокращении его, в усилении и укреплении связи с местами, в переходе на строго плановую работу и в подготовительных мероприятиях по районированию.

Реорганизация уездного аппарата дала сокращение на 15%, реконструкция губотдела управления—36,7% (114 штатных единиц вместо 180); слияние ГСНХ и губкоммунотдела прошло совершенно безболезненно.

Перевыборы советов не внесли значительных изменений по сравнению с прошлым годом. Наблюдается повышение % женщин, вместо 0,2%—2,4%, понижение % членов РКП с 64,5% до 60,6%, повышение % рабочих с 9% до 12,1%, повышение % бедняков с 79,2 до 80,8%; заметно улучшился зато состав выборных органов по своему культурному уровню: в прошлом году было неграмотных—25,1%, с домашним образованием—58,3%, со школьным—16,6%; в нынешнем году: неграмотных только 0,2%, (человек), с домашним образованием—39,2%, со школьным—59,8%.

Улучшение качественного состава об'ясняется еще посылкой работников в деревню из губернии и уездов.

Ранее инструкторский аппарат работал случайно, без определенного подхода, с конца же 1923 г. подобран штат более квалифицированных сотрудников, разработан конкретный план работы, а также улучшены и методы ее.

В порядке письменной связи установлены порядок и схемы отчетности уиков перед губисполкомом, обмен информационными материалами, посылка циркулярных указаний и инструктивных указаний. В отношении живой связи проведено:

1) 14 выездов ответственных работников, из них 7 членов губисполкома, 2) 6 выездов губинструкторов, прикрепленных к определенным районам, 3) два выезда инструкторской группы в составе представителей от гика, гфо, гмх, 4) два вызова представителей уисполкомов для личного доклада.

Указания, данные гиком, охватили и постановку инструктажа в виках, и, таким образом, удалось достигнуть перехода на плановую работу всех уисполкомов.

Следует остановиться на методах работы инструкторских комиссий и причинах, создавших необходимость таковых.

Инструктора, посылавшиеся прежде губотделом управления, производя обследования, давали указания лишь в области работы уотделов управления, не будучи в состоянии охватить всю работу уика.

С реорганизацией отдела управления увеличивается и об'ем работ инструкторов, посылаемых уже президиумом гика, получающих задания не только по линии управления делами, а и других отделов гика. Последние поездки инструкторов гика показали, что одному инструктору очень трудно охватить работу всех отделов уика, и в целях улучшения методов инструктажа решено было создавать инструкторские комиссии.

Эти комиссии работали на местах от 10 до 30 дней; после окончания ревизии, т.-е. после составления актов, созывались на месте технические совещания, на которых выяснялись все недостатки и давались технические указания. После этого ставились доклады на президиуме

исполкома и выносились решения. Между прочим, все обследованные исполкомы считают посылку инструкторских групп для налаживания работы на местах вполне целесообразной и даже необходимой.

Главными типичными недостатками во всех обследованных уисполкомах являются: 1) слабое руководство работой низового аппарата, 2) отсутствие правильной отчетности, 3) отсутствие учета в хозяйственной работе, 4) безкредитное расходование средств и несвоевременное составление финансовых планов, 5) слабая постановка делопроизводства.

На ряду с улучшением методов инструктирования улучшалась и постановка использования материалов обследования: ранее они не шли далее президиума уика, и дело ограничивалось его решениями. С углублением же инструктирования результаты обследования, как правило, ставятся на заседание президиума гика.

В июне закончены подготовительные работы по районированию: составлен план районирования, по которому в губернии образуется 41 район, разработаны штаты и положения о райисполкомах и укрупненных сельсоветах, порядок ликвидации виков, инструкции от всех заинтересованных ведомств, и намечены кандидаты в председатели райисполкомов.

В связи с районированием был утвержден план реорганизации райотделений милиции, применительно к новым районам.

Группы инородческих селений предположено об'единять в особые сельсоветы с правом представительства в райисполкомах.

Принимая во внимание, с одной стороны, что с 1 октября уже должны действовать районные бюджеты, что нужно время для их составления и проработки, а, с другой, что с сентября месяца должна начаться налоговая кампания, гик решил провести организацию райисполкомов и ликвидацию виков в период времени между окончанием учета об'ектов обложения и началом налоговой кампании, т.-е. с 20 июля по 20 августа.

В целях же соблюдения общеустановленных по Республике выборных сроков решено не производить общих перевыборов низового аппарата в связи с районированием, а выборы райисполкомов провести путем созыва районных пленумов с представительством волисполкомов и сельсоветов.

Бюджет и налоги.

Бюджетная работа отнимала наибольшее количество времени и сил у президиума гика. Тщательно прорабатывалась каждая смета, каждая цифра; установлен порядок расходования кредитов, а также отчетность учреждений, состоящих на местном бюджете.

Составленный на 1923/24 г. бюджет отличается большей реальностью, чем бюджеты за предыдущие годы, а также рядом других положительных качеств, к числу которых надо отнести: перенесение центра тяжести доходной части на налоговые доходы (2/3 бюджета), а также обеспечение более широкого культурно-экономического производственного плана губернии.

В доходной части бюджет 1923/24 года выражается: в 5.927.705 р., в расходной—6.062.909 руб.

За первое полугодие % выполнения по доходной части—80,6%, по расходной—82,3%.

Состояние местных средств неодинаково в различных частях губернии: удовлетворителен бюджет губцентра, Мариинского и Нарымского уездов, неблагополучны—Кузнецкий, Щегловский и особенно Томский уезды.

Налоговые доходы за полугодие выполнены на 123%, неналоговые—63,1%.

Выше других удовлетворялись нужды административных и судебных органов, Красной армии и коммунального хозяйства.

Значительные достижения сделаны в области зарплаты, которая обеспечена полностью и своевременно выплачена.

Общее поступление госдоходов по губернии—2.460.371 руб., местные доходы—2.168.475 рублей.

Рост местного бюджета свидетельствует о том, что сфера хозяйства губернии расширяется.

На IV квартал текущего года губсмета сведена: в доходной части—697.960 руб., в расходной—769.776 руб., дефицит—71.816 руб.

В июне проведена частичная реорганизация аппарата гфо (упразднены подотделы в управлении, которые разделяются на отделения), и гиком вынесено постановление об усилении контрольной работы гфо.

Гиком утвержден также план проведения обязательного страхования в сельских местностях.

Сельское хозяйство.

1923 год является первым за последние 10 лет годом, в течение которого сельское хозяйство обнаружило признаки под'ема и восстановления по всем направлениям.

Общая продукция хлебов 1923 г., вместе с картофелем, по сравнению с 1913 г., составляет 84,08%.

Общая посевная площадь восстанавливается, главным образом, путем увеличения посева периодических и второстепенных культур; площадь главных яровых хлебов абсолютно незначительно повысилась, относительно сократилась; увеличился рост прядильных культур, главным образом, льна.

В этом же году начался процесс возрастания группы вышесредних и крупных посевщиков без изменений группы малопосевных, увеличивается группа беспосевных, т.-е. начинает возвращаться к своим основным занятиям ремесленный люд.

Отличительными чертами скотоводства в 1923 году, по сравнению с 1920 г., являются: 1) увеличение числа молодняка лошадей, 2) возрастание мелких групп в стаде крупного рогатого скота, 3) возрастание числа мелкого скота, 4) сокращение числа быков-производителей, уменьшение числа дойных коров, яловость коров (5%).

В целях дальнейшего развития животноводства предполагается организация ряда районных выставок по губернии. Намечен план восстановления свиноводства.

За отчетный период гик разрешил вопросы: о проведении семенной кампании, о снабжении населения сельскохозяйственным инвентарем, о плане землеустройства, о сельскохозяйственном кредитовании.

В отношении лесного хозяйства постановлено принять меры к улучшению качественного состава аппарата (особенно низового) и урегулированы вопросы лесопользования и расширения лесо-эксплоатации.

Местное хозяйство и промышленность.

За текущий операционный год значительно возрос об'ем местного хозяйства, и само оно укрепилось вследствие углубления и развития производительности коммунальных предприятий (электро-станции и водопровода) и развития строительства в городских поселениях.

Что касается общего состояния промышленности, то следует отметить, что выполнение производственной программы в среднем вполне удовлетворительное. Исполнительная калькуляция, за небольшим исключением, дает себестоимость продукции ниже сметной. Штаты рабочих и служащих соответствуют сметным, кроме одной обувной фабрики, где

имеется небольшое превышение. Особых затруднений в реализации не замечалось, лишь в апреле наблюдалась временная заминка в связи с денежной реформой и разменным кризисом.

Продукция одного рабочего немного ниже сметной, так что требуется повышение производительности труда. Финансовое положение предприятий улучшилось, и они в общем дают прибыль.

По сравнению с прошлым годом надо констатировать значительное увеличение производительности, удешевление себестоимости продукции, увеличение прибыли, улучшение коммерческой части, упорядочение бухгалтерской и технической отчетности.

Торговля и кооперация.

Вопрос о регулировании торговли в губернии и борьба с частным капиталом в торговле с особенной остротой встал перед гиком с января 1924 года.

На 1 января 1924 года в губернии было 3.689 торговых предприятий, из которых 131 или 3,5% составляли госпредприятия, 536 или 14,5%—кооперативные и 3.022 или 82%—частные.

На 1 апреля число торговых предприятий уменьшилось до 2.519. При этом число госпредприятий увеличилось до 239, кооперативных осталось без изменения, а число частных предприятий уменьшилось почти вдвое—до 1.744 предприятия. Государственная и в особенности кооперативная торговля имеет тенденцию к расширению деятельности в деревне, частная же сосредоточивается в городе.

Оборот государственной торговли за 1923 год был равен 5.581.398 р. или 21,1% всего торгового оборота по губернии, оборот кооперации равнялся 9.147.916 (34,5%), а оборот частной торговли—11.769.564 рубля или 44,4%.

Таким образом, частная торговля захватила 44,4% всего торгового оборота; для Томской губернии, где сравнительно хорошо развита кооперация, этот процент очень велик. Поэтому борьба с частной торговлей приобрела огромное значение в работе губисполкома. Мероприятия губисполкома в этой области уже дали положительные результаты—цены значительно снижены, торговля оживилась.

Обороты госторгов и кооперации стали быстро увеличиваться. Так только за три месяца 1924 года, январь, февраль, март, оборот госторговли достиг 4.595.785 руб. или 82,3% оборота всего прошлого года, а оборот кооперации достиг 4.689 260 руб. или 51,3% оборота прошлого года. Дальнейшему развитию торговли не мало способствовали мероприятия губисполкома по снижению цен на предметы широкого потребления. Так, на сукно цены были снижены на 24%, на ситец—22%, на сахар—28%, на оконное стекло—25% и т. п.

Доклад о регулировании торговли был поставлен на сессии губисполкома от 29/IV—1/V, которая, найдя работу президиума в этой области удовлетворительной, признала необходимым усилить и укрепить аппарат регулирования торговли—Комвнуторг, установить точный учет емкости рынка и соотношений государственного, кооперативного и частного капиталов и просить Сибревком пересмотреть сеть государственных аппаратов, не останавливаясь в целях укрепления оптовой торговли перед ликвидацией или слиянием более слабых и параллельно работающих органов.

В отношении кооперации сессия постановила: считать необходимым упрощение аппарата кооперации и расширение сети первичных кооперативов, а также увеличение кредитования кооперации со стороны госторговли, госпромышленности и банков. Все виды потребкооперации в горо-

дах сессия признала необходимым об'единить в одну систему рабочей кооперации, а вместо губернского союзного об'единения потребкооперации и губсоюза образовать три райсоюза с центрами: в Томске (Нарымско-Томский райсоюз), в Ленине—(Кузнецко-Щегловский райсоюз) и в Марьинске (Марьинский Райсоюз).

Эти резолюции в настоящее время проводятся в жизнь. Комиссия по внутренней торговле реорганизуется в Губернский Отдел внутренней торговли. Губсоюз ликвидируется с 1 июля.

Ж.

Работа укрупненного Васильского волисполкома Лысковского уезда.

(Май-август 1924 года).

Васильский волисполком образован из Васильского горисполкома и Емангашского вика. Укрупнение волости произведено согласно общего постановления уика. Была составлена паритетная комиссия в составе представителя уика, председателей Васильского и Емангашского исполкомов. По окончании работы паритетной комиссии, 5 мая был созван волостной пленум, избравший президиум укрупненного вика; в него вошли в качестве председателя быв. председатель Васильского горисполкома и два члена Емангашского волисполкома.

Организовав технический аппарат, укрупненный вик начал свою работу с обследования хозяйственного состояния волости, укрупнения и поднятия работоспособности сельских советов. С июля дальнейшая работа вика протекала уже по определенному плану.

За обозреваемый период времени состоялось 20 заседаний президиума; рассмотрено 107 вопросов, при чем в числе их были заслушаны доклады о деятельности начальника милиции, лесничеств и Микряковского ЕПО. Что касается сельсоветов, то хотя личных вызовов и не было, но доклады делались одним из членов президиума на основании личного обследования деятельности сельсоветов. Кроме того, были созваны и проведены: волостной с'езд советов, две беспартийных конференции и два собрания горсовета с докладами о деятельности вика.

В течение того же периода виком организован ряд комиссий, как-то: 1) экспертная, 2) по реализации крестьянского займа, 3) по красноармейским делам, 4) волоргбюро по созданию сел.-хоз. кредита, 5) волполитпросветком, 6) помощи жертвам интервенции, 7) по проведению дня леса, 8) по проведению празднования годовщины конституции С. С. С. Р. и 9) организована вольно-пожарная дружина в гор. Василе с числом членов 70. Различными временными комиссиями проведен ряд кампаний с докладами на общих собраниях граждан. В комиссии, носящие длительный характер, выделены постоянные товарищи, работающие по определенным директивам.

Тотчас по окончании организации укрупненной волости, согласно задания уисполкома, вик приступил к подготовительной работе по укрупнению сельсоветов. К 5 августа из бывших ранее десяти сельсоветов образовано всего три с тремя платными работниками в каждом, а именно: 1) Емангашский с числом жителей 3.222 и с 17 членами сельсоветов, 2) Микряковский с 1.894 жит. и с 10 членами и 3) Малиновский с 1.641 жителем и с 9 членами.

Состав избранных президиумов более или менее отвечает своему назначению как по социальному составу, так и по работоспособности. В связи с укрупнением сельсоветов расширены их права, что вызывает необходимость пополнить штат по одному техническому сотруднику и сторожу-рассыльному.

Связь с сельсоветами в данный момент налажена как путем вызова в вик, так и посредством личных обследований.

За тот же период времени вик провел по заданию уика работу по присоединению гор. Василя к Марийской области, согласно ее ходатайства.

Состояние сельского хозяйства.

Включенная в состав новой укрупненной волости бывшая Емангашская волость является одной из наиболее отсталых в уезде не только в общекультурном, но и в хозяйственном отношениях. Обработка земли производится самым примитивным способом. Поднятие ее до более или менее культурного уровня потребует не одного года упорной планомерной работы путем создания здесь агрикультурных пунктов с рассадником породистого скота, который в настоящее время отсутствует.

В общей массе населения волости преобладает крестьянство, занятое преимущественно хлебопашеством, и лишь незначительная часть крестьян имеет частичный подсобный заработок от кустарного промысла.

Состояние школ.

В волости имеется школ I ступени 9 и одна II ступени. Эти школы расположены в девяти пунктах; из них в гор. Василе две школы I ступени и одна II ступени, в остальных восьми пунктах—по одной школе I ст. Из всех школ в более или менее удовлетворительном состоянии, но все же требуют хотя незначительного внутреннего ремонта, школы в гор. Василе и еще в четырех других пунктах волости. Остальные школы в состоянии, совершенно непригодном для пользования, а в Малиновке и вовсе нет школы.

Вик к наступающему учебному году намерен Микряковскую школу на 100 человек перевести в здание нардома; в Емангашах занятия происходили в 2 церковных караулках, и чтобы в текущий сезон они не прерывались, необходимо караулки отремонтировать.

Для школы в Малиновке нет совершенно ни одного пригодного особого здания или подходящей крестьянской избы. А между тем, Малиновку окружает 5 селений с числом жителей 450, где найдется до 50 человек детей школьного возраста. Этих учеников прикрепить к другим школам не представляется возможным за дальним расстоянием.

На все школьные мероприятия виком составлена смета расхода, выражающаяся в сумме 1.350 руб. Школы, где требуется небольшой ремонт, виком уже приводятся в необходимый порядок, и можно надеяться, что учебные занятия во всех школах начнутся своевременно, за исключением двух указанных школ.

По наряду общего отдела на волость отпущено для школ 170 кубов дров. Заготовка их в недалеком будущем будет сдана и выполнена своевременно, если не будет задержки в отпуске необходимого для этой цели кредита.

Противопожарные меры.

В волости имеется всего 10 пожарных обозов. За исключением вполне технически оборудованной пожарной части города Василя, все остальные

обозы требуют значительного улучшения в смысле ремонта не только обоза, но и сараев, т. к. в 6 селениях они совершенно отсутствуют; в большинстве случаев требуется полное обновление рукавов и др. пожарного имущества. Дежурства в селениях проводятся по очереди гражданами, в двух же селениях—наемными работниками. За обозреваемый период вику не удалось внести значительного улучшения в состояние обоза, если не считать частичного ремонта пожарных машин, так как для полного восстановления необходимы большие средства. Виком возбуждено ходатайство об отпуске Госстрахом дотации в размере 10% с собранного страхового оклада, но пока это ходатайство не удовлетворено. Необходимо было бы уику этот вопрос возбудить и разрешить в общеуездном масштабе.

Работа по благоустройству.

В волости имеется 19 мостов, из коих пять необходимо устроить вновь, а остальные 14 требуют значительного ремонта. Представлена смета на потребное количество лесного материала. Собирается материал, необходимый для ремонта колодцев, который в ближайшее время будет доставлен в общий отдел. С отпуском бесплатного леса вик в первую очередь приступит к необходимому ремонту мостов.

За обозреваемый период времени виком проведена довольно значительная дорожно-строительная работа.

По улице, имеющей губернское значение, устроена дренажная дорога благодаря чему упорядочено сообщение с Засурским районом. Отремонтирована шоссейная дорога по другой улице на расстоянии 135 пог. сажен. Устроены два спуска к пристаням и мостовая по набережной улице на расстоянии 70 пог. сажен.

Состояние промышленности.

Промышленность в волости развита слабо и представлена несколькими производственными предприятиями. Имеется шесть мельниц, из коих пять водяных местного крестьянского значения; шестая же, механическая паровая, принадлежащая городу, сдана виком в аренду. Кроме того, имеются незначительно развитая добыча извести, полозовое и дуговое кустарные производства.

Занятия горожан весьма разнообразны; среди них преобладают различных категорий служащие и рабочие водного транспорта и рыболовства.

Расходы.	Исчислено по смете 1 мая.	Расходы по 1 августа.	Не выполнено расходов.
Содержание вика и сельсовета	4.397—92	2.602—91	1.795—01
Расходы по коммунальному хозяйству . .	1.765—20	1.149—55	615—65
Пожарная часть . . .	1.552—88	67—20	875—62
Содержание проселочных дорог	200 —	— —	200 —
Расходы по народному образованию . . .	1.837—56	155—73	1.681—83
Содержание волземкомиссии	30 —	7 —	23 —
На образование губернского запасного фонда	489—18	— —	489—18
Итого. .	10.272—74	4.592—45	5.680—29

Доходы.	Исчислено по смете с 1 мая.	Поступило по 1 августа.	Не выполнено доходов.
От предприятий, имуществ и оброчных статей	6.671—65	3.409—61	3.262—04
Отчисления от государственных налогов и доходов	141—02	— —	141—02
Процентные надбавки к государственным налогам и пошлинам.	1.500 —	1.212—23	187—77
Местные налоги и сборы и пр.	2.124—18	825—90	1.298—28
Итого. .	10.436—85	5.447—74	4.989—11

Сельхозналог.

Собрано сельхозналога 1923/24 г. в размере 97%. Работа по подготовке с.-х. налога на 1924/25 г. закончена. Для успешного взимания налога необходимо установить не более трех сроков, рассчитав, чтобы первый срок был не раньше 1 ноября, иначе население волости не успеет к сроку закончить уборку и молотьбу ярового поля.

Страховые платежи.

Собрано страховых платежей оклада 1923—24 г. 96%; недоимки поволостных платежей остались за неимущими элементами, их возможно будет взыскать лишь с нового бюджетного года. По городу же собрано 76% платежей.

С.

Библиография.

Указатель статей по советскому строительству, помещенных в московских газетах за сентябрь — октябрь 1924 г.[1]).

Андреев, Г.—Три года работы Госстраха. „Финанс. Газ." № 230.

Боголепов, М.—Пути страховой политики. „Эконом. Жизнь" № 276.

Богуславский, М.—Низовой советский аппарат и селькоры. „Правда" № 225.

Буценко, А.—К вопросу об урегулировании государственной границы УССР с РСФСР и БССР.

Венедиктов, А. В.—Кодификация кредитного законодательства. „Эконом. Жизнь" № 273.

Виноградов, Н.—II сессия ВЦИК. „Торг.-Пром. Газ." № 237.

Виноградов, Н.—Под знаком роста и укрепления (к сес. ВЦИК). „Торг.-Пром. Газ." № 228. (О низовом аппарате).

Егоров, К.—Районирование Юго-Востока. „Эконом. Жизнь" № 308.

Енукидзе, А.—II сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р. „Правда" № 235.

Енукидзе, А. — Положение о народных комиссариатах РСФСР. „Известия" № 208.

Ефремов, Д.—Три года государственного страхования. „Известия" № 229.

Заряков, Н.—О жалобах по единому с.-х. налогу. „Финанс. Газ." № 228.

Зайцев, А.—К перевыборам сельсоветов. „Правда" № 217.

Зиновьев, Г.—На очереди. „Правда" № 232.

Комаров.—Необходимо изменить. „Финанс. Газ." № 215. (О прибл. финанс. аппарата к плательщику).

Кузнецов, А.—О работе секций советов. „Правда" № 230.

Куйбышев, В.—К пленуму Ц. К. К. „Правда" № 225.

Майберг, Б. — Национально-государственное размежевание совреспублики Средней Азии. „Известия" № 207.

Миляев, П.—К статье „Волостные бюджеты и советское самоуправление". „Финанс. Газ." № 206.

Намиот, Ю. — Страхование государственных имуществ. „Финанс. Газ." № 200.

Намиот, Ю.—Страхование частных городских домовладений. „Финанс. Газ." № 196.

Намиот, Ю. — Госстрахование и беднейшее крестьянство. „Финанс. Газ." № 205. (К проекту Госстраха установ. льготы бедн. и малоимущ. крест.).

Новацци, С.—Закон о недрах и бюджет. „Финанс. Газ." № 205. (К изменению закона о недрах).

Постников, Г.—Взимание налогов и сборов. „Торг.-Пром. Газ." № 219. (К пересмотру „Полож. о взим. налогов и сб.").

Постников, Г.—Директива СТО об уплате недоимок. „Торг.-Пром. Газ." № 203.

Позерн, Б.—Районирование Юго-Востока. „Правда" № 233.

Приградов-Кудрин, А.—О дополнительной жилой площади. „Известия" № 231.

Рейн, Р.—Об уездных с'ездах советов и их исполнительных комитетах. „Известия" № 228.

Садовец, В.—Низовой госаппарат в деревне. „Известия" № 218.

Стоклицкий, А.—На все 100 процентов! „Известия" № 237. (К укрепл. низовой советской сети).

А. Т.—О льготах при обложении наследства. „Финанс. Газ." № 222.

---

[1]) Составлено по газетам: „Правда", „Известия", „Экономическая Жизнь", „Финансовая газета" и „Торгово-Промышленная газета".

А. Т.—Трестирование предприятий коммунального хозяйства. „Финанс. Газ." № 195. (Проект НКВД).

Г. Ф.—Районирование Сибири. „Правда" № 198.

Федоров, П.—Из практики поимущественного обложения. „Финанс. Газ № 224 (к дефект. действ. законод.).

Федоров, П.—Очередные вопросы налоговой практики. (К пост. ЦИК'а от 12 июля 1923 г. о взимании ренты). „Финанс. Газ." № 198, 201, 204.

Хрилев, П.—Чем должна быть Р. К. К. „Торг.-Пром. Газ" № 200.

Юсупов.—Новая социалистическая республика. „Известия" № 218 (Бухар.)

Яковлев, Я.—На пути к укреплению советов. „Правда" № 230.

Яковлев, Я.—Об оживлении советов. „Правда" № 227.

Эрде.—Историческая реформа. „Известия" № 217 (Бух. соц. респ.).

Финансы.

Абов Г., Гурьев В.—Итоги проверки аппаратов НКФ СССР и РСФСР „Финанс. Газ." № 210.

Аксельрод, А.—Разграничение функций банков. „Торг.-Пром. Газ." № 215.

Антропов, С.—К проблеме восстановления основного капитала. „Торг.-Пром Газ." № 236.

Б. Б.—Задачи нового бюджета РСФСР (к сессии ВЦИК). „Рабочая Москва" № 229.

Березин, М.—Забытый, но важный вопрос. „Финанс. Газ." № 211 (о правовом оформлении касс волисполкомов).

Билик, И.—О гарантиях. „Финанс. Газ." № 198 (к проекту создания гарантийного комитета).

Билинский, К.—Льготный порядок распоряжения вкладами сберкасс. „Фин. Газ." № 222.

Бирброер, М.—О балансах на 1 октября 1924 г. „Финанс. Газ." № 194.

В. В.—Жилтоварищества и гострудсберкассы. „Финанс. Газ." № 196.

Викилинская, О.—Волостной бюджет (к сессии ВЦИК). „Финанс. Газ." № 229.

Виндельбот, М.—Банк для внешней торговли в системе кредитных органов Союза. „Финанс. Газ." № 213.

Гензель, П. Проф.—Еще о банке коммунального кредита. „Финанс. Газ." № 207.

Гензель, П. Проф.—Еще к вопросу о вариации ставок уравнительного сбора. „Фин. Газ." № 224.

Гобза.—К исполнению госбюджета в 1924—25 году. „Финанс. Газ." № 209 (о сохранении единства касс Союза).

— Государственные доходы и расходы. „Финанс. Газ." № 196 (проект закона о налоге с наследства).

— Государственный бюджет и народное образование „Финанс. Газ." № 228.

Деплоранский, Н.—О спецбанках. „Финанс. Газ." № 218 (разгран. функц. между банками, ответ на ст. Виндельбота).

Добромыслов, Н.—К борьбе с недородом. „Финанс. Газ." № 200 (налоговое обложение).

Дорошенко, А.—Банковский кредит коммунальным предприятиям. „Эконом. Жизнь" № 297.

Дорошенко, А.—Современное положение кредитной кооперации. „Финанс. Газ." № 231.

Дорошенко, А.—Кредит ремесленников и кустарей. „Финанс. Газ." № 209 (о созд. специально ремесл. город. кредит. кооперации).

Загряцков, М.—О принципах федерального финансового права. „Финанс. Газ." № 199.

— Залог успеха волостного бюджета. „Финанс. Газ." № 216 (к постанов СНК о волост. бюдж).

Израилович.—Неналоговые доходы РСФСР в 1923—24 г. (К сессии ВЦИК) „Финанс. Газ." № 225.

Кац, А.—Формы эксплоатации муниципализированных домов. „Эконом. Жизнь" № 276.

Кокшайский, И.—Коммунальному хозяйству необходима финансовая поддержка. „Эконом. Жизнь" № 281.

Кистенев, С.—Финансы СССР к началу 1924—25 г. „Финанс. Газ." № 220.

Кузнецов, С.—Очередная задача дня на Украине. „Финанс. Газ." № 219 (к организац. налогов. участ.).

Кулишер, М. И. Проф.—Вопросы подоходного обложения. „Финанс. Газ." № 211 (индивидуальн. налог, как принцип подоход. налога введен. НКФ).

Кутлер, П.—Промысловый налог—не универсальный акциз. „Финанс. Газ." № 218 (к изменению принципа тарификац. промысл. налога. Ответ на ст. П. Гензеля).

И. Л.—Места о контроле местных финансов. „Финанс. Газ." № 216.

Липовецкий, М.—Необходима реорганизация лицензионного порядка. „Экон. Жизнь" № 273.

Лифшиц, М.—Кампания по единому с.-х. налогу 1924—25 г. „Правда" № 206.

Любимов, Н. Проф.—Развитие государственного кредита в деревне. „Фин. Газ." № 227.

Мандельштам, М.—Расходные бюджеты союзных республик за 1923—24 г. „Финанс. Газ." № 194.

Миляев, П.—Народное образование в местном бюджете 1923—24 г. „Фин. Газ." № 200.

Н.—Первый заем Советской Москвы. „Финанс. Газ." № 228.

Орлов, А. Г.—Гарантийный кредит и кооперативные об'единения. „Эконом. Жизнь" № 279.

Пайгачев, А. И.—К единовременному налогу в помощь неурожайным районам. „Известия" № 208.

Пановко, М.—Московский жилищный заем. „Известия" № 218.

Полюдов, Е.—Субвенционный фонд, как метод государственного регулирования. „Эконом. Жизнь" № 280.

Полюдов, Е.—Тяжелый, но неизбежный путь. „Финанс. Газ." № 205 (к построению волост. бюджета).

Полюдов, Е.—Местные бюджеты (к сессии ВЦИК). „Эконом. Жизнь" № 302.

Попов, С.—К вопросу об единстве касс. „Финанс. Газ." № 208.

Попов (Сибиряк) Н.—Все население Москвы должно участвовать в жилищном займе. „Рабочая Москва" № 202.

— Подготовка госбюджета РСФСР на 1924—25 г. „Финанс. Газ." № 195.

— Прекращение бюджетной эмиссии. „Финанс. Газ." № 233.

— Проект должен остаться проектом. „Финанс. Газ." № 252 (о включении промышл. бюджета в общегосудар.).

Попов, Н.—Госпромышленность. кооперация, частная торговля. (Их взаимоотношения в 1923—24 г.). „Экон. Жизнь" № 298.

Пятаков, Г.—(Речь). (о задачах и методах работы ревиз.комис.). „Торг.-Пр. Газ." № 207.

Радецкий, Ф.—Банки и новая редакция ст. 101 „Торг.-Пр. Газ." № 239.

Рейнгольд, И.—Государственный бюджет на 1924—25 г. „Известия" № 224, 225, 227.

Рейнгольд, И.—Бюджетные права Союза и союзных республик (к сессии ЦИК СССР). „Экон. Жизнь" № 311.

Рейнгольд, И.—Без эмиссии. „Правда" № 222.

Рейнгольд, И.—На путях к твердому бюджету. „Финанс. Газ." № 214 (увелич. кварт. бюдж. связано с сельск.-хоз).

Рождественский, Н.—Самочинные налоги. „Финанс. Газ." № 215 (к борьбе с ними).

Севрук, П.—О системе сельскохоз. кредита. „Финанс. Газ." № 208 (о мероприятиях для регулир. взаимоотн. учрежд. с.-х. кредита).

Сиринов, М.—Налог на дачников. „Финанс. Газ." № 229.

Смирнов, Ф.—Неупорядоченный хозяйственный расчет. „Финанс. Газ." № 234.

— Советы и бюджеты городского хозяйства. „Финанс. Газ." № 218.

— Страховой экзамен. „Финанс Газ" № 227 (об обязат. оклад. страх.).

Суперанский, М.—По поводу статьи „Гербовый сбор в применении к с.-х. кооперации". „Финанс. Газ." № 194.

Твердохлебов, В. Проф.—Субвенции. „Фин. Газ." № 214 (о проекте замены дотации сист. субвенц).

Федоров, П.—Недоимочность, ее причины и меры к ее изжитию. „Финанс. Газ." № 234.

Френкель, П.—К акционерному законодательству (об утвержд. акц. уставов работ на тер. ССР и внутри отд. респ.). „Финанс. Газ." № 196.

— Финансовые вопросы на сессии ВЦИК. „Финанс. Газ." № 224.

Чудновский. Ф.—Проект привлечения частного капитала к жилстроительству. „Финанс. Газ." № 209, 220.

Шафарович, С.—Наш ответ. „Финанс. Газ." № 208 (отв. на ст. Севрука „О сист. с.-х. кред.)

Шефлер—Основные задачи кредита с.-х. промышленности. „Известия" № 217 (о кредит. маломощ. крестьян.).

Штейн, В.—Полгода твердой валюты. „Финанс. Газ." № 205 (об измен. денежн. аппарата).

Щедровицкий, П.—Основы бюджетных прав ДВО в 1924—25 г. „Финанс. Газ." № 233.

Юрист.—Финансовая программа жилищной реформы. „Финанс. Газ." № 204.

Промышленность.

Блем, А.—Вопросы организации и финансирования сырьевых заготовок. „Экон. Жизнь" № 283.

Виноградов, Н.—Госпромышленность и укрепление кооперации. „Торг.-Пром Газ." № 220.

Виноградский, Н.—Всесоюзный с'езд промышленности, торговли и транспорта. „Торг.-Пром. Газ." № 199.

Гурвич, М.—Поосторожнее с проектами „Торг.-Пром. Газ." № 226, (к реорганизац. основ. химич. промыш.).

Данишевский, К.—Общественная организация промышленности и торговли. „Эконом. Жизнь" № 303.

Коринский, В.—Новые вопросы шефского движения. (Рабочие шефские общества). „Правда" № 237.

Кравец, В.—Север и Юг. „Торг.-Пром. Газ." № 232, (к организацион. проблеме в основн. химическ. пром.).

Крышов—С'езд работников рыбной промышленности. (К ликвидац. об'единенного торгового аппарата). „Торг.-Пром. Газ." № 213.

Юлин, А.—В. С. Н. Х. за год. „Торг.-Пром. Газ." № 223 (к реорганиз. ВСНХ).

Землеустройство и земледелие.

Дроздовский—Сбыт древесины и местное население. „Финанс. Газ." № 202. (аппарат кредитования на основе деловой связи с кооперацией).

Лавров, И.—Лесозаготовки и Наркомзем. „Торг.-Пром. Газ." № 231. (О допол. функц. лесного управл. проект НКФ и НКЗ).

Лацис—О ссудном землеустроительном кредите. „Правда" № 233.

Мокшанцев, А.—Болезни нэпа в землеустройстве. „Правда" № 205.

Норов, М.—Землеустройство и землеустроители. „Правда" № 199.

Рудин, Н.—Итоги и перспективы землеустройства. „Эконом. Жизнь" № 310. (к принят. мер организ. харак. к перестр. аппар. Наркомзема).

Н. С.—Всеработземлес и борьба с засухой „Известия" № 199.

Смирнов, А.—Массовые мероприятия НКЗ, как метод работы в 1923—24 г. „Правда" № 230,231.

Кооперация и торговля.

Арсеньев, А.—Новый таможенный устав СССР. „Финанс. Газ." № 236.

Бернштейн, И.—Об улучшении аппаратов хозорганов. „Торг.-Пром. Газ." № 234.

—Вопросы торговли на сессии ЦИК „Экон. Жизнь" № 314.

Дрюбин, Р. Г.—Тезисы НКВТ о внутренней торговле. „Торг.-Пром. Газ." № 238.

Корочкин, С.—Внимание сельской кооперации. „Правда" № 217.

Лежнев-Финковский, П.—О проблемах в работе с.-х. кооперации. „Правда" № 202.

Лифшиц, Ф.—Организация текстильной торговли. „Финанс. Газ". № 228.

Попов, В. Л.—Организационные формы торговли. „Торг.-Пром. Газ." № 223.

Попов, Н.—Задачи Всесоюзного центра потребкооперации. „Эконом. Жизнь". № 302.

Попов, Н.—Постановка кооперативной ревизии. „Экон. Жизнь" № 289.

Рубинштейн—Ревизионные органы торговых организац. „Торг.-Пром. Газ." № 226.

Садырин, П.—Взаимоотношения между с.-х. и потребительской кооперацией. „Эконом. Жизнь" № 290.

Смоленский, М.—Форма об'единенных торгов. „Торг.-Пром. Газ." № 223.

Стоклицкий, А.—Вопросы торговли. „Известия" № 239. (О Внуторге).

Стражевский, Б.—О подведомственности торгов. „Торг.-Пром. Газ." № 235. (К проекту НКВТ о передаче ему торгов).

Торошелидзе, М.—Главнейшие моменты кооперативного строительства. „Эк. Жизнь" № 298.

Торошелидзе, М.—Согласование деятельности отдельных видов кооперации. „Экон. Жизнь" № 284.

Флейшман, А.—Кооперация и биржа. „Торг.-Пром. Газ." № 219. (их взаимоотношен.).

Яковлев, А.—К вопросу о размежевании разных видов кооперации. „Правда" № 229.

Труд.

Бўдняк—Организация цеха и производительность труда. „Торг.-Пром. Газ.“ № 198.
Гиндин, Я.—К организации посреднических бюро по найму. „Экон. Жизнь“ № 309.
Искин, А.—Вопросы социального страхования. „Известия“ № 213.
Искин, А.—Очередная кампания. „Известия“ № 240. (К перевыборам страх. касс).
Кац, А.—Очередные мероприятия по социальному страхованию. „Правда“ № 205.
Корнблит, Л.—Исправительно-трудовой кодекс. „Известия“ № 228.
Рабинович, А.—Об использовании рабочего времени. „Экон. Жизнь“ № 311.
Савельев, М.—Вопросы заработной платы. „Торг.-Пром. Газ.“ № 202. (К созд. комис. ВСНХ по отд. отрасл. пром.).
Фирин, М.—Оплата торговых служащих. „Торг.-Пром. Газ.“ № 203 (О пост. СНК пред. хозорг. право оплач. служ. сверх оплат).

Суд.

Бранденбургский, Я.—Сессия ВЦИК о судебных вопросах. „Известия“ № 240.
Бранденбургский, Я.—Женщины в Нарсудах. „Правда“ № 237.

Просвещение.

Балебой, Д.—Изба-читальня и задачи политпросвета. „Известия“ № 224.
Витолин, П.—Вопросы культурной смычки. „Известия“ № 211.
Качачайлы, Ислам.—Реорганизация вузов на Юго-Востоке и задачи просвещения горских народностей. „Известия“ № 201.
Крупская, Н.—Неразрешимая еще задача. „Правда“ № 225.
Миляев, П.—Расходы на народное образование по РСФСР. „Фин. Газ.“ № 195 (Сравнит. расх. настоящ. н довоен. времени).
Орлов—О советах содействия школе. „Правда“ № 201.

Здравоохранение.

Алуф, А.—Врачи на революционном пути. „Известия“ № 240. (К Всесоюз. с'езду врач. секции).
Лежнев-Фиьковский, П.—О работе с.-х. коллективных хозяйств. „Правда“ № 215.
Радин, Е.—Международная детская неделя и задачи здравоохранения. „Правда“ № 199.
Рыков, А.—(Обращение) Народному питанию—полное содействие. „Торг.-Пр. Газ.“ № 198. (К организ. содейст Нарпиту).
Семашко, Н.—Помощь учащейся женщине. „Известия“ № 219.
Семашко, Н.—Советская власть и охрана здоровья национальностей. „Известия“ № 201.
Семашко, Н.—Производительность труда и организация медицинской помощи. „Известия“ № 202.
Смирнов, Е.—Как следует строить лечебную сеть. „Фин. Газ.“ № 198.
Халатов, Арх.—Еще раз об общественном питании. „Правда“ № 213.

Перечень непериодических изданий советов и исполкомов за 1920, 1921 и 1922 г.г.

Алтайская губ.

Губисполком. План сельскохозяйственной кампании на 1922 г. Барнаул—Изд. губземотдела—1922 г., стр. 61.

Змеиногорский уезд. 11-й уездный с'езд советов (30 марта—4 апреля 1921 г.). Протокол. Змеиногорск—1921 г., стр. 22.

Устав сельскохозяйственной производственной коммуны. Барнаул—1921 г., стр. 7.

Инструкция о порядке выдачи продкарточек. Барнаул—1922 г., стр. 7

Инструкция о порядке выдачи продовольственных карточек и продуктов. Барнаул—1921 г., стр. 7.

Архангельская губ.

Четыре месяца Советской власти в Архангельской губ. (Материалы 4-го губ. с‘езда советов). Под ред. Ив. Богового. Архангельск—Изд. АГОУ—1920 г., стр. 156.

5-й губ. с‘езд советов (22 января—5 февраля 1921 г.). Ежедневные бюллетени №№ 1—12. Архангельск—Гос. Издат.—1921 г.

Шенкурский уезд. 12-й уездный с‘езд советов (25—30 июля 1921 г.). Постановления. Шенкурск—1921 г., стр. 27.

Мезенский уезд. 6-й уездный с‘езд советов (21—25 января 1922 г.). Постановления и резолюции. Мезень—1922 г., стр. 17.

Материалы работ 2-го губ. с‘езда ответственных работников РКИ. Архангельск—Изд. губотдела РКИ—1921 г., стр. 43.

Общая инструкция сотрудникам губотдела РКИ, исполняющим ответственные поручения ревизионного характера. Архангельск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 10.

Губземотдел. Материалы 2-го губ. с‘езда охотников (16—18 февраля 1921 г.). Архангельск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 12.

Губисполком. Справочник о землепользовании в Архангельской губ. (Деревенская Конституция). Архангельск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 43.

Инструкция волостным исполнительным комитетам. Архангельск—Изд. АГОУ—1922 г., стр. 27.

Инструкция о производстве выборов в сельские советы. Архангельск—Изд. АГОУ—1922 г., стр. 13.

Губземуправление. План первоочередных работ сельскохозяйственной кампании 1922 г. Архангельск—1922 г., стр. 15.

Губземуправление. 1) Основной закон о трудовом землепользовании и 2) о порядке рассмотрения земельных споров. Архангельск—1922 г., стр. 47.

Губпродком. Кампания по проведению натурналога в 1921 г. Архангельск—Гос. Издат.—1922 г., стр. 66.

Примерный устав мелиоративного товарищества. Архангельск—Гос. Издат.—1922 г., стр. 11.

Астраханская губ.

5-й губ. с‘езд советов (2—6 августа 1920 г.). Астрахань—Гос. Издат.—1921 г., стр. 166.

8-й губ. с‘езд советов (1—7 августа 1921 г.). Бюллетени №№ 1—6. Астрахань—1921 г.

Енотаевский уезд. 9-й уездный с‘езд советов (1—3 декабря 1920 г.) Постановления. Енотаевск—Гос. Издат., стр. 20.

Губотуправ. Отчет о деятельности с 1 августа 1920 г. по 1 февраля 1921 г. 7-му губ. с‘езду советов. Составил П. Ларионов. Астрахань—1921 г., стр. 39.

Губпосевком. Государственная помощь крестьянскому хозяйству и проведение посевной кампании в Астраханской губ. Библиотека сельского хозяйства, № 1. Астрахань—Гос. Издат.—1921 г., стр. 27.

Губпосевком. План посевной кампании в огородно-бахчевом хозяйстве. Библиотека сельского хозяйства, № 3. Астрахань—Гос. Издат.—1921 г. стр. 19.

Брянская губ.

Губисполком IV созыва. Отчет 5-му губ. с'езду советов. Брянск—1922 г., стр. 459.

Тезисы к 5-му губ. с'езду советов, по отчету о деятельности губземуправления за 1922 год. Брянск, стр. 4.

Тезисы к 5-му губ. с'езду советов, по докладу о трудгужналоге. Брянск, стр. 3.

Севский уезд. Уисполком. Отчет 12-му уездному с'езду советов за время с 1 декабря 1921 г. по 1 декабря 1922 г.

Карачаевский уезд. Уисполком. Отчет 13-му уездному с'езду советов за январь—ноябрь 1922 г. Карачаев, стр. 90.

Владимирская губ.

Губисполком. Отчет о деятельности 13-му губ. с'езду советов за время с 25 марта по 10 декабря 1921 г. Владимир—Гос. Издат.—1922 г., стр. 234

Губисполком. Отчет 14-му губ. с'езду советов за время с 15 декабря 1921 г. по 15 ноября 1922 г. Владимир—„Владимирское Книгоиздательство"—1922 г, стр. 390.

Губисполком. Постановления и распоряжения. Владимир—1922 г., стр. 96.

Суздальский уезд. 11-й уездный с'езд советов (28—30 августа 1920 г.). Протокол. Суздаль—1920 г., стр. 42.

Суздальский уезд. 12-й уездный с'езд советов (15—20 марта 1921 г.). Протокол. Суздаль, стр. 41.

Вязниковский уезд. 7-й уездный с'езд советов (10 марта 1921 г.). Протокол. Вязники—1921 г., стр. 27.

Переславль—Залесский уезд. 10-й уездно-городской с'езд советов (1—7 марта 1921 г.). Протокол. Переславль-Залесский—1921 г., стр. 65.

Муромский уезд. План работ уисполкома и его отделов на январь—сентябрь 1922 г. Муром, стр. 41.

Муромский уезд. Информационный отчет уездного информационно-инструкторского п/отдела отдела управления за февраль 1921 г. Муром—1921 г., стр. 6.

Губ. отдел народной связи. Отчет 12-му губ. с'езду советов. Меленки—1912 г, стр. 32.

Губпродком. Инструкция всем упродкомам и райпродкомам по проведению декрета ВЦИК об едином натуральном налоге. Владимир—1922 г., стр. 2.

Губпродком. Циркуляр-инструкция по составлению списков плательщиков натурналога в 1922—23 с.-х. году. Владимир—1922 г., стр. 4.

Вологодская губ.

Губисполком. Отчет о деятельности за три года. К 7-му губ. с'езду советов (20 мая 1921 г.). Вологда—Гос. Издат.—1921 г., стр. 620.

Губисполком. Отчеты о деятельности ГИК и его отделов 9-му губ. с'езду советов (декабрь 1922 г.). Вологда—1922 г., стр. 144.

Вологодский горсовет. Доклад совета и его исполнительных органов о деятельности за время с 1 ноября 1921 г. по 1 ноября 1922 г. Вологда—1922 г., стр. 60.

Материалы 1-го обл. с'езда северных рабоче-крестьянских инспекций (23—29 января 1921 г.). Вологда—Гос. Издат.—1921 г., стр. 71.

Инструкция о производстве выборов в сельские и городские советы и на волостные, уездные и губернские с'езды советов. Вологда—Гос. Издат.—1922 г., стр. 15.

Губстрах. Циркуляр по добровольному страхованию животных. Вологда—1922 г., стр. 4.

Сборник постановлений и распоряжений центральной и губернской власти по продовольственным заготовкам в кампанию 1920—21 г. Вологда—Изд. губпродкома—1920 г., стр. 383.

Воронежская губ.

Алексеевский уезд. Уисполком. Отчет о деятельности с 25 сентября 1920 г. по 1 июня 1921 г. К предстоящему 11-му уездному с'езду советов. Алексеевка—1921 г., стр. 59.

Острогожский уезд. 7-й уездный с'езд советов. Отчет о работе. Острогожск—1921 г., стр. 37.

Павловский уезд. Уездный исполком VII созыва. Отчет о работе с 1 ноября 1921 г. по 1 ноября 1922 г. Павловск—Изд. уисполкома—1922 г., стр. 54.

Павловский уезд. 8-й уездный с'езд советов (26—29 ноября 1922 г.). Протокол. Павловск—Изд уисполкома, стр. 45.

Павловский уезд. Инструкция по ведению делопроизводства и отчетности в волисполкомах и сельсоветах. Павловск—1922 г., стр. 33.

Инструкция о порядке выборов и об участии рабочих и крестьян в раб.-крестьянской инспекции. Острогожск—1920 г., стр. 3.

Губпродсовещание. Наказ для волисполкомов и сельсоветов о порядке и способах создания семенного фонда и сохранения семян для полного засева. Воронеж—Изд. губпродсовещания—1921 г., стр. 8.

Сборник официальных распоряжений по проведению посевной кампании. Вып. 1 (материалы за январь и февраль 1921 г.). Воронеж—Гос. Издат.—1921 г., стр. 56.

С Чаянов. О важнейших агрикультурных мероприятиях губпосевкома на 1921 г. Отдельный оттиск из № 1 журнала „Наша работа". Воронеж, стр. 30.

Вятская губ.

9-й губ. с'езд советов (22—27 ноября 1922 г.). Резолюции и постановления. Вятка—1922 г., стр. 16.

Губисполком. Отчет о деятельности с 1-го сентября 1920 г. по февраль—март 1921 г. Вятка—Гос Издат.—1921 г., стр. 290.

Губисполком. Отчет с 1 января по 1 октября 1921 г. 8-му губ. с'езду советов. Вятка—Гос. Издат.—1921 г., стр. 580.

Губисполком. Отчет 9-му губ. с'езду советов. Октябрь 1921 г.—октябрь 1922 г. Вятка—1922 г., т. I, стр. 423, т. II, стр. 148.

Слободской уезд. 8-й уездный с'езд советов (1—8 октября 1920 г.). Протокол заседаний. Слободской—1921 г., стр 74.

Котельнический уезд. Уисполком. Отчет 19-му уездному с'езду советов о работе с 1 сентября 1921 г. по 1 сентября 1922 г. Котельнич—Изд. уисполкома—1922 г.

Нолинский уезд. 9-й уездный с'езд советов (сентябрь 1922 г.). Резолюции. Нолинск—1922 г., стр. 8.

Уржумский уезд. 10-й уездный с'езд советов. Резолюции. Уржум—1922 г., стр. 12.

Губисполком. Инструкция кампании по проведению в 1922—23 г. единовременного общегражданского налога в сельских местностях Вятской губ. Вятка—1922 г., стр. 4.

Губпродком. Инструкция о порядке выполнения разверстки. Вятка—1920 г., стр. 20.

Инструкция о порядке взимания канцелярского сбора. Вятка—1922 г. стр. 2.

Общая инструкция по документальной ревизии денежных расходов Слободской—1920 г., стр. 37.

Гомельская губ.

3-й губ. с'езд советов (1—6 октября 1920 г.). Решения и постановления избранников трудового народа. Гомель—Гос. Издат.—1920 г., стр. 22.

Советское строительство в Гомельской губ. Политическое, культурное и экономическое состояние губ. в 1920 г. Гомель—Гос. Издат.—1920 г., стр. 215.

К 3-му губ. с'езду советов. Доклады: политпросвета губвоенкома, губнаробраза, губсовнархоза. Гомель—Гос. Издат.—1920 г., стр. 109

Губотдел народной связи. Доклад о деятельности за первое полугодие 1920 г. к 3-му губ. с'езду советов. Гомель—Гос. Издат.—1920 г., стр. 14

Губсоюз. Доклад о деятельности за март—август 1920 г. к 3-му губ. с'езду советов. Гомель—Гос. Издат.—1920 г., стр. 28.

Донская обл.

Облисполком. Отчет 3-му обл. с'езду советов. Ростов н/Д—Изд. Донисполкома—1921 г., стр. 223.

Журнал областного продовольственного совещания, созванного Донобпродкомом (2—5 июня 1920 г.). Ростов н/Д—1920 г., стр. 15.

Обпродком. Твердые цены на продукты сельскохозяйственного производства. Ростов н/Д—1920 г., стр. 19.

Спутник продовольственника Донобласти. Ростов н/Д—Гос. Издат.—1921 г. стр. 224.

Выборы сельских и станичных советов. (Конспект доклада на собрании выборщиков). Ростов н/Д—Гос. Издат.—1922 г., стр. 14.

Временная инструкция сотрудникам фактической ревизии РКИ по доходным операциям. Ростов н/Д—1921 г., стр. 87.

Областное архивное управление. „Архивное дело". Ростов н/Д—Гос. Издат.—1920 г., стр. 53.

Екатеринбургская губ.

3-й губ. с'езд советов (25—29 октября 1920 г.). Известия №№ 1—5. Екатеринбург.

4-й губ с'езд советов (25—29 апреля 1921 г.). Ежедневные бюллетени №№ 1—5. Екатеринбург.

6-й губ. с'езд советов. Бюллетень № 1. Екатеринбург—12 декабря 1922 г., стр. 7.

Губисполком. Инструкция о строительстве Советской власти в Екат. губ. Часть I—II. Екатеринбург—Гос. Издат.—1920 г., стр. 16.

Шадринский уезд. 6-й уездный с'езд советов. Краткий отчет. Шадринск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 81.

Шадринский уезд. 3-й уездный с'езд волостных крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. Протокол № 3. Шадринск—1922 г., стр. 15.

Красноуфимский уезд. 9-му уездному с'езду советов. (Бюллетень № 1) 30 ноября 1922 г. Красноуфимск.

Ирбитский уезд. Декреты и распоряжения центральной власти и постановления уисполкома. Ирбит—Гос. Издат.—1921 г., стр. 12.

1-й губ. с'езд заведующих коммунальными хозяйствами. Резолюции. Екатеринбург—1921 г., стр. 16.

Камышловский уезд. Инструкция по перевыборам сельсоветов и волисполкомов. Камышлов—Изд. орг. п/отд. уотуправа—1922 г., стр. 16.

Общая инструкция по рабоче-крестьянской инспекции (основные положения). Екатеринбург—Гос. Издат.—1920 г., стр. 37.

Проект наказа по выборам в Екатеринбургский совет. 1920 г., стр. 6.

Положение о коммунальных отделах исполкомов и их центральном органе при Наркомвнуделе. Екатеринбург—1920 г., стр. 33.

Инструкция народным следователям по производству предварительных следствий. Екатеринбург—1920 г., стр. 16.

1-й Уральский областной с'езд по сельскому хозяйству (11—20 августа 1920 г.). Постановления. Екатеринбург—Гос. Издат.—1920 г., стр. 83.

2-е Уральское областное сельскохозяйственное совещание (13—19 ноября 1920 г.). Постановления и резолюции. Екатеринбург—Гос. Издат.—1920 г., стр. 31.

Губпосевком. Сборник инструкций, приказов и агрономических указаний к весенней и летней кампании 1921 г. Екатеринбург—Гос. Издат.—1921 г., стр. 55.

„По новому пути". Сборник декретов и постановлений Советской власти, составленный губпродкомом. Екатеринбург—Гос. Издат.—1921 г. Вып. I, стр. 50; вып. II, стр. 96.

Сборник инструкций, постановлений и резолюций по улучшению с.-х. производства. Ирбит—Гос. Издат.—1921 г., стр. 48.

„Разумный и производительный труд земледельца" (Сборник агрономических инструкций и распоряжений к посевной кампании). Камышлов—Гос. Издат.—1921 г., стр. 12.

Губсоюз. 2-й губ. с'езд уполномоченных (1—5 июня 1921 г.). Труды. Екатеринбург—Гос. Издат.—1921 г., стр. 60.

Инструкция по составлению сметы губсоюзами, райсоюзами, гор., фаб.-зав. и рудничными потреб. об-ми. Екатеринбург—1921 г., стр. 24.

Енисейская губ.

Губисполком. Приказы и распоряжения. Сборники. Красноярск—Изд. губотуправа—1921 г., №№ 1—10; 1922 г., №№ 1—22.

Губотуправ. Перечень постановлений и распоряжений Советской власти, № 1, за январь 1921 г. Красноярск, стр. 11.

Губисполком. Сборник обязательных постановлений, приказов и распоряжений. Часть 2-я. Красноярск, стр. 39.

Минусинский уезд. С'езд посевкома (16 марта 1921 г.). Журнал заседаний. Минусинск, стр. 15.

Иваново-Вознесенская губ.

8-й (15—18 мая 1920 г.). и 9-й (15—18 декабря 1920 г.), губ. с'езды советов. Постановления и резолюции. Иваново-Вознесенск—Гос. Издат.—1921 г. стр. 53.

10-й губ. с'езд советов (12—15 июня 1921 г.). Постановления. Иваново-Вознесенск—1921 г., стр. 22.

Материалы к 10-му губ. с'езду советов. Кн. I. Иваново-Вознесенск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 33.

Материалы к 10-му губ. с'езду советов. № 2. Иваново-Вознесенск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 31.

Материалы к 10-му губ. с'езду советов. Иваново-Вознесенск, стр. 58.

Материалы к 10 му губ. с'езду советов. № 4. Иваново-Вознесенск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 72.

11-й губ. с'езд советов (16—18 декабря 1921 г.). Постановления и резолюции. Иваново-Вознесенск, стр. 28.

Губотуправ. Отчет 11-му губ. с'езду советов. Иваново-Вознесенск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 35.

12-й губ. с'езд советов (10—15 декабря 1922 г.). Постановления. Иваново-Вознесенск—1922 г., стр. 28.

Губисполком. Отчет 12-му губ. с'езду советов за время с 15 декабря 1921 г. по 10 декабря 1922 г. Иваново-Вознесенск—1922 г., стр. 320.

Губернский ежегодник. Календарь-справочник на 1920 г. Иваново-Вознесенск—Изд. губисполкома—1920 г., стр. 223.

Губернский ежегодник. Календарь-справочник на 1921 год. Иваново-Вознесенск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 319.

Губ. отделение НК РКИ. Инструкция ячейкам содействия рабоче-крестьянской инспекции. Шуя—1924 г., стр. 16.

Губ. отделение НК РКИ. 1. Доклад о деятельности отделения. 2. Очередные задачи и план деятельности на 1921 г. Иваново-Вознесенск—1920 г., стр. 28.

Губ. отдел юстиции. Отчет 8-му губ. с'езду советов (1920 г.), стр. 19.

Губземотдел. Отчет за время с 1 декабря по 1 апреля 1920 г. и план работы на предстоящий летний период. (К 8-му губ. с'езду советов). Иваново-Вознесенск, стр. 30.

Иваново-Вознесенский уезд. Уземотдел. Тезисы к докладу о плане мероприятий. Ив.-Вознесенск—1921 г., стр. 2.

Губпосевком. Мероприятия по поднятию производительности сельского хозяйства. Иваново-Вознесенск, стр. 4.

Губполитпросвет и губземотдел. „На помощь крестьянскому хозяйству". Сборник статей по развитию сельскохозяйственного производства. Иваново-Вознесенск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 32.

Инструкция о применении положения Совнаркома об ответственности за нарушения декрета о едином натуральном налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих нарушениях. Макарьев—1922 г., стр. 20.

Иркутская губ.

2-й губ. с'езд советов (27—30 сентября 1921 г.). Бюллетени №№ 1—5. Иркутск—Гос. Издат.—1921 г.

3-й губ. с'езд советов (1—5 октября 1922 г.). Бюллетени. Иркутск—Изд. губотуправа—1922 г. № 1—стр. 68, № 2—стр. 193.

Губисполком. Отчет с 1 января по 1 июля 1921 г. Иркутск—Изд. губисполкома—1921 г., стр. 346.

Балаганский уезд. 2-й уездный с'езд советов (30 мая—3 июня 1921 г.). Протоколы. Балаганск—1921 г., стр. 33.

Балаганский уезд. Уисполком. Отчет в отдел управления губисполкома о деятельности за февраль 1921 г. Иркутск—1921 г., стр. 31.

Зиминский уезд. 3-й уездный с'езд советов (3 мая 1922 г.). Резолюции. Зима—Изд. уисполкома—1922 г., стр. 8.

Зиминский уезд. 4-й уездный с'езд советов (10—11 сентября 1922 г.). Бюллетени. Зима—Изд. уисполкома—1922 г. № 1—стр. 11, № 2—стр. 16.

Инструкция ячейкам содействия РКИ. Иркутск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 4.

Губ. управление милиции. Краткое пособие милиционерам. Иркутск—1922 г., стр. 56.

Калужская губ.

Губисполком. Отчет о деятельности за период с 4-го до 5-го губ. с'езда советов. Калуга—Гос. Издат.—1920 г., стр. 33.

Губисполком. Отчет 6-му губ. с'езду советов за время с 1 ноября 1920 г. по 1 мая 1921 г. Калуга—Гос. Издат.—1921 г., стр. 346.

Губисполком. Отчет 7-му губ. с'езду советов за время с 1 мая по 1 ноября 1921 г. Калуга—Гос. Издат.—1921 г., стр. 389.

Губисполком и губэкосо. Отчет за время с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. Калуга—Изд. губисполкома—1922 г., стр. 393.

„Красный Октябрь". Три года Октябрьской революции в Кал. губ. (7 ноября 1917 г.—7 ноября 1920 г.). Калуга—Гос. Издат., стр. 121.

Мещовский уезд. 9-й очередной уездный с'езд советов (15—17 апреля 1921 г.). Протокол заседаний. Мещовск, стр. 52.

4-й губ. с'езд заведующих отделами коммунального хозяйства и 1-го губ. пожарного с'езда. Калуга—Гос. Издат.—1921 г., стр. 11.

Инструкция о применении положения Совнаркома об ответственности за нарушения декрета о едином натуральном налоге и о порядке возбуждения дел об этих нарушениях. Калуга—1922 г., стр. 4.

Калужское гор. потреб. о-во. Отчет о деятельности за время 1 мая—1 сентября 1920 г. Калуга—Гос. Издат.—1920 г., стр. 32.

Костромская губ.

10-й губ. с'езд советов (октябрь 1920 г.). Резолюции. Кострома—Гос. Издат.—1920 г., стр. 20.

Губпродком. Сборник важнейших циркуляров и инструкций об организации и деятельности заготовительных контор. Кострома—Гос. Издат.—1921 г., стр. 219.

Инструкция по счетоводству и отчетности волисполкомов, выработанная комиссией по установлению однообразных упрощенных форм счетоводства и отчетности для сов. учреждений Костромской губ. Кострома—1920 г., стр. 35.

Положение и нормальный устав жилищных товариществ и коллективов. Кострома—1922 г., стр. 19.

Кубано-Черноморская обл.

5-й (2-й) обл. с'езд советов (декабрь 1921 г.). Бюллетени №№ 1—4.

Облисполком. „Год работы". Сборник отчетов о деятельности с января по декабрь 1921 г. Ко 2-му обл. с'езду советов. Краснодар—Гос. Издат.—1921 г., стр. 636.

Темрюкский отдел. Отисполком. Отчет за декабрь 1920 г.—декабрь 1921 г. „Год советского строительства". Темрюк—Изд. отисполкома, стр. 61.

Тимошевский отдел. Отисполком. Отчет за период с 1 января по 1 декабря 1921 г. 2-му отд. с'езду советов. Изд. отисполкома, стр. 89.

Советы и исполкомы в станицах, селах и аулах. Краснодар—Изд. облотуправа—1921 г., стр. 96.

Облисполком. Инструкция о производстве перевыборов и с'ездов советов. Краснодар—1922 г., стр. 12.

Обл. РКИ Основные декреты, распоряжения и инструкции об участии рабочих масс в работах РКИ Краснодар—Гос. Издат.—1921 г. стр. 32.

Обл. отд. юстиции. „Народный суд РСФСР“. Сборник декретов, циркуляров и инструкций центральной власти РСФСР и местных отюста и совнарсуда, необходимых нарсудьям и нарследам для непосредственного и практического руководства. Екатеринодар—1920 г., стр. 176.

Майкопский отдел. Отисполком. Обязательное постановление от 23 сентября 1922 г. о неуклонном исполнении постановлений общих собраний граждан того или другого пункта. Майкоп—1922 г.

Майкопский отдел. Продтройка. Приказ № 6 от 28 сентября 1922 г. о выполнении натурналога. Майкоп—1922 г.

Обпродком. Систематический сборник узаконений и распоряжений по продовольственному делу. Екатеринодар—Изд. инф.-инстр. отд. обпродкома—1920 г., стр. 221.

Обпродком. Единый натуральный налог. Сборник декретов, постановлений, циркуляров, инструкций и таблиц о едином натуральном налоге. Часть I. Краснодар—1922 г., стр. 35.

Обпродком. Инструкция по техническо - заготовительному отделу. Краснодар—1921 г., стр. 163.

Обпродком. Инструкция по сбору сырья. Екатеринодар — 1920 г., стр. 17.

Обпродком. Инструкция по организации сено-заготовки и правила приема, переработки, хранения, отпуска и отправки об‘емистого фуража и жмыхов. Краснодар—Изд. инф.-инстр. отд.—1921 г.. стр. 16.

Курская губ.

Губисполком. Отчет 10-му губ. с‘езду советов. Курск—1922 г., стр. 196.

Губотуправ. „Строительство административных аппаратов советского государства“. Отчет 8-му губ. с‘езду советов за 10 месяцев работы (сентябрь 1920 г.—июль 1921 г.). Курск—Изд. губотуправа—1921 г., стр. 87.

Алфавитные указатели к распоряжениям губисполкома и его отдела управления за 1920 г. Курск—Изд. К. Г. О. У.—1921 г., стр. 27.

1-й губ. с‘езд зав. уездными отделами управления (октябрь 1920 г.). Курск—1920 г., стр. 32.

Щигровский уезд. Уисполком. Отчет 13-му уездн. с‘езду советов о деятельности с 10 декабря 1921 г. по 27 ноября 1922 г. Щигры—1922 г., стр. 51.

Губ. отд. РКИ и губ. чрезвычайная комиссия. „На страже революции“. Отчет 8-му губ. с‘езду советов. Курск—Изд. Г. О. У.—1921 г., стр. 31.

3-й губ. с‘езд представителей с.-х. коллективов, заведующих уколхозами и представителей уездных советов с.-х. коллективов (1—4 февраля 1921 г.). Журнал работ. Курск, стр. 22.

Красному воину пахарю. Что нужно знать каждому хлеборобу о трудовом землепользовании. Курск—Изд. агитотдела губкома РКП—1922 г., стр. 24.

Инструкция продинспекторам, заготконторам, волисполкомам и сельсоветам по проведению единого натурналога в 1922—1923 г. Щигры—1922 г., стр. 3.

Ленинградская губ.

„Красный Петроград“. Третья годовщина великой пролетарской революции. Петроград—Гос. Издат.—1920 г., стр. 40.

Губисполком VI созыва. Большой президиум. Протоколы заседаний (6 июля 1920 г.—29 октября 1921 г.), стр. 215.

Петросовет VII созыва. Обзор деятельности с 26 ноября 1921 г. по 20 сентября 1922 г. Петроград—Изд. орг. п/отд. губотуправа—1922 г., стр. 30.

Секция внутреннего управления Петросовета VII созыва. Краткий отчет о работе. Петроград — Изд. орг. п/отдела губотуправа — 1922 г., стр. 3.

С'езд председателей уездных, волостных и сельских советов (12—13 апреля 1921 г.). Стенографический отчет. Петроград — Изд. Петросовета— 1921 г., стр. 74.

Московско-Заставский район. Райсовет. Отчет о работе за время с июля 1920 г. по июль 1921 г. Петроград—Изд. райсовета, стр. 112.

2-й гор. район. Райсовет. Отчет о работе (июль 1920 г.—июль 1921 г.). Петроград—Изд. райсовета, стр. 74.

3-й губ. с'езд отделов коммунального хозяйства (октябрь 1921 г.). Петроград.—1921 г., стр. 162.

Сборник декретов 1919 года. Петроград—1920 г., стр. 453.

Предметно алфавитный указатель декретов и постановлений центральной и местной власти, напечатанных в „Вестнике Петросовета" за период времени с 26 апреля 1921 г. по 1 августа 1922 г. (№№ 1—133). Петроград—Изд. орг. п/отдела губотуправа, стр. 144.

Губисполком. Права и обязанности иностранцев, оптантов и беженцев по международным договорам и соглашениям и по постановлениям Советской власти с октября 1917 г. по октябрь 1921 г. Петроград—1921 г., стр. 80.

Губисполком. „Иностранцы и инородцы". Предметно-алфавитный указатель к законоположениям Советской власти за время с октября 1917 г. по январь 1921 г. Петроград—Изд. губисполкома—1921 г., стр. 30.

Петросовет. Положения и инструкции о задачах и работе военной секции Петрогубсовета, районных военных секций, социально-юридической комиссии, комиссии по улучшению квартирного расположения войск, комиссии по улучшению снабжения продовольствием, комиссии по улучшению снабжения вещевым довольствием, комитета помощи больным и раненым красноармейцам и фронтовой комиссии. Петроград—1921 г., стр. 14.

Инструкция о порядке выборов и об участии рабочих и крестьян в рабоче-крестьянской инспекции. Петербург—1920 г., стр. 15.

Дополнение к общей инструкции по рабоче-крестьянской инспекции 20 февраля 1920 г. Петроград—1920 г., стр. 13.

Правила предварительной и фактической ревизии. Петроград—1921 г., стр. 16.

Петрогубкоммуна в 1920 г. Петроград—Изд. инф.-иностр. отд. Петрогубкоммуны—1921 г., стр. 3.

Петрокоммуна. 1920 г., стр. 78.

Петрогубкоммуна. Справочник. Петроград—Изд. инф.-изд. отд. Петрогубкоммуны—1921 г., стр. 130.

Губмилиция. „На посту". Юбилейный сборник 30 окт. (12 ноября) 1917 г.—12 ноября 1922 г. Петроград—Изд. политсекретариата губмилиции—1922 г., стр. 48.

Акты гражданского состояния. Наследование. Справочник. Составлен инф.-инстр. п/отд. губотуправа. Петроград—1921 г., стр. 62.

Нормальный устав жилищного товарищества. Петроград — Изд. орг. п/отдела губотуправа—1922 г., стр. 18.

Губпрофсовет. Тезисы по докладу „о переживаемом Петроградом топливном кризисе". Петроград—1921 г., стр. 16.

Материалы для посевной кампании по Петербургской губ. Петербург— Гос. Издат.—1921 г., стр. 32.

Губпосевком. Инструкции: 1) к обязательному постановлению о сохранении семматериалов, 2) по проведению засева яровых культур весной 1921 г. в Петр. губ. Петроград, стр. 24.

„Общественный огород". Положение о регистрации коллективных огородно-садово-молочных хозяйств. Примерный устав. Правила о выдаче ссуд. Петербург—Гос. Издат.—1921 г., стр. 23.

Московская губ.

2-й губ. об'единенный с'езд советов (15—17 декабря 1920 г.). Стенографический отчет. Москва —Гос. Издат.—1922 г., стр. 41.

2-й (12-й) губ. с'езд советов (15—17 декабря 1920 г.). Постановления. К 8-му всероссийскому с'езду советов. Москва—Изд. Моссовета—1920 г., стр. 31.

2-й губ. с'езд советов. Проекты тезисов и резолюций. Москва—Изд. Моссовета—1920 г., стр. 31.

Исполком Моссовета. Отчет 2-му об'единенному губ. с'езду советов за июнь—ноябрь 1920 г. Москва—1920 г., стр. 622.

Исполком Моссовета. Краткий отчет 3-му губ. с'езду советов за время от 15 декабря 1920 г. по 1 июля 1921 г. Москва—Гос. Издат.—1921 г., стр. 64.

5-й губ. с'езд советов. Резолюции. Москва—Изд. Моссовета—1922 г., стр. 20.

5-й губ. с'езд советов. Проекты резолюций. Москва—1922 г., стр. 16.

Губисполком. Отчет о деятельности за 1921 г. Москва—Гос. Издат.—1922 г., стр. 368.

Губисполком и губэкосо. Отчет о деятельности за январь—сентябрь 1922 г. Вып. 1.—Отчет губисполкома. Москва—1922 г., стр. 377.

Бронницкий уезд. 6-й уездный с'езд советов (21—22 марта 1920 г.). Протоколы. Стр. 55.

Бронницкий уезд. 10-й уездный с'езд советов (3—4 декабря 1922 г.). Протокол. Бронницы, стр. 68.

1-е и 2-е совещания председателей уездных исполнительных комитетов (24—25 июня и 26 июля 1920 г.). Стенографический отчет. Москва—Изд. Моссовета—1920 г., стр. 70.

Богородский уезд. Уисполком. Краткий обзор деятельности за вторую половину 1921 г. Богородск, стр. 88.

Волоколамский уезд. Уисполком. Краткий отчет 10-му уездному с'езду советов за время от 15 июня по 1 декабря 1921 г. Волоколамск—Гос. Издат.—1921 г., стр. 70.

Волоколамский уезд. Уисполком. Краткий отчет 11-му уездному с'езду советов за 1922 г. Волоколамск—Гос. Издат.—1922 г., стр. 74.

Дмитровский уезд. Уисполком. Отчет за время с 1 декабря 1921 г. по 1 ноября 1922 г. Дмитров—1922 г., стр. 86.

Звенигородский уезд. Уисполком. Отчет о деятельности за 1922 г. об'единенному уездному с'езду советов. Звенигород—1922 г., стр. 16.

Коломенский уезд. Уисполком. Обзор деятельности за 1922 г. к 14-му уездному с'езду советов. Коломна—Изд. уисполком. стр. 231.

Московский уезд. Уездный совет. Отчет о деятельности за период с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. Москва—1922 г., стр. 193.

Наро-Фоминский уезд. Уисполком. Отчет о деятельности с 1 января по 1 декабря 1921 г. применительно к требованиям наказа Совета Труда и Обороны. Наро-Фоминск—Изд. уисполкома—1921 г., стр. 70.

Орехово-Зуевский уезд. Уисполком. Отчет уездному с'езду советов за декабрь 1920 г.—май 1921 г. Орехово-Зуево—1921 г., стр. 60.

Орехово-Зуевский уезд. Уисполком. Отчет 2-му уездному с'езду советов за июнь—ноябрь 1921 г. Орехово-Зуево—1921 г., стр. 151.

Серпуховский уезд. Уисполком. Отчет с ноября 1920 г. по июль 1921 г. Серпухов, стр. 127.

Серпуховский уезд. Уисполком. Отчет с июля по ноябрь 1921 г. Серпухов, стр. 147.

Серпуховский уезд. Уисполком. Отчет с 1 ноября 1921 г. по 1 ноября 1922 г. Серпухов—1922 г., стр. 139.

Президиум Моссовета. Постановления и протоколы заседаний за 1920 г. №№ 1—154. Москва.

Президиум Моссовета. Протоколы заседаний за 1921 г. №№ 1—272. Москва—Гос. Издат.—1921 г.

Президиум Моссовета. Протоколы заседаний за 1922 г. №№ 1—215. Москва.

Пленарное заседание Моссовета совместно с пленумами райсоветов, МГСПС, правлениями профсоюзов и предст. фаб.-заводск. комитетов и коллективов сов. служащих (1 февраля 1921 г.). Стенографический отчет. Москва—Гос. Издат.—1922 г., стр. 19.

Красная Москва. 1917—1920 г. Москва—Изд. Моссовета—1920 г., стр. 743.

Моссовет. Систематизированный сборник постановлений и распоряжений с 11 июня по 15 ноября 1920 г. № 19. Москва—1920 г., стр. 183.

Алфавитно-предметный указатель к постановлениям и распоряжениям Моссовета и его отделов, опубликованным в газ. „Ком. Труд“ за время с 1 января по 1 ноября 1921 г. Сост. О. Б. Барсегянц. Москва—Изд. гор. райсовета—1921 г., стр. 43.

Моссовет. Смета доходов и расходов с 1 января по 1 сентября 1921 г. Москва, стр. 77.

Моссовет. Регламент заседаний, положение о правах и обязанностях членов и положение о секциях. Москва—Гос. Издат.—1921 г., стр. 12.

Моссовет. Перевыборы Московского и районных советов в 1922 г. Москва—Гос. Издат.—1922 г., стр. 60.

Баумановский район. Райсовет. Краткий обзор деятельности за время с 22 апреля по 15 октября 1920 г. Москва—1920 г., стр. 53.

Городской район. Райсовет. Отчет за время с 1 июня по 1 ноября 1921 г. Москва—Изд. райсовета—1921 г., стр. 75.

Замоскворецкий район. Райсовет. Отчет о работе отделов с 1 января по 15 октября 1921 г. Москва—1921 г., стр. 63.

Замоскворецкий район. Райсовет. Отчет о деятельности за 1921 г. Москва—1922 г., стр. 16.

Замоскворецкий район. Райсовет. Отчет о деятельности с 1 января по 1 октября 1922 г. Москва—1922 г., стр. 99.

Красно-Пресненский район. Сводка работы отделов и п/отделов райсовета. Москва—1921 г., стр. 7.

Красно-Пресненский район. Райсовет и его отделы. Отчет о деятельности с 15 мая по 15 декабря 1921 г. Москва—1922 г., стр. 111.

Рогожско-Симоновский район. К. Уханов и Н. Борисов. Из жизни и деятельности райсовета. (Март 1917 г.—январь 1921 г.). Москва—Изд. райсовета—1921 г., стр. 106.

Хамовнический район. Райсовет и райком РКП. Отчет с 1/III по 1/IX 1922 г. Москва—1922 г., стр. 99.

Комиссия по улучшению быта рабочих г. Москвы и губернии при Президиуме Моссовета. Отчет о работе за время от 25 марта по 15 июня 1921 г. Москва—Гос. Издат.—1921 г., стр. 48.

Мосземотдел. Отчет за июнь—ноябрь 1920 г. Москва—1920 г. стр. 71.

Мосземотдел. Отчет о деятельности за время с 1 января по 15 ноября 1921 г. Москва—1921 г., стр. 143.

Мосземотдел. План работ на 1921 г. Москва—1921 г., стр. 94.

Работа 1-го губ. сельхоз. с'езда (20—30 ноября 1921 г.). Проект тезисов и резолюций, вносимых коллегией МОЗО на утверждение Моск. Исп. Ком. Москва—1921 г., стр. 12.

Московское Коммунальное Хозяйство на пятом году революции. Москва—Изд. М. К. Х.—1922 г., стр. 162.

Пленум секции М. К. Х. Протоколы заседаний от 5/IX, 10/X и 31/X 1922 г. Москва.

Муниципализация жилищ и квартальные хозяйства в Москве. Доклад т. Д. Кузовкова Моссовету от жилищно-земельного отдела. Москва—Изд. жил.-зем. отд.—1920 г., стр. 184.

Московское Коммунальное Хозяйство. Организация жилищных товариществ. Сост. под ред. И. Эльяшберг.—Вып. I. Москва--1921 г., стр. 45.

Московское Коммунальное Хозяйство. Водопровод и канализация гор. Москвы. К 12-му всерос. водопроводному и санитарно-техническому с'езду. Москва—1922 г., стр. 15.

Общая инструкция по рабоче-крестьянской инспекции (основные положения). Орехово-Зуево—1921 г., стр. 24.

Справочник Москоммуны. Под ред. Пучкова. Москва—1921 г., стр. 125.

Положение иностранцев и иностранных представителей в РСФСР. Руководство для работников Моск. Милиции. Москва—Изд. газ. „Изв. отд. управления"—1922 г., стр. 15.

Могубсоюз. Доклад коллегии о деятельности Серпуховского отд. с 28 ноября 1920 г. по 1 июня 1921 г. Стр. 17.

Могубсоюз. Сборник инструкций и положений. Москва—Изд. губсоюза—1921 г., стр. 40.

Московское потребительское общество. Москва—1919 г.

Положение о добровольных пожарных обществах и дружинах. Москва—Изд. газ. „Изв. отд. управления"—1922 г., стр. 13.

Окончание в следующем номере.

Справочно-юридический отдел.

Изменения в территориальном делении СССР за 7 лет.

Октябрьская революция разрушила самодержавное государство и централистскую систему административно-территориального деления „старого порядка".

Провозглашение акта о праве народов России на „свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств" повлекло за собой изменение политической карты быв. Российской империи.

Образовавшиеся автономные и независимые республики, становясь в различную зависимость от центра, вошли в Российскую Федерацию „на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик" (ст. 2 Конституции РСФСР).

В ноябре 1922 года на X С'езде Советов была провозглашена декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

В Союз вошли четыре республики:

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Украинская Социалистическая Советская Республика.

Закавказская Социалистич. Федеративная Советская Республика.

Советская Социалистическая Республика Белоруссии.

СССР занимает ныне территорию быв. Российской Империи без тех частей, которые отошли от нее в результате мировой войны и революции.

На Западной окраине [1]), из частей быв. Российской империи, возникли самостоятельные государства: Финляндия, Литва, Латвия и Эстония. К Польше отошли бывшие привислянские и часть западных губерний. Турции была уступлена, согласно мирного договора, часть Эриванской губернии и Карская область. Румынией оккупирована Бессарабская губерния.

Таковы изменения внешних границ.

При рассмотрении внутренних политических и административно-территориальных перегруппировок, произведенных в РСФСР, нужно различать губернии и области России и национальные автономии, т.-е. республики и автономные области, входящие в РСФСР на началах федерации (ст. II Конституции РСФСР).

В начале революции РСФСР сохраняла дореволюционное деление России на губернии, положив его в основу федеративно-автономного строения РСФСР. В частях бывшей Российской империи, населенных самоопределяющимися национальностями, прежние губернские границы стирались и создавались национальные организации различных видов. Остальная часть РСФСР делилась на губернии, уезды и волости, сохраняя большей частью прежние границы.

Рядом с образованием национальных республик и выделением национальных губерний-областей, начали образовываться новые губернии. Вокруг сильных промышленных центров образованы были губернии: Иваново-Вознесенская, Екатеринбургская, Брянская, Ново-Николаевская и др.

В период „власти на местах" шло усиленное дробление низовых административных единиц. Мало-мальски крупное село, представляющее значительный центр, становилось центром новой волости. Это дробление административных единиц в то время приняло большие размеры.

С переходом к новой экономической политике необходимо было об'единение административного и хозяйственного управления. Отсюда, естественно, должна была явиться мысль о проведении административно-хозяйственного районирования, т. к. устаревшие территориальные деления не могли отвечать потребностям новой административно-хозяйственной системы. Маломощные в хозяйственном отношении дореволюционные волости, измельченные еще более в результате происшедшего дробления, требовали укрупнения.

Таким образом, происходящяя внутри РСФСР административно-территориальная перегруппировка шла в двух направлениях: по пути экономического районирования и укрупнения административных единиц.

---

[1]) Западные губернии быв. Рос. империи, отошедшие в соседние государства: 8 губ. Финляндии, 10 губ. Привислянских, Виленская, Гродненская, Лифляндская, Ковенская, Курляндская, Эстляндская и части Архангельской, Волынской, Псковской и Минской губерний.

Основные принципы районирования и проект областного деления были выработаны Госпланом в исполнение постановления VIII С'езда Советов, на котором было поручено ВЦИК'у разработать этот вопрос. В основу экономического районирования кладется совокупность признаков экономического, производственного и энергетического. При разделении страны на хозяйственные районы проводится и новое административное деление. Согласно проекта Госплана, первым крупным членением такого административно-хозяйственного строения является область, обнимающая довольно большой район с сильным торговым и промышленным центром. Следующими членениями являются округа и районы. Окончательному проведению экономического районирования должно предшествовать выполнение научных исследований в проектируемых районах и увязка экономического районирования с организацией административного управления.

По этому принципу были районированы Уральская и Юго-восточная области, организация которых к настоящему времени вполне закончена.

Почти во всех остальных губерниях произведено внутригубернское районирование. Часть губерний совершенно упразднили прежние волости и организовали районы, применяя полностью основные принципы экономического районирования. Большинство губерний провело операцию, именуемую укрупнением волостей, при которой волости об'единялись в более крупные единицы—укрупненные волости или районные волости.

В тех и других случаях укрупняются и сельсоветы, которые, становясь районными об'единениями, наделяются более широкими административными правами.

Районирование и укрупнение повело к сокращению числа волостей до 50%. В отдельных губерниях это сокращение достигло 60%, 70%. Административное строение губерний после районирования и укрупнений стали все более и более различаться. Некоторые губернии, преобразовывая волости в районы, упраздняли уезды, при этом районы становились в непосредственное подчинение губернскому центру. При этом районировании предполагается, что при предстоящей организации области, губерния войдет в область как округ, а районные волости без изменения войдут в будущую область, как районы. В большинстве губерний при укрупнении волостей остается трехчленное деление: уезд, укрупненная волость, сельсовет.

Что касается автономных республик и автономных областей, то те из них, которые занимают значительные пространства, делятся на уезды и волости, менее значительные по размерам делятся непосредственно на районы и волости.

Административное деление Союзных республик также различно.

Республики Закавказской СФСР делятся на уезды и волости (теми).

Украинская ССР делится на губернии, округа и районы.

ССР Белоруссии после расширения районировалась и в настоящее время делится на 10 округов и 100 районов.

Все многообразие видов административных делений губерний и автономий РСФСР можно свести к следующим группам:

I. Губернии и автономии с уездами и неукрупненными волостями: Туркестанская АССР, Дагестанская АССР, Карельская АССР. Автономные области: Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Коми, Чувашская, Ойратская. Губернии: Московская, Мурманская, Алтайская, Омская и Томская.

II Губернии и автономии с уездами и укрупненными волостями: Башкирская АССР, Татарская АССР, Киргизская АССР. Автономные области: Адыгейская, Вотская, Чеченская. Губернии: Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Гомельская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Костромская, Курская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская, Царицынская, Череповецкая, Ярославская, Енисейская, Иркутская, Ново-Николаевская, Амурская, Забайкальская, Приморская.

III. Губернии и автономии, делящиеся непосредственно на районы: Крымская АССР, Немцев Поволжья АССР, Северо-Двинская губерния, Марийская автономная область.

IV. Области с округами и районами: Уральская область, Юго-Восточный край.

V. Прочие единицы, подчиняющиеся непосредственно центру: Владикавказ, Сунженский округ.

Все это многообразие видов административных делений, получившееся в результате административно-территориальных преобразований за истекшие 7 лет, говорит за то, что мы в настоящее время находимся в самом процессе переустройства и приближаемся к полному экономическому районированию.

Данные об изменениях в числе административных единиц за истекшие 7 лет подвергнуты нами статистической обработке, результаты которой приводятся ниже.

I. Территория и население.

Территория бывшей Российской Империи занимала пространство в 21.797.725 кв. килом.

В соседние самостоятельные государства отошла территория площадью 818 800 кв. килом., что составляет приблизительно 4% всей территории б. Российской Империи.

Бывшая Российская Империя делилась на 101 губернию, 812 уездов и 16.760 волостей. С отошедшей территорией отошло 27 губерний, 207 уездов и 2.847 волостей.

Таким образом, на территории б. Российской Империи, если ее взять в нынешних границах СССР, к началу 1917 года было: 74 губернии, 605 уездов и 13.913 волостей.

Площадь СССР определяется в 20.890.600 кв. килом., а население по исчислению к началу 1924 года равняется приблизительно 133 927.000 жителей. Сельское население исчисляется в 111.600.000 жителей (84%), городское—в 21.900.000 жителей (16%).

По географическим и политическим частям территории население СССР распределяется так:

	Площадь кв. килом.	Население в тысячах.
Европейская часть СССР	4.500.900	104.413
Европейская часть РСФСР	3.993.600	74.291
ССР Белоруссии	110.900	4.098
Украинская ССР	446.400	26.024
Азиатская часть СССР	16.339.700	29.514
Азиатская часть РСФСР	16.143.900	23.879
Закавказская СФСР	195.800	5.635
Всего по РСФСР	20.137.600	98.170
Всего по СССР	20.890.600	133.927

Почти 78% всего населения Союза приходится на Европейскую часть СССР, в то время как площадь Европейской части СССР составляет только 22%.

По размерам территории и количеству населения, в %% ко всему СССР Союзные Республики располагаются в следующем порядке:

Союзные республики.	Площадь.	Население.
РСФСР	96,5%	73,4%
Укр. ССР	21,0%	19,4%
Зак. СФСР	0,9%	4,2%
ССР Белоруссии	0.5%	3,0%

II. Изменение общего числа административных единиц.

В следующих 2-х таблицах даны сведения о числе административных и политических единиц в СССР и в РСФСР.

Административно-политическое деление СССР.

Наименование делений.	В бывш. Росс. Имп. (1917 г.).	Отошло в сосед. государства.	В б. Росс. Имп. в нынеш. границах СССР.	В РСФСР и догов. республ. на 1/I—22 г.	В РСФСР и догов. респуб. на 1/I 23 г.	В СССР на 1 янв. 1924 г.	В СССР на 1 октября 1924 г.
Договорные респ.	—	—	—	6	4	4	4
Автономные респ.	—	—	—	9	13	14	14
Автономные обл.	—	—	—	10	16	14	15
Области (по нов. районир.)	—	—	—	—	—	—	2
Губерний и областей	101	27	74	84	75	76	66
Округа (по нов. районир.)	—	—	—	—	—	53	89
Уезды	812	207	605	759	766	637	521
Районы (по нов. районир.)	—	—	—	—	—	732	1.120
Волости	16.760	2.847	13.913	15.072	13.659	10.133	5.577

Число административных единиц в РСФСР.

Наименования.	В бывш. Росс. Имп. в границах РСФСР.	В РСФСР. На 1/I—1922 г.	На 1/I—1923 г.	На 1/I—1924 г.	На 1/X—1924 г.
Автономные респ.	—	7	11	12	10
Автономные обл.	—	8	14	12	13
Области (по нов. районир.)	—	—	—	—	2
Губернии и области	56	72	63	65	57
Округа (по нов. районир.)	—	—	—	—	26
Уезды	476	601	607	577	462
Районы (по нов. районир.)	—	—	—	26	314
Волости	10.606	12.363	10.972	9.408	4.968

На территории б. России, делившейся в административном отношении на 74 губернские единицы, теперь простирается союз четырех Республик, включающих в себе 15 автономных республик, 15 автономных областей и 68 губерний и областей.

С 1922 года до настоящего времени уменьшилось число губерний и уездов, в более значительной степени сократилось число волостей, что видно из следующей таблицы:

Даты.	Число волостей в РСФСР.		Число вол. и район. в РСФСР.		Число вол. и район. в СССР.	
	Абсолютн.	Относит.	Абсолютн.	Относит.	Абсолютн.	Относит.
В б. Росс. Имп. (1917 г.)	10.606	100	10.606	100	13.913	100
На 1/I—22 г.	12 363	117	12.363	117	15.072	108
„ 1/I—23 „	10.972	103	10.972	103	13.659	98
„ 1/I—24 „	9.408	83	9.434	89	10.865	78
„ 1/X—24 г.	4.968	49	5.480	51	6.697	49

К 1922 году общее число волостей увеличилось (результат дробления). К настоящему времени общее число волостей вместе с районами сократилось на половину (результат районирования и укрупнения волостей).

III. Средние размеры административных единиц.

Изменения средних размеров административных единиц можно различать по следующим признакам: по числу нижестоящих административных единиц, по размерам площадей и по численности населения.

Средние величины губерний, областей и уездов по числу нижестоящих единиц.

Даты.	В среднем на 1 губерн. Уездов.	Волостей.	В среднем на 1 уезд волостей.
Бывш. Росс. Имп. (1917 г.)	8.2	188	23
В СССР на 1/I—22 г.	7.4	149	20
„ „ „ 1/I—23 „	7.5	134	18
„ „ „ 1/I—24 „	6.8	114	16
„ „ „ 1/X—24 „	6.9	77	11

Число уездов и волостей в настоящее время приходится на 1 губернию меньше, чем раньше. При чем среднее число уездов на 1 губернию уменьшилось в гораздо меньшей степени, чем число волостей на губернию, что об'ясняется большим сокращением волостей, чем уездов. Число волостей на 1 уезд уменьшилось больше, чем вдвое.

В следующей таблице сопоставляются абсолютные и относительные данные о площадях админ. единиц, отдельно по географическим частям по СССР в целом.

Средние величины административн. единиц по площади.

Географич. части б. Росс. Империи и СССР.	Средн. пл. губерн. в кв. вер		Средн. пл. уезда в кв. вер.		Средн. пл. волости в кв. вер.	
	Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%
Европ. часть б. Росс. Империи (1917 г.)	83.556	100,0	8.497	100,0	387	100,0
Европ. ч. СССР (1924 г.)	60.777	72,7	7.960	93,7	645	166,7
Разница для СССР	— 22.779	—27,3	—537	— 6,3	+258	+66,7
Азиатская ч. бывш. Росс. Империи (1917 г.)	553.346	100,0	108.171	100,0	4039	100,0
Азиат. ч. СССР (1924 г.)	416.250	75,2	71.612	66,2	4975	123,2
Разница для СССР	—137.096	—24,8	—36.559	—33,8	+936	+23,2
В среднем по б. Росс. Империи	248.617	100,0	30.409	100,0	1323	100,0
В среднем по СССР	193.855	78,0	28.264	92,9	2176	164,5
Разница СССР	—54.762	—22,0	—2.145	—7,1	+853	+64,5

В среднем по СССР площадь губернии, в сравнении с данными 1917 года, уменьшилась на 22%, площадь уезда также уменьшилась, но уже в меньшей степени, на 7,1%. Средняя же площадь волости, в результате произведенных укрупнений, дает увеличение на 64,5%.

Если же рассматривать эти средние отдельно по Европейской и Азиатской части СССР, то находим, что в Европейской части укрупнение волостей было значительнее (66,7%), чем в Азиатской (23,2%).

Средние размеры уездов в большей степени уменьшились в Азиатской части (13,8%), чем в Европейской (6,3%).

Средние величины админ. единиц по числу жителей.

	Число жителей на 1 губернию.		Число жител. на 1 уезд.		Число жител. на 1 волость.	
	Абсолют.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%
В Европ. части бывш. Росс. Имп. (1917 г.)	2.594.804	100,0	263.878	100,0	12.032	100,0
В Европ. ч. СССР (1924 г.)	1.380.769	53,2	180.856	68,5	14.662	121,8
Разница для СССР	—1.214.035	—46,8	— 83.022	—31,5	+2.630	+21,8
В Азиатской ч. бывш Росс. Имп. (1917 г.)	—1.063.961	100,0	207.992	100,0	7.766	100,0
В Азиат. ч. СССР (1924 г.)	875.000	82,2	151.612	72,9	10.535	135,6
Разница для СССР	— 188.961	—17,8	- 56.380	—27,1	+2.769	+35,6
В среднем по б. Росс. Имп.	2.171.622	100,0	255.620	100,0	11.551	100,0
В среднем по СССР	1.176.476	54,2	171.526	67,1	14.274	123,6
Разница для СССР	—995.146	—45,8	— 84.094	—32,9	+2.723	+23,6

Как видно из сопоставления этой таблицы с предшествующей, изменения в площадях и населенности произошли не в одинаковой степени. При сокращении

площади губерний только на 22%, среднее население губернии сократилось на 45%. Население уезда в среднем сократилось на 32,9% в то время, как площадь уезда сократилась только на 7,1%. В среднем укрупнение волостей дало увеличение населенности на 23,1%, а увеличение средней площади на 64,5%.

Это надо об'яснить, конечно, общим уменьшением численности населения.

В заключение приведем два ряда цифр о плотности и о проценте городского населения к общему населению, характеризующие культурный и экономический уровень отдельных частей Европейской части союза.

Части СССР	Плотность.	% городск. населения.
Украинская ССР	58,2	19,0
ССР Белоруссии	39,9	18,0
Губ. и обл. Европ. части РСФСР.	23,8	17,0
Авт. респ. Европ. части РСФСР.	21,1	11,4
Авт. обл. Европ. части РСФСР.	5,7	6,0

На первом месте по заселенности территории и по проценту городского населения стоит Украина, а на последнем—автономные области Еропейской части РСФСР.

С. И. Сулькевич.

Политическое и административное деление СССР на 15 октября 1924 г. (По материалам Статистического Бюро НКВД).

А. Европейская часть РСФСР.

а) губернии и области:

					Центры:
1.	Архангельская	губерния	7 уезд.	41 вол.	г. Архангельск
2.	Астраханская	„	3 „	28 „	„ Астрахань
3.	Брянская	„	5 „	34 „	„ Брянск
4.	г. Владикавказ (самостоят. администр. единица, подч. непосредств. ВЦИК у)		—	—	
5.	Владимирская	„	9 „	82 „	„ Владимир
6.	Вологодская	„	5 „	90 „	„ Вологда
7.	Воронежская	„	9 „	92 „	„ Воронеж
8	Вятская	„	9 „	84 „	„ Вятка
9.	Гомельская	„	5 „	42 „	„ Гомель
10.	Ив.-Вознесенская	„	7 уезд.+ 1 район.	54 „	„ Ив.-Вознесенск
11.	Калужская	„	10 уезд.	64 „	„ Калуга
12.	Костромская	„	7 „	62 „	„ Кострома
13.	Курская	„	7 „	86 „	„ Курск
14.	Ленинградская	„	8 „	104 „	„ Ленинград
15.	Московская	„	17 „	209 „	„ Москва
16.	Мурманская	„	—	9 „	„ Мурманск
17.	Нижегородская	„	11 уезд.+ 4 района.	111 „	„ Н.-Новгород
18.	Новгородская	„	6 уезд.	65 „	„ Новгород
19.	Орловская	„	6 „	66 „	„ Орел
20.	Пензенская	„	13 „	193 „	„ Пенза
21.	Псковская	„	11 „	73 „	„ Псков
22.	Рязанская	„	8 „	119 „	„ Рязань
23.	Самарская	„	5 „	117 „	„ Самара
24.	Саратовская	„	9 „	107 „	„ Саратов

25. Северо-Двинская	„	—	18 район. „	Великий Устюг
26. Смоленская	„	10 „	81 вол. „	Смоленск
27. Тамбовская	„	6 „	92 „ „	Тамбов
28. Тверская	„	9 „	95 „ „	Тверь
29. Тульская	„	8 „	56 „ „	Тула
30. Ульяновская	„	5 „	52 „ „	Ульяновск
31. Царицынская	„	6 (3 окр.+ 3 уезда).	75 „ „	Царицын
32. Череповецкая	„	5 уезд.	63 „ „	Череповец
33. Ярославская	„	7 „	76 „ „	Ярославль
34. Уральская область		15 округов.	203 районов приблизит. „	Екатеринбург
35. Северо-Кавказский край (быв. Юго-Восточный край)		11 округов.	69 районов (без Донецкого, Кубанского и Морозовского округов). „	Ростов н/Дону
б) автономные области:				
1. Адыгейская (Черкесская) автон. область (входит в б. Юго-Восточный край)		2 окр.	19 вол. „	Краснодар (временно)
2. Вотская авт. область		3 уезда.	34 „ „	Ижевск
3. Ингушетия авт. область.		—	— „	Владикавказ
4. Кабардино-Балкарская об'един. авт. область (входит в б. Юго-Восточный край)		5 окр.	— „	Нальчик
5. Калмыцкая авт. область		10 (9 ул.+ 1 уезд).	51 (46 айм.+ 5 вол.). „	Астрахань
6. Карачаево-Черкесская авт. область (входит в б. Юго-Восточный край).		7 окр.	— „	Баталпашинск
7. Коми (Зырянская) авт. область.		4 уезда.	95 вол. „	Усть-Сысольск
8. Марийская авт. область		—	9 район. „	Краснококшайск
9. Северная Осетия авт. область.		—	— „	Владикавказ
10. Сунженский округ (автономн. админ. единица, подчин. непосредственно ВЦИК-у) . .		—	—	ст. Слепцовская
11. Чеченская автон. область (входит в б. Юго-Восточный край).		12 (8 окр.+3 район.+ул.)	—	г. Грозный
12. Чувашская автон. область. . .		4 уезда.	58 „ „	Чебоксары
в) автономные республики:				
1. Башкирская авт. ССР		8 кант.	168 вол.	г. Уфа
2. Дагестанская авт. ССР.		14 (10 окр.+ 4 района).	67 (52 уч.+ 15 вол.) „	Махач-Кала
3. Карельская авт. ССР		7 (5 уезд.+ 2 района).	60 вол. „	Петрозаводск
4. Крымская авт. ССР.		—	10 район. „	Симферополь
5. Немцев Поволжья авт. ССР. . .		14 кант.	— „	Покровск
6. Татарская авт. ССР.		12 „	125 вол. „	Казань

Б. Азиатская часть РСФСР.

а) Сибирь.				
1. Алтайская	губерния	3 уезд.	128 вол.	г. Барнаул
2. Енисейская	„	6 „	48 „	„ Красноярск
3. Иркутская	„	7 „	87 „	„ Иркутск
4. Н.-Николаевская	„	5 „	83 „	„ Ново-Николаевск
5. Омская	„	6 „	51 „	„ Омск
6. Томская	„	5 „	144 „	„ Томск
7. Ойратская автономная область		—	23 „	с. Улала
б) Дальневосточная область.				Дальревком в г. Хабаровске
1. Амурская	губерния	3 уезд.	22 вол.	г. Благовещенск
2. Забайкальская	„	5 „	43 „	„ Чита
3. Камчатская	„	6 „	Неизв.	„ Петропавловск-Камчатский

4. Приморская „	5 „	30 вол.	г. Владивосток
в) Бурят-Монгольская Автономн. СС Республика.	9 айм.	61 (24 вол.+ 37 хош.)	„ Верхнеудинск
г) Киргизская Авт. СС Республика.	30 уезд.	551 вол.	„ Оренбург
1. Адаевский уезд (в адм. отнош. подчиняется непосредственно Кир. ЦИК-у и Кир. СНК).	—	29 „	Пос. Форт-Александровский
2. Акмолинская губерния	5 уезд.	195 „	г. Петропавловск
3. Актюбинская „	4 „	76 „	„ Актюбинск
4. Букеевская „	4 „	25 „	пос. Урда
5. Кустанайская „	4 „	47 „	„ Кустанай
6. Оренбургская „	3 „	43 „	г. Оренбург
7. Семипалатинская „	6 „	91 „	„ Семипалатинск
8. Уральская „	4 „	45 „	„ Уральск
д) Туркестанская Авт СС Республика.	31 „	459 „	„ Ташкент
Области (на правах губерний):			
1. Аму-Дарьинская область	2 „	16 „	„ Турт-Куль
2. Джетысуйская „	8 „	89 „	„ Алма-Ата
3. Самаркандская „	4 „	74 „	„ Самарканд
4. Сыр-Дарьинская „	7 „	148 „	„ Ташкент
5. Туркменская „	4 „	20 „	„ Полторацк
6. Ферганская „	6 „	112 „	„ Коканд
е) Якутская Авт. ССРеспублика	6 окр.	29 (25 улус.— +4 вол.)	„ Якутск

II. Закавказская СФСР.

А. Азербайджанская ССРеспублика.	15 уезд.	83 уч.	г. Баку
В нее входят:			
а) Нахичеванская АССР	3 „	—	„ Нахичевань
б) Нагорный Карабах Автон. обл. .	4 „	—	„ Степанкерт
Б. Армянская ССРеспублика.	10 уезд.	42 уч.	г. Эривань
В. Грузинская ССРеспублика.	17 уезд.	437 теми	г. Тифлис
В нее входят:			
а) Абхазская ССР.	5 „	17 „	„ Сухум
б) Аджарская Авт. ССР.	5 „	16 „	„ Батум
в) Юго-Осетинская Авт. область. .	—	14 „	„ Цхинвалы

III. Украинская ССР.

	53 окр.	706 район.	г. Харьков
1. Волынская губерния	3 „	39 „	„ Житомир
2. Донецкая „	7 „	78 „	„ Бахмут
3. Екатеринославская губерния	7 „	87 „	„ Екатеринославль
4. Киевская „	7 „	111 „	„ Киев
5. Одесская „	6 „	74 „	„ Одесса
6. Подольская „	6 „	93 „	„ Винница
7. Полтавская „	7 „	89 „	„ Полтава
8. Харьковская „	5 „	77 „	„ Харьков
9. Черниговская „	5 „	53 „	„ Чернигов
Молдавская Автон. ССР.			„ Ананьев

IV. ССР Белоруссии.

	10 окр.	100 район.	г. Минск

Договорные Советские Республики:

А. Бухарская ССР.	—	—	г. Бухара
Б. Хорезмийская ССР.	—	—	„ Хива

Размежевание Средней Азии.

На территории Туркестанской Авт. ССР, Бухарской ССР, и Хорезмийской ССР образуются:

Узбекская ССР. г. Ташкент.

(Часть Ферганской, Сыр-Дарьинской полностью, Самаркандская обл., Туркестанской авт. ССР и Бухарская ССР).

Таджикская Авт. ССР (входят в Узбекскую ССР).

(Часть Бухарской ССР и Ферганской области Туркестанской Авт. ССР)

Туркменская ССР. г. Полторацк.

(Туркменская область Туркестанской Авт. ССР и части Бухарской и Хорезмийской ССР)

Кара-Киргизская авт. область (входит в РСФСР).

(Часть Ферганской области и Джетысуйской области Туркестанской Авт. ССР)

Кара-Калпакская авт. обл. (входит в Кирг. АССР).

(Аму-Дарьинская область Туркестанской Авт. ССР и часть Херезмийской ССР).

Остальные части.

Туркестанской Авт. СССР (Часть Сыр-Дарьинской обл., Аму-Дарьинская обл. и часть Джетысуйской обл.) вливаются в Киргизскую АССР.

Число административно-политических единиц в СССР на 15 октября 1924 г.

Союзные республики.	РСФСР.	УССР.	ЗСФСР.	ССР Белоруссии.	СССР.
Сов. Соц. Респ. (вход. в Зак. СФСР).	—	—	3 [1])	—	3 [1])
Автономные республики	10	1	3	—	14
Автономные области	13 [2])	—	2	—	15 [2])
Области (по нов. район.)	2	—	—	—	2
Губернии и области (на правах губернии)	57 [3])	9	—	—	66 [3])
Округа (по нов. район.)	26	53	—	10	89
Уезды, кантоны, округа, районы	462	—	59	—	521
Районы (по нов. район.)	314 [4])	706	—	100	1120 [4])
Волости, теми, районы, улусы, участки	4968	—	609	—	5577

Число административно-политических единиц в РСФСР на 15 октября 1924 г.

Наименования.	Автономные республ.	Автономные области.	РСФСР без авт. респуб. и авт. обл.	По всей РСФСР.
Автономные республики	—	—	—	10
Автономные области	—	—	—	13 [2])
Области (по нов. районированию)	—	—	2	2
Губернии и области (на правах губ.)	14	—	43 [3])	57 [3])
Округа (по нов. районированию)	—	—	26	26
Уезды, кантоны и т. п.	131	47	284	462
Районы (по нов. районированию)	10	9	295	314
Волости и т. п.	1520	289	3338	4968

[1]) Грузинская, Азербайджанская и Армянская ССР, входящие в состав Зак. СФСР.

[2]) В число автономных областей входит Сунженский округ, автономная административная единица.

[3]) В число губерний входит г. Владикавказ, самостоятельная административная единица.

[4]) Число районов дано без Донецкого, Кубанского и Морозовского округов, сведений по которым не имеется.

Наименование.	В какую Союзную Республику входят.	Из каких прежних — Губерний бывш. Российской Империи.
I. Союзные республики.		
СССР		Из 75 губерний и областей бывш. Российской Империи.
РСФСР.	СССР	Из 57 губерний бывшей Российской Империи.
Укр. ССР	„	Из губерний бывшей Российской Империи: части Волынской (уезды: Житомирский, Изяславский, Новгород-Волынский, Овручский, Старо-Константиновский и часть Острожского), Подольской, Екатеринославской, Киевской, Полтавской, Харьковской, Херсонской, Черниговской (без Мглинского, Ново-Зыбковского, Стародубского и Суражского уездов), материковой части Таврической губернии (уезды: Мелитопольский, Днепровский, Бердянский) и части области Войска Донского (часть Таганрогского, Донецкого и Черкасского округов).
ССР Белоруссии. . . .	„	До расширения из 6 уездов Минской губернии (Бобруйского, Борисовского, Игуменского, Минского, Мозырского и Слуцкого).
Закавказская СФСР. .	„	Из Бакинской губернии, Елисаветпольской губернии, Закатальск. окр., Кутаисской губ., Тифлисской губ., Сухумского округа, Батумской губ.
Узбекская ССР. . . .	„	Из Ферганской области, Самаркандской обл. эмирства Бухарского.
Туркменская ССР . . .	„	Из Закаспийской обл. и части Хивинского ханства.

Таблица II.

губернии и области СССР.

единиц образовались. Республик, губерний и областей СССР.	Дата и на основании какого постановления.
РСФСР, Укр. ССР, ССР Белоруссии, Закавказск. СФСР, Узбекская ССР, Туркменская ССР.	Пост. ЦИК СССР от 6 июля 1923 г. и октября 1924 года.
	Конституция РСФСР принята 10 июня 1918 г.
	Провозглашена 27/XII 1917 г., марта 1918 г., 23/XI 1918 г. и окончательно в декабре 1919 года.
Расширилась за счет следующих частей РСФСР: части Витебской губернии (уезды: Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Оршанский, Полоцкий, Сенненский, Суражский), части Гомельской губернии (уезды: Могилевский, Рогачевский, Быховский, Климовичский, Чериковский, Чаусский и части Речицкого), части Смоленской губернии (уезды: Горецкий и часть Мстиславского).	Провозглашена 1-го января 1919 года и окончательно в июле 1920 г. Расширена постановлением ВЦИК от 3/III—24 г.
В состав ее входят: Азербайджанская ССР, Грузинская ССР, Армянская ССР.	Пост. I Закавк. с'езда 13 декабря 1923 г.
Из частей Ферганск. и Сыр-Дарьинской областей полностью, Самаркандск. обл., Туркестанской АССР и Бухарской ССР.	Пост. Турк. ЦИК'а. Пост. ВЦИК'а. Пост. ЦИК ССР. Пост. 5-го Бухарского курлтая.
Из Туркменской обл. Туркестанск. АССР и части Хорезмийской ССР и Бухарск. ССР.	Пост. Турк. ЦИК'а. Пост. ВЦИК'а. Пост. ЦИК ССР. Пост. Хорезм. ЦИК'а.

Наименование.	В какую Союзную Республику входят.	Из каких прежних Губерний бывш. Российской Империи.
II. Республики, входящие в Закавказск. СФСР.		
Азербайдж. ССР	Зак. СФСР	Из Бакинской губ., Закатальского окр. и части Елисаветпольской губ.
Армянск. ССР	„	Из Эриванской губ. и части Елисаветпольской губ.
Грузинская ССР	„	Из Кутаисской и Тифлисской губ.
III. Автономные республики.		
Абхазская ССР.	Грузин. ССР	Из Сухумского округа.
Аджарская АССР. . . .	„ „	Из Батумской губернии.
Башкирская АССР. . .	РСФСР	Из частей: Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губерний.
Бурято - Монгольская АССР.	„	Из частей: Иркутской и Забайкальской губерний.
Дагестанская АССР . .	„	Из Дагестанской области и части Терской области.
Карельская АССР . . .	„	Из части Олонецкой губернии и части Архангельской губ.
Киргизская АССР . . .	„	Из областей: Акмолинской, Оренбургской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской, Закаспийской и части: Астраханской губернии. Присоединены после расширения части Сыр-Дарьинской, Семиреченской обл. и часть ханства Хивинского.
Крымская АССР	„	Полуостровная часть Таврической губерний.
Молдавская АССР . . .	Укр. ССР.	Из частей Херсонской, Подольской губернии.
Нахичеванская АССР. .	Азерб. ССР	Из части Эриванской губернии.
Немцев Поволжья АССР	РСФСР	Из частей Самарской и Саратовской губерний.

единиц образовались. Республик, губерний и областей СССР.	Дата и на основании какого постановления.
	Провозглашена 27-го апреля 1920 г.
	Провозгл. 2/XI—20 г.
	Провозглашена 25-го февраля 1921 года.
	Пост. ВЦИК и СНК от 23 марта 1919 года
Об'единены: Бурято-Монгольская Авт. Обл. и Монголо-Бурятская Авт. обл.	Образована постанов. ВЦИК от 4 июня 1923 г.
	Пост. ВЦИК 20 янв 1921 г.
Преобразована из Труд. Ком. Карел.	Образов. Труд. Ком. Карел. постановл. ВЦИК 4 авг. 1920 г.; преобр. в Карел. АССР постановл ВЦИК от 25 июля 1923 г.
Из частей Аму-Дарьинской, Сыр-Дарьинской и Джетысуйской обл. Турк. АССР и части Хорезмийск. АССР.	Образована Киргиз. АССР постановл. ВЦИК и СНК от 20 авг. 1920 г., присоединена часть Туркестанск. АССР пост. ВЦИК в октябре 1924 г.
	Пост. ВЦИК 18 окт. 1921 г.
Из частей Одесской и Подольск. губ. Украинск. ССР.	Пост. ВУЦИК.
Труд. Коммуна Немцев Поволжья.	Труд. Ком. Н. Повол. образ. пост. ВЦИК от 16 апреля 1919 г., преобразована в республ. пост. ВЦИК от 19 декабря 1923 года.

	Наименование.	В какую Союзную Республику входят.	Из каких прежних Губерний бывш. Российской Империи.
12.	Татарская АССР	РСФСР	Из частей Казанской, Уфимской, Самарской, Вятской и Симбирской губ.
13.	Татжи.ская АССР . . .	Узбек. ССР	Из Ферганской обл. Эмирства Бухарского.
14.	Якутская АССР	РСФСР	Из Якутской области.
	IV. Автономные области.		
1.	Адыгейская (Черк.) А. О.	„	Из части Кубанской обл.
2.	Вотская А. О.	„	Из части Вятской губ.
3.	Ингушетия А. О.	„	Из части Терской обл.
4.	Кабардино-Балкар. АО.	„	Тоже.
5.	Калмыцкая А. О.	„	Из частей Астраханской, Ставропольской губ., Войска Донского и Терской областей.
6.	Кара-Киргизск. авт. обл.	„	Из частей Ферганской и Семиреченской областей.
7.	Кара-Калпакская А. О..	Кирг. АССР	Из частей Сыр-Дарьинской обл. и ханства Хивинского.
8.	Карачаево-Черкес. А. О.	РСФСР	Из частей Кубанской и Терской областей.
9.	Коми (Зырян.) А. О. . .	„	Из частей Архангельской и Вологодской губ.
10.	Марийская А. О.	„	Из частей Вятской, Казанской и Нижегородской губ.
11.	Нагорный Карабах А. О.	Азерб. ССР	Из части Елисаветпольской губ.
12.	Ойратская А. О.	РСФСР	Из части Томской губ.
13.	Северо-Осетия А. О. . .	„	Из части Терской обл.
14.	Сунженский окр. А. О.	„	Тоже.
15.	Чеченская А. О.	„	Тоже.

единиц образовались Республик, губерний и областей СССР.	Дата и на основании какого постановления.
	Постан. ВЦИК и СНК от 27 мая 1920 г.
Из части Ферг. обл. Турк. АССР и Бухарской ССР.	Пост. Турк. ЦИК'а ВЦИК'а и ЦИК ССР.
	Пост. ВЦИК 27 апр. 1922 года.
	Пост. ВЦИК 27 июля 1922 г.
	Пост. ВЦИК 5 янв. 1921 г.
Из части упраздненной Горской АССР.	Пост. ВЦИК 7 июня 1924 г.
	Пост. ВЦИК 1 сент. 1921 г.
	Пост. ВЦИК и СНК от 25 ноября 1920 г.
Из частей Ферганской и Джетысуйской обл. Турк. АССР.	Пост. Турк. ЦИК'а и пост. ВЦИК'а.
Из Аму-Дарьинской обл. Туркестанской АССР и части Хорезмийск. ССР.	Постан. Турк. ЦИК'а и пост. ВЦИК.
	Постан. ВЦИК 22/VI 1922 г.
	Пост. ВЦИК 22/VIII 1921 г.
	Пост. ВЦИК и СНК 25 ноября 1920 г.
Из частей Шушинского, Джеванширского, Каряшинского и Кубатлинского уездов Азербайд. АССР.	
	Пост. ВЦИК от 1/VII 1922 г.
Из части упраздненной Горской АССР.	Пост. ВЦИК от 7 июня 1924 г.
Тоже.	Тоже.
Тоже.	Пост. ВЦИК от 1 декабря 1922 г.

	Наименование.	В какую Союзную Республику входят.	Из каких прежних Губерний бывш. Российской Империи.
16.	Чувашская А. О.	РСФСР	Из частей Нижегородской и Симбирской губ.
17.	Юго-Осетинская А. О. .	Груз. ССР	Из части Тифлисской губ.
	V. Области и губернии.		
1.	Алтайская губ.	РСФСР	Из части Томской губ.
2.	Брянская „	„	Из частей Орловской и Калужской губерний.
3.	г. Владикавказ (на правах губернии)	„	Из губерний Центр. Терской обл.
4.	Гомельская губ.	„	Из частей Могилевской, Минской и Черниговской губ.
5.	Донецкая „	Укр. ССР	Из частей Харьковской и Екатеринославской губерний и части области Войска Донского.
6.	Иваново-Вознес. губ. .	РСФСР	Из частей Костромской и Владимирской губ.
7.	Мурманская „ . .	„	Из Александровского уезда, Архангельской губ.
8.	Ново-Николаевск. „ . .	„	Из части Томской губ.
9.	Одесская „ . .	Укр. ССР	Из Херсонской и части Подольской губернии.
10.	Омская . . .	РСФСР	Из частей Акмолинской обл., Тобольской и Томской губ.
11.	Северо-Двинская „ . .	„	Из части Вологодской губ.
12.	Северо-Кавказский край (б. Юго-Восточный) „	„	Из Кубанской, Терской, Войска Донского областей и Черноморской и Ставропольской губ.
13.	Уральская область. . .	„	Из Пермской губ. и частей Тобольской и Оренбургской губ.
14.	Царицынская губ. . . .	„	Из частей Саратовской и Астраханской губернии и части области Войска Донского.
15.	Череповецкая „ . . .	„	Из части Новгородской губ.

единиц образовались. Республик, губерний и областей СССР.	Дата и на основании какого постановления.
	Пост. ВЦИК от 24-го июня 1922 г.
	Постан. Временного Правительства от 20/IV 1917 г.
	Пост. СНК от 1 апреля 1920 г.
	Пост. ВЦИК от 7 июня 1924 г.
	Пост. НКВД от 11 июля 1919 г.
	Пост. ВУЦИК от 16 апреля 1920 г. и ВЦИК от 26/V 1920 г.
	Пост. НКВД от 20-го июня 1918 г.
	Пост. ВЦИК от 13-го июня 1921 г.
	Пост. ВЦИК от 13-го июня 1921 г.
Слита с Николаевской губ.	Пост. ВУЦИК от 24 апреля 1921 г.
	Пост. ВЦИК от 27 августа 1919 г.
В состав Северо-Кавказского края вошли: Кубано-Черноморская обл., Донская обл., Ставропольская губ., Терская губ., Адыгейская А. О., Карач.-Чер. А. О., Каб.-Балк. А. О. и Чеченская А. О.	Пост. ВЦИК от 2-го июня 1924 г.
В состав Уральской обл. вошли: Пермская, Екатеринбургская, Челябинская и Тюменская губ.	Пост. ВЦИК от 12-го ноября 1923 г.
	Пост. НКВД от 20-го марта 1919 г.
	Пост. НКВД от 10-го июня 1918 г.

Республики, области и губернии, образовавшиеся и затем

№№ по порядку.	Наименование.	Дата образования.	Из каких губерний бывшей Российской Империи образовались.
1.	Александровская губ. (Запорожск.) Укр. ССР		Из частей Екатеринославской и Таврической губерн.
2.	Бурято-Монгольск. А. О.		Из части Забайкальской губерн.
3.	Бухарская ССР.		Эмирство Бухарское.
4.	Гандижанская губер. .		Переименован. из Елисаветпольск.
5.	Горская АССР..	Постан. ВЦИК 20 января 1921 г.	Из частей Терской области.
6.	Гор. Грозный (на правах губернии).	Постан. ВЦИК 17 января 1923 г.	Уездн. центр Терской области.
7.	Донская область. . . .		Из части обл. Войска Донского.
8.	Екатеринбургская губ. .	Постан. НКВД 15 июля 1919 г.	Из части Пермской губ.
9.	Запорожская губ. (Укр ССР), см. Алекс. губ. .		
10.	Карельская Труд. Коммуна.	Постан. ВЦИК 4 августа 1920 г.	Из части Олонецкой и Арханг. губ.
11.	Кременчугская губ. (Укр. ССР)		Из части Полтав. Киев. и Харьков. губерний.
12.	Кубано-Черном. обл. . .		Из частей Кубанск. и Черном. обл.
13.	Монг.-Бурятская А. О. .	Постан. ВЦИК от 9 января 1922 г.	Из части Иркутской губернии.
14.	Николаевская губ. . . .		Из част. Херсон. и Таврическ. губ.
15.	Нем. Повол. Труд. Ком.	Постан. ВЦИК от 16 апреля 1919 г.	Из части Самарской и Саратовск. губерн.
16.	Оренбурго-Тург. губ. .		Из части Оренб., Тург. и Урал. губ.
17.	Приамурская губ. . . .		Из Приморской губернии.
18.	Прибайкальская губ. . .		Из Забайкальской губернии.
19.	Рыбинская губ..	Постан. ВЦИК 3 фев. и 25 апр. 21 г.	Из части Ярославск. и Тверской губерний.
20.	Туркестанская АССР. .	Постан. ВЦИК от 11 апреля 1922 г.	Из обл. Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Семиречинск., Закаспийск. и Ферганск.
21.	Тюменская губ.		Из Тобольской губернии.
22.	Хорезмийская ССР. . .		Из Ханства Хивинского.
23.	Челябинская губ. . . .	Постан. ВЦИК от 27 авг. 1919 г.	Из части Оренб. и Тобольск. губ.

Таблица III.

упраздненные или преобразованные в течение 1917—1924 г.г.

Дата упразднения или преобразования.	Куда вошли после упразднения или преобразования.
Постан. ВУЦИК 21 окт. 1922 г.	Вошла в состав Екатеринославской губернии.
Постан. ВЦИК 4 июня 1923 года.	Вошла в состав Бурято-Монгольской АССР.
Постан. Бух. ЦИК окт. 1924 г.	Вошла в состав Узбекской ССР.
	Вошла в состав Армян. ССР и Азерб. ССР.
Постан. ВЦИК 7 июля 1924 г.	Расчленена по национальн. признаку на: 2 авт. области, Сев. Осетию и Ингушетию, и на автон. адм. единицу Сунженский округ, с выделением города Владикавказа в самостоятельную административную единицу.
Постан. ВЦИК 2 июня 1924 г.	Вошел в Сев. Кавказский край на правах округа.
„ „ „ „	Вошла в состав Сев. Кавказского края.
Постан. ВЦИК 12 ноября 1923 г.	Вошла в состав Уральской области.
Постан. ВЦИК 25 июля 1923 г.	Преобразована в Карельскую АССР.
Постан. ВУЦИК от 21 окт. 1922 г.	В Полтав., Киевскую и Екатеринославск. губ.
Постан. ВЦИК от 2 июня 1924 г.	Вошла в состав Сев. Кавказского края.
Постан. ВЦИК от 4 июня 1923 г.	Вошла в состав Бур.-Монгольск. АССР.
Постан. ВУЦИК от 21 окт. 1922 г.	Слита с Одесской губернией.
Постан. ВЦИК от 19 дек. 1923 г.	Преобразов. в Нем. Поволжья АССР.
Постан. ВЦИК от 28 мая 1921 г.	В Оренбург., Кустанайск. и Актюбинск. губ. Киргизской АССР.
Постан. ВЦИК от 1 окт. 1923 г.	Влита в Приморскую губернию.
Постан. ВЦИК от 9 янв. 1923 г.	В Бур.-Монгольск. АССР и в Забайкальск. губ.
Постан. ВЦИК от 16 февр, 1923 г.	В Ярославскую и Тверскую губ.
Постан. ВЦИК и Турк. ЦИК.	При размежевании Ср. Азии вошла в Узбекск. ССР, Туркмен. ССР, Кара-Киргиз. АССР, Таджикскую АССР, Каракалпакск. авт. обл. и Киргизской АССР.
Постан. ВЦИК от 12 нояб. 1923 г.	Вошла в состав Уральской области.
Постан. ЦИК'а Хорезмии.	Вошла в состав Туркмен. ССР и Киргиз. АССР.
Постан. ВЦИК от 12 ноября 23 г.	Вошла в состав Уральской области.

Таблица IV.

Губернии бывшей Российской Империи, упраздненные и вошедшие в новые образования.

№№ по порядку.	Наименование упраздненных губерний и областей.	Куда вошли.
1.	Бакинская губерния	В Азербайджанскую ССР.
2.	Батумская губерния	Частью в Аджарскую АССР (Грузин. ССР).
3.	Витебская губерния	В ССР Белоруссии и в Псковскую губернию.
4.	Дагестанская губерния	В Дагестанскую АССР.
5.	Донского Войска область	В Северо-Кавказский край, в Донецкую губернию УССР, Царицынскую губернию и Калмыцкую авт. область.
6.	Елизаветпольская губерния	В Армянскую ССР и Азербайджанскую ССР.
7.	Закаспийская область	В Туркменскую ССР.
8.	Закатальский округ	В Грузинскую ССР.
9.	Казанская губерния	В Татарскую АССР, в Марийскую авт. область и Чувашскую авт. обл.
10.	Кубанская область	В Северо-Кавказский край, Карачаево-Черкесскую и Адыгейскую авт. обл.
11.	Кутаисская губерния	В Грузинскую ССР и Абхазскую ССР.
12.	Минская губерния	В ССР Белоруссии.
13.	Могилевская губерния	В ССР Белоруссии и в Гомельскую губернию.
14.	Олонецкая губерния	В Карельскую АССР, Вологодскую и в Ленинградскую губернию.
15.	Оренбургская губерния	В Башкирскую АССР, в Уральскую область и в Киргизскую АССР.
16.	Пермская губерния	В Уральскую область.
17.	Сахалинский округ	В Приморскую губернию.
18.	Ставропольская губерния	В Северо-Кавказский край.
19.	Сухумский округ	В Абхазскую ССР (Грузин. ССР).
20.	Таврическая губерния	В Крымскую АССР и в Екатеринославскую губернию.
21.	Терская губерния	В Северо-Кавказский край.
22.	Тифлисская губерния	В Грузинскую ССР.
23.	Тобольская губерния	В Уральскую область.
24.	Уфимская губерния	В Башкирскую АССР и в Уральскую область.
25.	Херсонская губерния	В Одесскую и Екатеринославскую губернии.
26.	Черноморская губерния	В Северо-Кавказский край.
27.	Эриванская губерния	В Армянскую ССР и в Азербайджанскую ССР.
28.	Якутская губерния	В Якутскую АССР.
29.	Эмирство Бухарское	В Узбекскую ССР.
30.	Ханство Хивинское	В Туркменскую ССР и Кара-Калпакскую автоном. область.

Таблица V.

Губернии бывшей Российской Империи, вошедшие в состав соседних иностранных государств.

Отошло к Финляндии:

Губернии бывшего Княжества Финляндского:

1. Нюландская.
2. Або-Биернеборгская
3. Выборгская.
4. С.-Михельская.
5. Куопиосская.
6. Вазасская.
7. Улеаборгская.
8. Тавастгусская и Печенгская волость Александровского уезда Архангельской губ.

Отошло к Польше:

Губернии бывшего Царства Польского:

1. Варшавская.
2. Калишская.
3. Келецкая.
4. Ломжинская.
5. Люблинская.
6. Петроковская.
7. Плоцкая.
8. Радомская.
9. Часть Сувалкской.
10. Холмская.

Часть Виленской губернии: (1. Виленский уезд, 2. Дисненский уезд, 3. Лидский уезд, 4. Ошмянский уезд, 5. часть Свенцянского уезда, 6. часть Виленского уезда).

Часть Гродненской губернии: (1. Брестский уезд, 2. Белостокский уезд, 3. Бельский уезд, 4. Волковский уезд, 5. Кобринский уезд, 6. Пружанский уезд, 7. Слонимский уезд, 8. Сокольский уезд).

Часть Минской губернии: (1. Новогрудский уезд, 2. Пинский уезд, 3. часть Борисовского уезда, 4. часть Минского уезда).

Часть Волынской губернии: (1. Владимиро-Волынский уезд, 2. Дубинский уезд, 3. Ковельский уезд, 4. часть Кременецкого уезда, 5. Луцкий уезд, 6. Ровенский уезд, 7. часть Острожского у.).

Отошло к Латвии:

Часть Витебской губернии: (1. Двинский уезд, 2. Люцинский уезд, 3. Режицкий уезд).

Курляндская губерния.

Часть Лифляндской губернии: (1. Рижский уезд, 2. Венденский уезд, 3. Вольмарский уезд).

Часть Псковской губернии: (1. Часть Островского уезда).

Отошло к Литве:

Ковенская губерния.

Часть Виленской губернии: (1. Виленский уезд, 2. Трокский уезд, 3. часть Свенцянского уезда).

Часть Гродненской губернии: (1. Гродненский уезд).

Часть Сувалкской губернии: (1. Владиславский уезд, 2. Волковышский уезд, 3. Кольварийский уезд, 4. Мариампольский уезд, 5. часть Сеинского уезда).

Отошло к Эстонии:

Часть Псковской губернии: (Часть Псковского уезда).

Эстляндская губерния.

Часть Ленинградской губернии: (Часть Ямбургского уезда).

Отошло к Турции:

Карский пашалык: Карская область, часть Эриванской губернии и южная часть Батумской области.

Оккупировано Румынией:

Бессарабская губерния.

Таблица VI.

Список важнейших переименований.

№№ по поряд.	Современное название.	Прежнее название.	Республика или губерния.
1.	Адыгейская (Черкесск.) А. О.	Черкесская (Адыгск.) А. О.	РСФСР.
2.	Ак-Мечетский уезд	Перовский уезд	Турк. АССР.
3.	Алма-Ата город	Верный город	" "
4.	Артемовск город	Бахмут город	Донецк. губ. УССР.
5.	Артемовский округ	Бахмутский округ	" " "
6.	Ахтырский округ	Богодуховский округ	Харьковская губ. "
7.	Бежицкий уезд	Брянский уезд	Брянская губ.
8.	Бочейковский уезд	Лепельский уезд	Витебская губ.
9.	Буйнакск город	Темир-Хан-Шура город	Дагест. АССР.
10.	Волхов село	Гостинополье село	Ленинградская губ.
11.	Волховский уезд	Новоладожский уезд	" "
12.	Гавриловское село	Тала-Курган село	Турк. АСРР.
13.	Ганджа город	Елизаветполь город	Азербайджан. ССР.
14.	Городецкий уезд	Балахнинский уезд	Нижегородская губ.
15.	Городок Свободы	Лиски город	Воронежская губ.
16.	Детское село город	Царское село	Ленинградская губ.
17.	Джетысуйская область	Семиречинская область	Турк. АССР.
18.	Емецкий уезд	Холмогорский уезд	Архангельская губ.
19.	Запорожье город	Александровск город	Екатеринославская губерния УССР.
20.	Зиновьевск город	Елизаветград город	Одесская губ. УСРР.
21.	Зиновьевский округ	Елизаветградский окр.	" " "
22.	Ирбитский округ	Туринский округ	Уральская область.
23.	Кара-Коль город	Пржевальск город	Турк. АССР.
24.	Каширинск город	Исаево-Дедово село	Оренбургская губ.
25.	Каширинский уезд	Исаево-Дедовский уезд.	" "
26.	Кингисепп город	Ямбург город	Ленинградская губ.
27.	Кропоткин город	Хутор Романовский	Кубано-Черноморская область.

№№ по поряд.	Современное название.	Прежнее название.	Республика или губерния.
28.	Красноармейск город .	Сарепта колония. . . .	Царицынская губ.
29.	Красноград город . . .	Константиноград город.	Полтавская губерния УССР.
30.	Краснодар город . . .	Екатеринодар город . .	Кубано-Черноморская область.
31.	Краснококшайск гор. .	Царевококшайск город.	Марийская Автономная область.
32.	Красный город	Красное село	Ленинградская губерния.
33.	Красный поселок . . .	Сегюнский поселок . .	Вотская Автономная область.
34.	Ленинградская губерния	Петроградская губерния	РСФСР.
35.	Ленинградский уезд . .	Петроградский уезд . .	Ленинградская губерния.
36.	Ленинград город . . .	Петроград город. . . .	Ленинградская губерния.
37.	Ленин-Кан город . . .	Александрополь город .	Армянская АССР.
38.	Ленинск город	Пришиб город.	Царицынская губ.
39.	Ленинск город	Талдом село.	Московская губерния.
40.	Лысковский уезд . . .	Макарьевский уезд . .	Нижегородская губ.
41.	Люксембург город . .	Борчало.	Грузинская ССР.
42.	Марксштадт город . .	Екатеринштадт (Баронск)	Немцев - Поволжья АССР.
43.	Махач-Кала город . . .	Петровск-порт	Дагест. АССР.
44.	Мирзачульский уезд . .	Голодно-Степский уезд.	Туркест. АССР.
45.	Нижне-Тагильский окр.	Верхо-Турский округ. .	Уральская область.
46.	Первомайск город . .	Ольвиополь	Одесская губерния.
47.	Петропавловск-Камчатский город	Петропавловск.	Камчатская губерния.
48.	Плавский уезд	Крапивенский уезд. . .	Тульская губерния.
49.	Полторацк город . . .	Асхабад	Турк. АССР.
50.	Прикумск город . . .	Святой Крест	Терская губерн.
51.	Пролетарская станица .	Великокняжеская станица	Сальский округ Сев.-Кав. края.
52.	Пугачев город	Николаевск	Самарская губ.
53.	Санчурск город	Царево-Санчурск. . . .	Вятская губерн.
54.	Сасовский уезд	Шацкий уезд	Рязанская губ.
55.	Сев.-Кавказский край .	Юго-Восточный край. .	РСФСР.
56.	Советск город	Кукарка слобода . . .	Вятская губерн.
57.	Сталин город	Юзовка	Донецкая губ. УССР.
58.	Сталинский округ . . .	Юзовский округ	" " "
59.	Троцк город	Гатчина	Ленинградская губерния.
60.	Тулунский уезд	Нижнеудинский уезд . .	Иркутская губ.
61.	Туруханск город	Монастырское село . .	Туруханский уезд Енисейской губернии.
62.	Тутаев город	Романово-Борисогл. . .	Ярославская губ.
63.	Ульяновск город . . .	Симбирск	Ульяновская губ.
64.	Ульяновская губерния.	Симбирская губерния .	РСФСР.
65.	Урда поселок	Ханская ставка	Кирг. АССР.
66.	Урицкий поселок . . .	Всехсвятский поселок .	Кустанайская губ.
67.	Урицкий уезд	Всехсвятский уезд. . .	Кустанайская губ.
68.	Халтурин город	Орлов	Вятская губ.
69.	Халтуринский уезд . .	Орловский уезд	" "
70.	Червень город.	Игумен	БССР.
71.	Шамхор город	Аннено город	Азербайдж. ССР.
72.	Шевченковский уезд .	Корсунский уезд. . . .	Киевская губ.

Таблица VII.

Перечень распоряжений Временного Правительства и постановлений ЦИК'а СССР, ВЦИК'а, СНК и НКВД об изменении административных делений за период 1917—1924 г.г.

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИК СССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
	I. Р. С. Ф. С. Р.			
	А. Европ. часть. а) губернии:			
1.	Архангельская. .		Постан. НКВД 19/VIII 1918 года. Постан. ВЦИК и СНК 4/VIII 1920 г. Постан. НКВД 25/X 1920 г., 11/VI 1921 г. Постан. ВЦИК 13/VI 1921 г., 22/VIII 1921 г., 6/II 1922 г., 16/III 1922 г., 6/II 1922 г., 27/V 1922 г., 1/VI 1922 г.	Постан. ВЦИК 30/VI 1923 г. Постан. ВЦИК 9/VI 1924 г.
2.	Астраханская. . .	Расп. Вр. Пр. 13/VI—17 г., 1/VII—17 г.	Постан. НКВД 23/III 1919 г., 4/VIII 1919 г., 6/IX 1919 г., 8/X 1919 г. Постан. ВЦИК и СНК 25/IX 1920 г., 20/VIII 1920 г., 23/IX 1920 г.	Постан. ВЦИК 14/II 1923 г. Постан. ВЦИК 21/III 1923 г.
3.	Брянская		Постан. НКВД 30/VII 1919 г. Постан. СНК 4/IV 1920 г. Постан. ВЦИК 14/IV 1921 г. Постан. НКВД 27/II 1922 г., 22/VII 1922 г., 29/VI 1922 г.	Постан. ВЦИК 3/V 1923 г. Постан. НКВД 4/VIII 1923 г. Постан. ВЦИК 27/III 1924 г.
4.	Г. Владикавказ (самост. администр. единица, подч. непосредственно ВЦИК'у).			Постан. ВЦИК 7/VII 1924 г.
5.	Владимирская. .	Расп. Вр. Пр. 3/VI—17 г. 26/VII—17 г. 21/IX—17 г. 11/X—17 г.	Постан. НКВД 20/VI 1918 г., 9/XI 1918 г., 16/XI 1918 г., 22/XI 1918 г., 20/XII 1918 г., 25/XII 1919 г., 5/VI 1920 г. Постан. ВЦИК 5/I 1921 г., 13/I 1921 г. 24/V 1921 г., 13/VI 1921 г., 15/VIII 1921 г. 8/XII 1921 г. Постан. НКВД 13/III 1922 г. Постан. ВЦИК 8/V 1922 г. Постан. НКВД 13/III 1922 г.	Постан. ВЦИК 11/VI 1923 г. Постан. ВЦИК 8/V 1924 г.

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИКСССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
			Постан. ВЦИК 2/V 1922 г. Постан. НКВД 14/VI 1922 г. Постан. ВЦИК 22/VI 1922 г. Постан. НКВД 2/XI 1922 г.	
6.	**Вологодская** . .	Расп. Вр. Пр. 3/VI—17 г.	Постан. НКВД 24/VII 1918 г., 25/II 1919 г., 30/IV 1919 г., 26/V 1919 г., 2/VI 1919 г., 7/XII 1920 г., 14/II 1921 г., 4/I 1922 г. Постан. ВЦИК 31/VII 1922 г., 18/XI 1922 г.	Постан. ВЦИК 14/IX 1923 г. Постан. НКВД 6/VI 1923 г. Постан. ВЦИК 11/II 1924 г., 23/VI 1924 г., 21/VII 1924 г. 7/VIII 1924 г.
7.	Воронежская . .	Расп. Вр. Пр. 3/VI—17 г.	Постан. НКВД 25/VI 1919 г.	Постан. ВЦИК 4/I 1923 г., 4/I 1923 г. Постан. НКВД 19/IV 1923 г. Постан. ВЦИК 9/V 1923 г., 11/VI 1923 г., 12/V 1924 г.
8.	Вятская		Постан. НКВД 24/I 1919 г., 27/III 1919 г., 16/VI 1919 г., 24/VI 1919 г., 19/IX 1919 г. Постан. ВЦИК и СНК 27/V 1920 г., 18/VI 1920 г., 25/XI 1920 г. Постан. НКВД 7/XII 1920 г. Постан. ВЦИК 5/I 1921 г. Постан. НКВД 21/II 1921 г., 30/VII 1921 г. Постан. ВЦИК 29/IX 1921 г., 4/X 1921 г. Постан. НКВД 28/XII 1921 г., 18/I 1922 г., 22/VI 1922 г.	Постан. ВЦИК 15/X 1923 г., 10/IX 1923 г., 19/V 1924 г., 19/V 1924., 28/VIII 1924 г.
9.	Гомельская . . .		Постан. НКВД 11/VII 1919 г., 19/VIII 1919 г., 6/IV 1919 г., 10/VIII 1920 г. Постан. ВЦИК и СНК 18/XI 1920 г., 4/V 1922 г., 27/VII 1922 г.	Постан. ВЦИК 14/II 1923 г., 9/V 1923 г., 4/VIII 1923 г., 30/VII 1923 г. Постан. ВЦИК 14/I 1924 г., 4/II 1924 г., 9/III 1924 г., 2/VI 1924 г., 21/VII 1924 г.
10.	Иван.-Вознесенск.		Постан. НКВД 20/VI 1918 г., 9/XI 1918 г., 16/XI 1918 г., 20/XII 1918 г. Постан. ВЦИК 13/I 1921 г., 24/V 1921 г.	Постан. ВЦИК 20/II 1924 г., 9/IV 1924 г.

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИК СССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
			Постан. НКВД 19/IV 1922 г. Постан. ВЦИК 27/VII 1922 г.	
11.	Калужская . . .		Постан. НКВД 27/VIII 1918 г., 30/VII 1919 г. Постан. СНК 1/IV 1920 г. Постан. ВЦИК 3/III 1921 г., 16/VIII 1922 г. Постан. НКВД 6/IX 1922 г.	Постан. ВЦИК 30/IV 1923 г. Постан. НКВД 4/V 1923 г. Постан. ВЦИК 13/II 1924 г.
12.	Костромская . .		Постан. НКВД 20/VI 1918 г., 9/XI 1918 г., 16/XI 1918 г., 20/XII 1918 г. Постан. ВЦИК 3/III 1921 г. Постан. НКВД 19/IV 1922 г. Постан. ВЦИК 3/VII 1922 г., 27/VII 1922 г.	Постан. ВЦИК 24/X 1923 г.
13.	Курская		Постан. НКВД 28/VI 1919 г., 28/VII 1919 г., 11/XI 1919 г., 12/X 1919 г., 30/XII 1919 г.	Постан. ВЦИК 27/IV 1923 г., 9/V 1923 г. Постан. ВЦИК 12/V 1924 г.
14.	Ленинградская .	Расп. Вр. Пр. 26/V—17 г., 15/VII—17 г., 26/VII—17 г., 11/X—17 г.	Постан. НКВД 17/IX 1920 г. Постан. ВЦИК 17/V 1922 г., 31/VII 1922 г., 18/IX 1922 г.	Постан. ВЦИК 14/II 1923 г. Постан. НКВД 6/VI 1923 г. Постан. XI Всероссийск. С'езда Совет. 26/I 1924 г. Постан. ВЦИК 9/V 1924 г., 31/V 1924 г.
15.	Московская . . .	Расп. Вр. Пр. 21/IX—17 г.	Постан. СНК 15/XII 1917 г. Постан. НКВД 27/VIII 1918 г., 13/III 1919 г. Постан. ВЦИК 5/1 1921 г., 13/VI 1921 г., 15/VIII 1921 г., 8/XII 1921 г. Постан. НКВД 13/III 1922 г. Постан. ВЦИК 13/IV 1922 г., 4/V 1922 г. Постан. НКВД 14/VI 1922 г. Постан. ВЦИК 22/VI 1922 г., 20/X 1922 г., 22/VI 1922 г.	Постан. ВЦИК 27/IV 1923 г. Постан. ВЦИК 29/I 1923 г., 9/V 1923 г., 3/IV 1923 г.
16.	Мурманская . . .		Постан. ВЦИК 13/VI 1921 г.	

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИК СССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
17.	Нижегородская .	Расп. Вр. Пр. 3/VI—17 г.	Постан. НКВД 17/IX 1918 г., 30/X 1918 г., 9/XI 1918 г., 29/I 1919 г., 16/VI 1919 г. Постан. ВЦИК 18/VI 1920 г. Постан. ВЦИК и СНК 24/VI 1920 г. Постан. НКВД 8/VII 1920 г. Постан. ВЦИК 13/I 1921 г., 26/V 1921 г., 18/VI 1921 г., 29/VIII 1921 г., 6/III 1922 г., 4/V 1922 г., 3/VII 1922 г., 10/VIII 1922 г., 3/VII 1922 г., 10/VII 1922 г., 27/VII 1922 г., 13/XI 1922 г.	Постан. ВЦИК 4/I 1923 г., 27/IV 1923 г., 30/VII 1923 г. Постан. ВЦИК 17/IV 1924 г., 7/VIII 1924 г., 7/VIII 1924 г., 28/VIII 1924 г.
18.	Новгородская . .	Расп. Вр. Пр. 3/V—17 г.	Постан. НКВД 10/VI 1918 г., 12/X 1918 г., 25/II 1919 г., 15/X 1919 г., 27/VI 1920 г., 7/XII 1920 г., 13/I 1921 г., 30/III 1921 г., 12/V 1921 г., 6/IX 1921 г., 15/XI 1921 г. Постан. ВЦИК 12/V 1922 г. Постан. НКВД 3/V 1922 г.	Постан. ВЦИК 3/IV 1924.
19.	Орловская . . .		Постан. НКВД 30/VII 1919 г., 11/IX 1919 г., 10/X 1919 г. Постан. НКВД 30/XII 1919 г. Постан. СНК 1/IV 1920 г.	
20.	Пензенская . . .		Постан. НКВД 21/I 1919 г., 20/II 1919 г., 2/IX 1921 г., 14/I 1922 г., 7/II 1922 г., 22/II 1922 г., 2/III 1922 г. Постан. ВЦИК 4/V 1922 г. Постан. НКВД 23/V 1922 г.	Постан. ВЦИК 4/I 1923 г. Постан. НКВД 13/IV 1923 г., 12/XI 1923 г. Постан. ВЦИК 3/IV 1924 г.
21.	Псковская . . .			Пост. ВЦИК 24/III 1924 г., 10/IV 1924 г.
22.	Рязанская		Постан. НКВД 11/III 1919 г., 4/VII 1919 г., 10/VII 1919 г. Постан. ВЦИК 5/I 1921 г., 9/IX 1921 г. Постан. НКВД 17/II 1922 г. Постан. ВЦИК 4/V 1922 г.	Постан. ВЦИК 4/I 1923 г. Постан. НКВД 16/IV 1923 г., 19/IV 1923 г. Постан. ВЦИК 10/IX 1923 г. Постан. ВЦИК 20/II 1924 г., 20/VI 1924 г., 21/VII 1924 г.

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИК СССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
23.	Самарская . . .		Постан. НКВД 30/I 1919 г. Постан. ВЦИК и СНК 23/III 1919 г. Постан. НКВД 16/IV 1919 г., 16/VI 1919 г., 11/VII 1919 г., 2/VIII 1919 г. Постан. ВЦИК и СНК 27/V 1920 г. Постан. НКВД 2/X 1920 г. Постан. ВЦИК 22/IV 1921 г., 31/X 1921 г., 6/II 1922 г. Постан. НКВД 4/X 1921 г. Постан. ВЦИК 3/XII 1921 г. Постан. НКВД 3/V 1922 г., 2/IX 1922 г.	Постан. ВЦИК 10/IX 1923 г. Постан. ВЦИК 25/III 1924 г., 8/V 1924 г., 6/VI 1924 г., 8/V 1924 г.
24.	Серпуховская . .		Постан. НКВД 29/III 1919 г., 16/IV 1919 г., 2/VIII 1919 г., 2/VIII 1919 г., 6/III 1920 г. Постан. ВЦИК 5/I 1921 г., 29/VI 1922 г., 10/VI 1922 г.	Постан. ВЦИК 10/IX 1923 г., 12/XI 1923 г. Постан. ВЦИК 8/V 1924 г., 23/VI 1924 г.
25.	Северо-Двинская .		Постан. НКВД 24/VII 1918 г., 28/XI 1918 г., 26/V 1919 г., 18/VIII 1919 г., 2/XII 1920 г., 1/III 1921 г. Постан. ВЦИК 22/VIII 1921 г., 6/II 1922 г. Постан. НКВД 16/V 1922 г., 11/VII 1922 г., 13/V 1922 г.	Постан. ВЦИК 10/IV 1924 г.
26.	Смоленская . . .		Постан. НКВД 27/VIII 1918 г., 11/VII 1919 г., 6/IV 1919 г. Постан. ВЦИК 3/VII 1922 г., 27/VII 1922 г., 16/VIII 1922 г.	Постан. ВЦИК 9/V 1923 г., 19/XI 1923 г. Постан. ВЦИК 11/II 1924 г., 3/III 1924 г.
27.	Тамбовская . . .		Постан. НКВД 20/VI 1919 г., 2/II 1919 г., 19/VI 1920 г., 7/XII 1920 г., 14/II 1921 г., 19/III 1921 г., 11/IV 1921 г., 10/IX 1921 г., 18/I 1922 г., 13/II 1922 г., 6/IX 1922 г.	Постан. ВЦИК 4/I 1923 г., 4/I 1923 г., 19/IV 1923 г. Постан. ВЦИК 11/II 1924 г.
28.	Тверская	Расп. Вр. Пр. 3/VI—17 г.	Постан. НКВД 10/VI 1918 г., 10/VII 1918 г., 19/VIII 1918 г., 28/X 1918 г., 26/XII 1918 г., 27/XII 1918 г., 28/XII	Постан. ВЦИК 15/II 1923 г. Постан. ВЦИК 3/III 1924 г., 20/III 1924 г., 21/VII 1924 г.

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИК СССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
			1918 г., 10/I 1919 г., 15/I 1919 г., 11/III 1919 г., 13/III 1919 г., 25/II 1920 г., 27/III 1920 г., 3/VII 1920 г. Постан. ВЦИК 2/III 1922 г. Постан. ВЦИК 20/V 1922 г., 22/VI 1922 г., 20/X 1922 г.	
29.	Тульская		Постан. НКВД 13/IX 1918 г.	Постан. ВЦИК 4/VI 1923 г., 27/IV 1923 г., 4/VI 1923 г. Постан. ВЦИК 20/VI 1924 г.
30.	Ульяновская . .		Постан. ВЦИК и СНК 27/V 1920 г., 24/VI 1920 г. Постан. ВЦИК 22/IX 1921 г. Постан. НКВД 4/X 1921 г. Постан. ВЦИК 4/V 1922 г.	Постан. ВЦИК 27/IV 1923 г. Постан. ВЦИК 3/IV 1924 г., 9/V 1924 г., 21/VII 24 г.
31.	Царицынская . .		Постан. НКВД 29/III 1919 г., 4/VIII 1919 г., 30/VIII 1919 г., 8/IX 1919 г., 6/III 1920 г. Постан. ВЦИК и СНК 25/II 1920 г. Постан. НКВД 30/XII 1920 г. Постан. ВЦИК 4/IV 1921 г., 8/XII 1920 г., 9/III 1922 г.	Постан. ВЦИК 19/XI 1923 г., 19/XI 1923 г. Постан. ВЦИК 20/III 1924 г., 14/VIII 1924 г.
32.	Череповецкая . .		Постан. НКВД 10/VI 1918 г., 25/II 1919 г., 30/IV 1919 г., 23/IV 1920 г., 7/XII 1920 г., 30/III 1921 г., 26/IV 1921 г., 22/V 1922 г.	Постан. ВЦИК 17/III 1924 г.
33.	Ярославская . .		Постан. НКВД 12/VII 1918 г., 10/VIII 1918 г., 28/I 1918 г., 28/VI 1919 г., 4/V 1919 г., 27/IV 1920 г. Постан. ВЦИК 3/II 1921 г.	Постан. ВЦИК 15/II 1923 г. Постан. ВЦИК 14/XI 1923 г.
34.	Сев.-Кавк. край .			Постан. ВЦИК 13/II 1924 г., 2/VI 1924 г., 2/VI 1924 г. Пост. СНК 8/VIII 1924 г. Постан. ВЦИК 18/IX 1924 г. Постан. II-й сессии ВЦИК (газета „Извест. ВЦИК" 17/X 1924 г. №239).

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИКСССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
35.	Уральская обл. .			Постан. ВЦИК 12/XII 1923 г. Постан. ВЦИК 19/V 1924 г.
	б) Автон. области:			
1.	Адыгейск. (Черк.).		Постан. ВЦИК 27/VII 1922 г., 24/VIII 1922 г.	Постан. ВЦИК 24/X 1923 г. Постан. ВЦИК 13/II 1924 г. Постан. ВЦИК 2/VI 1924 г. Постан. ВЦИК 2/VI 1924 г. Пост. СНК 8/VIII 1924 г.
2.	Вотская		Постан. ВЦИК 5/I 1921 г., 10/VI 1921 г., 29/IX 1921 г., 8/XII 1921 г., 17/III 1922 г.	Постан. ВЦИК 26/III 1924 г.
3.	Ингушетия . . .			Постан. ВЦИК 7/VIII 1924 г.
4.	Кабардино-Балкарская		Постан. ВЦИК 1/IX 1921 г., 16/I 1922 г.	Постан. ВЦИК 7/III 1923 г. Постан. ВЦИК 2/VI 1924 г., 2/VI 1924 г. Пост. СНК 8/VIII 1924 г.
5.	Калмыцкая . . .	Расп. Вр. Пр. 1/VII—17 г.	Постан. ВЦИК и СНК 25/XI 1920 г., 11/XI 1922 г.	Постан. ВЦИК 14/II 1923 г. Постан. ВЦИК 14/I 1924 г., 18/II 1924 г., 26/II 1924 г., 19/V 1924 г., 26/VI 1924 г.
6.	Карачаево-Черкесская		Постан. ВЦИК 12/I 1922 г., 21/VI 1922 г.	Постан. ВЦИК 13/II 1924 г., 2/VI 1924 г., 2/VI 1924 г. Пост. СНК 8/VIII 1924 г.
7.	Коми (Зырянская).		Постан. ВЦИК 22/VIII 1921 г., 6/II 1922 г., 16/III 1922 г., 2/V 1922 г., 29/V 1922 г.	
8.	Марийская . . .		Постан. ВЦИК и СНК 25/XI 1920 г., 26/V 1921 г. Постан. ВЦИК 22/IX 1921 г., 29/IX 1921 г., 27/X 1921 г., 18/XI 1921 г. Постан. НКВД 10/V 1922 г., 14/XII 1922 г.	Постан. ВЦИК 23/VIII 1924 г.

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИК СССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
9.	Северная Осетия.			Постан. ВЦИК 7/VII 1924 г.
10.	Сунженский окр. (Авт. адм. един., подч. непосредств. ВЦИК'у). .			Постан. ВЦИК 7/VII 1924 г.
11.	Чеченская			Постан. ВЦИК 4/I 1923 г. Постан. ВЦИК 13/II 1924 г., 2/VI 1924 г., 2/VI 1924 г. Пост. СНК 3/VIII 1924 г.
12.	Чувашская . . .		Постан. ВЦИК и СНК 24/VI 1920 г. Постан. НКВД 18/IV 1921 г. Постан. ВЦИК 22/IX 1921 г., 20/II 1922 г., 14/XII 1922 г.	
	в) Автон. республ.:			
1.	Башкирская . . .		Постан. ВЦИК и СНК 23/III 1919 г., 12/VIII 1920 г., 18/XI 1920 г., 3/X 1921 г., 6/II 1922 г., 14/VI 1922 г., 23/VIII 1922 г., 9/XI 1922 г.	Постан. ВЦИК 1/III 1923 г., 1/III 1923 г., 14/XI—23 г., 24/X 1923 г.
2.	Дагестанская . .		Постан. ВЦИК 20/I 1921 г., 10/VII 1922 г., 16/XI 1922 г.	Постан. ВЦИК 4/I 1923 г. Постан. ВЦИК 14/I 1924 г.
3.	Карельская . . .		Постан. ВЦИК и СНК 4/VIII 1920 г. Постан. НКВД 9/XI 1920 г., 19/IV 1922 г. Постан. ВЦИК 31/VII 1922 г., 18/IX 1922 г.	Постан. ВЦИК 29/I 1923 г. Постан. ВЦИК 30/IV 1923 г., 27/VI 1923 г., 25/VII—23 г., 10/IX 1923 г., 15/X 1923 г. Постан. ВЦИК 30/VI 1924 г.
4.	Крымская		Постан. ВЦИК 8/X 1921 г.	Постан. ВЦИК 11/X 1923 г. Постан. ВЦИК 4/IX 1924 г., 4/IX 1924 г., 4/IX 1924 г.
5.	Немцев Поволжья.		Постан. НКВД 16/IV 1919 г., 10/V 1920 г. Постан. ВЦИК 7/II 1921 г. Постан. НКВД 10/IX 1921 г. Постан. ВЦИК 29/VI 1922 г.	Постан. ВЦИК 1/VIII 1923 г., 19/XII 1923 г. Постан. ВЦИК 20/II 1924 г.

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИК СССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
6.	Татарская		Постан. ВЦИК и СНК 27/V 1920 г. Постан. ВЦИК 5/I 1921 г., 22/IX 1921 г., 29/IX 1921 г., 17/III 1922 г., 14/XII 1922 г.	Постан. ВЦИК 8/V 1924 г., 28/VIII 1924 г.
	Б. Азиатск. часть. а) Сибирь:			
1.	Алтайская. . . .	Расп. Вр. Пр. 17/IV—17 г.	Постан. ВЦИК 17/I 1921 г., 30/III 1921 г., 13/VI 1921 г., 21/XI 1921 г., 1/VI 1922 г. Постан. НКВД 21/VII 1922 г., 9/XI 1922 г.	Постан. ВЦИК 14/II 1923 г., 24/X 1923 г.
2.	Енисейская . . .	Расп. Вр. Пр. 11/X—17 г.	Постан. ВЦИК 27/IV 1922 г.	Постан. ВЦИК 10/IX 1923 г., 14/XI 1923 г. Постан. ВЦИК 23/VI 1924 г.
3.	Иркутская . . .	Расп. Вр. Пр. 3/VI—17 г., 14/IV—17 г.	Постан. ВЦИК 9/I 1922 г., 27/IV 1922 г. Постан. НКВД 11/VII 1922 г. Постан. ВЦИК 27/VII 1922 г. Постан. НКВД 4/IX 1922 г.	Постан. ВЦИК 14/II 1923 г., 19/XI 1923 г. Постан. ВЦИК 6/III 1924 г., 23/VI 1924 г.
4.	Н.-Николаевская.		Постан. ВЦИК 13/VI 1921 г.	Постан. ВЦИК 14/II 1923 г. Постан. ВЦИК 19/XI 1923 г.
5.	Омская		Постан. ВЦИК 27/VIII 1919 г., 6/X 1919 г., 17/I 1921 г., 10/VI 1921 г., 12/I 1922 г., 26/I 1922 г., 17/V 1922 г. Постан. НКВД 31/VII 1922 г.	Постан. ВЦИК 14/II 1923 г. Постан. ВЦИК 31/V 1924 г.
6.	Томская.	Расп. Вр. Пр. 3/VI—17 г.	Постан. НКВД 18/XII 1917 г. Постан. ВЦИК 13/VI 1921 г., 10/VII 1922 г.	Постан. ВЦИК 15/X 1924 г.
7.	Ойратская автон. область		Постан. ВЦИК 1/VI 1922 г.	
	б) Дальне-Восточная область.			
1.	Амурская			Постан. ВЦИК 25/VII 1923 г. Постан. ВЦИК 18/II 1924 г.

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИК СССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
2.	Забайкальская .			Постан. ВЦИК 18/II 1924 г.
3.	Камчатская . . .	Расп. Вр. Пр. 5/VI—17 г.	Постан. ВЦИК 27/IV 1922 г.	Постан. ВЦИК 4/IV 1923 г. Пост. ВЦИК 81/I 1924 г., 6/III 1924 г.
4.	Приморская . . .			Постан. ВЦИК 3/X 1923 г. Постан. ВЦИК 18/II 1924 г.
	в) Автон. С. С. Р. Бурят-Монгольская		Постан. ВЦИК 9/I 1922 г., 3/VIII 1922 г., 17/VIII 1922 г.	Постан. ВЦИК 29/V 1923 г., 13/VI 1923г., 12/XII—23г., 4/VI 1923 г. Постан. ВЦИК 12/V 1924 г.
	г) Киргизская Автоном. С. С. Р. .	Расп. Вр. Пр. 1/VII—17 г.	Постан. ВЦИК и СНК 20/VIII 1920 г., 23/IX 1920 г. Постан. НКВД 2/I 1920 г. Постан. ВЦИК 28/V 1921 г., 10/VI 1921 г., 13/VI 1921 г., 9/IX 1921 г., 3/X 1921 г., 6/II 1922 г., 21/XI 1921 г., 8/II 1921 г., 12/I 1922 г., 26/I 1922 г. Постан. НКВД 2/III 1922 г., 18/XII 1917 г. Постан. ВЦИК и СНК 23/III 1919 г., 27/VIII 1919 г., 19/X 1919 г.	Постан. ВЦИК 1/III 1923 г., 21/XI 1923 г., 19/XI 1923 г. Постан. ВЦИК 14/I 1924 г., 7/VIII 1924 г.
	д) Туркестанская Автон. С. С. Р. .		Постан. ВЦИК 11/IV 1922 г., 12/X 1922 г. 27/IV 1922 г.	
	е) Якутская Авт. С. С. Р.		Постан. ВЦИК 27/IV 1922 г.	Постан. ВЦИК 4/IV 1923 г., 23/VII 1923 г.
	II. Закавказская С. Ф. С. Р.			
	А. Азербейджанская С. С. Р. .		Провозгл. 23/IV 1920 г.	
	Б. Армянск. С.С.Р.		Провозгл. 25/II 1921 г.	

№№ по порядку.	Наименование респ., обл. и губерний СССР.	Распоряжения Временного Правительства.	Постановления ВЦИК, СНК и НКВД с 1917 г. по 1922 год.	Постановления ЦИК СССР, ВЦИК, СНК и НКВД за период 1923—24 г.
	В. Грузинская С. С. Р.		Провозгл. 25/II 1921 г.	
	III. Украинская С. С. С.		Постан. ВУЦИК 12/X 1921 г. Постан. СНК 23/III 1920 г. Постан. ВУЦИК 26/IV 1920 г. Постан. СТО 23/IV 1920 г. Постан. СНК 12/X 1920 г. Постан. ВУЦИК 25/XI 1920 г., 16/IV 1920 г., 12/X 1921 г., 21/X 1922 г., 27/IX 1921 г., 6/VII 1921 г.	Постан. ВУЦИК 7/III 1923 г. Пост. ЦИК СССР 12/IX 1924 г., 6/VI 1924 г., 5/IX 1924 г.
	IV. С. С. Р. Белоруссии.		Провозгл. 1/I 1919 г.	Постанов. ЦИК БССР 18/IX 1923 г. Постан. ВЦИК 4/II 1924 г., 3/VI 1924 г., 24/III 1924 г. Постанов. ЦИК БССР 18/IV 1924 г. Постанов. СНК БССР 20/VIII 24 г.

Систематический перечень

узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства и важнейших ведомственных актов [1]).

АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ 1924 г.

(Принятые сокращения: органы союзные обозначаются прибавлением буквы „С“, отдельных республик—прибавлением соответствующей буквы названия республики, народные комиссариаты—начальными буквами их названий; акты: декреты—„декр.“, постановление—„п“, приказ—„пр.“, инструкция—„инстр.“, распоряжение—„расп.“; издания: „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ — „Изв.“, „Экономическая Жизнь“—„Эк. Жизнь“, „Торгово-Промышленная газета“—„Торг. Пром. газ.“, „Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР, издаваемое Управделами СНК СССР“—„С. З. СССР“, „Собрание Узаконений“—„У. С.“, „Вестник Путей Сообщения“—„В. П. С.“, „Еженедельник“—„Еж.“, „Бюллетень“—„Бюл.“. Остальные сокращения понятны).

Общее законодательство и управление.

С. С. С. Р.

О порядке опубликования законов и распоряжений Правительства Союза ССР. („С.З.“ СССР № 7, стр. 71).

Об учреждении сметно-кассовых управлений в Губ. и Оффинотделах и о разграничении функций этих управлений и контрольно-бухгалтерских управлений тех же финотделов. (Цирк. Фин.-Контр. Управл. НКФ‘С 20/VIII—24 г. № 1140—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 25/VIII—24 г. № 78).

Об образовании при Президиуме Совета Национальностей ЦИК‘С Комитета по землеустройству трудящихся евреев. (П. През. ЦИК‘С 29/VIII—24 г. прот. № 25, п. 10).

О ликвидации центральной комиссии по пересмотру трестов. (П. ВСНХ‘С 4/IX—24 г. № 602—„Торг. Пром. газ.“ 5/IX—24 г. № 201).

О распространении формы учета хода и результата избирательной кампании, разработанной НКВД‘Р на Союзные Республики. (П. През. ЦИК‘С 5/IX—24 г.—Прот. № 26, п. 13).

Об упразднении Губтрансбюро НКПС. (Разъяснение НКЮ 30/VIII—24 г. № 1058/3—Оф. Отд. „ВПС“ 10/IX—24 г. № 546).

Положение о ревизионных комиссиях при хозорганах Наркомвнуторга СССР. (Утв. НКВнут‘С 9/IX—24 г. „Бюл. НКВнут“. 16/IX—24 г. № 34).

О передаче единой государственной хлебной инспекции в ведение НКВнуторга Союза ССР. (П.СНК‘С 31/VII—24 г.—„С.З.“ СССР“ 22/IX—24 г. № 3, ст. 44).

О дополнении постановления СНК об учреждении Главного Концессионного Комитета при СНК‘С. (П.СНК‘С 13/VII—24 г.—„С. З.“ СССР 22/IX—24 г. № 3, ст. 43).

Положение об отделе профессионального технического образования ГЭУ ВСНХ‘С. (Утв. ВСНХ‘С 23/IX—24 г.—„Торг. - Пром газ.“ 25/IX—24 г. № 218).

Об урегулировании вопроса с посылкой материалов (на национальных языках) Союзными Республиками в центральные органы Союза ССР. (П. През. ЦИК‘С 26/IX—24 г.—прот. № 29, п. 14).

О прекращении представителей к награждению орденом „Красного Знамени“ за подвиги и отличия, оказанные в период до 1-го января 1923 года. (П. През. ЦИК‘С 26/IX—24 г.—прот. № 29, п. 18).

О назначении второй сессии ЦИК‘С II-го созыва в г. Москве на 15/X—24 г. и о порядке дня. (П. ЦИК‘С 26/IX—24 г.—„Изв.“ 27/IX—24 г. № 221).

Об образовании комиссии для оказания поддержки пострадавшему от наводнения населению Ленинграда. (П. ЦИК‘С 26/IX—24 г.—„Изв.“ 27/IX—24 г. № 221).

Р. С. Ф. С. Р.

Временное положение о краевых (областных) отделах центроархива РСФСР. (Утв. Коллег. Центрархива‘Р 12/VIII—24 г.).

О штатах губернских и обздравотделов. (Цирк. НКЗдрава 29/VII—24 г. № 156—„Бюл. НКЗдрава“ 15/VIII—24 г. № 14).

О перечислении аула № 1 Эмбо-Мугоджарской волости, Темирского уезда, Актюбинской

[1]) В перечень не вошли акты, касающиеся назначения личного состава учреждений и переименований населенных пунктов.

губернии в состав Карассейской волости, Карского уезда, той же губернии. (П. ВЦИК 11/VII—24 г.—„С. У.“ 20/VIII—24 г. № 60, ст. 591).

О переводе центра Ртищева, Каменской волости, Ульяновского уезда и губернии в поселок Майна и о переменовании волости. (П. ВЦИК 21/VII—24 г.—„С. У.“ 25/VIII—24 г. № 61, ст. 610).

Об изменениях в составе Гомельской губернии. (П. ВЦИК 21/VII—24 г.—„С. У.“ 25/VIII—24 г. № 61, ст. 608).

О переводе центров Андреевской и Троицкой волостей, Каргопольского уезда, Вологодской губернии. (П. ВЦИК 21/VII—24 г.—„С. У.“ 25/VIII—24 г. № 61, ст. 607).

О переводе центра Шацкого уезда, Рязанской губернии в село Сасово и о переименовании уезда в Сасовский. (П. ВЦИК 21/VII—24 г.—„С. У.“ 25/VIII—24 г. № 61, ст. 606).

Об освобождении НК РКИ'Р от выполнения некоторых работ. (П. ВЦИК и СНК'Р 11/VII—24 г.—„С. У.“ 25/VIII—24 г. № 61, ст. 600).

Инструкция о взаимоотношениях районных инспекторов лесов и лесничих с волисполкомами, уземуправлениями и уисполкомами. (Цирк. НКЗема 19/VIII—24 г. № 526/195-л—„Сель.-Хоз. Жизнь.“ 30/VIII—24 г. № 36).

Об усилении внимания губ. и облисполкомов к дорожному вопросу и организации добровольного участия местного населения в деле восстановления и поддерживания волостных и сельских дорог. (Цирк. НКВД 19/VIII—24 г. № 349—„Бюл. НКВД“ 3/IX—24 г. № 31).

Об установлении административных границ и границ землепользования между автономной ССР Кабардино-Балкарской Автономной Областью, Карачаево-Черкесской Автономной Областью и Терской губернией. (П. ВЦИК 21/VII—24 г.—„С. У.“ 10/IX—24 г. № 66, ст. 659).

О допущении на сессию ВЦИК с правом совещательного голоса председателей ЦИК'ов Автономных Республик, Областей, Губисполкомов, не состоящих членами ВЦИК или кандидатами в члены ВЦИК. (П. Секр. ВЦИК 12/IX—24 г.—прот. № 23, п. 1).

Инструкция по применению положения об управлениях губернск. инженеров. (П. ЭКОСО'Р 30/VII—24 г.—„С. У.“ 12/IX—24 г. № 67, ст. 667).

Об административном делении Вотской Автономной Области. (П. ВЦИК 28/VII—24 г.—„С. У.“ 12/IX—24 г. № 67, ст. 663).

Положение о Российской Центральной Книжной Палате. (Утв. През. Коллег. НКПроса 14/VIII—24 г.—„Еж. НКПроса“ 15/IX—24 г. № 19).

Инструкция о порядке перемены фамилий (родовых прозвищ) и имен. (Инстр. НКВнудел 5/IX—24 г. № 395—„Бюл. НКВнудел“ 16/IX—24 г. № 33).

О национально-государственном размежевании Средней Азии. (Обр. Турк. ЦИК'а „Правда“ 18/IX—24 г. № 212).

Об изменениях в административном делении Автономной Киргизской ССР. (П. ВЦИК 7/VIII—24 г.—„С. У.“ 20/IX—24 года № 68, ст. 675).

Об упразднении Грязовецкого уезда, Вологодской губернии. (П.ВЦИК 7/VIII—24 г. „С. У.“ 20/IX—24 г. № 69, ст. 676).

Об изменениях в административном делении Нижегородской губернии. (Во изменение Постановления ВЦИК от 17/IV—24 г.—„С. У.“ 1924 г. № 40, ст. 365). (П. ВЦИК 7/VIII—24 г. „С. У.“ 20/IX—24 г. № 68, ст. 677, 678).

О привлечении национальных меньшинств к более широкому участию в выборных кампаниях и к работе в государственных органах. (Цирк. ВЦИК 22/IX—24 г. № АП 849/17).

Об образовании фондов имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям. (П. През. ВЦИК 22/IX—24 г. прот. № 32, п. 11).

Общее положение о городских и сельских поселениях и поселках. (П. ВЦИК и СНК'Р 15/IX—24 г.—„Изв.“ 23/IX—24 г. № 217).

Об изменении постановления ВЦИК от 28/VII и 25/VIII—24 г. об открытии 2-й сессии ВЦИК XI созыва и о порядке дня. (П. ВЦИК 25/IX—24 г.—„Изв.“ 27/IX—24 г. № 221).

О составе бюджетных комиссий, образуемых для предварительного рассмотрения местных бюджетов на 1924—25 бюджетный год. (П. СНК'Р 29/VIII—24 г.—„Бюл. НКВД“ 24/IX—24 г. № 34).

О включении в делегацию Дальревкома на предстоящий Всероссийский С'езд Советов представителя Камчатки. (П. През. ВЦИК 29/IX—24 г.—прот. № 33, п. 8).

Об Ойратской Автономной Области. (П. През. ВЦИК 29/IX—24 г.—прот. № 33, ст. 5).

О штатах местных органов НКСО. (Цирк. НКСО'Р 16/IX—24 г. № 88—„Взаимопомощь“ 30/IX—24 г. № 86).

Военно-морское дело.

С. С. С. Р.

О звании „Красноармеец“ и разделении военнослужащих по должностям. (Пр. РВС'С 10/VIII—24 г. № 1068—„Красноарм., Справочн.“ 3/IX—24 г. № 25, приложение к газ. „Красная Звезда“).

О плате за помещения, отведенные учреждениям Военного Ведомства (Пр. РВС'С 14/VIII—24 г. № 1054—„Красноарм. Справочник“ 3/IX—24 г. № 25, приложение к газете „Красная Звезда“).

Временное Положение об организации ветеринарно-санитарного надзора в тердивизиях. (Приложение к приказу РВС'С 30/VIII—24 г. № 1092—„Красноарм. Справочник“ 10/IX—24 г. № 27, Приложение к газ. „Красная Звезда“).

О воспрещении приема в армию добровольцев на командные должности. (Пр. РВС'С 28/VIII—24 г. № 1085—„Красноарм. Справочник“ 10/IX—24 г. № 27, приложение к газ. „Красная Звезда“).

Положение о ведомственном фактическом контроле хозяйственной и административной деятельности частей и учреждений в военном, воздушном и морском ведомствах для мирного времени. (Пр. РВС'С 30/VIII—24 г. № 1100—

„Красноарм. Справочник“ 14/IX—24 г. № 28, приложение к газ. „Красная Звезда“).

Об увольнении в бессрочный отпуск военных моряков РККФ срока службы 1920—1921 г.г. и старше. (Пр. РВС‘С 3/IX—24 г. № 1109,—„Красноарм. Справочник“ 17/IX—24 г. № 29, приложение к газ. „Красная Звезда“).

О порядке регистрации договоров по военным заказам. (Пр. РВС‘С 3/IX—24 г. № 1121—„Красноарм. Справочник“ № 30, прил. к газ. „Красная Звезда“).

Порядок совершения военных перевозок. (Пр. РВС‘С 8/IX—24 г. № 1116—„Красноарм. Справочник“ № 30, приложение к газ. „Красная Звезда“).

Положение о центральном музее Красной армии и флота. (Пр. РВС‘С 2/IX—24 г. № 1120—„Красноарм. Справочник“ № 30, приложение к газ. „Красная Звезда“).

О сроках пребывания в переменном составе терчастей инженерных войск и войск связи. (П. ЦИК и СНК‘С 19/IX—24 г.—„Изв.“ 23/IX—24 г. № 217).

Об увольнении в бессрочный отпуск лекарских помощников рождения 1895 года. (Пр. РВС‘С 13/IX—24 г. № 1140—„Красноарм. Справочник“ 24/IX—24 г. № 31, прилож. к газ. „Красная Звезда“).

О дополнении к постановлению ЦИК и СНК‘С от 22/II—24 г. „О военной авто-транспортной повинности“. (П. ЦИК и СНК‘С 26/IX—24 г.—„Изв.“ 30/IX—24 г. № 224).

Р. С. Ф. С. Р.

О срочном рассмотрении дел по уклонению от допризывной подготовки (Цирк. НКЮ 1/VIII—24 г. № 116—„Еж. Сов. Юстиции“ 23/VIII—24 г. № 33).

Раз‘яснение о получении удостоверений об освобождении от воинской службы по религиозным убеждениям, не ранее чем за шесть месяцев до призыва. (Цирк. Верх. Суда‘Р 30/VII—24 г. № 27—„Еж. Сов. Юстиции“ 23/VIII—24 г. № 33).

О мерах по наиболее полному удовлетворению древесиной малоимущих красноармейских семей. (Цирк. НКЗема 29/VIII — 24 г. № 551/206-л-э—„Сель.-Хоз. Жизнь“ 6/IX—24 г. № 37).

О льготах красноармейским хозяйствам (Цирк. НКЗема 4/IX—24 г. № 565/201-з.з.—„Сел.-Жизнь“ 13/IX—24 г. № 38).

О приеме детей красноармейцев в школы (Цирк. НКПроса 18/VIII—24 г.—„Еж. НКПроса“ 16/24 г. № 18).

Транспорт.

С. С. С. Р.

Об отчетности учреждений, предприятий и лиц, эксплоатирующих речной флот на внутренних водных путях сообщения Союза ССР. (П. СТО 5/VIII—24 г.—„Сбор. прик. ВСНХ‘С“ № 16).

О праве плавания морских торговых судов под флагом Союза ССР и о владении морскими торговыми судами на праве собственности. (Ц. ЦИК и СНК‘С 5/IX—24 г.—„Изв.“ 10/IX—2 г. № 206).

О перевозке по железным дорогам и водою переменного состава тердивизий при вызовах по делам службы и при терсборах. (Пр. РВС‘С и НКПС 12/VIII—24 г. № 1080—„Красноарм. Справочник“ 10/IX—24 г. № 27, прил. к газ. „Красная Звезда“).

О мерах борьбы с хищениями грузов. (Пр. НКПС 8/IX—24 г. № 1815—Оф. отд. „ВПС“ 11/IX—24 г. № 547).

О судовых механиках морского торгового флота, плавающего под флагом Союза ССР. (П. СНК‘С от 2/VIII—24 г.—„С. З.“ СССР 25/IX—24 г. № 4, ст. 56).

О судоводителях морского торгового флота, плавающего под флагом Союза ССР. (П. СНК‘С 2/VIII—24 г.—„С. З.“ СССР 25/IX—24 г. № 4, ст. 55).

О лишении НКПС преимущественного права на отвод лесосек в 15-верстной полосе вдоль линии дорог и сплавных рек. (Пр. НКПС 25/IX—24 г. № 1917—Оф. отд. „ВПС“ 28/IX—24 г. № 560).

Р. С. Ф. С. Р.

Инструкция о порядке применения льготного тарифа № 41 на проезд экскурсий, опубликованного в „Сборнике Тарифов“ № 190 от 11/VII—24 г. (Инстр. НКПроса—„Еж. НКПроса“ 16/VIII—24 г. № 17).

О подразделении шоссейных и грунтовых дорог РСФСР и о нормах полосы отвода при них (П. ВЦИК и СНК‘Р 1/IX—24 г.—„Изв.“ 5/IX—24 г. № 202).

О порядке взыскания милицией штрафов за безбилетный проезд по жел. дороге. (Цирк. НКВД 6/IX—24 г. № 400—„Бюл. НКВД“ 16/IX 24 г. № 33).

Почта и телеграф.

С. С. С. Р.

О частных приемных радиостанциях. (П. СНК‘С 28/VII—24 г.—„Изв.“ 9/IX—24 г. № 205).

О временных таксах абонентной платы за пользование приемными радиостанциями. (П. СНК‘С 28/VII—24 г.—„Изв.“ 9/IX—24 г. № 205).

О мерах к изжитию неправильностей по пересылке газет и об установлении типовых адресов на периодические издания. (Цирк. НКП и Т 6—8/IX—24 г. № 24/1838—„Бюл. НКП и Т“ 11/IX—24 г. № 35).

О контроле скорости прохождения почтовых отправлений. (Цирк. НКП и Т 2—3/IX—24 г. № 24/824—„Бюл. НКП и Т“ 11/IX—24 г. № 35).

О порядке выдачи разрешений на частные приемные радиостанции. (Утв. НКП и Т „Бюл. НКП и Т“ 18/IX—24 г. № 36).

Инструкция о порядке устройства эксплоатации телефонных сообщений, открываемых по телеграфным проводам и о передаче свободных телеграфных проводов исполкомам во временную эксплоатацию под телефонное сообщение.

(Утв. НКП и Т 16/IX—24 г.—„Бюл. НКП и Т“ 18 IX—24 г. № 36).

Соглашение НКПС и НКП и Т о перевозке почт по внутренним водным путям СССР. (Утв. НКПС и НКП и Т—„Бюл. НКП и Т“ 25/IX—24 г. № 37).

Инструкция о порядке приема бесплатной пересылки по почте и перевозке по жел. дорогам и водным путям (на основании Постановления СНК‘С от 2/IX—24 г.) печатных произведений: карт, чертежей и проч. пересылаемых между научными учреждениями и вузами. (Утв НКП и Т 16/IX—24 г. № 34/867—„Бюл. НКП и Т“ 25/IX—24 г. № 37).

Р. С. Ф. С. Р.

Об упорядочении доставки почты в сельские местности, не имеющие почтовых отделений (Цирк. ВЦИК 4/IX—24 г. № ПУ 816/12).

Торговля и продовольствие.

С. С. С. Р.

Правила ввоза и вывоза образцов товаров итальянскими купцами, фабрикантами и другими промышленниками, а также комми-вояжерами. (В развитие ст. 14 торгового договора СССР с Италией 7/II—24 г.). (Утв. НКВнешторгом‘С 19/VIII—24 г. № 99, приложение № 33 к № 33 журн. „Внешняя Торговля“).

Правила пропуска за границу цитварного семени, головок и семян цитварной полыни. (В исполнение постановления СНК‘С от 29/VII—24 г. с дополн. примечанием ст. 32-й таможенного тарифа по отпускной торговле). (Пр. НКВнешторга‘С 19/VIII—24 г. № 98, приложение № 33 за сентябрь месяц 1924 г. к № 33 журн. „Внешняя Торговля“).

Об установлении оптовых и розничных цен на заграничные парафиновые спички. (Пр. КВнуторга‘С—„Эк. Жизнь“ 7/IX—24 г. № 278).

О ценах на кожевенные полуфабрикаты и товары (П НКВнуторга‘С 28/III—24 г.— „Эк. Жизнь“. 9/IX—24 г. № 279.

О представлении Всероссийским Текстильным Синдикатом данных о том, по какому пути проходят мануфактурные товары от фабрик и треста к потребителю и о выяснении роли частного капитала (Цирк. НКВнуторга‘С 5/IX—24 г. № 11750—„Бюл. НКВнуторга‘С“ 11/IX—24 г. № 32).

О предельных нормах накидок к оптовой цене при розничной продаже керосина государственными и кооперативными органами. (П. НКВнуторга‘С 21/VIII—24 г.—„Бюл. НКВнуторга“ 13/IX—24 г. № 33).

О морской перевозке в заграничных сообщениях и о большом и малом каботаже. (В отмену декрета СНК‘Р от 27/IX—22 г. „С. У.“ РСФСР 1922 г. № 62, ст. 788 и декрет СНК‘У от 21/XI—22 г. „С. У.“ УССР, 1922 г. № 48 ст. 720). (П. СНК‘С 8/VII—24 г.—„С. З.“ СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 13).

Об обязательном клеймении товаров, привозимых из-за границы. (В отмену постановления СНК‘Р от 17/V—22 г. „С. У.“ РСФСР 1922 г. № 34, ст. 406). (П. СНК‘С 18/VII—24 г.— „С. З.“ СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 17).

О порядке реализации конфискованных таможенными органами спирта и спиртных напитков. (В изменение лит. „в“ ст. 19 инстр. СНК‘Р 8/IX—22 г. „С. У.“ РСФСР 1922 г., № 62, ст. 787). (П. СНК‘С 18/VII—24 г.—„С. З.“ СССР 13/VIII—24 г. № 1, ст. 18).

О разрешении вывоза через Кяхтинскую таможню второго разряда облагаемых акцизом товаров с распространением на них льгот, предусмотренных ст. 1-й постановления ВЦИК и СНК‘Р от 11/1—23 г. о мерах содействия экспорту. (П. СТО 1/VII—24 г.—„С. З.“ СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 21).

Об установлении оптовых и розничных цен на хинин. (П. НКВнуторга‘С—„Бюл. НКВнуторга“ 16/IX—24 г. № 34).

О дополнении к ст. 32-й таможенного тарифа по отпускной торговле. (П. СНК‘С 29/VII—24 г.—„С. З.“ СССР 22/IX—24 г. № 3, ст. 42).

Об освобождении некоторых торговых предприятий 3-го разряда от обязанности вести торговые книги. (П. СНК‘С 31/VII—24 г.— „С. З.“ СССР 22/IX—24 г. № 3, ст. 45).

О дополнении к постановлению НКВнуторга‘С о введении единых оптовых и розничных цен на спички с 10/IX—24 г. (Цирк. НКВнуторга‘С 23/IX—24 г. № 13561—„Бюл. НКВнуторга“ 27/IX—24 г. № 39).

Финансы.

С. С. С. Р.

О порядке выполнения контрольных обязанностей. (Инстр. НКФ‘С 10/VIII—24 г. № 14— Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 25/VIII—24 г. № 78).

Таблица нормальных измерителей для исчисления сметных расходов на канцелярские и другие надобности гражданских учреждений на 1924—25 г. (Цирк. НКФ‘С 13/VIII—24 г. № 1111—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 25/VIII—24 г. № 78).

О сроках рассмотрения бюджета СССР на 1924—25 г. (Цирк. НКФ‘С 8/VIII—24 г. № 1093—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 25/VIII—24 г. № 78).

Правила освобождения государственных консервированных предприятий от местного налога со строений. (Пр. НКФ‘С 11/VIII—24 г. № 18— Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 25/VIII—24 г. № 78).

О мерах, предложенных 1-м Общесоюзным Финансовым совещанием для интенсификации неналоговых доходов от моспромышленности, госторговли и от предприятий коммунального хозяйства. (Цирк. НКФ‘С 13/VIII—24 г. № 1116— Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 25/VIII—24 г. № 78).

Инструкция по обнаружению нарушений постановлений ЦИК и СНК об акцизе. (Инстр. НКФ‘С 8/VIII—24 г. № 15—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 25/VIII—24 г. № 78).

О приеме облигаций крестьянского займа в уплату недоимок по сельхозналогу прошлого года. (Цирк. НКФ‘С 8/VIII—24 г. № 1098— Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 25/VIII—24 г. № 78).

Об освобождении от уравнительного сбора промышленных предприятий первичных кооперативов, сдающих всю свою продукцию в торговые предприятия этих кооперативов. (П.

НКФ'С 13/VIII—24 г. № 192/042120467—Оф. Отд. „Вести. Фин." 25/VIII—24 г. № 78).

Правила составления, рассмотрения и исполнения финансовых смет и росписей государственных доходов и расходов на 1924—25 бюджетный год. (Утв. НКФ'С, Госплан и РКИ'С 19/VIII—24 г.—Оф. Отд. „Вестн. Фин."29/VIII—24 г. № 79).

О разнесении доходов по бюджетам общесоюзному и Союзных республик. (Цирк. НКФ'С 22/VIII—24 г. № 1148—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 2/IX—24 г. № 80).

О порядке открытия контор, отделений и агентств кредитных учреждений. (П. СНК'С 11/VIII—24 г. „Изв." 3/IX—24 г. № 200).

О введении в действие вновь изданной инструкции по волостному счетоводству. (Цирк. НКФ'С и НК РКИ 21/VIII—24 г. № 1141—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 5/IX—24 г. № 81).

Об изменении акцизной ставки на зажигательные спички. (П. ЦИК и СНК'С 5/IX—24 г.—„Изв." 6/IX—24 г. 203).

О повышении размера с устанавливаемой на нужды местного бюджета надбавки к патентному и уравнительному сборам по некоторым предприятиям города Москвы. (П. ЦИК и СНК'С 5/IX—24 г.—„Изв." 7/IX—24 г. № 204).

О порядке производства добровольных сборов и пожертвований. (П. ЦИК и СНК'С 5/IX—24 г.—„Изв." 7/IX—24 г. № 204).

О льготах по промысловому налогу ремесленникам и промышленным предприятиям, имеющим учеников. (П. ЦИК и СНК'С 5/IX—24 г.—„Изв." 7/IX—24 г. № 204).

Об изменении единиц обложения и норм переучета скота в пашню и мелкого скота в крупный в некоторых местностях РСФСР. (П. ЦИК и СНК'С 5/IX—24 г.—„Изв." 7/IX—24 г. № 204).

О предельных размерах общей суммы процентной надбавки на местные нужды к ставкам единого сельхозналога. (П. ЦИК и СНК'С 5/IX—24 г.—„Изв." 7/IX—24 г. № 204).

Об утверждении разрядов по обложению единым с.-х. налогом, предельных процентных надбавок к нему на местные нужды и размеров (в процентах) дополнительной скидки с единого с.-х. налога для губерний Сибири. (П. СНК'С—„Изв." 9/IX—24 г. № 205).

О порядке производства отчислений по второму выигрышному займу в доходы местных советов и в распоряжение СНК Союзных республик. (Ц. НКФ'С 27/VIII—24 г. № 1159—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 9/IX—24 г. № 82).

О порядке исчисления кредитов для оплаты таможенных пошлин и сборов за товары, получаемые учреждениями, состоящими на госбюджете, по заказам за счет кредитов, внесенных в валютную роспись. (Ц. НКФ'С 23/VIII—24 г. № 1152—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 9/IX—24 г. № 80).

Инструкция к постановлению ЦИК и СНК'С от 1/VIII—24 г. о льготах по единому сельхозналогу населению местностей, особо пострадавшему от неурожая в 1924 году. (Инстр. НКФ'С—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 9/IX—24 г. № 82).

Об освобождении учреждений сельхоз. кредита всех ступеней от подоходно-поимущественного и промыслового налога и гербового сбора. (П. ЦИК и СНК'С 5/IX—24 г.—„Эк. Жизнь" 7/IX—24 г. № 278 и „Изв." 10/IX—24 г. № 206).

О приравнении Центрального Сел.-Хоз. Банка Союза ССР в отношении всех видов налогов, сборов и повинностей к учреждениям, состоящим на государственном бюджете. (П. ЦИК и СНК'С 5/IX—24 г.—„Эк. Жизнь"—7/IX—24 г. № 278 и „Изв." 10/IX—24 г. № 206).

Об утверждении разрядов по обложению единым сельхозналогом, предельных процентных надбавок к нему на местные нужды и размеров (в процентах) дополнительной скидки единого с.-х. налога для некоторых республик, областей и губерний РСФСР. (П. СНК'С 9/IX—24 г.—„Изв." 10/IX—24 г. № 206).

О государственной монополии на гелий. (П. ЦИК и СНК'С 5/IX—24 г.—„Изв." 10/IX—24 г. № 206).

О переименовании „Росс. Торг.-Промбанка" в „Торгово-Промышленный Банк СССР" и о разрешении ему третьего дополнительного выпуска акций на сумму 15.000.000 руб. (П. СТО'С 13/VIII—24 г, „Изв." 11/IX—24 г. № 207).

О раз'яснении пункта „а" ст. 82-й временного положения о местных финансах. (П. СНК'С 5/VIII—24 г.—„Изв." 11/IX—24 г. № 207).

О расходах, непредусмотренных в финансовых сметах. (Цирк. НКФ'С 29/VIII—24 г. № 1167—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 12/IX—24 г. № 83).

О взимании ренты с некоторых категорий земель, находящихся в пользовании промышленных предприятий. (Цирк. НКФ'С 28/VIII—24 г. № 1166—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 12/IX—24 г. № 83).

Об из'ятии от взимания ренты коммунальных кладбищ. (Цирк. Госналога НКФ'С 28/VIII—24 г. № 1165—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 12/IX—24 г. № 83).

О понижении вывозной пошлины на шкуры зайца беляка и русака, а также овечьей и козьей и о сложении вывозной пошлины со шкур суслика. (Во изменение п. 1-го ст. 13-й таможенного тарифа, утвержденного СНК'С от 17/I—24 г.). (П. СНК'С 2/VII—24 г.—„С. З." СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 6).

О предоставлении Ленинградскому Губисполкому права увеличить местную надбавку к подоходно-поимущественному налогу за второе полугодие 1923—24 бюджетного года до 30% основных окладов налога. (П. СНК'С 2/VII—24 г. „С. З." СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 7).

О переводе окладочного сбора на товары, хранящиеся в таможнях, на метрическое исчисление. (П. СНК'С 4/VII—24 г.—„С. З." СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 9).

О временном понижении пошлины на органические красители, ввозимые Всероссийским Текстильным Синдикатом и текстильными трестами. (П. СНК'С 5/VII—24 г. „С. З." СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 10).

Об изменении ст. 22-й таможенного тарифа по отпускной торговле. (П. СНК'С 5/VII—24 г. „С. З." СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 11).

О предоставлении льгот табачной промышленности в Туркреспублике. (Во изменение

ст. ст. 2-й и 3-й постановления СНК'С от 17/VII—23 г. и п. „А" ст. 2-й постановления СТО'С от 24/VIII—23 г.). (П. СНК'С 8/VII—24 г.—„С. З." СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 12).

Об установлении для Туркестанской АССР ставок единого с.-х. налога на одну десятину поливного посева и предельных размеров обеспеченности землей и скотом, дающих право на получение льгот в порядке п. п. Б, В и Г ст. 26-й Положения о едином с.-х. налоге. (П. СНК'С 12/VII—24 г.—„С. З." СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 15).

О порядке расходования резервного фонда СНК Союза ССР. (Во изменение Постановления СНК'С от 17/VI—24 г.). (П. СНК'С 21/VII—24 г.—„С. З." СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 19).

Об единовременном налоге на нужды населения, пострадавшего от неурожая. (П. ЦИК и СНК'С 13/IX—24 г.—„Изв." 14/IX—24 г. № 210).

Об утверждении разрядов по обложению единым с.-х. налогом, предельных процентных надбавок к нему на местные нужды и размеров (в процентах) дополнительной скидки с единого с.-х. налога для Татарской АССР и некоторых губерний РСФСР. (П. СНК'С 12/IX—24 г.—„Изв." 14/IX—24 г. № 210).

Об освобождении крестьянских хозяйств в черте города от некоторых налогов. (Цирк. Госналога НКФ'С 21/VIII—24 г. № 1142—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 15/IX—24 г. № 84).

О порядке вывоза и перевоза валютных ценностей за границу. (П. ЦИК и СНК'С 12/IX—24 г.—„Изв." 16/IX—24 г. № 211).

Об установлении для БССР ставок единого сельскохозяйственного налога, надбавок к ним на местные нужды и размеров дополнительной скидки в целях поощрения животноводства. (П. СНК'С 26/VIII—24 г.—„Изв." 17/IX—24 г. № 212).

Об установлении разрядов по обложению единым с.-х. налогом, предельных процентных надбавок к нему на местные нужды, размеров (в процентах) дополнительной скидки с с.-х. налога и льгот малопосевным скотоводческим хозяйствам для областей Туркестанской АССР. (П. СНК'С 16/IX—24 г. „Изв." 17/IX—24 г. № 212).

Об обложении посетителей публичных зрелищ и увеселений сбором в пользу Общества Красного Креста и Красного Полумесяца Союзных республик. (П. ЦИК и СНК'С 12/IX—24 г.—„Изв."—17/IX—24 г. № 212).

Об источниках покрытия расходов по квартирному довольствию войск, переводимых среди бюджетного года из одной губернии в другую. (Цирк. НКФ'С 6/IX—24 г. № 1192—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 17/IX—24 г. № 86).

О предельных ставках дополнительной ренты с городских земель на 1923—24 бюджетный год. (П. СНК'С от 30/VIII—24 г.—„Изв." 17/IX—24 г. № 212).

О коллективной сдаче с.-х. налога. (Цирк. НКФ'С 6/IX—24 г. № 1193—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 17/IX—24 г. № 86).

О порядке погашения штрафов, недоимок и пени, числящихся за госпредприятиями по государственным налогам и сборам и по госдоходам при частичной их уплате. (Цирк. НКФ'С 6/IX—24 г. № 1189—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 17/IX—24 г. № 86).

Инструкция по применению Постановления ЦИК'С и СНК'С от 6/VI—24 г. „о налоговых льготах для издательств и книжной торговли". (Инстр. НКФ'С 9/VI—24 г. № 10—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 17/IX—24 г. № 86).

О предельном сроке уплаты основной ренты в 1924 году. (П. СНК'С 31/VII—24 г.—„С. З." СССР 22/IX—24 г. № 3, ст. 46).

О плане окладного обязательного страхования в городах на 1924—25 год. (П. СТО'С 16/IX—24 г.—„Изв." 23/IX—24 г. № 217).

Об окладном обязательном страховании в сельских местностях в 1924—25 году. (П. СТО'С 16/IX—24 г.—„Изв." 23/IX—24 г. № 217).

О дополнительном постановлении СНК'С от 25/III—24 г. „О мерах к упорядочению уплаты подрядчиками и поставщиками промыслового налога". (П. СНК'С 11/VIII—24 г.—„С. З." СССР 27/IX—24 г. № 5, ст. 63).

Р. С. Ф. С. Р.

Об установлении для автономной Якутской ССР надбавки к подоходному налогу и сбора с частных торговцев, производящих сырьевые заготовки. (П. ВЦИК 11/VII—24 г.—„С. У". 25/VIII—24 г. № 61, ст. 599).

Об установлении текста декрета о страховании имуществ. („С. У." 1922 г. № 46, ст. 581). (П. СНК'Р 24/IV—24 г.—„С. У". 25/VIII—24 г. № 61, ст. 611).

О взимании с.-х. налога с железнодорожников. (Цирк. Нал. Управл. НКФ'Р 16/VIII—24 г. № 1572—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 29/VIII—24 г. № 79).

О порядке взимания пени по отсроченным или рассроченным платежам. (Цирк. Нал. Упр. НКФ'Р 20/VIII—24 г. № 1540—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 2/IX—24 г. № 80).

О правилах для переделки русских мер и весов на метрическую систему, утвержденных Главной Палатой Мер и Весов. (П. НКВД 21/VIII—24 г. № 356—„Бюл. НКВД" 3/IX—24 г. № 31).

О разрешении Ленинградскому Губисполкому установить в пользу беспризорных детей вторую процентную надбавку к местному сбору за позднюю торговлю. (П. ВЦИК и СНК'Р 28/VIII—24 г.—„Изв." 3/IX—24 г. № 200).

О порядке составления и утверждения производственных программ и финансовых планов местной промышленности. (Цирк. Упр. Госдоходами НКФ'Р 21/VIII—24 г. № 1544—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 9/IX—24 г. № 82).

Об оплате ассигновок по кредитам на социальное страхование одновременно с оплатой ассигновок на зарплату. (Цирк. Бюдж. Упр. НКФ'Р 23/VIII—24 г. № 1561—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 9/IX—24 г. № 82).

О скорейшем завершении на местах организации финконтроля. (Цирк. Фин.-Контр. Упр. НКФ'Р 27/VIII—24 г. № 1580—Оф. Отд. „Вестн. Фин." 12/IX—24 г. № 83).

О принятии мер борьбы с нарушениями бюджетной и отчетной дисциплины в подотчетных учреждениях. (Цирк. Фин.-Контр. Упр. НКФ'Р 27/VIII—24 г. № 1579—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 12/IX—24 г. № 83).

О порядке рассмотрения жалоб и заявлений плательщиков по сбору с.-х. налога. (Цирк. Нал. Управлен. НКФ'Р 25/VIII—24 г. № 1585—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 12/IX—24 г. № 83).

О распределении налоговых квартальных заданий по месяцам. (Цирк. Нал. Управл. НКФ'Р от 27/VIII—1924 года. № 1573—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 12/IX—24 г. № 83).

О назначении уполномоченных НКФ в ведомчные учреждения и предприятия. (Инстр. НКФ'Р 3/IX—24 г. № 8—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 15/IX—24 г. № 84).

О дефектах в прошлой кампании по с.-х. налогу. (Цирк. письмо Нал. Управл. НКФ'Р 27/VIII—24 г. № 44—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 15/IX—24 г. № 84).

Правила взимания местного налога с промышленных садов и огородов. (Утв. НКФ'Р 11/IX—24 г.—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 19/IX—24 г. № 87).

О гербовом сборе с документов, выдаваемых местными органами ЗАГС. (Цирк. НКВД 10/IX—24 г. № 402—„Бюл. НКВД“ 24/IX—24 г. № 34).

Об установлении льготного срока действия кредитов по бюджету на 1923—24 бюджетный год. (П. СНК'Р 28/VIII—24 г.—Цирк. НКФ'Р от 19/IX—24 г. № 1687—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 26/I—24 г. № 89).

Промышленность.

С. С. С. Р.

Об изменении редакции примечаний 1-го и 2-го п. „а“ в Положении о резервном капитале треста. (Пр. ВСНХ'С 8/VIII—24 г. № 532—„Сборн. прик. ВСНХ'С“ № 15).

О разъяснении ст. ст. 28 и 35 Закона о трестах. („С. У.“ 1923 г, № 29 ст. 336). (П. СНК'С 22/VII—24 г.—„Сборн. Прик. ВСНХ'С“ № 15).

О порядке заключения арендных договоров на эксплоатацию недр. (Пр. ВСНХ'С 8/IX—24 г. № 621—„Торг. Пром. газ.“ 10/IX—24 г. № 205).

Об опубликовании уставов трестов. (В разъяснение ст. 10 и примечания к ст. 53 декрета ВЦИК и СНК от 10/IV—23 г. „С. У.“ РСФСР 1923 г. № 29, ст. 336). (П. СНК'С 21/VII—24 г.—„С. З.“ СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 20).

О промышленных образцах (рисунках и моделях). (П. ЦИК и СНК'С 12/IX—24 г. „Изв.“ 18/IX—24 г. № 213).

О введении в действие постановления о патентах на изобретения. (П. ЦИК и СНК'С 12/IX—24 г.—„Изв.“ 19/IX—24 г. № 214, „Изв.“ 20/IX—24 г. № 215 и „Изв.“ 21/IX—24 г. № 216).

Правила о порядке принудительного отчуждения патентов на изобретения. (П. ЦИК и СНК'С 12/IX—24 г.—„Изв.“ 23/IX—24 г. № 217).

Труд.

С. С. С. Р.

Об удлинении отпусков по беременности и материнству для некоторых категорий женщин, работающих в лечебном деле. (П. НКТ'С 15/VII—24 г. № 316/429 — „Изв. НКТ'С“ 5/VIII—24 г. № 29).

О прекращении выдачи билетов безработным лицам, состоящим на учете Бирж Труда. (Цирк. НКТ'С 18/VII—24 г. № 324/259—„Изв. НКТ'С“ 5/VIII—24 г. № 29).

О порядке проведения поощрительно-карательного тарифа по соцстрахованию. (Цирк. НКТ'С 12/VII—24 г. № 312/425/574—„Изв. НКТ'С“ 5/VIII—24 г. № 29).

О мерах борьбы с несчастными случаями в горной промышленности. (Цирк. НКТ'С и ВСНХ'С 29/VII—24 г. № 342/439 — „Изв. НКТ'С“ 14/VIII—24 г. № 30).

О найме квалифицированных рабочих в порядке последующей регистрации. (Цирк. НКТ'С 30/VII—24 г. № 340/262 — „Изв. НКТ'С“ 14/VIII—24 г. № 30).

О максимальном пределе пособия по временной нетрудоспособности. (П. НКТ'С 26/VII—24 г. № 335/580—„Изв. НКТ'С“ 25/VIII—24 г. № 31).

О толковании ст. ст. 12—14 правил об очередных и дополнительных отпусках. (Разъясн. НКТ'С 23/VIII—24 г. № 357/30—„Изв. НКТ'С“ 25/VIII—24 г. № 31).

Об установлении бухгалтерской отчетности по заработной плате. (П. СНК'С 11/VIII—24 г. „Изв.“ 2/IX—24 г. № 199).

Инструкция по применению постановления СНК'С от 8/IV—24 г. об установлении бухгалтерской отчетности по зарплате. (П. СТО'С 8/VIII—24 г. —„Изв.“ 2/IX—24 г. № 199).

О минимуме заработной платы на сентябрь месяц 1924 года. (П. НКТ'С 9/IX—24 г. № 378/432—„Изв.“ 11/IX—24 г. № 207).

О рабочем дне служащих складов и торговых предприятий и служащих, работа которых связана с производством. (Разъясн. НКТ'С 8/IX—24 г. № 377/448—„Труд“ 13/IX—24 г. № 208).

О порядке проведения чистки безработных, зарегистрированных Биржами Труда. (Цирк. НКТ'С 18/VIII—24 г. № 351/268 „Изв. НКТ'С“ 15/IX—24 г. № 35).

Об особых фондах зарплаты и спецставках. (Цирк. НКТ'С, согласованный с ВСНХ'С и ВЦСПС 26/VIII—24 года. № 360/431—„Изв. НКТ'С“ 15/IX—24 г. № 35).

О расходах на командировки. (Цирк. НКФ'С 8/IX—24 г. № 1194—Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 17/IX—24 г. № 86).

О праздновании на всей территории Союза ССР дня принятия основного закона (Конституции) Союза ССР в первое воскресенье июля месяца. (П. През. ЦИК'С 19/IX—24 г.—„Изв.“ 21/IX—24 г. № 216).

Об объявлении траурного дня 21-го января рабочим днем. (П. През. ЦИК'С 19/IX—24 г.—„Изв.“ 21/IX 24 г. № 216).

О порядке оплаты расходов по переезду семей работников, командируемых на служб

в Китай, Афганистан, Персию и Турцию (П. НКТ'С, НКФ'С и НКИД 11/IX—24 года № 38/433—„Труд" 21/IX—24 г. № 215).

Об оказании трудовой помощи безработным в районах, пораженных неурожаем. (Цирк. НКТ'С 4 IX—24 г. № 365/272—„Изв. НКТ'С" 25/IX—24 г. № 36).

О центральных Посреднических Бюро по найму работников искусств, просвещения и медработников. (П. НКТ'СССР и РСФСР 2/IX—24 г. № 369/273—„Изв. НКТ'С "25/IX—24 г. № 36).

О порядке тарифицирования строительных работ, производимых на территории фабрик и заводов, в области социального страхования. (Раз'ясн. НКТ С 20/IX—24 г. № 394/590—„Труд" 27/IX—24 г. № 220).

О порядке организации и деятельности Посреднических Бюро по найму. (Инстр. НКТ'С 27/IX—24 г. № 406/280—„Труд" 27/IX—24 г. № 221).

Об изменении ст. 21-й обязательного постановления НКТ'С от 10/III—24 г. № 108/351 „Об устройстве и содержании хлебопекарен". (П. НКТ'С 13/IX—24 г. № 385/454—„Труд" 30/IX—24 г. № 222).

О порядке определения особых фондов заработной платы для выплаты персональных окладов на первый и второй кварталы 1924—25 г. (П. НКТ'С 24/IX—24 г. № 397/434—„Труд" 30/IX—24 г. № 222).

Р. С. Ф. С. Р.

О порядке обжалования хозорганами перед НКТ решений его местных органов. (П. НКТ'Р 16/VII—24 г. № 85/918/1211—„Изв. НКТ'С" 5/VIII—24 г. № 29).

О мерах борьбы с обходом Кодекса Законов о Труде и постановления СНК от 2/VII—23 г. о квартирниках. (Цирк. писм. НКТ'Р 4/VIII—24 г. № 93/922—„Изв. НКТ'С" 6/IX—24 г. № 33—34).

О прекращении выплаты пособий за время, пропущенное в рабочие часы для посещения амбулаторий, в местностях, где введен вечерний прием. (Цирк. НКТ'Р 6/IX 1924 года № 109/1116—„Труд" 10/IX—24 г. № 205).

О порядке заключения соглашений с некоторыми хозорганами по сложным вопросам охраны труда. (Цирк. НКТ'Р 29/VIII 1924 года № 106/925—„Изв. НКТ'С" 15/IX—24 г. № 35).

Об отсрочке введения в действие постановления НКТ'Р и НКЗ'Р от 5/V—24 г. „об ограждении сел.-хоз. машин". (Цирк. НКТ'Р 17/IX—24 г. № 116/928—„Труд" 30/IX—24 г. № 222).

Коммунальное дело.

Р. С. Ф. С. Р.

Об изменении предельного срока представления списков муниципализированных строений. (П. СНК'Р 28/VIII—24 г.—„Изв." 2/IX—24 г. № 199).

О порядке использования имуществ, принадлежащих ранее церковным обществам. (Цирк. НКВД 22/VIII—24 г. № 363—„Бюл. НКВД" 3/IX—24 г. № 31).

О порядке возбуждения ходатайств о коммунальном кредите на 1924—25 г. (Цир. НКВД 19/VIII—24 г. № 350—„Бюл. НКВД" 3/IX—24 г. № 31).

О мероприятиях по улучшению центрального водоснабжения в населенных местах и установлению зоны санитарной охраны водопроводов. (Цирк. НКЗдрава 1/IX—24 г. № 175/345—„Бюл. НКЗдрава" 10/IX—24 г. № 15).

О распространении циркуляра НКСО и НКВД от 7/III—24 г. № 23/96 о квартирной плате на инвалидов труда. (Цир. НКВД 3/IX—24 г. № 392—„Бюл. НКВД" 16/IX—24 г. № 33).

О различении безхозяйственных и бесхозяйственно-содержимых строений. (Цир. Главн. Управл. Ком. Хоз. НКВД 1/IX—24 г. № 385—„Бюл. НКВД" 16/IX—24 г. № 33).

Об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений. (Инстр. НКВД и НКЮ 11/IX—1924 г. № 406—„Бюл. НКВД" 24/IX—24 г. № 34).

Суд.

С. С. С. Р.

Об изменении ст. ст. 1 и 2 положения о государственных подрядах и поставках. (П. ЦИК и СНК'С 12/IX—24 г.—„Изв." 16/IX—24 года. № 211).

Р. С. Ф. С. Р.

О раз'яснении ст. 33-й Гражданского Процессуального Кодекса. (Цирк. Верх. Суда'Р 30/VII—24 г. № 26—„Ежен. Сов. Юстиции" 23/VIII—24 г. № 33).

О порядке разрешения споров о праве собственности третьих лиц на имущество, на которое наложен арест в обеспечение гражданского иска по уголовному процессу или будущей конфискации. (Цир. Верх. Суда'Р 1/VIII—24 г. № 28—„Ежен. Сов. Юстиции" 23/VIII—24 г. № 33).

О распространении прав, предусмотреных 251 ст. Гражданского Процессуального Кодекса, на прокуроров автономных республик, входящих в состав РСФСР. (Раз'яснение Пленума Верх. Суда 4/VIII—24 г.—„Еж. Сов. Юстиции" 23/VIII—24 г. № 33).

Раз'яснение о применении 2-ой части ст. 79 Уголовного Кодекса к неисправным налогоплательщикам. (Цирк. НКЮ 1/VIII 24 г. № 115—„Еж. Сов. Юстиции" 23/VIII—24 г. № 33).

О квалификации самовольных отлучек с мест высылки. (Раз'яснение пленума Верх. Суда'Р 4/VIII—24 г. „Еж. Сов. Юстиции"—23/VIII—24 г. № 33).

Перечень аннулированных циркуляров НКЮ, изданных до 1-го января 1923 г. (Цирк. НКЮ 30/VIII—24 г. № 133—„Еж. Сов. Юстиции" 30/VIII—24 г. № 34).

О порядке приведения в исполнение приговоров судебных учреждений о запрещении проживания в определенных местностях. (Цирк. НКЮ № 131 и НКВД 20/VIII—24 г. № 355—„Еж. Сов. Юстиции" 30/VIII-24 г. № 34 и „Бюл. НКВД" 3/IX—24 г. № 31).

О срочном рассмотрении дел о самочинном расходовании лесных доходов органами лесного управления. (Цирк. НКЮ 25/VIII—1924 года. № 129—„Еж. Сов. Юстиции“ 30/VIII—24 г. № 34).

О срочном рассмотрении дел о пожарах. (Цирк. НКЮ 14/VIII—24 г. № 125—„Еж. Сов. Юстиции“ 30/VIII—24 г. № 34).

О раз'яснении 43, 46 и 47 ст. Гражд. Процессуального Кодекса. (Цирк. Верх. Суда'Р 11/VIII—24 г. № 31—„Еж. Сов. Юстиции“ 30/VIII—24 г. № 34).

О раз'яснении 39 ст. Уголовного Кодекса и ст. 459 Уголовно-Процессуального Кодекса. (Цирк. Верх. Суда'Р 11/VIII—24 г. № 30—„Еж. Сов. Юстиции“ 30/VIII—24 г. № 34).

О раз'яснении 402 ст. Уголовно-Процессуального Кодекса. (Раз'яснение Верх. Суда'Р 12/V—24 г.—„Еж. Сов. Юстиции“ 30/VIII—24 г. № 34).

Об изменении редакции ст. 242 Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР. (П. ВЦИК и СНК'Р 28/VIII—24 г.—„Изв.“ 3/IX—24 г. № 200).

Об изменении редакции ст. 211 Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР. (П. ВЦИК и СНК'Р 28/VIII—24 г.—„Изв.“ 3/IX—24 г. № 200).

О порядке зафиксирования органами дознания гражданского иска и обеспечение его. (Цирк. НКВД и НКЮ 23/VIII—24 г. № 367—„Бюл. НКВД“ 3/IX—24 г. № 31).

О наблюдении прокуратуры за проведением в жизнь чрезвычайных мероприятий по оказанию помощи пострадавшему от неурожая населению. (Цирк. Прокурора Респ. 13/IX—24 г. № 144—„Еж. Сов. Юстиции“ 9—16/IX—24 г. № 35—36).

Об установлении нормы алиментов, подлежащих преимущественному удовлетворению по ст. 266 Гражданско-Процессуального Кодекса (Цирк. НКЮ № 136 и НКСО № 86 5/IX—24 г.—„Еж. Сов. Юстиции“ 9—16/IX—24 г. № 35—36).

О поправках и изменениях Гражданско-Процессуального Кодекса РСФСР в целях приспособления его к местным условиям Якутской Автономной ССР. (П. ВЦИК и СНК от 22/IX—24 г.—„Изв.“—25/IX—24 г. № 219).

Землеустройство и земледелие.

С. С. С. Р.

О порядке применения ст. 4-й постановления СТО от 4/IV—24 г. об установлении коэффициента перевода таксовых рублей в червонные при расплатах за древесину. (Цирк. Упр. Госдоходами НКФ'С 13/VI—24 г. № 1112—Оф. Отд. „Вест. Фин.“ 25/VIII—24 г. № 78).

О продлении льготного тарифа при ввозе рабочего скота в б. голодрайоны. (П. СТО 22/VIII—24 г.—„Сел.-Хоз. Жизнь“ 13/IX—24 г. № 38).

О льготах по возврату ссуд, выданных из государственного семенного фонда населению местностей, пострадавших от неурожая в 1924 г. (П. СНК'С 21/VIII—24 г.—„Изв.“ 14/IX—24 г. № 210).

Р. С. Ф. С. Р.

Раз'яснение о ст. 81 Земельного Кодекса. (Цирк. Верх. Суда'Р 30/VII—24 г. № 26—„Еж. Сов. Юстиции“ 23/VIII—24 г. № 33).

О порядке оформления соглашений о производстве землеустроительных действий и о взыскании в административном порядке платы за землеустройство. (Цирк. НКЗема 19/VIII—24 г. № 527/191-з. з.—„Сел.-Хоз. Жизнь“ 30/VIII—24 г. № 36).

О сдаче государственными учреждениями и частными лицами мелиоративных материалов. (П. ВЦИК и СНК'Р 28/VIII—24 г.—„Изв.“ 4/IX—24 г. № 201).

О возложении на землеустроительные совещания дел, касающихся использования госземимуществ и сдачи их в аренду. (Цирк. НКЗема 23/VIII—1924 г. № 537/195-з. г.—„Сел.-Хоз. Жизнь“ 6/IX—24 г. № 37).

Раз'яснение инструкции ЭКОСО'Р 21/VII—24 г. о порядке отпуска леса на корню и его оплаты в 1923—24 году. (Цирк. НКЗема и НКФ'Р 28/VIII-24 г. № 550/205-л. з.—„Сел.-Хоз. Жизнь“ 6/IX—24 г. № 37).

О порядке отчисления, распределения и расходования 10%, отчисляемых от лесных доходов на улучшение материального положения лесных работников. (Цирк. НКЗема 28/VIII—24 г. № 549/204-л.—„С.-Х. Жизнь“ 6/IX—24 г. № 37).

О первоочередности отпуска леса из дач гослесфонда селениям, владевшим дачами ранее или заявлявшим на них претензии в период передачи лесов местного значения. (Цирк. НКЗема 22—23/VIII—24 г. № 542/201-л. у.—„С.-Х. Жизнь“ 6/IX—24 г. № 37).

Об установлении размера платы за устройство лесов местного значения. (Цирк. НКЗема 22—23/VIII—24 г. № 539/198-л. у.—„Сел.-Хоз. Жизнь“ 6/IX—24 г. № 37).

О бесплатном отпуске леса на дорожное строительство в сибирских губерниях. (П. ЭКОСО'Р 17/VII—24 г.—„С. У.“ 10/IX—24 г. № 66, ст. 658).

Инструкция для устройства лесов местного значения. (Инстр. НКЗема 29—30/VIII—24 г. № 556/207-л. у.—„Сел.-Хоз. Жизнь“ 13/IX—24 г. № 38).

О приймачестве. (Ст. 66 Земельного Кодекса). (Цирк. НКЮ 6/IX—24 г. № 133—„Еж. Сов. Юстиции“ 9—16/IX—24 г. № 35—36).

Инструкция об основаниях исчисления арендной платы за пользование государственными земельными имуществами, изданная в развитие ст. 8 и примечания к ней „правил о порядке, условиях и сроках использования государственных земельных имуществ“, утвержденная СНК 23/VIII—23 г. и декрета ВЦИК от 27/VII—23 г. (Утв. НКЗема 2/IX—24 г.—„Сел.-Хоз. Жизнь“ 20/IX—24 г. № 39).

О прекращении самовольных распашек и раскорчевок в лесных дачах. (Цирк. НКЗема 12/IX—24 г. № 581/214-л. у.—„С.-Х. Жизнь“ 29/IX—24 г. № 39).

О зерноочистительных пунктах. (П. ЭКОСО'Р 11/VI—24 г. „Сел.-Хоз. Жизнь“ 20/IX—24 г. № 39).

Инструкция о передаче оборудования зерноочистительных пунктов кооперативным орган-

зациям, машинным товариществам, артелям и прочим сел.-хозяйственным об'единениям по машинопользованию. (Цирк. НКЗема 10/IX—24 г. № 577/115-с. а.—„С.-Х. Жизнь“ 20/IX—24 г. № 39).

О сокращении посевов в Джетысуйской (Семиреченской) области. (П. През. ВЦИК 22/IX—24 г.—прот. № 32, п. 12).

О дополнении декрета ВЦИК и СНК о порядке засвидетельствования договоров по государственной семенной ссуде, заключаемых непосредственно с населением. (П. ВЦИК и СНК·Р 22/IX—24 г.—„Изв.“ 26/IX—24 года № 220).

О назначении совхозов и земельных участков для сел.-хозяйственной иммиграции. (Цирк. НКЗема № 595/205-з. и.—„Сел.-Хоз. Жизнь“ 27/IX—24 г. № 40).

Просвещение.

С. С. С. Р.

О сосредоточении предметов музейного значения, имеющих отношение к торговому мореплаванию и торговым портам, в музее торгового мореплавания и портов в Ленинграде. (П. СНК·С 11/VIII—24 г.—„Изв.“ 2/IX—24 г. № 199).

Р. С. Ф. С. Р.

Положение об уездных уполномоченных по просвещению народностей не русского языка. (Утв. През. Коллег. НКПроса 19/VII—24 г.—„Еж. НКПроса“ 16/VIII 24 г. № 18).

Положение о практикантах педагогических учебных заведений. (Утв. Коллег. НКПроса 24/VII—24 г.—„Еж. НКПроса“ 16/VIII—24 г. № 18).

Инструкция об открытии дошкольных учреждений за счет общественных организаций. (Утв. През. Коллег. НКПроса 24/VII 24 г.—„Еж. НКПроса“ 16/VIII—24 г. № 18).

Устав дошкольных детских учреждений. (Утв. През. Коллег. НКПроса 2/VII—24 г.—„Еж. НКПроса“ 16/VIII—24 г. № 18.

О прекращении массовой проверки работников просвещения. (П. Коллег НКПроса—„Еж. НКПроса“ 16/VIII—24 г. № 18).

Положение о порядке оставления при Вуз'ах, где нет научных исследовательских институтов, для подготовки к научной работе. (Утв. НКПросом—„Еж. НКПроса“ 16/VIII—24 года № 17).

Положение о педагогических курсах при высших Сельско-Хозяйственных, индустриально-технических и художественных заведениях. (Утв. През. Коллег. НКПроса 24/VII—24 г.—„Еж. НКПроса“ 16/VIII—24 г. № 18).

О наделении школ земельными участками. (П. НКПроса и НКВД 30/VII—24 г.—„Еж. НКПроса“—16/VIII—24 г. № 18).

О местах службы для трудового возмещения государственных стипендиатов-студентам высших учебных заведений. (П. НКТруда·Р 17/VII—24 г. № 102/823—„Изв. НКТ·С“ 30/VIII—24 г. № 32).

Инструкция о порядке возмещения личным трудом государственных стипендиатов-студентов высших учебных заведений—расходов, понесенных государством на их содержание. (Инстр. НКТ·Р, НКПрос·Р, НКФ·Р и ВЦСПС 16/VII—1924 года. № 101/822—„Изв. НКТ·С“ 30/VIII—24 г. № 32).

О научно-мелиорационном институте при НКЗеме. (П. СНК·Р 28/VIII—24 г.—„Изв.“ 2/IX-24 г. № 199).

О недопущении сокращения сети просветительных учреждений. (П. СНК·Р 29/VIII—24 г. „Изв.“ 5/IX 24 г. № 202).

Инструкция об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы. (П. НКПроса (Утв. През. ВЦИК 7/VII—24 г.—„С. У.“ 10/IX—24 г. № 66, ст. 654).

О выделении специальных работников по ликвидации неграмотности. (Цирк. ВЦИК 12/IX—24 г. № ПУ 838.5/2).

О курсах по рабочему профобразованию. (Цир. НКПроса. ВЦСПС. ЦК РЛКСМ 13/VIII—24 г. „Еж. НКПроса“ 16/IX—24 г. № 19).

О проведении культурно-просветительной работы в деревне. (Цирк. ВЦИК 18/IX—24 г. № ПУ 838.5/8).

О снабжении школ учебными пособиями. (Цирк. ВЦИК 22/IX—24 г. № ПУ 85/114).

Здравоохранение.

С. С. С. Р.

О передаче медико-санитарных организаций, обслуживающих пути сообщения в ведение Народных Комиссариатов Здравоохранения соответствующих Республик. (П. СНК·С 4/VII—24 г.—„С. З.“ СССР 13/IX—24 г. № 1, ст. 8)

Р. С. Ф. С. Р.

О порядке направления иногородних больных в Гос. И—ты. (Цирк НКЗдрава 22/VII—24 г. № 148—„Бюл. НКЗдрава“ 15/VIII—23 г. № 14).

Положение о санитарных комиссиях в школах фабзавуча. (Цирк. НКЗдрава 1/VIII—24 г. № 158—„Бюл. НКЗдрава“ 15/VIII—24 года № 14).

Об урегулировании взаимоотношений Управления Кавказских Минеральных Вод и Терского Окружного Исполнительного Комитета. (П. ВЦИК и СНК·Р 15/IX—24 г.—„Изв.“ 23/IX-24 г. № 217).

Социальное обеспечение.

Р. С Ф. С. Р.

О разгрузке убежищ Социального обеспечения от деклассированных инвалидов. (П. НКСО Р 10/IX—1924 года.—„Взаимопомощь“ 23/IX 24 г. № 85).

О порядке распределения и использования бесхозяйственного выморочного и конфискованного имущества. (П. НКСО·Р 16/IX-24 г. № 86—„Взаимопомощь“ 23/IX—24 г. № 85).

Положение о крестьянских обществах взаимопомощи. (Утв. ВЦИК и СНК‘Р 25/IX—24 г.—„Изв.“ 28/IX—24 г. № 222).

О перевыборах крестьянских комитетов взаимопомощи. (Цирк. ВЦИК 23 IX—1924 г. № АУ 8/8—„Взаимопомощь“ 30/IX—24 г. № 86).

О введении личной книжки инвалидов войны на всей территории РСФСР. (П. НКСО‘Р 27/IX—24 г. № 89—„Взаимопомощь“ 30/IX—24 г. № 86).

Кооперация.

Об определении признаков и действительной кооперативной структуры той или иной организации. (Цирк. Нал. Упр. НКФ‘Р 11/VIII—24 г. № 1508 - „Оф. Отд. Вестн. Фин.“ 25/VIII—24 г. № 78).

Об изменении § XIV положения о регистрации с.-х. кооперативных об‘единений. (Цирк. НКЗема 19/VIII 1924 г. № 525/103 с.-э.—„С.-Х. Жизнь“ 30 VIII—24 г. № 36).

О возврате имущества с.-х., промысловой и кредитной кооперации. (П. СНК‘С 22/VII—24 г.—„Изв.“ 10/IX—24 г. № 206).

О передаче кооперативного обслуживания Красной армии общегражданской кооперации. (Пр. РВС‘С 12/IX—24 г. № 1144—„Красноарм. Справочник“ 28/IX—24 г. № 32, прил. к газ. „Красная Звезда“).

Профсоюзы.

О борьбе за единство международного профдвижения. (Воззвание Исполкома Коминтерна и Исполбюро Профинтерна—„Изв.“ 10/IX—24 г. № 206).

Положение о производственных совещаниях на предприятиях. (Утвер. ВЦСПС, ВСНХ, НКРКИ,—„Труд“ 23/IX—24 г. № 216).

О привлечении профсоюзов к обследованиям предприятий. (Цирк. НКТруда‘С 16/IX—24 г. № 115/927—„Труд“ 25 IX—24 г. № 218).

О ликвидации бесплатного ученичества. (П. ВЦСПС—„Труд“ 27/IX—24 г. № 220).

Партработа.

О политике заработной платы. (П. Пленума ЦК РКП 19/VIII—24 г.—„Правда“ 5/IX—24 г. № 201).

Инструкция о проверке непролетарского состава РКП (б). (Утв. ЦК РКП (б)—„Правда“ 13/IX—24 г. № 208).

О сроках информационной отчетности. (П. ЦК РКП (б)—„Правда“ 19/IX—24 г. № 213).

О подборе работников для торговых, кооперативных и кредитных учреждений. (П. ЦК РКП (б)—„Правда“ 19/IX—24 г. № 213).

О шестидесятилетней годовщине основания I Интернационала. (Воззвание Исполкома Коминтерна 18/IX—24 г.—„Правда“ 19/IX—24 г. № 213).

О событиях в Грузии. (Информационное письмо Коминтерна—„Изв.“ 25/IX—24 года № 219).

О перевыборах крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. (П. ЦК РКП (б)—„Правда“ 30/IX—24 г. № 222 и „Изв.“ 30/IX—24 г. № 223).

Ответств. редактор: В. Н Максимовский.

Издатель: Издательство Коммунистической Академии.

Банки и Торгово-Промышленные учреждения.

Всероссийский Кооперативный Банк.

Телеграфный адрес „ВСЕКОБАНК".

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ—10.000.000 рублей.

Пайщиками Всекобанка состоят 2174 кооперативных организации, в том числе все Кооперативные Центры.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Ильинка, 3. Телеф. №№ 4-88-17, 5-88-00 и 89-04.

ВСЕКОБАНК ПРОИЗВОДИТ все БАНКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ:

ПРИЕМ ДЕНЕГ НА ТЕКУЩИЕ СЧЕТА и ВКЛАДЫ, УЧЕТНО-ССУДНЫЕ ОПЕРАЦИИ, ПЕРЕВОДЫ ДЕНЕГ ВО ВСЕ ГОРОДА СССР и ЗА ГРАНИЦУ, ВЫПЛАТА ЗАГРАНИЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ В ИНОСТРАН. ВАЛЮТЕ, АККРЕДИТИВЫ, ИНКАССО ВЕКСЕЛЕЙ и ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ.

АГЕНТСТВА в МОСКВЕ:

Тверское—Тверская ул., д. № 46.

Александровское—1-я Тверская-Ямская, д. № 50.

Каланчевское—Краснопрудн. ул., д. № 2, против Ярославского вокз.

Зацепское—1-й Зацепск. пер., д. № 9/11.

Мясницкое—Мясницкий пр., д. № 2.

А-во при ВЦСПС—Солянка, д. № 12.

Калужское—Мал. Калужская ул., д. № 11 при Коопер. заводе „Красн. Пролет.".

ИНОГОРОДНИЕ ОТДЕЛЕНИЯ:

В Астрахани, Баку, Вологде, Воронеже, Владивостоке, Екатеринбурге, Иркутске, Киеве, Краснодаре, Красноярске, Курске, Ленинграде, Нижнем-Новгороде, Ново-Николаевске, Орле, Ростове н/Д., Симферополе, Ташкенте, Тифлисе, Ярославле, Самаре, Омске, Казани, Перми, Минске, Саратове.

ИНОГОРОДНИЕ АГЕНТСТВА:

В Барнауле, Боровичах, Борисоглебске, Воронеже, Вятке, Коканде, Ленинграде, Миллерове (Дон. обл.), Махач-Кале, Нижнем-Новгороде (два), Новороссийске, Новгороде (на Волхове), Ростове н/Д., Самарканде, Севастополе, Семипалатинске, Томске, Эривани, Ельце, Белгороде, Челябинске, Брянске, Пишпеке.

Корреспонденты за границей: Lloyds Bank, Limited, London. The Moskov Narodny Bank Limited, London, Deutche Bank, Berlin, Berliner Handels-Gesellschaft, Berlin, Svenska Ekonomicaktiebolaget, Stokholm, Ysébecna Druzstevni Banka, Praha, Rigaer Commerzbank, Riga, Latvia a Tautas Bank, Riga Estlandische Industrie a Handelsbank, Reval, Banko di Roma, Rome, Aktieselskabet Arbejdernes Landsbank, Spare-og Laanebank, Kobenhavn, Den Danske Andelsbank, Kobenhavn, Arbeiterbank, A G Wien, Centrosojus (England) Limited, London, Kooperative Transitbank, Riga.

Средне-Азиатский Коммерческий Банк.

ПРАВЛЕНИЕ в Ташкенте (Ирджарская, 31).

Основной капитал—7.500.000 руб.

ОТДЕЛЕНИЯ: в Старой Бухаре, Ленинске (бывш. Чарджуй), Ново-Ургениче (Хорезм), Андижане, и АГЕНТУРА—в Москве, Петровские Линии, 2.

Производит все разрешенные Уставом Банка операции, финансирует вывоз сырья из Средней Азии и ввоз продукции Центрального района в Среднюю Азию.

1 руб. 50 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
МОСКВА